

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ

ДЛЯ ИСТОРИИ

УФИМСКАГО ДВОРЯНСТВА.

В. А. Нозикова.

У Ф А.
ПЕЧАТНІА Н. БЛОХИНА.
1879.

Доволено цензурою. С.-Петербургъ, 21 марта 1879 г.

О Г Л А В Л Е Н І Е .

Страницы.

Глава I. Обитатели мѣстностей, занимаемыхъ нынѣ Уфимскою губерніею, во времена Ивана Васильевича IV.—Происхождение башкиръ, принятіе ими подданства Россіи; возникновеніе въ Башкиріи русскихъ городовъ, административное дѣленіе башкиръ.— Уфимскіе воеводы; подчиненіе Уфимской провинціи Оренбургу, соединеніе ея съ Оренбургскою областію.— Оренбургскіе гражданскіе губернаторы.— Отдѣленіе Уфимской губерніи отъ Оренбургской.— Уфимскіе губернаторы.— Учрежденіе епархій.— Епархіальные архіереи 7— 24

Глава II. Боярскія дѣти, дворяне и стрѣльцы—первые русскіе колонисты въ Башкиріи.— Мѣста первыхъ русскихъ дворянскихъ поселеній въ нынѣшней Уфимской губерніи.— Старѣйшія селенія другихъ сословій.— Поселеніе смоленской и полоцкой шляхты въ Мензелинскѣ, Зайнскѣ и Шишминскѣ.— Уфимскія дворянскія фамиліи, происшедшія отъ шляхтичей.— Крестьянскіе поселки въ Мензелинскомъ уѣздѣ въ XVII столѣтіи.— Экономическое положеніе уфимскихъ дворянъ 24— 40

Глава III. Переходъ отъ системы правительственной колонизаціи Башкиріи къ колонизаціи свободной.— Усиленіе дворянскаго элемента въ Уфимской губерніи.— Новое запрещеніе продажи башкирскихъ дачъ.— Отмѣна его указомъ 1832 и положеніемъ 1863 г.— Увеличеніе состава дворянъ-помѣщиковъ новыми приобретателями башкирскихъ земель на льготныхъ правахъ.— Послѣдствія перехода башкирскихъ земель въ руки помѣщиковъ 40— 53

Глава IV. Заслуги предковъ старинныхъ

уфимскихъ дворянскихъ родовъ на пользу отечества и края	53— 71
Глава V. Акты, относящіеся до организаціи уфимскаго дворянскаго общества и открытія намѣстничества.—Внѣшняя обстановка и обряды выборовъ.—Свѣдѣнія о дворянахъ, принимавшихъ участіе въ выборахъ.—Должности, замѣщеніе которыхъ предоставлялось и предоставляется дворянству.—Списки губернскихъ и уѣздныхъ предводителей дворянства.—Постановленія, касающіяся выборовъ	71—139
Глава VI. Участіе дворянства Уфимской губерніи въ политической, общественной и экономической жизни государства и края.—Постановленія и документы, характеризующіе это участіе	139—201
Примѣчанія	203—265

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Первые русскіе колонисты въ краѣ, заключающемъ нынѣ Уфимскую и Оренбургскую губерніи, при Іоаннѣ Грозномъ, покоривъ шемъ царство Казанское и овладѣвшимъ примыкавшими къ нему землями башкиръ, состояли: изъ дворянъ, дѣтей боярскихъ и стрельцовъ. Изъ обязаны своимъ возникновеніемъ города Уфимской губерніи, они были первыми проводниками русской цивилизаціи въ пустыняхъ, населенныхъ невѣжественными дикарями, первыми стражами восточныхъ окраинъ Россіи. Послѣдующая исторія Уфимскаго края показываетъ, что дворянство создало въ немъ заводы и фабрики, оно ввело земледѣліе, оно завѣдывало администраціей края, оно сосредоточивало въ себѣ всѣ интеллигентныя силы губерніи. Получивъ окончательную организацію при Екатеринѣ II, дворянство замѣщало выбранными изъ среды его лицами многія важныя общественныя должности, содѣйствовало развитію народнаго образованія, принимало непосредственное участіе во всякомъ общественномъ дѣлѣ. Ни одна мѣра, касающаяся пользы и нужды края, начиная съ устройства храмовъ, общественныхъ зданій, благотворительныхъ обществъ и кончая великими реформами нынѣшняго царствованія, не обходилась безъ ближайшаго участія въ ея осуществленіи мѣстныхъ дворянъ и ихъ представителей, которые и въ настоящее время являются глубоко и безгранично преданными Государю и отечеству, исполнителями мудрыхъ предначертаній правительства, подавая прочимъ сословіямъ примѣръ ревностнаго и безкорыстнаго служенія благу русскаго на-

рода. Отсюда ясно, что исторія дворянскаго сословія, живущаго одними интересами съ народомъ, состоитъ въ тѣсной связи съ исторіею нашего отечества, и что матеріалы, относящіеся къ возникновенію, жизни и развитію мѣстныхъ дворянскихъ обществъ, являются необходимыми для уясненія исторіи тѣхъ мѣстностей, гдѣ эти общества живутъ и дѣйствуютъ.

Въ сознаніи такого значенія документовъ, относящихся до исторіи дворянскаго сословія, я предпринялъ изданіе настоящаго сборника, который будетъ содержать въ себѣ: историческія свѣдѣнія объ Уфимской губерніи и возникновеніи въ ней дворянскаго сословія, съ перечисленіемъ дворянскихъ фамилій, внесенныхъ въ родословную книгу уфимскаго дворянства, и съ указаніемъ на заслуги родоначальниковъ и членовъ этихъ фамилій на пользу отечества и края, документы, относящіеся до организаціи уфимскаго дворянскаго общества и производства имъ и его представителями выборовъ для занятія должностей, замѣщаемихъ которыми было предоставлено дворянству, и правительственныя распоряженія, постановленія уфимскаго дворянства и вообще бумаги, рисующія жизнь и дѣятельность общества дворянъ Уфимской губерніи на пользу мѣстную и государственную. Я полагаю, что эти документы и бумаги будутъ не лишнимъ матеріаломъ для историка одной изъ богатѣйшихъ и многообшчающихся провинцій русскихъ.

При составленіи предлагаемой книги главными источниками были: архивъ уфимскаго дворянскаго депутатскаго собранія и дѣла по сословіи въ здѣшней губерніи дворянскихъ родахъ. Разборомъ документовъ, хранящихся въ архивѣ, и издеченіемъ нужныхъ свѣдѣній изъ дѣлъ, занимался служившій въ депутатскомъ собраніи Василій Васильевичъ Сокуратъ, усердіе и труды котораго значительно помогли мнѣ въ изданіи сборника.

Большіе дѣла и документовъ уфимскаго дворянскаго депутатскаго собранія, источниками къ составленію настоящей книги мнѣ служили:

- 1) Исторія князя великаго московскаго — Князя Андрея Курбскаго.
- 2) Разрядныя книги.
- 3) Лѣтопись сибирская, издающаяся съ рукописи XVII вѣка.
- 4) Акты, собранныя археографическою экспедиціею Импера.

торской Академіи Наукъ.

- 5) Топографія оренбургская — Петра Рычкова.
- 6) Исторія Государства Россійскаго — Карамзина.
- 7) Исторія Россіи — Соловьева.
- 8) «Когда и для чего основаны города Уфа и Самара». Историческое разысканіе академика П. П. Пекарскаго.
- 9) В. Н. Татищевъ и его время, соч. Николая Попова.
- 10) Очерки Уфы — А. Пекера.
- 11) Положеніе инородцевъ въ Московскомъ государствѣ — Н. А. Ойрсова.
- 12) Инородческое населеніе прежняго казанскаго царства — Н. А. Ойрсова.
- 13) Очеркъ исторіи русскаго дворянства отъ половины IX до XVIII вѣка — И. А. Цорай-Кошица.
- 14) Списки населенныхъ мѣстъ Россійской имперіи. Уфимская губернія 1877 г.
- 15) Памятная книжка Уфимской губерніи 1873 г.
- 16) Оренбургскія губернскія вѣдомости 1858—1864 и Уфимскія губернскія вѣдомости 1867 г.

В. Новиковъ.

ГЛАВА I.

Обитатели мѣстностей, занимаемыхъ нынѣ Уфимскою губерніей, во времена Ивана Васильевича IV.—Премехожденіе башкиръ, принятіе ими подданства Россіи; возникновеніе въ Башкири русскихъ городовъ, административное дѣленіе башкиръ.—Уфимскіе воеводы; подчиненіе Уфимской провинціи Оренбургу, соединеніе ея съ Оренбургскою областію.—Оренбургскіе гражданскіе губернаторы.—Отдѣленіе Уфимской губерніи отъ Оренбургской.—Уфимскіе губернаторы.—Учрежденіе епархіи.—Епархіальныя архіереи.

Во время покоренія царства Казанскаго, въ мѣстностяхъ, занимаемыхъ нынѣ Уфимскою губерніей, и смежными съ ней Оренбургскою, Пермскою и Самарскою, обитали башкиры. Народъ этотъ населялъ все лѣсное и степное пространство по рѣкамъ Камѣ, Бѣлой и по обѣ стороны верховьевъ Яика. Въ сказаніи князя Курбскаго ¹⁾, башкиры упоминаются въ числѣ 5 различныхъ языковъ «кромѣ татарска», бывшихъ въ подчиненіи царства Казанскаго. По свидѣніямъ, собраннымъ отъ знатнѣйшихъ старшинъ башкирскихъ, оренбургскою экспедиціей ²⁾, (въ бытность командиромъ ея ст. сов. Кирилова), башкиры считали себя частью ногайскаго племени, оставшагося на мѣстахъ прежняго жительства, послѣ того, какъ большинство ногайцевъ, жившихъ около сибирскихъ границъ, подъ властію сибирскихъ хановъ, вслѣдствіе тяжелаго управленія послѣднихъ, подъ предводительствомъ своего хана Тюрея, удалилось за Уралъ и Волгу. Названіе своего племени башкиры производили отъ слова «башкуртъ» (степной волеѣ или ворѣ), какимъ прозвищемъ наградили ихъ ухотившіе еди-

ноплеменники ногай за несогласіе идти вмѣстѣ съ ними. Изъ актовъ, относящихся къ времени царствованія Ивана Васильевича, видно, что ногайскіе владѣтели кочевали въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ городъ Уфа ³⁾. Это подтверждается прозваніемъ многихъ, лежащихъ близъ г. Уфы, урочищъ ногайскими. Въ жалованныхъ грамотахъ вся мѣстность, лежащая отъ г. Уфы за р. Бѣлой, называется ногайскою стороною. Башкиры, во времена Грознаго, были народомъ бѣднымъ, малолюднымъ, промышленнымъ звѣроловствомъ и пчеловодствомъ и сильно разоряемымъ непомирными поборами своихъ властителей, казанскихъ и сибирскихъ хановъ. Точныхъ историческихъ данныхъ, когда они приняли подданство Россіи, нѣтъ. Когда Казань была взята, Іоаннъ разослалъ по всемъ улусамъ первымъ означимъ людямъ жалованныя грамоты и писалъ, чтобы шли къ нему безъ всякаго страха, а въ нихъ послалъ и они бы платили ему дань, какъ и прежнимъ казанскимъ царямъ. Арскіе люди и луговые черемиса прислали съ челобитьемъ ⁴⁾, но прислали ли такое челобіе башкиры — неизвѣстно. Хотя Ручковъ и говоритъ: «какъ царь Иванъ Васильевичъ въ лѣто 1553 Казанское царство взялъ и онымъ совершенно овладѣлъ, то спустя года съ три оныя башкирцы, видя съ казанскими татарами добронравныя поступки и невозможне болѣе терпѣть чужденныхъ ихъ отъ сибирскихъ хановъ и отъ кайсакъ притѣсненій, въ русское подданство пришли» ⁵⁾; но вѣрнѣе башкирцы приняли русское подданство послѣ слѣдовавшей за взятіемъ Казани пятилѣтней опустошительной войны московскихъ воеводъ, посланныхъ для усмиренія народовъ, отъ Казанскаго царства завистливыхъ, подъ вліяніемъ страха, наведеннаго на инородцевъ царскими воеводами, которые, по словамъ Курбскаго, съ немалымъ войскомъ, «сѣяше нежели 30 тысящей по местомъ лѣтъ», по взятіи царства Казанскаго, прогнали князей и воинства басурманскія, «гоняху за ними, ажъ за Уржумъ и Мешъ рѣку, за гѣса великіе и оттуда ажъ до Ванширска языка, иже по Камъ рѣкѣ вверхъ до Сибири протязается; и что ихъ было осталися, тѣ покоршася». Естественно, что пораженія инородцевъ, о концѣ говоритъ Курбскій ⁶⁾: «бо тогда больше 10 тысящей воинства басурманскаго погубихомъ съ атаманы ихъ», — скорѣе могли заставить башкиръ обратиться съ челобитьемъ къ русскому царю, нежели слухи о до-

бропорядочныхъ поступкахъ съ побужденными казанцами. Также думаль и Нарамзинъ, который въ своей исторіи государства Россійскаго (т. VIII, гл. V, стр. 135), на основаніи выписи, относящейся къ 1557 г., гдѣ выражено: «а изъ Казани писалъ Н. П. Ив., что Енебякъ съ товарищи добили челомъ, а башкирцы ясакъ платили», говорить, что самые отдаленные башкирцы приносили дань, требуя милосердія. Іаоннъ Грозный въ духовномъ завѣщаніи своемъ, написанномъ между 1572 и 1578 годами: поручаетъ сыну своему Казанское царство уже «съ Башкирдою»⁷⁾.

По показанію Рычкова, по принятіи башкирами подданства, «не только тѣ земли, гдѣ они прежде подданства своего, будучи еще въ малолѣдствѣ⁸⁾ и крайнемъ убожествѣ жили, а именно за Камюю рѣкою и около Вѣлой Волюшки (коя послѣ рѣкою Вѣлою названа) имѣ, башкирцакъ, подтверждены, но и разными выгодами (они) пожалованы». По принятой тогда системѣ, всѣ земли инородцевъ, вступившихъ въ подданство Московскаго государства, дѣлались государственной собственностью. По изслѣдованіямъ Н. Т. Ойрсова, изложеннымъ въ его сочиненіи «Положеніе инородцевъ въ Московскомъ государствѣ»: «великій государь почиталъ себя полнымъ собственникомъ земель казанскихъ, астраханскихъ, ногайскихъ, пермскихъ и всѣхъ сибирскихъ, это видно изъ того, что московская власть давала земли на этомъ прострѣствѣ, кому хотѣла, и на условіяхъ, какія признавала пущными, не спрашивая на то согласія прежнихъ обладателей. Такъ, Иванъ IV въ 1558 г. отдалъ во владѣніе Строгановыхъ огромный участокъ по берегамъ Камы. Изъ жалованныхъ грамотъ видно, что правительство не признавало за прежними владѣльцами инородческихъ земель права собственниковъ, сами инородцы должны были признаться за государемъ право владѣть ихъ землями и искать утвержденія верховной власти въ управѣ владѣнія и пользованія землею, которая дотолѣ была ихъ собственностью»⁹⁾. Они обращались къ государямъ съ челобитными объ охраненіи своихъ правъ на пожалованныя имъ земли и угоды и получали царскія грамоты и оберегательныя памяти¹⁰⁾.

Обложены были башкирцы ясакомъ въ меньшемъ, противу другихъ инородцевъ, размѣрѣ, съ обязательствомъ доставлять его въ Казань, куда ходили на лыжахъ и гдѣ имъ давалась соль; вы-

дана которой потомъ, впрочемъ, уничтожена. Указанія о размѣрѣ ясака, платимаго башкирами, и распоряженія правительства о сборѣ ясака, а также по просьбамъ ясачниковъ о пониженіи его, встрѣчаются и во многихъ царскихъ грамотахъ, копіи съ которыхъ сохранились въ дѣлахъ уфимскаго дворянскаго депутатскаго собранія ¹¹⁾. Въ нихъ упоминается также о нѣкоторыхъ повинностяхъ, кромѣ взноса ясака, отправлявшихся башкирами натурою. Такъ, на примѣръ, объ обязанности давать подводы лицамъ, посланнымъ для исполненія порученій правительства. Само собою разумѣется, что завѣдывающіе такимъ отдаленнымъ краемъ дозволяли себѣ при сборѣ ясака нѣкоторыя притѣсненія, да и къ числу натуральныхъ повинностей прибавляли многія, не требовавшіяся правительствомъ, почему послѣднее вынуждено было посылать повелѣнія о недопускѣ подобныхъ злоупотребленій, служившихъ предлогами къ жадобамъ и недовольству башкиръ ¹²⁾. Впослѣдствіи изъ башкиръ, вмѣстѣ съ другими инородцами, формировалось ополченіе, которое, вмѣстѣ съ служилыми людьми изъ инородцевъ, составляло особые отряды въ русскомъ войскѣ подъ начальствомъ русскихъ головъ. Такимъ образомъ, башкиры, стало быть, были обязаны и къ отправленію воинской повинности. На исполненіе этой повинности постоянно указываютъ башкиры, при ходатайствахъ своихъ объ утвержденіи за ними земель, коими они владѣли, и о выдачѣ имъ оберегательныхъ грамотъ, приводя въ основаніе своихъ просьбъ свои службы великому государю ¹³⁾. Въ разрядныхъ книгахъ мы встрѣчаемъ опредѣленіе числа людей, которое обязаны были выставять башкиры, для выполненія воинскихъ службъ.

Въ 1586 году въ самомъ центрѣ Башкиріи, при рѣкѣ Бѣлой, построенъ городъ Уфа. Академикъ Пекарскій въ статьѣ своей «Когда и для чего основаны города Уфа и Самара», приводитъ извлеченія изъ письменныхъ памятниковъ сношеній русскаго правительства съ ногайскими владѣтелями въ 1586 году, изъ которыхъ видно: 1) что весной 1586 года ногайскій князь Урусъ получилъ первое извѣстіе о намѣреніи русскихъ построить 4 города на Уфѣ, на Бѣлой, на Самарѣ и на Увекѣ; 2) что князь этотъ возражалъ противу построенія помянутыхъ городовъ, высказывая въ своей грамотѣ къ царю Федору Ивановичу, пос-

данной льготой 1586 года, что землями, на которых хотѣло русское правительство ставить тѣ города, не владѣли до того времени ни дѣды, ни отцы московскаго царя, и 3) что въ наказѣ посланцамъ, отправленнымъ въ сентябрѣ 1586 года въ Астрахань въ Ногаи, было велѣно на спросъ «для чего государь на Самарѣ и Волошкѣ города поставилъ», отвѣчать относительно постройки города Уфы: «А на Уфѣ, на Бѣлой Волошкѣ государь велѣлъ городъ поставити, что бѣглою изъ Сибири Кучумъ царь, пришедъ въ государеву отчину въ казанскій уѣздъ, въ башкирцы, учелъ кочевати и ясаць съ государевыхъ людей съ башкирцовъ почалъ бы имати, и нынѣ государь на Уфѣ велѣлъ городъ поставити и людей своихъ въ немъ устроить для обереганія казанскаго уѣзда башкирцовъ и для того, что государевы люди города многіе поставили въ сибирской землѣ. Изъ того города на Бѣлой Волошкѣ казанскимъ людямъ многимъ ходитъ на Сибирь. А тотъ городъ сталъ на дорогѣ, да и потому, чтобъ казаки бѣгле съ Волги на Бѣлую Волошку не ходили и ногайскимъ улусамъ убытковъ никакихъ ни чинили».

Такимъ образомъ, цѣль построенія г. Уфы была созданіе въ центрѣ вновь покоренной страны укрѣпленнаго пункта, долженствовавшаго служить къ утверженію въ ней русскаго владычества надъ инородцами князя Уруса. Построеніе городовъ въ земляхъ, доселѣ принадлежавшихъ инородцамъ, вовсе не нравилось послѣднимъ, хорошо понимавшимъ, что съ этимъ построеніемъ и заселеніемъ новыхъ городовъ и ближайшихъ къ нимъ мѣстъ русскими, инородческія племена утратятъ и ту долю независимости, которую они, не смотря на подданство Россіи, все-таки сохраняли.

Одновременно съ построеніемъ г. Уфы построена и Самара; въ 1586 г. въ ней уже былъ свой воевода, которому писались грамоты отъ имени царя. Относительно города на Увекѣ Пекарскій полагаетъ, что къ постройкѣ его въ 1586 г. приступлено не было.

Въ концѣ своей статьи г. Пекарскій высказываетъ предположеніе, что четвертый изъ городовъ, поминаемыхъ княземъ Урусомъ, вѣроятно, былъ Бирскъ, построенный также на р. Бѣлой Волошкѣ, и что нѣтъ никакихъ данныхъ къ предположенію, чтобы Бирскъ былъ основанъ ранѣе Уфы¹⁴), какъ то утверждаетъ Татищевъ, ибо если предположеніе Татищева было бы вѣрное, то построе-

нѣ Уфы въ недалекомъ разстояніи отъ города, уже существовавшая на башкирскихъ земляхъ, не должно бы было такъ обезпечить князя Уруса.

Въ наказѣ царя Алексѣя Михайловича стольнику Федору Ивановичу Сомову, присланному воеводой въ Уфу «на князь Андреево мѣсто Волконскаго», писанномъ лѣто 7172 (1664 г.), мая въ 15 день, есть положительныя свѣдѣнія, что на мѣстѣ, гдѣ нынѣ г. Бирскъ, было дворцовое село Архангельское и что въ 7171 году, «Уфимскіе башкирцы государево дворцовое село Архангельское, Бирь тожъ, разорили и церковь Божию и дворы крестьянскіе пожгли и многихъ крестьянъ побили и въ полонъ поймали и разорили безъ остатку и били-де челомъ великому государю тѣ крестьяне, чтобы великій государь пожаловалъ ихъ велѣлъ имъ въ томъ селѣ и на прежнихъ мѣстахъ построится и около того села поставить острогъ и дать имъ для обороны отъ измѣнниковъ отъ уфимскихъ башкирцевъ ружья и зелья, и свинцу». На распросѣ воеводы крестьяне тѣ заявили, что съ ними вмѣстѣ хотятъ строить городъ на Бирю ближайшіе черемисы и меншеряны, и что удобнѣе быть городу надъ самою рѣкою Бѣлою къ берегу выше устья Вира рѣки «и отъ того мѣста вверхъ по Бѣлой рѣкѣ къ городу Уфѣ струговымъ ходомъ семь дницъ, сухимъ путемъ въ полтора днища, а отъ Уфы до того мѣста струговымъ ходомъ на низъ по Бѣлой рѣкѣ въ 3-хъ днищахъ, а отъ Камы рѣки, то мѣсто до Уфы водянымъ ходомъ на половинѣ дороги и стало промежъ Уфинскаго уѣзду и зимняя и лѣтняя дороги на тожъ мѣсто, а Уфинскія-де всякихъ чиновъ градскія люди ему Федору сказали, что на томъ мѣстѣ острогу быть пристойномъ стало, межъ Уфинскаго уѣзду и въ угодномъ мѣстѣ.» Вслѣдствіе этихъ соображеній по великаго государя грамотѣ, посланной въ 7171 г., уфимскому воеводѣ велѣно въ селѣ Архангельскомъ и Бирь тожъ острогъ строить. Повелѣніе немедленно было приведено въ исполненіе, а чтобъ городовое дѣло было прочно, посланы въ городокъ и ружья, и свинецъ, и зелье. Такимъ образомъ, хотя на мѣстѣ Бирска и прежде существовало русское селеніе, но какъ городъ онъ основанъ лишь въ 1663 году, 77 лѣтъ спустя послѣ основанія г. Уфы, а къ устройству его въ видѣ укрѣпленнаго города побудили правительство подробныя соображенія о неос-

ходности укрепленнаго форта на срединѣ пути отъ Камы къ Уфѣ. Въ этомъ году вѣрно еще въ Уфимскомъ уѣздѣ на р. Усолѣ въ Табынскомъ городкѣ для воинскаго береженія устроить острогъ тутошними жителями людьми, гдѣ помѣститъ конныхъ и пѣшихъ стрѣльцовъ.

Третій по старшинству основанія городъ Уфимской губерніи былъ Мензелинскъ. Изъ приведеннаго наказа столынику и воеводѣ Сомову видно, что онъ былъ назначенъ въ Уфу на мѣсто князя Андрея Волконскаго, которому вѣрно было ѣхать въ Мензелинскъ, въ то время получившій уже значеніе города, товарищемъ къ тамошнему воеводѣ князю Федору Федоровичу Волконскому. Мензелинскъ былъ сначала устроенъ въ видѣ небольшой крѣпости. Въ воеводскомъ наказѣ царя Алексѣя Михайловича, отъ 14 сентября 1645 года (т. IV акты археографической экспедиціи, стр. 2) о Мензелинскѣ упоминается лишь какъ объ острожкѣ «писалъ изъ Мензелинскаго острожка Василій Останковъ: приходили-де калмыцкіе воинскіи люди по Ику рѣку, на усть Мензеды рѣки.» Въ документахъ, относящихся къ времени поселенія въ Мензелинскѣ польскихъ шляхтичей чернаго знамени, онъ называется уже пригородкомъ, а въ указѣ царя Алексѣя Михайловича Тимошею Менцерикову—городкомъ.

По построеніи Уфы явилось дѣленіе башкирцовъ: по дорогамъ жившіе къ Сибири названы были сибирскою дорогою, къ Казани—казанскою, къ пригородку Осѣ, основаніе котораго Татищевъ относитъ къ 1557 году, —Осинскою, къ степнымъ народамъ—Ногайскою; въ каждой дорогѣ жило въ особуныхъ волостяхъ по нѣскольку большихъ родовъ, которые дѣлились на меньшіе, называемые аймаками. За заслуги московскому правительству послѣднее жаловало оказавшихъ таковыя тарханами¹⁵⁾. Тарханы собственно не принадлежали къ служилымъ людямъ, а составляли нѣчто среднее между служилымъ и ясачнымъ, или тяглымъ инородцемъ. Они обязаны были нести воинскую службу и въ разрядныхъ книгахъ помѣщались въ числѣ служилыхъ инородцевъ, но не получали за службу опредѣленнаго корма, а имѣли предъ ясачными башкирами преимущество въ томъ, что, живя на однѣхъ съ ясачными земляхъ, не платили ясака, или подати и «гдѣ бы хотѣли землю владѣть, сѣно косить и рыбу ловить, въ томъ ясачники

спорить не могли, только бортныхъ угодій и бобровныхъ гонъ не касались». Изъ тархановъ вышли многіе дворянскіе роды; такъ, башкирскіе княжескіе роды Аптуловы, Турумбетовы, Девлетшины, Кулюбовы пользовались прежде тарханствомъ. Въ архивѣ депутатскаго собранія сохранился списокъ такимъ тарханамъ, составленный при овольничествѣ и воеводѣ Петрѣ Дмитриевичѣ Скуратовѣ въ 1681 году ¹⁶).

По словамъ Рычкова, строителемъ г. Уфы былъ Иванъ Нагой. Изъ хранящихся же въ архивѣ уфимскаго дворянскаго депутатскаго собранія документовъ о родѣ дворянъ Артемьевыхъ и родословной этой фамилии видно, что родоначальникъ ея Иванъ Васильевичъ Артемьевъ, по просьбѣ башкирцовъ, посланъ, для очерчиванія и построения города Уфы; но времени его послышки не обозначено, и самаго распоряженія правительства объ этой послылкѣ не найдено. Изъ наказа воеводѣ Сомову видно, что Уфа была обнесена тыномъ, что въ 1663 году старый городъ и острогъ въ Уфѣ весь подгнилъ и развалился, и что царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1664 году велѣно устроить на Уфѣ городъ земляной, или деревянный и городовому строенію прислать роспись въ приказъ казанскаго дворца. Изъ напечатанной же въ Уфимскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ (1875 г., 6 сентября, № 36) грамоты царя Федора Ивановича, относящейся къ 1593 году, оказывается, что въ то время въ Уфѣ существовала соборная церковь во имя Казанскія Божія Матери и что, по челобитью протопопа этой церкви Андріана, той церкви пожалована земля около города Уфы «отъ мѣста, глаголемаго Усоля, дор. Уфы и городища».

Съ самаго основанія Уфы, она управлялась воеводами ¹⁷) и дѣла рѣшались въ приказныхъ и съѣзжихъ избахъ. Воеводы уфимскіе вѣдали и Уфимскій уѣздъ, въ составъ котораго входила вся нынѣшняя Уфимская губернія, большая часть Троицкаго, Верхнеуральскаго и Челябинскаго уѣздовъ Оренбургской губерніи и Осинскій уѣздъ Пермской губерніи, и были поставлены въ зависимость отъ казанскаго дворцоваго приказа. Когда въ 1708 г. русское государство раздѣлено было Петромъ Великимъ на 8 губерній, городъ Уфа, вмѣстѣ съ уѣздомъ, приписанъ былъ, какъ подвѣдомственная провинція, къ Казанской губерніи; 20 лѣтъ спустя провинція эта, по просьбѣ уфимскихъ башкиръ, подчинена бы-

ла непосредственно сенату, а по указу императора Петра II, 27 июля 1788 года, и изъ вѣдѣній казанскаго губернатора исключена. По основаніи тайнымъ совѣтникомъ Наплюевымъ Оренбурга въ 1743 году, и по открытіи въ томъ городѣ, согласно повелѣнію императрицы Елизаветы Петровны, Оренбургской губерніи въ 1744 году, 15 марта, Уфимская провинція, со всѣми башкирскими дѣлами, причислена къ Оренбургской губерніи. Управление губерніей вѣрено губернаторамъ, а городомъ Уфой и Уфимской провинціей завѣдывали по-прежнему воеводы и ихъ товарищи. Съ 1733 года по 1791 завѣдываніе это вѣрено было, кромѣ того, еще особымъ комендантамъ, а съ 1798 по 1802 годъ городничимъ.

Въ 1782 году, по указу императрицы Екатерины II, въ Уфѣ открыто было намѣстничество, въ составъ котораго вошло 8 уѣздовъ: Уфимскій, Барскій, Мензелинскій, Бугульминскій, Бугурусланскій, Белебеевскій, Стерлитамакскій и Челябинскій; при этомъ административными центрами уѣздовъ Белебеевскаго и Стерлитамакскаго сдѣланы бывшее село Белебей и Ашкадарская пристань. Белебей былъ населеніемъ крещеныхъ чувашъ и возникъ въ 1757 г., а Ашкадарская пристань, называвшаяся иначе Стерлитамацкою, устроена въ 1766 году на устьѣ рѣчки Стерли по проекту купца Тетюшинова для сплава по р. Бѣлой Илецкой соли.

Изъ разрядныхъ книгъ, царскихъ грамотъ и документовъ, имѣющихся при дѣлахъ о дворянскихъ родахъ уфимскаго депутатскаго собранія, видно, что съ 1615 по 1719 г. въ главѣ управленія Уфюю и Уфимскимъ уѣздомъ стояли слѣдующія лица.

7123 (1615 г.) Стольникъ и воевода князь Борисъ, князь Андреевъ сынъ Хидковъ.

Воевода Гаврило Васильевъ сынъ хлопковъ съ 7124 (1616 г.) по 7128 (1620 г.), а въ 1620 г. «велѣно быти къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быти Осипу Прончищеву».

Воевода Григорій Васильевъ сынъ Измайловъ съ апрѣля 7129 (1621 г.) по 7130 (1622 г.)

Воевода Семенъ Гавриловъ сынъ Коробьянъ 7131 (1623 г.), а въ 7132 (1624 г.) велѣно ему ѣхать къ Москвѣ, а на Уфу посланъ Семенъ Меньшовъ сынъ Волинскій».

7133 (1625 г.) Онъ же Волинскій, а съ нимъ дѣтей бояр-

скихъ 31 человекъ, новокрещеновъ 2 ч., слободскихъ татаръ 3 ч., толмачей 10 ч., пушкарей 4 ч., вожь 1 ч., воротниковъ 1 ч., переводчикъ 1 ч., литвинъ 1 ч., нѣмецъ 2 ч., черкасъ 2 ч., съ головою, да съ 2 ч. сотники 218 ч. стрѣльцовъ пѣшихъ.

7134 (1626 г.) Воевода Семень Ивановъ сынъ Волынской и Семену велѣно ѣхать къ Москвѣ, а на Уфу посланъ Иванъ Ивановъ сынъ Чичеринъ, и съ нимъ дѣтей боярскихъ 31 ч., новокрещеновъ 2 ч., слободскихъ татаръ 3 ч., толмачей 10 человекъ, пушкарей 4 ч., вожь 1 ч., воротникъ 1 ч., переводчикъ 1 ч., литвинъ 1 ч., нѣмецъ 2 ч., черкасъ 2 ч., съ головою, да съ 2 ч. сотники 218 ч., стрѣльцовъ пѣшихъ.

7135 (1627 г.) Иванъ Ивановъ сынъ Чичеринъ, а съ нимъ дѣтей боярскихъ 31 ч., новокрещеновъ 2 ч., слободскихъ татаръ 3 ч., толмачей 10 ч., пушкарей 4 ч., вожь 1 ч., воротникъ 1 ч., переводчикъ 1 ч., литвинъ 1 ч., нѣмецъ 2 ч., черкасъ 2 ч., съ головою, да съ 2 ч. сотники 218 ч., стрѣльцовъ пѣшихъ.

7136 (1628 г.) Иванъ Ивановъ сынъ Чичеринъ. Иванъ отпущенъ къ Москвѣ, а на Уфу посланъ Иванъ Григорьевъ сынъ Желябужскій, а съ нимъ голова у стрѣльцовъ 1 ч., дѣтей боярскихъ 36 ч., нѣмецъ 2 ч., черкасъ 2 ч., новокрещеновъ 2 ч., переводчикъ 1 ч., слободскихъ татаръ 3 ч., толмачей 10 ч., пушкарей 4 ч., сотниковъ стрѣльцкихъ 2 ч., пѣшихъ стрѣльцовъ 219 ч.

7137 (1629 г.) Иванъ Григорьевъ сынъ Желябужскій, « а съ нимъ дѣтей боярскихъ 36 ч., нѣмецъ и черкасъ 4 ч., съ головою, да съ 2-мя сотники, стрѣльцовъ 219 ч., пушкарей 4 ч., новокрещеновъ и толмачей и переводчиковъ 11 ч., служилыхъ татаръ 3 ч. Въ Уфимскомъ уѣздѣ ясашныхъ башкирцовъ 888 ч., а бываетъ имъ служба, какъ посылаютъ всѣхъ конныхъ городовъ служилыхъ людей въ большую певальную службу, а съ тѣхъ башкирцевъ емлютъ въ тою пору на службу съ 3-хъ дворовъ по человекъ.»

7138 (1630) 7139 (1631) 7140 (1632) 7141 (1633 г.) Иванъ Григорьевъ сынъ Желябужскій, а съ нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ 36 ч., нѣмецъ и черкасъ 4 ч., съ головою стрѣльцкимъ, да съ 2 сотники, стрѣльцовъ 219 ч., пушкарей 4 ч., новокрещеновъ и толмачей съ переводчикомъ 11 ч., служилыхъ

татарь 3 ч. Въ Уфимскомъ уѣздѣ, ясалныхъ башкирцевъ 886 ч., и бывають имъ служба; какъ посылають всѣхъ низовыхъ городовъ служилыиъ людей въ большую пѣвальную службу; а съ тѣхъ башкирцевъ емлютъ въ тое пору на службу съ 3-хъ дворовъ по человѣку, пушкарей 3 ч., новокрещеновъ 25 ч., толмачей 3 ч.

7143 (1635 г.). Воевода Микита Дмитриевъ сынъ Вельяминовъ, а съ нимъ дѣтей боярскихъ 48 ч., съ головою, да съ 3 ч. сотники, 100 ч. стрѣльцовъ конныхъ, да 200 ч. стрѣльцовъ пѣшихъ, переводчикъ да 9 ч. толмачей, пушкарей 4 ч., новокрещеновъ и татарь 13 ч., черкасъ 3 ч., воротниковъ и сторожей и дѣловыхъ людей 42 ч., посацкихъ людей 9 ч., на Уфу жь послано по калмыцкимъ вѣстямъ изъ Казани дворянъ и дѣтей боярскихъ 84 ч., литвы и черкасъ 40 ч., стрѣльцовъ 200 ч., велѣно имъ на Уфѣ быти до тѣхъ мѣстъ, покаместа про воинскихъ людей вѣсти минуоца, перемѣняяся въ три перемѣны. Всего на Уфѣ всякихъ людей и съ тѣми, которые посланы изъ Казани по вѣстямъ... ч. Въ Уфимскомъ же уѣздѣ ясалныхъ башкирцевъ съ земель 2217 ч., на службу по государеву указу имано съ нихъ съ 3-хъ дворовъ по 1 ч.

7144 (1636 г.). Микита Дмитриевъ сынъ Вельяминовъ, да подъячий Пахомъ Лучниковъ, и Микита Вельяминовъ и подъячий Пахомъ отпущени къ Москвѣ, а на Уфу посланъ князь Петръ, князь Федоровъ сынъ Волконской, а съ нимъ дѣтей боярскихъ 48 человѣкъ, съ головою да съ 3 сотники, 100 ч. стрѣльцовъ конныхъ, да 200 ч. пѣшихъ, толмачей 4 ч., пушкаръ, дренной мастеръ, оловарь, сторожь, воротникъ, виновуръ, 37 ч. дѣловыхъ людей, 10 ч. новокрещеновъ, 3 ч. татарь, 3 ч. черкасъ, 9 ч. посацкихъ людей. Да на Уфу жь по калмыцкимъ вѣстямъ послано изъ Казани дворянъ и дѣтей боярскихъ 84 ч., литва и черкасъ 40 ч., стрѣльцовъ 200 ч. А велѣно имъ быти на Уфѣ до тѣхъ мѣстъ покаместа про воинскихъ людей вѣсти минуоца, дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и литвѣ и черкасамъ, перемѣня жь въ три перемѣны. Да въ Уфимскомъ уѣздѣ съ земли ясалныхъ башкирцевъ 2217 ч., а на службу имано съ трехъ дворовъ по человѣку.

7147 (1639 г.). Стольникъ и воевода князь Петръ Федоровъ

ровичъ Волконскій.

7148 (1640 г.). Воевода Иванъ Ивановичъ Салтыковъ.

7149 (1641 г.). Стольникъ и воевода Левъ Леонасьевичъ

Плещеевъ.

7153 (1644 г.). Стольникъ Петръ Дмитріевичъ Пожарскій.

7154 (1646 г.), 7155 (1647 г.). Воевода Ѳедоръ Андреевичъ Алябьевъ.

7156 (1648 г.) Стольникъ и воевода Иванъ Семеновичъ Панчулидзевъ.

7158 (1650 г.). Стольникъ и воевода Ѳедоръ Яковлевичъ Милославскій.

7162 (1654 г.), 7163 (1655 г.). Съѣзжей избы воевода Иванъ Андреевичъ Франзбековъ.

7164 (1656 г.). Воевода Аванасій Самойловичъ Нарбековъ.

7165 (1657 г.). Стольникъ и воевода Алексѣй Ивановичъ Головинъ.

7169 (1661 г.). Стольникъ и воевода Александръ Тимоѣевичъ Измаиловъ.

7172 (1664 г.) Стольникъ Андрей Волконскій, а на мѣсто его 15 мая 7172 г. великій государь Алексѣй Михайловичъ велѣлъ быть на Уфѣ стольникомъ и воеводой Ѳедору Ивановичу Сомову, а ему, Андрею, велѣно быть въ Мензелинскомъ, въ товарищахъ съ бояриномъ Ѳедоромъ Ѳедоровичемъ Волконскимъ. Въ наказѣ воеводѣ Сомову и дьяку Родіонову, писанномъ въ 1664 году, копія съ втораго сохранилась въ архивѣ уфимскаго дворянскаго депутатскаго собранія, весьма подробно излагаются обязанности воеводъ, по управленію вѣрными имъ воеводствомъ¹⁸).

7176 (1668 г.). Стольникъ и воевода Петръ Тимоѣевичъ Кондыревъ.

7180 (1672 г.). Стольникъ и воевода Иванъ Петровичъ Кондыревъ.

7185 (1677 г.), 7186 (1678 г.). Стольникъ и воевода Венедиктъ Яковличъ Хитрово.

7188 (1680 г.), 7189 (1681 г.). Окольничій и воевода Петръ Дмитріевичъ Скуратовъ.

7190 (1682 г.). Стольникъ и воевода князь Андрей Михайловичъ Боржодиновъ.

7192 (1684 г.). Окольныйчій и воевода, а впоследствии бояринъ Данила Аевнасьевичъ Барятинскій.

7193 (1685 г.). Думный дворянинъ и воевода Иванъ Петровичъ Кондыревъ.

7195 (1687 г.), 7196 (1688 г.). Стольникъ и воевода Иванъ Федоровичъ Воротинскій.

7198 (1690 г.). Стольникъ и воевода Иванъ Андреевичъ Толстой.

7200 (1692 г.), 7202 (1694 г.). Ближній окольныйчій и воевода Василій Федоровичъ Стрѣшневъ.

7203 (1695 г.), 7204 (1696 г.). Стольникъ и воевода Дмитрій Никитичъ Годовинъ.

7204 (1696 г.). Стольникъ и воевода Василій Федоровичъ Леонтьевъ.

7205 (1697 г.). Стольникъ и воевода Дмитрій Ивановичъ Молоствовъ.

7207 (1699 г.), 1700 г. Стольникъ и воевода Иванъ Балиничъ Пушкинъ.

1700 г. Борисъ Фирсовичъ Аничковъ (одинъ изъ предковъ уфимскихъ дворянъ Аничковыхъ).

1701 г., 1702 г., 1703 г. Стольникъ и воевода Ефимъ Пократевичъ Зыбинъ.

1703 г. Стольникъ и воевода Гаврила Яковлевичъ Тухачевскій.

1719 г., 1720 г. Стольникъ и воевода Иванъ Ефремовичъ Бахметевъ.

Въ напечатаномъ въ памятной книжкѣ Уфимской губерніи 1873 года списокъ воеводъ уфимскихъ показаны воеводами съ 1723 года слѣдующія лица:

1623—1725. Подполковникъ Василій Васильевъ Лошкаревъ,

1726—1730. Надворный совѣтникъ Шабумень.

1730—1733. Бригадиръ Алексѣй Александровичъ Батуринъ.

1733—1739. Надворный совѣтникъ Николай Ивановичъ Новиковъ.

1740—1748. Надворный совѣтникъ Шишмаревъ.

1729—1757. Секундъ-маіоръ Можаровъ.

1758—1763. Бригадиръ Семенъ Протасовъ.

1766. Надворный совѣтникъ Спиридоновъ. При немъ, 1766 года, вослѣдовалъ Высочайшій указъ объ учрежденіи коммисіи для обчищенія проекта новаго уложенія и произведены выборы депутатовъ въ ту коммисію, а также предводителей дворянства.

1771. Полковникъ Вѣславій Алексѣевичъ Гончаровъ.

1772—1776. Коллежскій совѣтникъ Алексѣй Никитичъ Борисовъ.

1776—1779. Полковникъ Алексѣй Петровичъ Лебедевъ.

1779—1782. Надворный совѣтникъ Василій Ивановичъ Павловъ.

Въ 1782 году открыто уфимское намѣстничество, при чемъ произведены дворянскіе выборы на 1 трехлѣтіе. Уфимскими наместниками и въ то же время генераль-губернаторами уфимскими и сибирскими были:

1782—1784. Генераль-поручикъ Иванъ Варолюмѣичъ Якобій.

1784. Генераль-поручикъ Акимъ Ивановичъ Алухтинъ.

1793. Генераль-поручикъ баронъ Осипъ Андреевичъ Фгелъстромъ.

Съ 1793—1795. Генераль-поручикъ Свѣтланъ Кузьмичъ Вазминовъ.

Съ 1790—1795. Правитель намѣстничества генераль-поручикъ Александръ Александровичъ Пеутлингъ.

Въ 1796 году Уфимское намѣстничество переименовано въ Оренбургскую губернію, и тогда находившіеся въ г. Уфѣ наместники переименованы въ званіе оренбургскихъ губернаторовъ и переведены въ Оренбургъ, куда переведены были изъ Уфы и присутственныя мѣста.

Первымъ оренбургскимъ губернаторомъ былъ прежній правитель намѣстничества, тайный совѣтникъ князь Иванъ Михайловичъ Вятковъ, по 1800 г. Съ 1800 года по 1802 г. губернаторомъ былъ: действительный статскій совѣтникъ Иванъ Онуфриевичъ Курисъ.

Въ 1802 году Уфа была объявлена губернскимъ городомъ, губернска прусутственныя мѣста снова переведены сюда и оренбургскимъ губернаторамъ вѣдно находится въ Уфѣ, съ подчиненіемъ военнымъ, а впослѣдствіи генераль-губернаторамъ оренбургскимъ, и называться гражданскими губернаторами. Приводимъ списокъ

лицъ, бывшихъ оренбургскими гражданскими губернаторами:

Съ 1802 по 1806 г. Дѣйствительный статскій совѣтникъ:
Алексѣй Александровичъ Врасскій.

Съ 1806 по 1809 г. Тайный совѣтникъ Иванъ Григоріевичъ Фризалъ.

Съ 1809 по 1811 г. Дѣйствительный статскій совѣтникъ
Михаилъ Федотовичъ Веригинъ.

Съ 1811 по 1822 г. Дѣйствительный статскій совѣтникъ
Матвій Андреевичъ Назрозвъ. При немъ учрежденъ уфимскій
попечительный о бѣдныхъ комитетъ.

Съ 1822 по 1827 г. Дѣйствительный статскій совѣтникъ
Григорій Васильевичъ Нелидовъ.

Съ 1827 по 1832 г. Дѣйствительный статскій совѣтникъ
Осипъ Львовичъ Дубу. Въ его время, въ 1828 году, послѣдовало
открытие въ г. Уфѣ гимназіи.

Съ 1832 по 1835 г. Дѣйствительный статскій совѣтникъ
Николай Васильевичъ Жуковский.

Съ 1835 по 1839 г. Дѣйствительный статскій совѣтникъ
(докторъ правъ) Аксентій Павловичъ Гевличъ.

Съ 1839 по 1844 г. Дѣйствительный статскій совѣтникъ
Иванъ Дмитріевичъ Талызинъ. Послѣ него до 1846 года управ-
лялъ губернію вице-губернаторъ, статскій совѣтникъ, а потомъ
дѣйствительный статскій совѣтникъ, Алексѣй Андреевичъ Маке-
донскій.

Съ 1846 по 1849 г. Коллежскій совѣтникъ а впослед-
ствіи дѣйствительный статскій совѣтникъ, Николай Васильевичъ
Балканинъ.

Съ 1849 по 1855 г. Тайный совѣтникъ Яковъ Владиміро-
вичъ Ханниковъ. При немъ, въ 1850 году, послѣдовало распо-
ряженіе правительства объ образованіи Самарской губерніи, въ
составъ которой отдѣлены отъ Оренбургской три уѣзда: Булутъ-
минскій, Бугуруславскій и Бузулукскій.

Съ 1855 по 1858 г. Дѣйствительный статскій совѣтникъ
Ипполитъ Михайловичъ Потуловъ.

Съ 1858 по 1861 г. Дѣйствительный статскій совѣтникъ
Егоръ Ивановичъ Барановскій. При немъ обнародовано положе-
ніе 19 февраля 1861 года и открыта въ Уфѣ женская гимназія.

Съ 1861 по 1867 г. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Григорій Сергѣевичъ Аксаковъ. При немъ, въ 1865 г., послѣдовало отдѣленіе Уфимской губерніи отъ Оренбургской, съ подчиненіемъ обѣихъ оренбургскому генералъ-губернатору. Въ составъ Уфимской губерніи вошли уѣзды: Уфимскій, Белебеевскій, Бирскій, Мензелинскій, Стерлитамакскій и Златоустовскій. Уѣзднымъ городомъ послѣдняго сдѣланъ Златоустовскій заводъ, основанный между 1751—1754 годами. Съ 1865 года губернаторы стали именоваться уфимскими, и первымъ былъ Григорій Сергѣевичъ Аксаковъ, оставшійся въ Уфѣ до 1867 года.

Съ 1867 г. уфимскими губернаторами были:

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Сергій Петровичъ Ушаковъ по 1874 годъ.

Съ 1874 по 1876 г. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Ишопитъ Федоровичъ Щербатской. Въ его управленіе губерніей открыты здѣсь земскія учрежденія.

Съ 1876 г. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Владиміръ Дмитріевичъ Левшинъ. При немъ послѣдовала реформа учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ, упраздненіе должностей мировыхъ посредниковъ и введеніе мирового суда.

Духовное управленіе въ здѣшнемъ краѣ было подвержено не меньшимъ перемѣнамъ. Съ самаго основанія русскихъ поселеній, городскія и уѣздныя церкви и духовенство состояли подъ вѣдѣніемъ казанской епархіи, учрежденной царемъ Іоанномъ Грознымъ, и управлялись мѣстными начальниками, именуемыми поповскими старостами. Въ 1721 году учреждено было уфимское духовное правленіе, которымъ завѣдывали настоятели уфимскаго монастыря, а по упраздненіи его, соборные протоіереи. По учрежденіи же въ 1764 году духовныхъ штатовъ, это правленіе причислено къ вятской епархіи, а въ 1790 году къ казанской. Наконецъ, въ 1799 году, 27 сентября, по повелѣнію Императора Павла Петровича, учреждена въ Оренбургской губерніи епархія и пресвященному повелѣно имѣть ностоянное пребываніе въ городѣ Уфѣ. (Пекеръ—«Описаніе Уфы»).

Съ 1800 по 1859 годъ епископами оренбургскими и уфимскими были:

Амвросій (Келембетъ), изъ архимандритовъ новгородскаго Ан-

тоньова монастыря; съ 1800 по 1807 г. При немъ учреждена уфимская семинарія.

Августинъ (Сахаровъ), изъ архимандритовъ того жъ монастыря, съ 1807 по 1819 г.

Феофилъ (Кожемяченко), изъ членовъ московской синодальной конторы и архимандритовъ Донскаго Ставропольскаго монастыря съ 1819 по 1823 г.

Амвросій (Молевъ), изъ ректоровъ орловской семинаріи, съ 1823 по 1829 г. При немъ посѣтилъ Уфу Императоръ Александръ I; въ 1829 году Амвросій переименованъ архіепископомъ въ Житомиръ.

Аркадій (Федоровъ), изъ архимандритовъ минскаго монастыря 2 класса Минской губерніи, съ 1829 по 1831 г.

Михаилъ (Добровъ), бывшій до того ректоръ тверской семинаріи, съ 1831 по 1836 г.

Иоанникій, бывшій до того епископъ вятскій, съ 1836 по 1849 г.

Иосифъ, бывшій до того епископъ дмитріевскій, викарій московскій, съ 1849 по 1853 г.

Антоній, бывшій до того епископъ старорусскій, викарій новгородскій, съ 1853 по 1858 г.

Антоній, бывшій до того архимандритъ и ректоръ ярославской семинаріи, правилъ уфимскою епархією 9 мѣсяцевъ и въ 1859 году переименованъ въ Оренбургъ, гдѣ открыта епархія оренбургская и уральская, съ отдѣленіемъ туда гг. Оренбурга, Уральска и земель оренбургскаго и уральскаго казачьихъ войскъ. Съ тѣхъ поръ въ Уфѣ начался рядъ епископовъ уфимскихъ и мензелинскихъ. Вотъ поречень ихъ.

Порфирій, бывшій до того епископъ дмитровскій, викарій московскій, съ 1859 по 1860 г.

Филаретъ, бывшій до того епископъ ковенскій, викарій литовскій, съ 1860 по 1869 г., переименованъ въ Нижній-Новгородъ. При немъ отдѣлены гг. Троицкъ, Челяба и Верхнеуральскъ къ оренбургской епархіи; совершилось освобожденіе крестьянъ и послѣдовало раздѣленіе губерній на Уфимскую и Оренбургскую; онъ основалъ въ Уфѣ училище для двѣнадцати духовнаго званія и много по губерніи церковныхъ школъ.

Петръ, бывший до того епископъ якутскій, а потомъ инокъ московской синодальной конторы, 1869 года. Пресвященный Петръ извѣстенъ своей миссіонерской дѣятельностью въ Сибири и бывшихъ русскихъ сѣверо-американскихъ колоніяхъ и многими полезными трудами. Имъ изданы въ Москвѣ въ 1856—1865 годахъ: «Слово о монашествѣ», «Поученія, говоренныя въ Новоархангельскомъ соборѣ, что на островѣ Ситхѣ», и «Объясненіе 1-хъ 23 главъ книги съ пророка Исаи».

Ниваноръ, докторъ богословія. До назначенія въ уфимскую епархію былъ выкарманъ епископомъ алтайскимъ.

ГЛАВА II.

Боярскія дѣти, дворяне и стрѣльцы—первые русскіе колонисты въ Башкиріи.—Мѣста первыхъ русскихъ дворянскихъ поселеній въ нынѣшней Уфимской губерніи.—Старѣйшія селенія другихъ сосѣдей.—Поселеніе смоленской и полоцкой шляхты въ Мензелинскѣ, Заинскѣ и Шишинскѣ.—Уфимскія дворянскія фамиліи, происшедшія отъ шляхтичей.—Крестьянскіе поселки въ Мензелинскомъ уѣздѣ въ XVII столѣтіи.—Экономическое положеніе уфимскихъ дворянъ.

Первоначальное населеніе г. Уфы составляли служилые люди: боярскія дѣти, дворяне, стрѣльцы, присланные для постройки города и защиты. Личный составъ ихъ время-отъ-времени усиливался присылками новыхъ партій со вновь назначаемыми воеводами. Обыкновенно подкрѣпленія присылались во время волненій въ краѣ, когда правительство убѣждалось, что наличныхъ уфимскихъ боевыхъ силъ недостаточно, чтобы справиться съ бунтующимися инородцами. Такъ, изъ предыдущей главы видно, что въ помощь уфимскимъ служилымъ людямъ командировались довольно значительные отряды въ періодъ времени съ 1628—1639 г.; вслѣдствіе калмыцкихъ вѣстрей, т. е. дошедшихъ до правительства слуховъ о нашествіи калмыковъ, которые въ теченіи означеннаго времени съ башкирцами и другими инородцами дѣйствительно не разъ нападали даже на самый г. Уфу. По принятой тогда системѣ, вознагражденіе за службу боярскія дѣти, дворяне

и нѣкоторые изъ стрельцовъ получали земли въ окрестностяхъ вновь построеннаго города: ¹⁹). Изъ этихъ служилыхъ людей вышли родоначальники многихъ уфимскихъ дворянскихъ семействъ и возникло здѣсь общество дворянъ-землевладельцевъ. Такимъ образомъ, возникновеніе уфимскаго дворянскаго общества произошло одновременно съ началомъ русской колонизаціи въ Башкиріи, центромъ которой явился г. Уфа и ея убадь. Отсюда эта колонизація начала распространяться въ другія мѣстности, входящія въ составъ нынѣшней Уфимской губерніи, что служитъ яснымъ доказательствомъ того, что Уфа была старѣйшимъ изъ городовъ, построенныхъ здѣсь. Въ сохранившихся въ архивѣ уфимскаго дворянскаго депутатскаго собранія спискахъ уфимскихъ служилыхъ людей встрѣчается много лицъ, бывшихъ или родоначальниками, или членами старѣйшихъ дворянскихъ родовъ, внесенныхъ впоследствии въ родословную книгу Уфимской губерніи. Въ спискѣ 1635 года ²⁰), присланномъ по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи указу, при памяти Ѳеодору Ивановичу Каловскому, да съ нимъ уфимцамъ дѣтямъ боярскимъ, да коннымъ стрельцамъ, показаны лица, фамиліи которыхъ значатся въ числѣ древнѣйшихъ уфимскихъ дворянскихъ родовъ, а именно: Аничковы, Артемеєвы, Волковъ, Гладышевы, Зыцовъ, Каловскіе, Ломатины, Письяевскіе, Савины, Сумароковы, Тарбоєвы, Телятевъ, Урацовы, Щигелевы, Вавиловъ, Третьяковъ, Жуковы, Кирьянскій, Кивименцовы, Черцапешинъ, Возмижаєвы.

Въ спискѣ 1668 года ²¹), составленномъ воеводой Кондреевымъ уфимскимъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, которыхъ итить для поиску на Чучалев царевича, показаны дворяне и дѣти боярскія «съ помѣстными и денежными окладами», а также стрельцы. Въ числѣ аначальныхъ въ немъ, кромѣ историческихъ фамиліи коихъ помѣщены въ спискѣ 1635 г., есть еще нѣсколько лицъ, роды которыхъ вошли въ составъ уфимскаго дворянства, какъ-то: Черниковы-Анучины, Бреховы, Карповы, Пекарскіе, Тарцаєвы, Ветешниковы и Дутохины.

Въ спискѣ служилыхъ людей, относящемся къ 1681 году ²²), составленномъ при окольничемъ и воеводѣ Петрѣ Димитриичѣ Скуратовѣ, въ числѣ боярскихъ дѣтей и уфимскихъ дворянъ, наперстанныхъ помѣстными и денежными окладами, и также и въ модѣ

нѣйшемъ, написанномъ, при стольникѣ Молоствовѣ, бывшемъ воеводою въ Уфѣ въ 1697 г., списокъ ²³), упоминаются еще новыя, невошедшія въ предыдущіе списки старѣйшіе члены уфимскихъ дворянскихъ фамилій: Куровскіе, Непейцины, Курчевы, Протопоповы, Уржумцовъ, Рѣшетниковъ, Погорскіе, Янгозины, Кадомцевы, Рукавишниковы, Козырскіе, Кипиченковы, Найденовы, Сокуровы, Ахметовы, Чертеовы, Смирновы, Жилинъ и Ђадаковъ. Изъ приведенныхъ списковъ, а также дворянскихъ десятной и царскихъ грамотъ, относящихся ко времени царствованія Михаила Ѳедоровича, Алексѣя Михайловича, Ѳедора, Иоанна и Петра Алексѣевичей, видно, когда, гдѣ и въ какомъ количествѣ означеннымъ въ нихъ лицамъ давались помѣстья.

Первые изъ присланныхъ въ Уфу дворянъ и боярскихъ дѣтей получали земли и помѣстья около города. Это вполне подтверждается существованіемъ около Уфы селеній, доселѣ сохранившихъ названія, происшедшія отъ фамилій первыхъ владѣльцевъ земель, на которыхъ они возникли, а также помянутыми документами, находящимися въ архивѣ уфимскаго депутатскаго собранія.

Такъ, подѣ самымъ городомъ Уфой и въ ближнихъ его окрестностяхъ есть слѣдующія селенія, называющіяся по фамиліямъ боярскихъ дѣтей и дворянъ, поименованныхъ въ приведенныхъ нами спискахъ, а именно: Аничкова, Волкова, Вавилова, Карпова, Жилина, Таганасва, Тарѣева, Брехова, Пекарская, Уракова, Лопатина, Каловка, Гладышева, Уракова-Князева, Третьякова.

Изъ грамоты царей Иоанна и Петра Алексѣевичей и царевны Софьи Алексѣевны 7195 года, іюня 25, видно, что Рудаль Мурза, по крещеніи Андрей Ѳедоровъ Ураковъ (родоначальникъ князей Ураковыхъ), поверстанъ землей въ 7099 (1591) году, а изъ отказной книги 7195 г. (1685) оказывается, что по отдѣльнымъ книгамъ 7137 (1629) года земля эта отведена ему за рѣкой Бѣлой, близъ Сосноваго озера (въ 10 верстахъ отъ города Уфы).

По копіи съ отказныхъ книгъ 7134. (1626) г., выданной при выписи уфимскаго намѣстничества изъ палаты гражданскаго суда 14 января 1790 г., въ 1592, 1593 и 1594 годахъ въ числѣ уфимскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ пожаловано толмачу Кондратью Кузьмину Сокурову на Сибирской дорогѣ,

на вслѣкомъ полѣ, подѣ новокрещеннаго Рудака Федорова, пашни «по 7 четей въ полѣ, а въ дву потомужь, да сѣнныхъ покосовъ за рѣкою за Бѣлою Волошкой, противъ города и около его пашни на 30 копень»; въ деревнѣ Шугуровкѣ, существующей доселѣ; и находящейся въ 1.5 верстахъ отъ г. Уфы. «У Контратя толмача подѣ дворомъ на 20 сажень вдоль и поперегъ тожь, да противъ его усаду распашныя пашни 5 четей въ полѣ, а вду потомужь».

По отдѣльнымъ книгамъ 1607, 1612, 1618, 1619 и 1626 годовъ уфимскому жильцу Фирсу Александровичу Аничкову отдѣлено въ помѣстье земли на большомъ полѣ, что было дано Василию Ведревскому, 30 четей, да подѣ той же земли помѣстье Таратинское Чемадурово на 25 четей, на дикомъ полѣ пустыя залежныя земли по Шугуровкѣ рѣчкѣ, подѣ усадъ выше Рудакова межи на 25 четей, да сѣнныхъ покосовъ по Шугуровкѣ рѣчкѣ и за Бѣлою рѣкою на 850 копень.

Изъ отказныхъ книгъ 7121 (1613) года, января 21, видно, что по государеву цареву и великаго князя Михаила Федоровича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи сомодержца указу и по грамотѣ и по наказу государева воеводы Гаврилы Васильевича Тухачевского, велѣно ѣхать Гаврилу Артемьеву, да съ нимъ подъячему Ивану Бѣлозерцову въ Уфимскій уѣздъ за Уфу рѣку вверхъ Юрмашу рѣчки отдѣлить и отказъ учинить Ивану Иванову сыну Каловскому изъ отцовскаго помѣстья, что дано было отцу его Иванову, Ивану Ермольевичу Каловскому, въ его окладѣ 450 четей, «236 четей вполѣ, а вду потомужь, сѣна и лѣсу совсѣми угоды; заросли и пустоши и примѣрно съ землею по Аклязю рѣчки, повыше рѣчкѣ Каммылы и другимъ урочищамъ». Велѣдствіе сего Артемьевъ съ подъячимъ Бѣлозерцовымъ, «въ то Ивановское помѣстье вадилъ и то помѣстье отца его по рѣчкѣ Аклязю 236 четей по старымъ гранямъ и урочищамъ совсѣми угоды справилъ и отказалъ Ивану Иванову Каловскому».

Въ помѣстныхъ книгамъ 7121 (1613) года написано: дана пашня сыну боярскому Василию Зыкову, на Туровѣ полѣ двѣ поляны, которыя были даны въ помѣстье дѣтямъ боярскимъ Ивану и Василию Васильчиннымъ, въ смежности съ пашнями уфим-

скихъ стрѣльцовъ и сына боярскаго Федора Тарбѣева, да ему же Василью Зыкову на томъ же Туровѣ полѣ дана наша Ивановаская, да Васильевская, въ смежности съ Федоровъ Тарбѣевымъ.

Въ отдѣльныхъ книгахъ Василья Артемьева 7136 (1628) г. отдѣлено Василью Зыкову за Бѣлою рѣкою сѣвннхъ покосовъ на 200 коней, а межи и грани тѣмъ покосомъ на двѣ Федоровыхъ граней Тарбѣевыхъ.

Въ отдѣльныхъ книгахъ уфинца Данила Тарбѣева (1648 г.) 7151 г., июля 21, написано: «отдѣлилъ онъ Данила Уфинцу Григорію Зыкову въ Уфинскомъ уѣздѣ пустой залежной земли подлѣ помѣстныхъ земли Василія Зыкова на 3 четей въ полѣ, а въ дву потомужъ, а межи той земли постарилъ отъ Васильевой Зыкова земли на низъ по ручью подлѣ Сутолки рѣчки и по оной рѣчкѣ къ государеву полю. (Примыкавшій къ Сутолкѣ лѣсокъ и по настоящее время носитъ названіе Зыкова колка).

По указу царя Михаила Федоровича 1624 г., пожалованъ былъ помѣстною землею 30 четвертями въ полѣ, а въ дву потомужъ, родоначальникъ дворянъ Вавиловыхъ новокрещенъ Вавила Федоровъ, получившій впоследствии за свои заслуги прибавку въ помѣстьямъ.

По отказнымъ книгамъ 1637 года за Васильемъ Алексеевымъ Телятевымъ писано помѣстье въ Уфинскомъ уѣздѣ деревня Константиновка, которая въ 1669 году отъказана дѣтямъ его Дувѣ и Матвѣю.

По грамотамъ царей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича верстаны были по городу Уфѣ въ дѣти боярскіе съ помѣстными и денежными окладами Василій Ивановичъ, Никита и Степанъ Алексѣевичи и Федоръ Евдокимовичъ Лопатинны. Помѣстья ихъ замешеваны въ 1801 г. за потомками сказанныхъ Лопатинныхъ подлѣ названнаго дачи сельца Лопатина (въ 15 верстахъ отъ города Уфы).

По грамотѣ царя Алексея Михайловича 7152 (1644 г.), мая 11, уфинецъ Семень Куровской пожалованъ при Демѣ 50 четей земли, а въ дву потомужъ, въ его окладѣ, въ 450 четей.

Прямочой царя Алексея Михайловича 20 декабря 1647 года за службы въ Уфѣ пожалованъ въ боярскіе дѣти Артемій Ахатовъ Шиголовъ, сыну котораго Ивану 19 августа 1654 года убитъ же государемъ дана въ помѣстье земля въ Уфимскомъ уѣздѣ, на Нагайской сторонѣ, противъ Ямскѣй деревни, а по отказнымъ книгамъ 1695 года, 19 мая, отведено въ помѣстье вилкамъ Артемья Алексѣю, Данилаъ и Михайлаъ Ивановичъ Шиголовымъ часть дѣлаго поля, именуемаго Брешинная степь, оставшагося послѣ Уфимца Кирилова и состоящаго за Ваниловымъ перевозомъ.

Въ Уфимской десятнѣ Христофора Внѣскаго 1648 года помещенецъ предокъ Поторскихъ, Андрей Ивановичъ Поторскій, съ помѣстнымъ денежнымъ окладомъ и ему пожалована земля въверхъ по Уфѣ рѣкѣ на городовой сторонѣ, на что и выдана въ 1654 г. вводная грамота.

Въ 1652 году уфимскому новокрещеному Ивану Ивановичу Исадопцеву, родначальнику фамилии Исадопцевыхъ, дано въ Уфимскомъ уѣздѣ за Уфой рѣкой въверхъ по Труцу рѣкѣ помѣстье 150 четей.

По грамотѣ царя Алексея Михайловича 7 165 (1657) г., мая въ 18 день, на Уфу столынику и воеводѣ Алексѣю Ивановичу Головину вѣтвое уфимцевъ Микифора Иванова Карпова съ товарищи поверстать въ службу съ помѣстными и денежными окладами и написать въ уфимскую десятню и въ служившей списокъ, а въ 1668 году ему же, Микифору Карпову, по указу великаго государя отказано помѣстье земли въ Уфимскомъ уѣздѣ 30 четей въ полѣ, а дву помѣшужь, да сбѣнныхъ покосовъ на 130 копень съ крестьянами. (На землѣ этой населена деревня Карповка, въ 12 верстахъ отъ г. Уфы).

Въ 1644 году по выписи показанъ, въ числѣ поверстанныхъ съ дворянами и дѣтими боярскими помѣстными и денежными окладами, предокъ Печарскихъ Григорій Ивановичъ Печарскій. Помѣстье ему, а вѣтвое его дѣтямъ, было отведено за рѣкою Уфой.

По отказнымъ книгамъ 7181 г. (1673), ноября 20, отказано Ивану Ахметьеву большому и Ивану Ахметьеву меньшому въ помѣстье земли за р. Уфой на Нагайской сторонѣ по рѣкѣ

Чюречавской, повывше толмачева сына Игнады Сокурова, по 50 четвертей въ полѣ, а въ 2-хъ потомужъ, съ сѣнными покосы. Въ этомъ мѣстѣ и до сихъ поръ существуетъ имѣніе Ахмаметовыхъ при деревнѣ Ахмаметовой (Колтыманова тожъ) въ 35 верстахъ отъ г. Уфы.

По указу царя Федора Алексѣевича, отказано уфимскому иноземцу Карпу Остапову Курчееву, отъ котораго произошла уфимская дворянская фамилія Курчевыхъ, 20 четей въ полѣ, а въ дву потомужъ, въ Уфимскомъ уѣздѣ, за р. Уфой, въ 30 верстахъ отъ города, гдѣ и теперь находятся владѣнія этой фамиліи, при селѣ Колтымановѣ.

Приведенныя выписки достаточно подтверждаютъ высказанное выше положеніе, что предки нашихъ уфимскихъ дворянъ стояли въ главѣ колонизаціи губерніи. Обыкновенно въ помѣстьяхъ раздавались земли пустопорожня, несостоявшія въ чьемъ-либо непосредственномъ пользованіи. О правѣ собственности башкиръ на жалуюмую землю не могло быть и рѣчи, потому-что, какъ выше замѣчено, земли инородцевъ, принявшихъ подданство Россіи, считались собственностію великаго государя. Предварительно, отвѣда въ помѣстьяхъ земли, дѣлалось разслѣдованіе, не владѣетъ ли кто жалуюмою землею, не отдана ли она въ оброкъ, нѣтъ ли спору о ней; затѣмъ, если по розыску оказывалось, что земля лежитъ въ пустѣ многіе роды и «изъ оброку выложена», производилось описаніе и измереніе ея, и уже потомъ она версталась въ окладъ лицу, которому назначалось помѣстье. Такъ, по указу царя Алексѣя Михайловича лѣта 7152, мая 11, и по наказу стольника и воеводы Петра Тимофеевича Кондырева, уфимцу Матвѣю Васильевичу сыну Телятеву велѣно «ѣхать въ Уфимской уѣздъ за Дему рѣку на пустовую землю, которою землю пахалъ Алабукка Алабужонинъ», и «пріѣхавъ на тое землѣ взять съ собою велѣно тутошнихъ стороннихъ людей, которые тое землю знаютъ и про тое землю сыскать окольными людьми всѣхъ чиновъ, про то, тую землю не владѣетъ ли кто и въ помѣстьяхъ и въ вотчинѣ и въ оброкъ та земля кому не отдана ли и спору о той землѣ нѣтъ ли сѣмъ, и не будетъ тую землею ни кто не владѣетъ и въ помѣстьяхъ и ввотчинѣ и воброкъ та земля никому не отдана и спору объ ней нѣтъ нисѣмъ и тое землю измерять въ

четверти и вдесятины а измеривъ, тое землю описать имянно сколько ее четей и десятинь будетъ, а описавъ отказать впомѣстье Семену Куровскому на пятьдесятъ четей въ полѣ, а въ дву потомужъ, въ ово окладъ въ четыреста въ пятьдесятъ четей, да и той земли сѣнныхъ покосовъ на сколько копень пригоже до указу великаго государя, потому что та земля башкирской измѣной лежитъ впусе многіе годы и изоброчу выложена, а они дворяне и дѣти боярскіе скудные и безхлебные и хлебаго жалованья ныне имъ нѣтъ, а что за тою дачею тое земли лишке будетъ и тое лишнюю землю сколько ее будетъ описать на великаго государя, да что тое земли на великаго государя отпишетъ и Семену Куровскому впомѣстье на сколько четей и сѣнныхъ покосовъ откажетъ и въ которыхъ мѣстахъ и урочищахъ, сьемъ та земля смежна, написать ветказные книги имянно, да и те отказные книги, за своею и тѣхъ людей, которые на отказъ будутъ за руками, привести въ городъ на Уфу и подать въ приказной избѣ столынику и воеводѣ Петру Тимофеевичу Кондыреву. Въ исполненіе этого указа уфинецъ Матвій Телятевъ, пріѣхавъ на тое землю и взявъ съ собою тутошнихъ и стороннихъ людей, которые тое землю знаютъ да про тое землю сыскавалъ тую землю не владѣтъ ли кто и впомѣстье и въ вочину и воброеъ та земля не отдана ли и спору о той земле нѣтъ ли скѣмъ. А врыску уфинскіе Петръ Микитичъ сынъ Пушкаревъ, да Колмыцкаго языка толмачъ Ѳедоръ Пушкаревъ, да конной казакъ Андрей Кузнецъ новокрещенъ, да конные стрельцы Андрей да Михайло да Иванъ Колобынощиковы, да деревни Булюбаевы есапные черемиса Емметъ Сѣюндюковъ, Тинкай Анкильдинъ сказали, что тую землю никто не владѣтъ и впомѣстье и ввочину и воброеъ ни кому не отдана и спору о той землѣ нѣтъ ни сьемъ, а прежь сего тое землю пахивалъ до башкирской измѣны посатской человекъ Алексѣй Алабужениновъ, а на другой сторонѣ Демы реки та земля порозжая дикое поле, а вмежахъ та земля, что преже сего пахивалъ Алексѣй Алабужениновъ, возле помѣстныхъ земель Степана Тарбеева, Алексѣя Витезева, да на другой стороне Демы рѣки порозжая земля, дикое поле вмежахъ возле помѣстныхъ земель уфинцовъ Ивана, да Гавридовская земли Писемскихъ, да возле дачи Петра да Ѳедора

Пушкаревыхъ, а тоѣ земли вобѣихъ мѣжахъ помыску и пожеръ ему Семену Куровскому отказалъ впоместѣ на пятьдесятъ четей вполе, а вду потѣмужь, въ ево окладъ въ чотыреста пятьдесятъ четей, да ктой землѣ сѣнныхъ покосовъ за Пушкаревымъ озеромъ вобще сПетромъ да Федоромъ Пушкаревыми, да емужъ Семену сѣнныхъ покосовъ, да подругую сторону дороги Дементья Шепелева отъ сѣнныхъ покосовъ Алексея Витезева вольѣ большой дороги едучи вгородъ на правой сторонѣ до Краснаго яру, а съ Краснаго яру на ольхи, а вольѣ олковъ ктой же дороге Шепелевъ помочагу».

Такимъ образомъ, почти всѣ мѣстности на пространствѣ 30—40 верстъ около города Уфы заняты были дворянскими помѣстьями; селеній другихъ сословій на этомъ пространствѣ и не далѣе 100 верстъ отъ Уфы встрѣчается въ XVII вѣкѣ лишь весьма малое число. Въ историческихъ документахъ, относящихся къ этому времени, упоминается село Красный яръ (въ 12 верстахъ отъ г. Уфы), основанное въ 1635 г. дворцовыми крестьянами, Богородское (въ 18 верстахъ отъ г. Уфы), существовавшее уже въ 1647 году, Государственные Дуваней, заселенные около 1647 года переселенцами изъ села Богородскаго и отставными уфимскими стрѣльцами, Монастырскіе Дуваней, пожалованные при царѣ Михаилѣ Федоровичѣ Успенскому тузскому монастырю, Сорвиха, Старый Енгаляшъ, заселенный крестьянами изъ Пензенской губерніи, Вознесенское (Чесноковка въ 12 верстахъ отъ Уфы) и Емашевка, гдѣ поселялись въ 1677 году бѣглецы изъ внутреннихъ русскихъ губерній²⁴).

Въ то время, какъ Уфа сдѣлалась рассадникомъ помѣстнаго дворянства пышнѣшаго Уфимскаго и смежныхъ съ нимъ уѣздовъ и ередоточіемъ, откуда русская колонизація распространялась въ Башкиріи, въ другомъ, ближайшемъ къ Камѣ, углу ея возникла крѣпость (острожекъ) Мензелинскъ. Острожекъ этотъ, скоро получившій значеніе города и управлявшійся нѣкоторое время отдѣльнымъ воеводою, сдѣлался, подобно Уфѣ, центромъ, около котораго группировались поселенія служилыхъ людей, присланныхъ сюда и въ близкіе къ нему острожки Зайскъ Шипшинскъ, устроенные по закамской чертѣ, для утвржденія и охраны здѣсь русскаго владычества. Потомки этихъ служилыхъ людей составили дворян-

ство нынѣшняго Мензелинскаго уѣзда и сосѣднихъ съ нимъ мѣстностей. Служилые люди, бывшіе первоначальными поселенцами и гарнизономъ означенныхъ городковъ, происходили изъ Смоленской и Полоцкой шляхты 4-хъ знаменъ, присланной въ царствование Алексѣя Михайловича въ 1655 году и принявшей подданство Россіи, по взятіи Смоленска ²⁵). Изъ нихъ 124 человека при черномъ знамени поселены въ Мензелинскѣ, 128 при красномъ знамени—въ Шишинскѣ. Земли, отведенныя мензелинскимъ шляхтичамъ, вмѣсто денежнаго хлѣбнаго жалованья, окончательно раздѣлены между ними въ 1674 году по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича указу и наказу боярина и воеводы князя Юрія Ивановича Ромадановскаго, Ивана Павловича Акинфова и дьяковъ Якова Протопопина, Калиты Патрикеева Тимоѣю Ивановичу Мещерякову да въ приказные палаты подъячюму Анисиму Чередееву. Въ отводной книгѣ показанъ и списокъ надѣленныхъ землями ²⁶). Отъ многихъ изъ нихъ произошли потомки, внесенные, по личнымъ заслугамъ, въ дворянскую родословную книгу губерній. Такъ, напримѣръ, Харькевичи, Пягоговскіе, Пьянковичи, Суворовы, Фидиловы, Брудинскіе, Богдановы, Боровны, Биковы, Тиханы, Тетеревниковы, Тихоновскіе, Синайловы, Дудары.

Въ числѣ поселенныхъ въ Шишинскѣ ²⁷) и надѣленныхъ землей отъ шишинскаго городка вверхъ по Шиниѣ по обѣ стороны шляхтичей краснаго знамени упоминаются предки фамилій, частію утвержденныхъ въ дворянскомъ достоинствѣ по шляхетскому происхожденію, частію вошедшихъ впоследствии, по личнымъ заслугамъ ихъ потомковъ, въ число дворянскихъ родовъ Уфимской губерній, именно: Сверкуновы, Ждановы, Мальковскіе, Шунцѣ, Лобаловы, Коробцовы, Жаковы, Романовскіе, Хавратовы, Кублицкіе, Муровцовы, Филиновскіе, Суньковы, Есиповы, Григоровскіе.

То же самое можно сказать и о смоленской шляхтѣ, поселенной въ Зайнскѣ. Въ списокѣ, помѣщенномъ въ копіи, нивыхгородовъ, дворянамъ, дѣтямъ боярскимъ и иноземцамъ, присланнымъ на службу въ закавказскіе пригороды закавказской черты, относящемся къ 1795 году, написаны также многіе съ фамиліями, потомство которыхъ встрѣчается въ числѣ здѣшнихъ дворянъ:

Бардовскіе, Сарвиновы, Савиничи, Шкапскіе, Шемановскіе, Шестаковы, Головы, Абражеевы, Вуткевичи, Дыньковы, Ермаковскіе, Спытковы, Зубовы, Шестаковскіе²⁸).

Всѣхъ дворянскихъ фамилій, поселившихся въ мѣстностяхъ, занимаемыхъ нынѣшней Уфимской губерніей, въ XVI и XVII столѣтіяхъ, было 101, считая въ числѣ ихъ и тѣ шляхетскія, потомки которыхъ внесены въ дворянскую родословную книгу по личнымъ заслугамъ.

Изъ древнѣйшихъ поселеній другихъ сословій упоминаются въ Мензелинскомъ уѣздѣ Токмакъ и старый Пьяный Боръ, существовавшій уже въ 1678 году.

Воярскія дѣти, дворяне и стрѣльцы, поселенные въ Башкиріи въ первые полтора вѣка, по принятіи ея въ русское подданство, явились и первыми земледѣльцами въ краѣ, обитатели котораго были звѣроловы и кочевники, чуждые понятія объ осѣлости и земледѣльческой промышленности. Предкамъ нашихъ дворянъ время свободное отъ службъ и походовъ приходилось употреблять на добываніе себѣ куска насуннаго хлѣба, обрабатывая собственноручно пожалованныя имъ дикія поля и доселѣ впусгѣ лежавшія земли. Хотя есть акты, доказывающіе, что нѣкоторые изъ нихъ владѣли крѣпостными людьми, но число послѣднихъ было весьма незначительно. Такъ, по показанію Рычкова въ топографіи его, писанной уже въ 1760 году, за всѣми собственно уфимскими, т. е. служившими по городу, дворянами числилось и въ то время только 636 душъ. Крѣпостные образовались частію изъ жалованныхъ вмѣсто денежныхъ оладовъ крестьянскихъ дворовъ, частію изъ сходяцевъ (бѣглыхъ людей) изъ другихъ русскихъ городовъ и уѣздовъ.

Въ жалованной грамотѣ, написанной на Москвѣ лѣта 7165, мая въ 30 день, отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича на отведенное въ Уфимскомъ уѣздѣ за Уфой рѣкой вверхъ по Таушу рѣчкѣ въ помѣстье «уфимскому новокрещенному Ивану Иванову сыну Кадомцеву дикое поле», сазано: «а вотделныхъ книгахъ каковы присланы сУфы отделу уфинца Оедора Головкина прошлаго 160 году июля въ 5-й день написано отделено посексу уфимскому новокрещену Ивану Иванову сыну Кадомцеву вУфимскомъ уѣзде дикое поле, порозжая земля, за

Уфою рѣкою вверхъ по Таушу речке на педесать четехъ вполѣ, а вду потомужъ, и выбъ все крестьяне, которые втой ево помещиной земле нынѣ живутъ и впредь учнутъ жити, помещика своего Ивана Кадомцова слушали, пашню на него пахали и доходъ ему платили».

Изъ грамоты 21 октября 1692 года видно, что въ 1682 году, по указу царя Θεодора Алексѣевича, велѣно было «уфинцошъ дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ», вмѣсто денежнаго жалованья, давать въ Уфимскомъ уѣздѣ изъ дворцовыхъ сель и деревень, кромѣ сель Каракулина и Пьяного Бору, «за котории дворины и дѣтми боярскими по одному двору крестьянскому или задворныхъ кабалныхъ людей и тѣмъ по два двора, а закаторыми крестьянскихъ и задворныхъ кабалныхъ людей по два двора и тѣмъ давать по одному двору, а пустошѣстнымъ и безпомѣстнымъ давать вмѣсто денежнаго жалованья по три двора крестьянскихъ и бобыльскихъ по человекъ землю и совѣми угоды изверставъ всѣмъ поровну». Эти жалованные люди были крѣпостною собственностію дворянъ вполнѣ. Что же касается до кабалныхъ людей, образовавшихся изъ сходцевъ и бѣглыхъ, то послѣдніе, поселяясь добровольно по соглашенію помѣщиковъ въ ихъ владѣніяхъ, старались поставить себя далеко не въ то положеніе, въ которомъ впоследствии очутились крѣпостные люди. Доказательства того, что вступленіе въ крѣпостныя отношенія было результатомъ договоровъ, обуславливавшихъ такія отношенія и дававшихъ нѣкоторыя права селившимся на помѣщичьихъ земляхъ бѣглымъ и вообще свободнымъ людямъ, которыхъ нужда заставляла дѣлаться крѣпостными, встрѣчаются во многихъ актахъ, относящихся къ XVII и началу XVIII столѣтія. Такъ, въ записи 1704 года сказано: «уфинецъ Василій Петровъ сынъ Шепелевъ далъ на Уфѣ сію на себя запись вдовѣ бывшаго уфинскаго коннаго казака Прасковѣ Дмитріевой дочери сговорилъ я Василій ее Прасковью за крестьянина своего за Тита Васильева сына замужъ, а свадьбѣ быть..... а что Богъ дастъ у нихъ дѣтей и тѣхъ дочерей по возрасту выдавать мнѣ на волю безвыводно, а сыновьямъ быть во крестьянахъ».

Иногда вольные люди не закрѣпощались вовсе и, занимаясь на продолжительный срокъ, сохраняли свою свободу. Вотъ обращеніе

такого условія: «Лѣта 1804 февраля въ 20 день вольной гулящей человекъ Дмитрій Федоровъ сынъ новокрещенъ далъ на Уфѣ сію записъ уфимскому козному казаку Ивану Иванову сыну Подковыркину въ томъ: зговорилъ я Дмитрій у него Ивана природную дворовую дѣвку Марью Иванову за себя замужъ, и жениться мнѣ на ней Марьѣ въ нынѣшнемъ же году всемъ февралѣ мѣсяцѣ, и женясь жить мнѣ Дмитрію у него Ивана Ивановича жъ женою своею впредь до сроку двенадцати лѣтъ и живучи мнѣ Дмитрію у него Ивана Ивановича не пить, не бражничать, карты и зернью не играть, и табаку не тянуть, и своровскими людьми не знатца, и воровскихъ людей не подвести, и надъ домою ево, и надъ скотомъ, и надъ животомъ дурна нивагова и китрости не учинять, и не покрасть, и не бежать, а ево Ивана Ивановича, и домашнихъ ево слушать, опоры и очуратва никакопа мнѣ Дмитрію изжеюю своею нечинить и всякая ево домашная и отъѣзжая работа работать безослушанію и за вину мою и за ослушанія вольно ему Ивану Ивановичу и домашнимъ ево меня Дмитрія и жалу мою смирять съ наказаніемъ домовныхъ смиреніемъ смотря по винѣ, а на приходѣ мнѣ Дмитрію взять у него Ивана Ивановича: лошадь кобылу двухъ лѣтъ, да петель дву же лѣтъ, да овцу, и что втѣ урочные двѣнадцать лѣтъ отъ того скота будетъ приплоду и то все мнѣ Дмитрію, а какъ урочные двѣнадцать лѣтъ я Дмитрій изжеюю своею у него Ивана Ивановича отживу и послѣ того сроку мнѣ Дмитрію и женою своею Марьею и дѣтьми быть свободну, также и до надѣльного скота, и доприплоднаго ему Ивану Ивановичу дѣла нѣтъ, и послѣ срока ему Ивану Ивановичу, и женѣ ево, и дѣтямъ, и родственникамъ до меня Дмитрія, до жены моей Марьи и до дѣтей дѣла также нѣтъ, и до скота, что писано всей записи, дѣла нѣтъ, ни о чемъ противъ сей записи Великому Государю не битъ челомъ, а не доживъ до сроку мнѣ Дмитрію отъ него Ивана Ивановича не отходить и ни о чемъ не отимаца и во всемъ мнѣ противъ сей записи устоять, а буду я, Дмитрій, противъ сей записи, въ чемъ не устою, или покрадчи животы ево збѣгу, и гдѣ меня въ бѣгахъ сыщеть, взять на мнѣ ему Ивану Ивановичу, или женѣ ево и дѣтямъ меня Дмитрія и женою моею изъ бѣговъ, взять по сей записи въ себѣ по прежнему, а за

покраденные сносные позитки по ево Ивана Ивановича и жены ево и дѣтей сваскѣ, ввать на мнѣ же Дмитріе и на женѣ и на дѣтахъ, по ево Ивана Ивановича и жены ево и дѣтей сваскѣ, что скажутъ тому и вѣрять, а буде жъ въ бѣгахъ и Дмитрій сколько лѣтъ буду, тѣ лѣта мнѣ Дмитрію у него Ивана Ивановича и у жены ево и у дѣтей заживать послѣ урочные лѣта».

Само собою разувѣется, что въ то время, когда земля не имѣла почти никакой цѣнности, владѣніе участвова въ болынеѣ или менынеѣ размѣрѣ, 200 или 300, или 400 четей, при невозможности обрабатывать его весь, по недостатку рабочихъ рукъ, почти не вліяло на болышую или меньшую зажиточность дворянской семьи. Эта зажиточность зависѣла отъ личнаго труда владѣльца и умѣнія привлечь къ себѣ помощниковъ для обработки земли изъ разныхъ сходцевъ. А такъ какъ означенныя качества могли доставить обладателю ихъ лишь обезпеченное отъ голода существованіе, ибо сбытъ продукты земледѣлія, кромѣ мѣстнаго рынка, было некуда, то ясно, что средства тогдашнихъ дворянъ-помѣщиковъ были не блестящи. Въ челобитныхъ ихъ, о которыхъ упоминается въ царскихъ грамотахъ, безпрестанно читаемъ фразы о скудости и бѣдности просителей, которые были счастливы и тѣмъ, если за участіе въ походѣ и бою, а иногда и за полученную въ сраженіи тяжелую рану, получали прибавку въ своему окладу въ размѣрѣ 2-хъ рублей и 50 четей земли. Такъ, по грамотѣ 7172 года (1664) великаго государя дворянину Юрью Артемьеву за уфимскую службу 171 года, за то, что онъ былъ въ посылкѣ съ стольникомъ и воеводой съ княземъ Дмитріемъ Волконскимъ и на бою раненъ, придачи ему учясно помѣстнаго 50 четей и денегъ 2 рубли. Однофамильцу его Матвѣю Артемьеву за тяжелую рану дано 50 четей земли въ 1701 году.

Столь же дешево, какъ и военныя службы и подвиги дворянъ, были еще не дешвле, цѣнился ихъ трудъ по веденію гражданскихъ дѣлъ, хотя послѣднее требовало и специальной подготовки, и высшаго развитія и знакомства съ законами. Доказательствомъ этому служить записъ, относіающаяся къ 1704 году, по которой дворяне Аничковъ и Артемьевъ приняли на себя за 20 рублой обязательство съѣздить въ Москву и ходатайствовать о томъ, чтобы доверителямъ ихъ шести дворянамъ давались на Уфѣ

прежніе ихъ оклады.

На скудость дворянскихъ средствъ указываютъ и нѣкоторые акты, заключавшіеся дворянами между собою. Въ сговорной записи, относящейся къ 1707 году, заключенной между представителями 2 старѣйшихъ уфимскихъ дворянскихъ родовъ—Алексѣемъ Лукьяновымъ Савинимъ и Дмитріемъ Константиновичемъ Лопатинымъ—написано: «(AYS3).1707 году генваря въ (SI) 16 день сговорилъ я Алексѣй Лукьяновъ сынъ Савинъ дочь свою девицу Меланью Алексѣевну за Дмитрія Константинова Лопатина, а свдѣбѣ быть нынѣшняго же году за недѣлю сырныя недѣли и буде я Алексѣй на тотъ вышенисаный срокъ дочь свою за нево Дмитрія дать не похочу и на мнѣ Алексѣе взять ему Константину и сыну ево Дмитрію честь свою и съ убытка и благословдѣю я дочь свою Божее милосердія образъ Казанскія Богородицы на красне; роспись приданому: телогрея китайчатая, телогрея кушанная съ кружливомъ, кокошникъ жемчужной половраку, два кокошника золотыхъ, борокъ жемчужной, два креста серебрянные, двое серги одни съ жемчугами, а другіе четыре перстня серебрянныхъ, семь рубахъ, шапка соболя, перина стогольемъ, одѣяло баранья, жеринъ бурой пяти лѣтъ, нетель рыжа стельна, двѣ овцы».

Нынѣ такое приданое за дочьрю, если принять въ расчетъ не высокую цѣнность въ то время соболей и жемчуга, посовѣстилася бы дать мало-мальски зажиточный крестьянинъ, а между тѣмъ Лопатинъ, такъ цѣнившій его, что для обезпеченія получения обѣщаннаго счелъ нужнымъ оформить дѣло актомъ, за подписомъ свидѣтелей, былъ не изъ рядовыхъ дворянъ. Отецъ его, Константинъ Никитичъ, пользовался довѣріемъ воеводы Тухачевского настолько, что получалъ порученія большой важности, какъ: напримеръ, въ 1704 г., по указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, посланъ былъ онъ, Константинъ Лопатинъ, въ Уфимскій уѣздъ по ногайской дорогѣ во всѣ башкирскія волости и деревни, гдѣ стоятъ мельницы, тѣ мельницы, переписать и обоброчить. Дѣдъ же Никита Алексѣевичъ былъ головою и въ этомъ рангѣ командовалъ отдѣльными отрядами и сторожевыми постами.

Въ рядной записи, данной въ 1660 году дворянами Глады-

шевыми, при сговорѣ дочери Ивана Гладышева, Домны, за Васи-
лья Никитина Непейцына, приданое показано въ большемъ раз-
мѣрѣ, нежели въ рядной Савина, но все-таки не велико
и не превышало приданого дочерей мелкопомѣстныхъ дво-
рянъ конца XVIII и первой половины XIX вѣка. Въ записи
своей Гладышевы, кромѣ обычныхъ: иконы, обложенной серебромъ,
ношебнаго платья, заключавшагося съ шубѣ, суконномъ опашнѣ,
лѣтникѣ, 2-хъ тѣлогрѣйкахъ, 2-хъ шапкахъ, ожерельѣ и серебря-
ныхъ кольцахъ, перины съ изголовьемъ и домашнего скота: ры-
жей кобылы, двухъ стельныхъ коровъ, пяти овецъ и трехъ сви-
ней супоросныхъ, обязались дать за дѣвицей Домной своихъ ста-
ринныхъ доморощенныхъ Афоньку да сестру его дѣвку Груньку,
Ивановыхъ дѣтей и, сверхъ того, выдѣлить изъ своего помѣстья
зятю Непейцыну двадцать пять четей земли въ полѣ, а вдову
потому-жъ съ лѣсомъ, сѣнными покосы и всѣми угодья да дать
крестьянскій дворъ, а съ нимъ вдову «Ульяну Ѳедорову съ дѣть-
ми Лукашкой, да Ивашкой, да Оськой, да Гришкой, да Тимош-
кой, да дѣвкой Акулькой», и помѣстье это справить за Непей-
цынымъ. Выполненіе договора гарантировалось неустойкой въ 200
руб., каковую сумму обязывались выплатить отецъ и дядя сгово-
ренной жениху, въ случаѣ отказа выдать замужъ Домну Глады-
шеву, или не передать приданое въ объясненномъ въ рядной
записи размѣрѣ. Родъ Гладышевыхъ былъ въ средѣ уфимскихъ
дворянскихъ родовъ гораздо знатнѣе Савиныхъ и Лопатинныхъ,
а слѣдовательно и богаче, что подтверждается тѣмъ, что одинъ
изъ членовъ его служилъ не только стрѣльцкимъ головою, но
даже воеводою на Бунгурѣ.

Владѣніе и пользованіе такими скудными и тяжелымъ трудомъ
добытыми средствами не было покойнымъ и обезпеченнымъ. Без-
престанныя нападенія башкирскихъ, калмыцкихъ и другихъ ино-
вѣрческихъ скипищъ, сопровождавшіеся грабежемъ, сожженіемъ и
разрушеніемъ помѣщичьихъ усадебъ, срубленныхъ и устроенныхъ
лично владѣльцами, не могли, конечно, не препятствовать увеличе-
нію достатка послѣднихъ, дѣлая въ то же время не безопасною
самую жизнь поселенцевъ и ихъ семействъ. Такимъ образомъ, на
долю нашихъ предковъ выпало не только непрерывно воору-
женной борьбой удерживать господство надъ новымъ краемъ, но и

завоевывать каждый шагъ экономического развитія его путемъ упорнаго, усиленнаго личнаго труда, безъ увѣренности въ спокойномъ пользованіи результатами послѣдняго.

Г Л А В А III.

Переходъ отъ системы правительственной колонизаціи Башкиріи къ колонизаціи свободной.—Усиленіе дворянскаго элемента въ Уфимской губерніи.—Новое запрещеніе продажи башкирскихъ дачъ.—Отмѣна его указомъ 1832 и положеніемъ 1863 года.—Увеличеніе состава дворянъ-помѣщиковъ новыми пріобрѣтателями башкирскихъ земель на льготныхъ правахъ.—Послѣдствія перехода башкирскихъ земель въ руки помѣщиковъ.

Въ XVI, XVII и началъ XVIII столѣтія поселеніе въ мѣстностяхъ нынѣшней Уфимской губерніи боярскихъ дѣтей и дворянъ происходило по инициативѣ правительства, находившаго необходимымъ колонизацію Башкиріи русскими людьми, способными защищать ее и содѣйствовать къ упроченію власти Московскаго государства надъ одной изъ недавно пріобрѣтенныхъ провинцій. Пустопорожнія башкирскія земли правительство жаловало само, преимущественно въ награду за военные заслуги. Башкирамъ права продавать свои земли было не предоставлено, даже право отдачи ихъ въ оброкъ было ограничено короткимъ срокомъ и могло имѣть мѣсто лишь въ такомъ случаѣ, если земля отдавалась въ наймы башкирамъ же. Русскимъ людямъ и инородцамъ не только покупка, но и аренда башкирскихъ земель были воспрещены. Въ наказѣ царя Алексѣя Михайловича уфимскому воеводѣ Сомову повелѣно учинить запретъ крѣпкой башкирамъ всѣхъ дорогъ и волостей, «чтобъ они вотчинъ своихъ и бортиныхъ....и никакихъ угодій русскимъ людямъ и черемиса и чуваше....и татаромъ не продавали и въ оброкъ не отдавали для того, чтобъ отово межъ ими ссоръ большихъ не было и владѣли бы башкиры своими вотчинами, а будетъ что башкирамъ доведетца отдать воброкъ и имъ отдавать своей братьѣ башкирамъ на годъ и на два, а больше дву годовъ не отдавать, а русскимъ людямъ нибому отнюдъ

неотдавать, да будетъ.....сжехъ людей завладная, или инья
какія крѣпости и будутъ тѣ имъ крѣпости не въ крѣпости, а
деньги ихъ пропадутъ даромъ». Такое воспрещеніе имѣло цѣль,
конечно, не устанавленіе препятствій къ распространенію русской
колонизаціи въ край, но было вызвано злоупотребленіями русскихъ
служилыхъ людей, захватывавшихъ въ свое владѣніе башкирскія
земли. Случаи эти были, вѣроятно, не рѣдки, судя по множеству
челобитныхъ, приносившихся башкирцами правительству на испра-
вильное завладѣніе ихъ землями. Съ другой стороны, запрещая
продажу земель вѣмъ вообще русскимъ, а также инородцамъ,
правительство имѣло въ виду ограничить заселеніе края элемента-
ми, ему враждебными. По изслѣдованіямъ Н. А. Ойрсова: «Послѣ
того, какъ пали мусульманскіе юрты, казанскій, астраханскій и
сибирскій, ноборники общественнаго строя, основаннаго на господ-
ствѣ князей и муръ, ревнители вѣры Магомета, обратили вни-
маніе на башкирскій край, какъ на сподручный для себя притонъ.
Туземное населеніе его, состоявшее изъ нѣсколькихъ тысячъ баш-
кирскихъ семействъ, вслѣдствіе бѣдности и совершеннаго отсут-
ствія какого-либо образованія, скоро подчинилось вліянію этихъ
выходцевъ, не находившему нигдѣ соперничества, тѣмъ болѣе,
что они навсегда поселялись въ краю этомъ, увеличивая тѣмъ
количество его населенія, дотолѣ ничтожнаго по численности и
презираемаго за его грубость и невѣжество мусульманами. Башкир-
цы въ какія-нибудь 50, 60 лѣтъ оформировались на магометан-
скій ладъ и явились послушнымъ орудіемъ въ рукахъ разныхъ
дѣйствительныхъ и мнимыхъ потомковъ прежнихъ татарскихъ
хановъ и мулъ, не хотѣвшихъ примириться съ новымъ поряд-
комъ вещей, который былъ необходимымъ послѣдствіемъ завоева-
нія русскими магометанскихъ восточныхъ ханствъ, и тѣмъ охотнѣе
принимали ихъ сторону въ борьбѣ съ Россіей, что вѣрное враж-
дебное дѣйствіе ихъ противъ русскихъ общало имъ поживу, до
которой такъ падали полуочевые народы». Такими врагами по-
рядка и русской власти являлись и инородцы изъ чувашъ, морд-
вы и черемисъ, жившіе прежде въ предѣлахъ царства Казанскаго
и ушедшіе послѣ покоренія послѣдняго въ Башкирію, чтобы
здѣсь на привольѣ имѣть возможность уклониться отъ исполненія
повинностей, налагаемыхъ правительствомъ. Къ числу этихъ же

вредных колонистовъ въ Башкиріи присоединились и бѣглецы изъ русскихъ. Очевидно, что при безпрестанныхъ возстаніяхъ и бунтахъ въ краѣ, правительство не могло остаться довольнымъ увеличеніемъ состава населенія новой провинціи такими поселенцами и старалось ограничить пріимъ ихъ въ Башкирію воспрещеніемъ отчужденія имъ башкирскихъ земель и строгими указами, направленными противу бѣглыхъ и самовольныхъ выходцевъ.

Запрещеніе покупать у башкирцевъ земли и угодья долго оставалось въ своей силѣ, и лишь въ 1736 году, по указу 11 генваря императрицы Анны Іоанновны казанскому губернатору Румянцеву и статскому совѣтнику Кирилову, повелѣно, для лучшей пользы башкирцевъ, то запрещеніе отмѣнить и впредь съ указы земли и угодья здѣшнимъ жителямъ дворянамъ, офицерамъ и мещаремъ покупать и за себя крѣпить позволить. Такое же позволеніе на покупку башкирскихъ земель дано тептярямъ и бобылямъ. Это разрѣшеніе подтверждено указомъ 11 февраля 1736 г., по коему продажи башкирскихъ земель повелѣно записывать и крѣпить единственно въ 2-хъ провинціальныхъ канцеляріяхъ, уфимской и исѣцкой, при чемъ поручалось «весьма смотрѣть, чтобы оныя чинены были отъ всей волости». Указомъ 20 августа 1739 г. опредѣлены, между прочимъ, и права поселившихся на башкирскихъ земляхъ изъ найма инородцевъ, и велѣно: «такимъ мещерякамъ, татарамъ и чувашамъ, которые на башкирскихъ воровскихъ земляхъ живутъ и прежде башкирцевъ оброки платили, оными землями владѣть имъ и оброковъ башкирцевъ не платить, о чемъ куда надлежитъ послать указы изъ уфимской и исѣцкой провинціальныхъ канцелярій, которые же изъ нихъ поселились и живутъ на земляхъ вѣрныхъ и непристававшихъ къ воровству башкирцевъ тѣмъ оброки платить по-прежнему, буде же оныхъ платить не похотятъ, тобъ шли и селились на пустыхъ бунтовщицкихъ земляхъ особыми деревнями, ибо у вѣрныхъ башкирцевъ на ихъ земли право отнимать не сходно и было бы неправосудно, то есть, тобъ вѣрнаго съ бунтовщикомъ сравнять, чего для предупомянутымъ обоимъ канцеляріямъ собрать достойно вѣрныя вѣдомости и освидѣтельствовать, сколько на какихъ земляхъ объявленныхъ людей живетъ и какъ обширны тѣ земли и

разсмотрѣть то по силѣ предписаннаго указа и разсужденія учинить отъ оныхъ канцелярій скорѣйшее исполненіе, ибо отъ продолженія времени паче чаянія могутъ въ томъ такія неудобствія произойти, что въ дѣйство оное производить будетъ затрудненіе».

Этими указомъ дозволенъ также русскимъ и другимъ людямъ наемъ угодій башкирскихъ, при чемъ вмѣнялось въ обязанность провинціальнымъ канцеляріямъ наблюдать наярѣшко «о запискѣ оныхъ отдачь въ ближнихъ городахъ, гдѣ способно исполненіе чинить, такъ какъ имявнымъ указомъ опредѣлено, и въ томъ башкирцамъ командиры должны всякую справедливость показывать, не чиня ни малѣйшихъ обидъ и удержаній, подъ опасеніемъ жестокаго штрафа.

Приведенными распоряженіями правительства положено начало новому виду колонизаціи здѣшняго края—колонизаціи свободной, основанной на сознаніи выгоды поселенія въ новыхъ изобилующихъ дарами природы мѣстностяхъ. Въ то время, когда даже въ ближайшихъ русскихъ губерніяхъ и областяхъ земли получали уже значительную цѣнность, башкиры не имѣли понятія о стоимости своихъ богатыхъ дѣвственныхъ степей и лѣсовъ. Они уступали ихъ за ничто предприимчивымъ русскимъ выходцамъ. Обращеніемъ дешевизны приобрѣтенія башкирскихъ дачъ не только того, но даже позднѣйшаго времени можетъ служить совершенная въ 1775 г. покупка тульскимъ купцомъ Лугининымъ огромнаго пространства земли Куванавской волости—около 20^{1/2} тыс. десятинъ—за четыреста рублей ³⁰⁾.

Въ плодороднѣйшей части Бугурусланскаго уѣзда (нынѣшней Самарской губерніи) за такую же сумму и кармазиннаго сукна кафтанъ было куплено въ половинѣ XVIII столѣтія слишкомъ 70 тыс. десятинъ.

Такая дешевизна плодородныхъ земель, орошаемыхъ рѣками, изобилующими рыбой, лѣсовъ, представляющихъ превосходный готовый строительный матеріалъ, переполненныхъ дорогимъ пушнымъ звѣремъ и дичью—все это привлекло сюда дворянъ изъ внутреннихъ губерній Россіи, которые свелись здѣсь и переводили своихъ крестьянъ.

Выгоды поселенія были такъ велики, что переселяющіеся забывали опасность жить въ краю, далеко неумиротворенномъ, гдѣ

то тамъ, то сямъ безпрестанно вспыхивали волненія все еще не-
успокоившихся башкиръ.

Такимъ образомъ, большинство дворянскихъ имѣній Уфимской губерніи образовалось на приобрѣтенныхъ покупкою у башкиръ земляхъ и составъ дворянскаго общества увеличился причисленіемъ къ нему приобрѣтателей означенныхъ земель. Возникли заводы и фабрики мѣдныхъ рудъ въ Башкиріи; въ Уральскихъ горахъ и по обѣимъ сторонамъ ихъ оказалось много. «Для сыску и плавки оныхъ»—говоритъ Рычковъ въ своей топографіи—«явился первый въ тамошнихъ мѣстахъ охотникъ, симбирянинъ Иванъ Борисовъ сынъ Твердышовъ, и получа, по опредѣленію правительствующаго сената, тѣ казенные рудники, для которыхъ еще въ 1735 и въ 1736 годахъ при статскомъ совѣтникѣ Кириловѣ зачатъ былъ мѣдный заводъ (но за бывшимъ башкирскимъ заѣманіемъ покинуть) и къ нему прискавъ еще многія и достойныя руды на рѣкѣ Торѣ, впадающей въ Нугушъ (а сія пала въ рѣку Бѣлую) построилъ первый заводъ, именовавъ его Воскресенскимъ, такъ какъ и при Кириловѣ застроенный назывался. Потомъ имъ же Твердышевымъ съ компанейщикомъ его симбиряниномъ же Иваномъ Мясниковымъ построены мѣдные же заводы, а именно въ 1748 году на рѣкѣ Урманнѣ Еллирѣ, впадающей въ Сакмару Преображенской, въ 1751 году на рѣкѣ Барметѣ, впадающей въ Зигань, а сія пала въ рѣку Бѣлую, Боголюбовенскій, въ 1752 году на рѣкѣ Акъ-Сыму, коя ниже пригородка Табынска пала въ Бѣлую жь, Архангелогородской, на рѣкѣ Торѣ отъ Воскресенскаго въ 9 верстахъ Верхоторской. Все оныя заводы строены имъ Твердышевымъ по заключеннымъ имъ въ оренбургской губернской канцеляріи контрактамъ въ силу указа, состоявшагося въ правительствующемъ сенатѣ; апрѣля 16 числа 1744 года, и находятся въ исправномъ дѣйствиіи. Сверхъ оныхъ ему жь Твердышеву въ 1754 году отъ государственной бергъ-коллегіи дано позволеніе еще построить заводъ на рѣкѣ Сукапѣ, и тажъ за нимъ обще съ компанейщикомъ его Мясниковымъ имѣть быть шесть мѣдныхъ заводовъ.

«Кромѣ оныхъ Твердышевскихъ, мѣдные жь заводы состоятъ за туляпами, Максимомъ да Иваномъ Масаловыми, съ 1751 года на рѣкѣ Кикѣ, впадающей въ рѣку Бѣлую, Каноникольскій;

за синбирянинцомъ Матвѣемъ Мясниковымъ на рѣчкѣ Укашкѣ Благовѣщенской, за балахонцемъ Иваномъ Осоевнымъ съ 1752 года на рѣчкѣ Кидажѣ Троицкой, ему же Осоевну позволено строить заводъ на рѣчкѣ Усенѣ; за тулянами Петрою да Григорѣемъ Красилянниковыми на рѣчкѣ Шаранѣ, впадающей въ рѣку Сюнь, съ 1752 года Архангельской; за заводчикомъ Герасимомъ Глазовымъ на рѣчкѣ Кичуѣ Богословской, да съ 1754 года по даннымъ изъ государственной бергъ-коллегии указамъ построены мѣдные же заводы ихъ сиятельствъ графа Петра Ивановича Шувалова на рѣчкахъ Курлутѣ и Урвокѣ три; графа Александра Ивановича Шувалова въ вершинахъ большого и малаго Ику Покровский; графа Барла Ефимовича фонъ-Сиверса на рѣчкѣ Ирғизлѣ Вознесенской; еще жъ назначено строить на рѣчкахъ Тувлѣ, Шерманкѣ, Еркулѣ и Сыду мѣдиплавильный заводъ его превосходительству Александру Ивановичу Глѣбову». Всего же въ половинѣ XVIII ст. было въ дѣйствиіи и разрѣшенныхъ къ постройкѣ къ Башкиріи (одного Уфимскаго уѣзда) 18 мѣдныхъ заводовъ.

Въ желѣзныхъ рудахъ также не было недостатка. Во времена Рычкова въ Башкиріи считалось уже 13 желѣзодѣлательныхъ заводовъ: Каслинскій, Кипчигинскій, Нижнепетровский, Авзянскій, Узанскій, Кагинскій, Саткинскій, Аргинскій, Катавъ-Ивановскій, Юргенскій, Симскій и другіе.

Всѣ перечисленные заводы перешли въ собственность фамилій: князей Вѣлосальскихъ, Вѣлосерскихъ, Балашевыхъ, Дашковыхъ, Пашковыхъ, Сухозанетъ, графовъ Кассаковскихъ и другихъ.

Вмѣстѣ съ развитіемъ горнозаводскаго дѣла въ мѣстностяхъ, ближайшихъ къ Вѣлой, Уфѣ и Камѣ, развилось земледѣіе. Впустѣ лежавшія земли покрѣлись обработанными пашинами, часть пустынныхъ лѣсовъ вырублена и пошла на постройки помѣщичьихъ и крестьянскихъ усадьбъ, кочевья лѣвннхъ дигарей усту; пила свои мѣста осѣдлымъ и трудолюбивымъ земледѣльцамъ. Типъ большаіи части страны совершенно измѣнился.

Къ концу XVIII столѣтія насчитывалось здѣсь уже болѣе 150 вновь поселившихся дворянскихъ родовъ, владѣвшихъ помѣстьями. Въ число ихъ вошли лица, происходившія отъ древнѣйшихъ и богатыхъ русскихъ дворянскихъ родовъ. Вотъ перечень фамилій,

внесенныхъ въ родословную книгу дворянства Уфимской (тогда еще Оренбургской) губерніи въ XVIII столѣтіи: Аксаковы, Авдѣевы, Алексѣевы, Агрыжановы, Акчулпановы, Атаевы, Ахматовы, Араповы, Агтовы, Акчурины, Баженовы, Бабинцевы, Буруновы, Бунины, Бунаковы, Быдановы, Березовскіе, Бурцевы, Бутыркины, Бикчурины, Браамсы, Бѣльскіе, Бигловы, Бахметевы, Борейша, Вулгавовы, Васильевы, Бисотины, Высочины, Горячевы, Герасимовы, Галавинскіе, Гуляевы, Гурьяновы, Гурьевы, Глумилины, Демидовы, Дуровы, Дебозобрь, Дашкины, Демарины, Дивѣвы, Дьяконовы, Дементьевы, Денибековы, Долгополовы, Дашенбергъ, Еникѣевы (князья), Еникѣевы (мурзы), Еселевы, Ждановы, Жулябины, Жуковы, Зенины, Заваруевы, Запускаловы, Завьяловы, Исаковы, Игнатѣевы, Иглины, Красильниковы, Какурины, Кочергины, Колесовы, Крашенинниковы, Каряжины, Клепаловы, Капустыны, Кульневы, Калугины, Кунаевы, Кабриты, Катанскіе, Калминскіе, Кушниковы, Кутыевы, Коловольцовы, Копытовы, Кудашевы, Курофдовы, Копшаевы, Князевичи, Кокосіевы, Левашевы, Лугинины, Лазаревы, Лубяновы, Лунины, Ляховы, Маматгазины-Сакаевы, Мосоловы, Мертваго, Можаровы, Маминны, Мансуровы, Магницкіе, Мерзляковы, Метальниковы, Моревы, Максютовы, Мякинины, Морычевы, Моиссеевы, Назарьевы, Нѣмчиновы, Новиковы, Нагадкины, Никифоровы, Надыровы, Осоргины, Останковы, Огурцовы, Овчинниковы, Овсянниковы, Обуховы, Пасмуровы, Пилюгины, Пастуховы, Племянниковы, Путиловы, Петровы, Пахомовы, Панурины, Пополутовы, Политикины, Просвиркины, Патрижецкіе, Пововы, Порягины, Пузынкины, Раздермины, Рябцевы, Рычковы, Рушинскіе, Рышковы, Розе, Соболековы, Соколовы, Стадухины, Суховы, Соловьевы, Сюкешевы, Сычуговы, Сухановы, Сулеймановы, Султановы, Семеновы, Тимашевы, Твердиловы, Токаревы, Тархановы, Тюняткины, Тергуловы, Углицкіе, Уразовы, Хардины, Ханьжины, Хавратовы, Хрипуновы, Хирьяковы, Фишеры, фонъ-Швейгоферы, фонъ-Ведели, Чанышевы, Чирковы, Чеботаревы, Черкасовы, Чадяны, Чепурновы, Черемисиновы, Шлыгины, Шумскіе, Шапчинскіе, Швецовы, Шебановы, Шрейдеръ, Якушаны, Ямбулатовы.

Покупка земель у башкиръ, конечно, не всегда обходилась безъ злоупотребленій. Невѣжественные владѣльцы ихъ, не понимая значенія поземельнаго владѣнія, чуждые заботы о будущности своего

поколѣнія, готовы были, подѣ влияніемъ угощенія и подарковъ, спустить задаромъ все свои владѣнія. Количество продаваемой земли въ десятинахъ, большею частію, не обозначалось, какъ по отсутствію средствъ къ приведенію его въ извѣстность, такъ и по совершенному незнакомію башкирами поземельныхъ мѣръ. Въ описаніе границъ покупаемыхъ участковъ допускались неточности. Все это послужило поводомъ къ многочисленнымъ процессамъ и возбуждало опасенія обезземеленія будущихъ башкирскихъ поколѣній.

Этимъ объясняется указъ 11 октября 1818 г., которымъ продажа башкирцамъ земель была вовсе запрещена. Само собою разумѣется, что прямымъ послѣдствіемъ такого воспрещенія была приостановка колонизаціи башкирскихъ земель. Хотя Высочайшимъ указомъ, послѣдовавшимъ 10 апрѣля 1832 года, повелѣно прекратить дѣйствіе указа 11 октября 1818 года, которымъ воспрещена была продажа башкирскихъ земель, но признаніе незаконными актовъ, совершенныхъ на земли въ періодъ времени между 1818 и 1832 годами, а также сложныя формальности, кои на была обставлена продажа и кортома башкирскихъ земель, сдерживало желаніе покупать ихъ до введенія положенія о башкирахъ 1863 года. Это обстоятельство не осталось безъ вліянія и на процессъ увеличенія состава дворянскаго общества Уфимской губерніи.

Съ 1800 по 1818 годъ внесены въ родословную книгу (бывшей Оренбургской) нынѣ Уфимской губерніи слѣдующія фамиліи, оставшіяся и за отдѣленіемъ отъ Уфимской губерніи нѣкоторыхъ уѣздовъ къ Самарской и Оренбургской, въ составѣ Уфимскаго дворянства: Алферовы, Алкины, Андроновы, Андреяновы, Арсеневы, Алакаевы, Вековичъ-Черкасскіе, Вылинскіе, Булушевы, Башкѣевы, Бѣловы, Брейтгамъ, Балагуровы, Бѣльскіе, Богинскіе, Батыршины, Борисовы, Брокскіе, Быстринскіе, Вреховы, Вѣллены, Варанцевы, Веригины, Воецкіе, Войновы, Верстовскіе, Варгановы, Возновы, Веничанскіе, Васильевы, Гяѣздовы, Гагины, Горбовскіе, Головановы, Ганберовы, Голствинскіе, Гасвицкіе, Головинны, Голышевы, Гриденко, Глазаты, Дмитріевы, Дудышкины, Дедюлины, Деринны, Дедюхины, Елатомцевы, Евтѣгины, Жуконскіе, Жмакины, Жилины, Заплатины, Зиновы, Зубовы, Зимницкіе, Исаевы, Ипполитовы, Карштейнъ, Кражевы, Красиковы, Куна-

ковы, Кочвины, Курендовичи, Кореневы, Киреоръ, Куроѣдовы, Кайдалинцевы, Контелкины, Кубушкины, Калмацкіе, Князевы, Карачевы, Калчурины, Кійковы, Клепаловы, Кириловы, Казанцевы, Курочкины, Карюгины, Куракины, Кунавины, Королевы, Кузнецовы, Лукьяновы, Либины, Лихачевы, Лукины, Лосевы, Лютеръ, Лызловы, Лакиревы, Лебедевы, Муратовы, Мамѣевы, Мосѣевы, Мошинскіе, Морковниковы, Медвѣдовы, Михайловы, Мишіязъ, Мичурины, Мальцовы, Моревы, Мунины, Мензелинцевы, Марковы, Медянцевы, Мартыновы, Мустафины, Неплюевы, Наврозовы, Нивитниковы, Ояржинскіе, Осиповы, Озеровы, Оловяниковы, Пальчиковы, Петровы, Путяты, Пуэтлигъ, Писаревы, Петриченковы, Пономаревы, Пріѣзжевы, Полюдовы, Поздюнины, Платниковы, Пименовы, Пфуты, Полетаевы, Полейгурьевскіе, Пыпины, Павловы, Попковы, Ринздорны, Ребелинскіе, Рошковы, Романчуковы, Расса, Рудновы, Стародубцевы, Свибины, Сухотины, Савенковы, Севастьяновы, Султановы, Тимановы, Турчаниновы, Тоузаковы, Тургеновы, Телляковы, Тупѣвы, Торшиловы, Толмачевы, Табуевы, Тимашевы, Уваровы, Угличинины, Ульскіе, Устиновы, Угрюмовы, Фомины, Федоровы, Харитоновы, Черговы, Черновы, Чушниковы, Черняковскіе, Чемизгины, Штольцъ, Шапошниковы, Шешинцевы, Шергины, Шильниковы, Щетинкины, Энгельбронъ, Юрасовы, Юматовы, Ясинскіе, Янышевы; болѣею частью неречисленные роды приобрѣли башкирскія земли и устроили на нихъ свои хозяйства.

Съ 1818 по 1868 годъ случаи внесенія новыхъ дворянскихъ фамилій въ родословную книгу уфимскаго дворянства сдѣлались замѣтно рѣже. Хотя общее число вновь причислившихся сюда дворянскихъ родовъ и значительно, но эта значительность объясняется не увеличеніемъ числа дворянъ-землевладѣльцевъ новыми приобретателями башкирскихъ дачъ, а причисленіемъ къ уфимскому дворянству лицъ, служившихъ въ краѣ и приобрѣвшихъ дворянское достоинство выслугою офицерскихъ чиновъ, дававшихъ дворянство. Вотъ перечень всѣхъ родовъ, вписанныхъ здѣсь въ это время, за исключеніемъ фамилій, внесенныхъ въ родословную книгу бывшей Оренбургской, нынѣ Уфимской губерніи, которыя, при отдѣленіи отъ послѣдней нѣсколькихъ уѣздовъ къ Оренбургской и Самарской губерніямъ, перечислены въ оренбургское и самарское

дворянскія общества, а потому не вошли въ составъ ннѣшняго дворянства Уфимской губерніи:

Бнязья Чегодаевы, графы Коссаковскіе, графы Эссены, Аристовы, Амбразанцевы, Албычевы, Андрюковы, Аленинковы, Андреевы, Апсаломъ, Арзамасцевы, Архиповы, Антиповы, Анисимовы, Абзановы, Агановы, Амихмановы, Апыхтины, Аверкіевы, Артюховы, Агте, Аванасьевы, Аппясовы, Альковы, Абдулвахитовы, Акентьевы, Ачкасовы, Ахматовы, Абросимовы, Бедрини, Бубновы, Бекчурини, Базановы, Бояршиновы, Базилевскіе, Барыбины, Базилевы, Благодартовы, Бѣляцкіе, Бардаковы, Березовскіе, Булановы, Бобыловы, Будрины, Базыгины, Вулахъ, Бондаревскіе, Веневоленскіе, Белбулатовы, Безруковы, Бѣляевы, Бакировы, Бегеръ, Борисовы, Ботышевы, Бунковы, Бѣлиховы, Бѣлородовы, Барботъ-де-Марри, Быковы, Бухвостовы, Брусяницы, Вахертъ, Башедомъ, Воскобойниковы, Вороновы, Вершинины, Васильевы, Воронцовы, Ворожцовы, Владыкины, Витковы, Вилигженины, Васильевы, Виноградовы, Вяткины, Вагановы, Волковы, Веберъ, Валитовы, Владиміровы, Горюниченковы, Ганъ, Гостовы, Германъ, Ганецкіе, Гестрины, Габовы, Герасимовы, Григорьевы, Галкины, Гиринъ, Горбуновы, Гординскіе, Глассонъ, Гилевы, Гразгофъ, Гребенщиковы, Григоровскіе, Гиневскіе, Дурасовы, Дашковы, де-Вомонъ, Дюмида, Дыньковы, Дорогини, Дебу, Дружинины, Дубовы, Дмитріевы, Дерышовы, Дувингъ, де-Маке, Деменовы, Дедюхины, Ермоловы, Естифѣевы, Епашениковы, Ефимовы, Евреиновы, Ерандаевы, Жадовскіе, Жуковы, Ждамировы, Ждановы, Залѣсовы, Задорины, Заостровскіе, Зубовы, Заварицкіе, Зеленины, Иконниковы, Ишерскіе, Ивановы, Ивановскіе, Ильинскіе, Иванавы, Ильины, Исаевы, Иосса, Кравковы, Кудрявцевы, Крутиковы, Кильвейнъ, Кузнецовы, Кандарицкіе, Колмогоровы, Киричевскіе, Кіяновскіе, Киргизовы, Кондратьевы, Кротковы, Курбангалины, Карташевскіе, Крапиновы, Каюповы, Бураевы, Коркуновы, Коуровы, Курковскіе, Кузевницкіе, Клепичины, Круль, Комаровы, Калининны, Коротины, Коноваловы, Калугины, Кочергини, Каминскіе, Кокушенины, Корниловы, Калининны, Киришияковы, Колбины, Карташевы, Капперовы, Карамзины, Качурини, Казнаевы, Кочуровы, Каряиковы, Ломоносовы, Листовскіе, Лугиновы, Лаврентьевы, Лузгицы, Лобовы, Лаишевскіе, Левицкіе, Ляховы,

Лябзины, Ломаевы, Липскіе, Лазовскіе, Лосенко, Леружъ, Латынины, Лянины, Ломовы, Левандо, Львовы, Лихачевы, Лизель, Микулины, Мухановы, Мусины-Пушкины, Медянины, Матеръ, Михайловы, Мармылевы, Мартыновы, Михайловы, Матвѣевы, Максимовичи, Маркеловы, Мечъ, Муратовы, Мунасыповы, Мельниковы, Мышинскіе, Максимовы, Мовроусовы, Минятовы, Мурзавы, Маркевичъ, Масловскіе, Мещериновы; Михайловскіе, Мальхановы, Мещанковы, Мистровы; Мещеряковы, Матіасъ, Малаховы, Мевіусъ, Медвѣдевы, Мункины, Миногины, Мурзины, Никифоровы, Нагаевы, Нехорошены, Ниловы, Нагайбаковы, Нефедовы, Новосильцовы, Ножины, Нѣмчиновы, Нѣкитины, Овчинниковы, Охлебинины, Окуневы, Оссины, Остроумовы, Орловы, Полтевы, Пашковы, Петрашерицъ, Пятицкіе, Петровы, Посниковы, Поступальскіе, Плетневы, Павловы, Поляковы, Прокофьевы, Петровскіе, Пономаревы, Поповы, Протопоповы, Пановы, Просвирины, Пастуховы, Платоновы, Пестеревы, Панкратовы, Песлякъ, Падейскіе, Перацкіе, Падучевы, Патранины, Пявины, Патокины, Пичугины, Ребелинскіе, Рязановы, Резанцовы, Ромадины, Россинскіе, Ранъенъ, Рейхъ, Рогожниковы, Романовы, Розановы, Романовскіе, Радовскіе, Русскіе, Регодушенковы, Расчектаевы, Рейнке, Ружевскіе, Редикорцевы, Сметанины, Сергѣевы, Ситниковы, Сильновы, Струковы, Стрѣльниковы, Семеновы, Сысоевы, Соколовы, Скоренковы, Субханкуловы, Стрижевы, Свѣяжениновы, Сычатовы, Сергеевнины, Слатвинскіе, Симановы, Севастьяновы, Старцевы; Степановы, Судяковы, Семянниковы, Сидоровы, Страговскіе, Сагитовы, Симбутины, Стобеусъ, Суровы, Сплендаринскіе, Сафоновы, Савинскіе, Свиридовы, Суворовы, Сосфеновы, Сокуровы, Стукальскіе, Солодовниковы, Савельевы, Скарятиновы, Сырневы, Серебрянниковы, Свѣтлобобовы, Стафутины, Смирновы, Салборскіе, Топорнины, Трегеры, Темляковы, Тараборскіе, Тиме, Токаревы, Тарони, Трофимовы, Тимашевы, Тунѣевы, Титовы, Тимофѣевы, Телесницкіе, Тихановы, Трубниковы, Товарищевы, Уржумцевы, Успенскіе, Ушаковы, Ульяновы, Фокъ, Фомичевы, фонъ-Тейхеры, Фищевы, Федоровскіе, Федоровичи, Федюнины, Флагъ, Фофановы, Хатунцовы, Хенцинскіе, Хмѣлинины, Цыкины, Черныхъ; Чистяковы, Чадовы, Чупины, Черепановы, Чегодаевы, Черемисиновы, Чумаковы, Шахтъ, Шевяковы. Шамоины, Шебаины, Шахури

ны, Шихаметевы, Шелашовы, Шейдоровы, Шильниковы, Шен-
нини, Шаверчевы, Шевкуновы, Щетинкины, Щеголевы, Щего-
лихины, Щудровы, Эверсманъ, Эвнатскіе, Юматовы, Юденковы,
Юркины, Юрьевы, Юферовы, Юнусовы, Яушевы, Ягудины, Ягод-
кины, Ястребовы.

Положеніемъ 1863 г. установлены положительныя и ясныя
правила о продажѣ башкирскихъ дачъ. Съ установленіемъ этихъ
правилъ земли башкирскія начали быстро раскупаться. Въ числѣ
приобрѣтателей ихъ были и дворяне, хотя преобладали лица дру-
гихъ сословій. Въ 1871 г., 4 іюля, послѣдовало Высочайшее
повелѣніе, вошедшіе въ сводъ законовъ (приложеніе къ 76 ст.
т. VIII ч. 1 по продолженію 1872 г.), по которому въ губер-
ніяхъ Оренбургской и Уфимской допущена продажа безъ торговъ,
на льготныхъ условіяхъ, участковъ казенныхъ земель служащимъ
какъ въ томъ краю, такъ и въ другихъ частяхъ имперіи, лицамъ,
водвореніе которыхъ будетъ признано для края полезнымъ. Пос-
лѣдствіемъ этого закона было приобрѣтеніе многими дворянами
разныхъ губерній земельныхъ участковъ въ Уфимской, а вмѣстѣ
съ тѣмъ и перечисленіе ихъ въ составъ здѣшняго дворянства.
Отчасти благодаря этимъ двумъ правительственнымъ распоряже-
ніямъ, списки дворянъ Уфимской губерніи въ послѣднія 15 лѣтъ
увеличились многими фамиліями новыхъ землевладѣльцевъ. Въ
этотъ періодъ времени внесены въ родословную книгу уфимскихъ
дворянъ: Крыжановскіе, Иващенко, Одинцовы, Штанге, Дым-
манъ, Опочинины, Вабкины, Пекеръ, Резяновы, Аванасьевы,
Антоновы, Абдулины, Асядулины, Акимбетевы, Аскарковы, Бик-
метевы, Волошинскіе, Дивитіаровы, Давлетъшины, Доллеровскіе,
Ибрагимовы, Кучуковы, Кутлубаевы, Кутуевы, Малюгины, Сырт-
лановы, Сафаровы, Тугѣвы, Умитбаевы, фонъ-Винингъ, Филип-
повы, Юнусовы, Янышевы, Якуповы, Виркель, Волковы, Громо-
вы, Гурвичъ, Забуровскій, Лавровы, Лосіевскіе, Миллеръ, Мас-
ловы, Падановскіе, Померанцевы, Подашевскіе, Тлущиковскіе,
Туленковы, Шмотины, Смирновы, Татищевы, Маматовы, Шимов-
скіе, Верниковскіе, Протопоповы, Григорьевы, Влажьевскіе.

Всего въ Уфимской губерніи числится въ настоящее время
до 800 дворянскихъ фамилій. Земля, принадлежащая дворя-
намъ, занимаютъ пространство въ 1,957,332 десятины, что со-

ставяетъ почти $\frac{1}{5}$ часть территоріи губерніи.

Самыми крупными помѣщиками являются владѣльцы металлическихъ заводовъ. Изъ нихъ Пашковъ, Сухозанетъ, князь Вѣлосельскій-Вѣлосерскій, Балашевъ и графъ Кассаковскій владѣютъ каждый дачами пространствомъ свыше 50 тыс. десятинъ. Землевладѣльцевъ-дворянъ, имѣющихъ въ своемъ владѣніи отъ 10 до 50 тыс. десятинъ, считается 17, отъ 1 до 10 тыс. — 273. Дворянъ, владѣющихъ участками отъ 500 до 1000 десятинъ—150, отъ 250 до 500 десятинъ—115. Остальные въ числѣ 416 лицъ имѣютъ дачи размѣромъ менѣе 250 десятинъ.

Сравнивая эти цифры съ цифрами поземельнаго владѣнія дворянъ 1869 года, оказывается, что въ этомъ періодъ времени пространство дворянскихъ владѣній не только не уменьшилось, но увеличилось.

Въ 1869 г. земель дворянскихъ въ Уфимской губерніи числилось 1,360,267 десятинъ. слѣдовательно къ 1878 г. произошло увеличеніе ихъ на 600 слишкомъ тысячъ десятинъ, что можно объяснить лишь приобрѣтеніемъ дворянами башкирскихъ дачъ.

Само собою разумѣется, что переходъ пустыхъ излишнихъ земель, которыхъ владѣльцы оставали непроизводительными, въ руки людей, способныхъ эксплуатировать эти земли, не могъ не оказать благотѣльнаго вліянія на усиленіе производительности края. Новые владѣльцы стали частію обрабатывать приобрѣтенныя ими земли, частію раздавать ихъ въ аренду, или перепродавать мелкими участками крестьянамъ внутренней Россіи, толпами хлынувшимъ въ край.

При невысокой покупной цѣнѣ земли, землевладѣльцы были въ состояніи, не теряя своихъ выгодъ, назначать арендную плату и продажную цѣну весьма невысокихъ размѣровъ, и такимъ образомъ оказали прямое содѣйствіе колонизаціи губерніи трудящимся людомъ, который получалъ возможность къ дешевой покупкѣ земельныхъ участковъ, въ размѣрахъ, обеспечивающихъ быть крестьянской семьи. Въ послѣднія пять, шесть лѣтъ построилось много новыхъ поселковъ на арендованныхъ и преимущественно на приобрѣтенныхъ крестьянскими обществами отъ землевладѣльцевъ въ

собственность земляхъ, пригомъ по такимъ цѣнамъ, по которымъ во внутреннихъ губерніяхъ нѣтъ возможности снѣть землю даже на одинъ цѣсътъ.

Г Л А В А IV.

Заслуги предковъ старинныхъ уфимскихъ дворянскихъ родовъ на пользу отечества и края.

Не даромъ достались родоначальникамъ уфимскихъ старинныхъ родовъ земли и привилегіи, переданныя ими потомкамъ. Трудненько приходилось горсти русскихъ людей удерживать владычество Москвы надъ краемъ, сдѣлавшимся притономъ всѣхъ враждебныхъ Московскому государству людей, потерявшихъ съ паденіемъ царствъ Базанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго и власть, и имущественныя выгоды и находившихся подъ постояннымъ опасеніемъ за свободу и неприкосновенность своихъ религиозныхъ убѣжденій. Не мало кровавыхъ ранъ и потерь близкихъ стоило предкамъ нашимъ утвержденіе русской колонизаціи во вновь завоеванной провинціи. Исторія каждаго изъ старыхъ уфимскихъ дворянскихъ родовъ вполне подтверждаетъ это. Послѣ взятія Казани, нужно было еще 5 лѣтъ войны для усмиренія народовъ, отъ Казани завистѣвшихъ, и только тогда вся казанская земля успокоилась. До 1572 г. въ прикамскихъ волостяхъ все было тихо. Но уже въ 1572 году ³²⁾ воевода съ Перми князь Иванъ Юрьевичъ Булгаковъ писалъ великому государю: «Приходили-де наши измѣнники черемиса на Каму сорокъ человекъ, да съ ними-де остиаки и башкирцы и буинцы войною и побили де и на Камѣ Пермичъ торговыхъ людей и вотащиковъ семьдесятъ семь человекъ». Вслѣдствіе этого донесенія царской грамотой Якову и Григорію Строгановымъ повелѣвалась посылка ратныхъ людей для приведенія въ покорность инородцевъ, производившихъ грабежи по Камѣ. Должно полагать, впрочемъ, что воюя этихъ инородцевъ, Строгановы зашли далѣе; чѣмъ желало московское правительство, потому что послѣдному пришлось удерживать рвенія чермичей, что видно изъ указа великаго государя Михаила Федоровича, послѣдовавшаго въ 1614 г.,

которымъ въслѣдствіе донесенія уфимскаго воеводы князя Бориса Хилкова, «что уфимскіе башкирцы, Киргинскія волости, перевезлись за Каму рѣку, для того, боясь отъ Пермичь войны», воспрещалось «пермскимъ людямъ уфимскихъ башкирцевъ воевать чтобъ ихъ отъ нашея царскія милости не отгонять»³³).

Если волненія въ Башкиріи имѣли мѣсто тогда, когда бразды правленія русской землею были въ рукахъ Іоанна Васильевича и его преемниковъ, Ѳедора и Бориса, то само собою разумѣется, что смуты въ періодъ междоцарствія дали имъ возможность къ болѣе рѣзкимъ проявленіямъ. Историческіе документы, относящіеся къ началу царствованія Михаила Ѳедоровича, указываютъ на участіе ногаевъ и нѣкоторыхъ инородцевъ прикамскихъ и въ шайкѣ Заруцкаго. Но и послѣ этого тяжелаго для Россіи времени волненія въ Башкиріи были почти непрерывны, возникали при каждомъ удобномъ случаѣ и прекратились окончательно только съ потушеніемъ пугачевского бунта, въ которомъ башкирцы и инородцы Уфимскаго края принимали также дѣятельное участіе. Причинами такихъ волненій было, какъ выше сказано, съ одной стороны стремленіе населенія Башкиріи, составившагося изъ враждебныхъ Московскому государству элементовъ, къ ослабленію господства русскихъ, съ другой—привычка кочевыхъ инородцевъ къ грабежамъ и насиліямъ, и, въ-3-хъ, подстрекательства инородческихъ сибирскихъ царевичей, князей, мурзь и татарскаго духовенства.

Нерѣдко волнующимся приходили поддѣрженія отъ калмыковъ, и тогда возстанія принимали обширные размѣры. Калмыки кочевали внизъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Яика и въ степи, простирающейся отъ Яицкаго городка къ городу Самарѣ. Калмыцкіе тайши были въ родственныхъ и дружественныхъ отношеніяхъ съ Кучумовичами, мечтавшими (говоритъ Ѳирсовъ въ своей статьѣ «положеніе инородцевъ въ Московскомъ государствѣ») о возстановленіи Сибирскаго царства и употреблявшими всѣ усилія къ возмущенію противу русскихъ инородческихъ племенъ, обитавшихъ въ сосѣдствѣ съ Сибирью. Въ наказѣ астраханскимъ воеводамъ князьямъ Ивану Головину и Семену Пожарскому, относящемся къ 1649 году³⁴), написано, что «тайши въ сибирскіе города и на Уфу присылавали пословъ своихъ, бить челомъ государю, чтобъ имъ быть подъ его царскою высокою рукою и вѣлѣти бы имъ давати въ государевыхъ горо-

дѣхъ поволной торгъ, а войною имъ на государевы города и уѣзды не приходити; и на томъ они тайши и послы ихъ блаженныя памяти великому государю его царскому величеству шертывали; и съ торгомъ калмыцкіе ихъ люди въ сибирскіе города и на Уфу приходили, и послѣ того они тайши на той своей шерти не устояли, учали приходить подъ сибирскіе города, и подъ Уфу, и подъ Саратовъ, и подъ Астрахань, и на Едисайскіе и на Ногайскіе улусы войною, и приходя города и уѣзды воюють и села, и деревни жгутъ, и Енисайскіе и Ногайскіе улусы раззоряють, и людей побивають и въ полонъ емлютъ». Во второй половинѣ XVII вѣка уфимскіе черемисы, татары, башкиры, вогуличи возстали также во имя Кучумовичей и были возбуждаемы послѣдними и калмыцкими тайшани. Такъ, въ ноябрѣ 1664 года изъ Мензелинска бояринъ и воевода князь Волконскій доносилъ³⁵⁾: «Ноября-де въ 14 день, въ третьемъ часу ночи, пришелъ въ Мензелинскъ отъ измѣнниковъ башкирцевъ выходець, Уфимскаго уѣзда изъ деревни Исеть-Субины Чюбапенинъ Токмаметко-Баймынговъ, а въ распросѣ сказалъ: тому-де нынѣ десятой день взяли его измѣнники башкирцы въ Уфимскомъ уѣздѣ за рѣкою Икомъ, отъ Мензелинска въ тридцати верстахъ, и отвезли съ собою на устьѣ рѣчки Усени, и былъ-де онъ у нихъ на станѣхъ четыре дни, и пришли-де при немъ Токмаметкъ на устьѣ рѣчки Усени, на рѣку Игъ, калмыки; а съ ними измѣнными башкирцы, многіе люди, и будучи-де въ полону, слышалъ онъ Токмаметко у башкирцевъ въ разговорѣ, говорятъ межъ собою: «Дай-чинъ-де тайша самъ къ нимъ не бывалъ, а прислалъ къ нимъ калмыковъ четыре тысячи да Нагайскихъ людей, и иные-де люди къ нимъ сѣзжаются», да при немъ же-де Токмаметкъ пріѣхали отъ Лючей тайши калмыцкихъ людей шесть человекъ и говорили, что «онъ Лючей идетъ къ нимъ въ сходъ, чтобъ его люди дожидались и они-де ждуть къ себѣ Лючева приходу съ калмыцкими людьми и достальныхъ башкирцевъ, а собрався-де со всеми людьми идутъ подъ Мензелинскъ; а нагайскіе-де люди и башкирцы съ Ишмаметемъ Девлетбаевымъ съ товарищи, собрався съ калмыцкими людьми Мунсува тайши пошли подъ Уфу». Но и послѣ Кучумовичей башкиры находились долго во враждебномъ настроеніи противъ русской власти. Въ царствованіе Анны Иоанновны на

башкирію смотрѣли еще какъ на бунтующійся край, и указы императрицы 11 января 1736 года, между прочимъ, повелѣвалось: въ Уфимскомъ уѣздѣ и въ башкирскихъ жилищахъ кузнецовъ и кузницъ не имѣть и изъ городовъ кузнецовъ и насѣкальниковъ не отпущать, а быть только въ однихъ городахъ и то числу потребному, безъ излишества и кому потребны сошники, косы, конская сбруя, тѣ могутъ покупать и дѣлать вгородѣ, причеиъ прежніе указы подтвердить, дабы изъ другихъ уѣздовъ ружей, пороху и свинцу, панцырей, сабель, луковъ, копій и стрѣлъ не возили, и не продавали и не мѣняли, вчемъ особливо воеводамъ крѣпкое смотрѣніе имѣть и виновныхъ штрафовать по указамъ».

«Служилымъ при Уфѣ мещерикамъ и въ вѣрности оставшимся башкирцамъ ружья имѣть для себя только съ тѣми, кому имѣть и носить запрещено не сужаться и не продавать».

«Башкировъ и татаръ, кто во время воровства и бунту поиманы, и въ другихъ воровствахъ и въ смертныхъ убійствахъ, казнить смертію».

Мы не будемъ излагать здѣсь подробную исторію башкирскихъ волненій и бунтовъ, такъ какъ она не составляетъ предметъ нашего изслѣдованія, а ограничимся лишь тѣми эпизодами, въ которыхъ принимали участіе уфимскіе дворяне въ качествѣ охранителей края и оберегателей въ немъ русскаго владычества. Въ дѣлахъ о дворянскихъ родахъ, хранящихся въ архивѣ уфимскаго дворянскаго депутатскаго собранія, хотя не встрѣчается подробныхъ описаній событій, риеющихъ положеніе Башкиріи и отношенія къ инородцамъ поселенныхъ здѣсь русскихъ служилыхъ людей, но сохранились царскія грамоты и распоряженія правительства, въ которыхъ есть указанія, когда были башкирскія возстанія и производились послыки противу бунтовщиковъ вооруженныхъ отрядовъ. Изъ грамотъ этихъ является возможность почерпнуть краткія свѣдѣнія о битвахъ, происходившихъ между русскими отрядами и бунтовщиками, объ участвовавшихъ въ этихъ сраженіяхъ предкахъ уфимскихъ дворянъ и о наградахъ, полученныхъ ими. Въ этихъ же грамотахъ встрѣчаются свѣдѣнія о мѣрахъ къ устройству Башкиріи, къ предупрежденію мятежей и увеличенія бѣглыхъ; исполнителями этихъ мѣръ являлись уфимскіе боярскіе дѣти и дворяне.

Самый г. Уфа подвергался не разъ опасности отъ нападеній

инородцевъ, и не только при началѣ своего существованія, но и тогда, когда казалось бы инородцамъ пора было примириться съ совершившимся фактомъ неизбежнаго подчиненія русскому владѣтельству. Въ 1635 г. подъ Уфу подходили калмыцкіе царевичи Абла и Тявка съ многими калмыцкими людьми и воевода Миенга Вельяминовъ противъ тѣхъ царевичей высылалъ изъ города ратныхъ людей, которые тѣхъ царевичей Тявку и Аблу взяли живыхъ съ ихъ людьми, и иныхъ многихъ калмыцкихъ людей побили. Въ этомъ бою участвовалъ родоначальникъ фамиліи Щиголовыхъ Артемій Акатовъ, который въ томъ бою убилъ двухъ мужиковъ и былъ раненъ въ правую руку въ двухъ мѣстахъ да въ спину. Изъ сокращившейся въ дѣлѣ р р едѣ Каловскихъ памяти Федору Ивановичу Каловскому, писанной въ іюлѣ 1635 г., которою приказывалось ему съ боярскими дѣтвми и военными стрельцами ѣхать по сибирской дорогѣ въ Куининскую, Вѣловатуйскую, Каратабынскую и Айскую волости за Уральскую гору провѣдывать про сибирскихъ царевичей Аблая съ братією и съ калмыцкими военскими людьми видно, что нападеніе это было предсудитѣльно и что уемские воеводы находились постоянно на сторожѣ, ожидая непріятельныхъ дѣйствій со стороны инородцевъ.

Приходъ калмыцкихъ людей подъ Уфу повторился въ 1640 году при воеводѣ Салтыковѣ, высылавшемъ для отраженія ихъ ратныхъ людей, въ томъ числѣ и Артемья Щиголева, убитаго въ бою мужика. Въ слѣдующемъ году воеводѣ Льву Плещееву вновь пришлось ходить на бой съ калмыцкими людьми, недлини на Уфу. Въ сраженіи этомъ опять участвовалъ Щиголовъ съ 2 смяновьями, изъ которыхъ одинъ былъ убитъ, самъ же Щиголовъ раненъ изъ лука въ грудъ ³⁶).

Въ дѣлѣ объ уфимскихъ дворянахъ Савинныхъ есть документы, въ которыхъ упоминается о сраженіяхъ съ калмыками, происходившихъ въ 1633, 1635 и 1644 годахъ, и объ участіи въ нихъ предка Савинныхъ Луки Ефимовича, въ каждой изъ битвъ, убитаго по одному мужику и жалованнаго за таковыя подвиги прибавками къ его окладу.

Въ 1662 году вспыхнулъ такъ-называемый сентовскій бунтъ. Предводителемъ возстанія явился башкирскій старшина Сентъ. Возмущивъ башкирцевъ, Сентъ соединился съ киргизъ-кайсаками и

раззорялъ закамскіе пригороды, жегъ и опустошалъ селенія, уничтожая пашни и убивая жителей. Возстаніе башкиръ и инородцевъ, населявшихъ уфимскій край, сдѣлалось всеобщимъ. Въ немъ приняли участіе и сосѣдніе сибирскіе племена и калмыки. Въ 190 году (1682), 18 іюля, съ Уфы стольникъ и воевода князь Коркодиновъ писалъ къ воеводѣ Кунгурскому, что, по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ ему, Коркодинову; казанскимъ воеводою бояриномъ Шереметьевымъ³⁷⁾: «пріѣхали-де на Царицынъ донскіе черкаскаго городка казаки и передъ нимъ Михайломъ сказали, изъ Черкаскаго городка въ калмыцкіе улусы въ Аюкаю и къ инымъ тайшамъ, для дѣлъ великихъ государей и для своихъ, и изъ калмыцкихъ-де улусовъ ѣхали они до Царицына восемь дней, и ѣдучи видѣли въ калмыцкихъ улусахъ, что Аюкаю и Соломъ Саретъ и иные тайши, собрався съ своими ратными людьми, пошли подъ Казанскіе и Уфимскіе уѣзды войною, по присяжѣ ворговскихъ башкирцевъ и казанскихъ татаръ, и братъ де его Аюкинъ Замса съ своими калмыки пошелъ съ нимъ же, а пошло де съ нимъ воинскихъ людей калмыковъ и татаръ съ сорокъ тысячъ и въ Крымъ де при нихъ послали они отъ себя посланниковъ, а для кажихъ дѣлъ послали, того де они не вѣдаютъ, и изъ улусовъ де своихъ они калмыки женъ своихъ и дѣтей отпустили за рѣку Яикъ, въ дальніе мѣста, и съ черными де калмыки они нынѣ въ миру-жъ, и братъ де его Аюкинъ Замса получаетъ съ своими улусомъ съ черными-жъ калмыки вмѣстѣ, а пошелъ-де Аюка съ братомъ и съ иными тайшами изъ улусовъ своихъ іюня со 2 числа, и приходъ де ихъ будетъ въ Казанской и въ Уфимской уѣзды вскорѣ». По свѣдѣніямъ, собраннымъ воеводою Коркодиновымъ въ 1683 году, въ іюнѣ и въ іюлѣ мѣсяцахъ, Казанскіе и Осинскіе дорогъ мещеряки, которые были съ воромъ въ измѣнѣ ѣздили по сибирской дорогѣ вверхъ по Аюрѣтѣ и въ сибирскіе уѣзды и призывали башкирцевъ и вслкихъ инородцевъ на воровство, «чтобъ они шли къ вору Семтку воевать вмѣстѣ»³⁸⁾.

Приведенные документы ясно указываютъ на продолжительность и разбѣры возстанія, а также на сочувствіе къ нему всѣхъ инородцевъ, обитавшихъ въ Башкиріи и въ сосѣдствѣ съ нею. Почти одновременно съ нимъ на Волгѣ возникла майка извѣстнаго

разбойника Стеньки Разина. Уфимскимъ боярскимъ дѣтямъ, дворянамъ и мензелинской шляхтѣ пришлось крѣпко постоять за себя и за славу русскаго имени. И что они дѣйствительно крѣпко, вѣрою и правдою служили, не щадя себя, отечеству и государю, видно изъ многихъ жалованныхъ грамотъ, которыми Алексѣй Михайловичъ и его преемники награждали ихъ за подвиги, совершенные въ этотъ періодъ времени.

Въ 1663 г. происходилъ бой съ башкирцами посланныхъ уфимскимъ воеводой княземъ Волконскимъ ратныхъ людей, въ числѣ которыхъ былъ одинъ изъ предковъ рода Артемьевыхъ Юрій. Онъ былъ раненъ въ бою и получилъ за то отъ великаго государя Алексѣя Михайловича, въ прибавокъ къ своему окладу, 50 четей и 2 рубля денегъ.

Въ томъ же 1663, а также 1664 годахъ поручено было головоу Василю Лопатину (предокъ рода Лопатинныхъ) съ ратными людьми идти противъ измѣнниковъ башкирцевъ. Онъ имѣлъ съ ними сраженія и былъ раненъ. Другой изъ предковъ этого же рода, Никита Лопатинъ, участвовалъ въ дѣлахъ противу башкиръ и другихъ инородцевъ сряду 5 лѣтъ съ 1663 по 1669 годъ, а въ 1671 г. былъ посланъ для завѣдыванія сторожевыми постами въ дворцовыхъ селахъ на Бирю, въ Каракулинѣ въ Иванцовѣ и въ Пьяномъ Бору, при семъ ему велѣно вѣдать тѣхъ крестьянъ, охранять ихъ отъ прихода измѣнниковъ башкирцевъ, собирать свѣдѣнія о шайкѣ Стеньки Разина и ведо-пускать казанскихъ черемисъ селиться къ Уфимскому уѣздъ ³⁹).

Третій Лопатинъ, Евдокимъ, убитъ въ сраженіи въ приходѣ измѣнниковъ башкирцевъ. Въ этихъ же годахъ отличался, въ числѣ другихъ дворянъ, отправляя воинскія службы, одинъ изъ членовъ рода князей Ураковыхъ, Василій Ивановичъ, которому за уфимскіе службы 1663, 1664, 1665, 1666 годовъ и за осадное сидѣніе и за разныя послыки и за раны и за убитыхъ мужиковъ къ прежнему его окладу учинено придачи пошѣстнаго 50 четвертей.

Въ 1668 году противъ Чучалея царевича и измѣнниковъ башкиръ были посланы головы Никита Ойрсовичъ Аничковъ и Иванъ Черниковъ-Анучинъ, предки родовъ Аничковыхъ и Черниковыхъ-Анучинныхъ, съ ратными людьми, на Илецкъ и на Кундурчинскія устья. Въ этомъ походѣ участвовали многіе изъ

предковъ и другихъ уфимскихъ дворянскихъ фамилій.

Въ 1676 году бунтовщики осадили Мензелинскъ, но мензелинскіе служилые люди, съ помощью подошедшаго отряда яицкихъ казаковъ, съ успѣхомъ отразили ихъ, сдѣлавъ удачную вылазку, и теперь мѣсто, гдѣ происходила вылазка — зовется «Казачьей лукой» а тамъ, гдѣ былъ киргизскій станъ — «Киргизской горой».

Изъ царской грамоты пермскому воеводѣ Борятинскому (историческіе акты, т. V, стр. 135) отъ 25 мая 1682 г. видно, что вслѣдствіе донесенія казанскаго воеводы Петра Васильевича Шереметьева и съ Уфы стольника и воеводы князя Коркодинова о приходѣ измѣнниковъ башкирцевъ въ закамскую черту и въ иные уфимскія мѣста великій государь указалъ «по тѣмъ вѣстямъ быти полковымъ воеводамъ съ казанскимъ разрядомъ, боярину нашему и воеводамъ Петру меньшому Васильевичу Шереметьеву, да окольникову нашему князю Данилу Аоонасьевичу, да стольнику князю Петру княжъ Ивану сыну Борятинскимъ, да дьякомъ, изъ Казани Ивану Кучецкому, изъ Свияжска Гаврилу Обдоровичу; а съ ними въ полеу быти нашимъ великаго государя ратнымъ многимъ людямъ; военнымъ и пѣшимъ, московскаго чину, и городовымъ дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ, и копейщикомъ и рейтеремъ съ полковники и съ начальными людьми, и солдатамъ, съ пушки и съ пушечными припасы, и надъ тѣми ворами надъ башкирцы промыслъ чинить, сколько милосердный Господь Богъ помощи подасть, и съ Москвы окольниковъ нашъ и воеводы отпущены».

Видѣтъ съ этимъ воеводѣ Борятинскому повелѣвалось «солкамскихъ и чердынцевъ солдатъ 18 человекъ выслать на великаго государя службу в Казань, въ полеу боярина нашего и воеводу Петра меньшого Васильевича Шереметьева съ товарищи, тотчасъ, безовсякаго мотчанія, со всюю полною службою и съ запасы».

Такимъ образомъ оказывается, что правительство вынуждено было выслать на помощь мѣстнымъ служилымъ людямъ войско изъ Казани для подавленія возстанія.

Въ томъ же мѣсяцѣ 1682 года, т. е. почти одновременно съ приведеннымъ распоряженіемъ, стольникомъ и воеводой княземъ

Коркодиновыиъ посланы, съ Уфы, по вѣстямъ, «на воровъ на измѣнниковъ башкирцовъ и на иныхъ иновѣрцовъ, на казанскую дорогу, уфинцы, дворяне и дѣти боярскіе, и иныхъ чиновъ служилые люди, для промыслу; и они де тѣхъ измѣнниковъ башкирцовъ и иныхъ иновѣрцовъ многихъ побили, и самого вора измѣнника и заводчика ранили; и на томъ же бою они измѣнники говорили, чтобъ большаго того не битись и съ ними переговорить; и на переговорѣ де были у нихъ слова, чтобъ великій государь къ нимъ во всѣмъ, которые къ тому вору пристали, и къ казанскимъ городкамъ приступали, и села и деревни раззоряли, милость свою показалъ, въ винахъ ихъ пожаловалъ, а для подлиннаго-бъ договору послать къ нимъ... съ Уфы; а въ томъ же они на Куранѣ дали шерть, показавъ къ Москвѣ вѣздаты и у великаго государя милости въ винахъ своихъ упросить, до тѣхъ мѣсть государскихъ людей не воевать и къ городамъ не приступать, жити въ старыхъ юртахъ своихъ, а подъ которыми де городами ихъ воинскіе люди стоятъ, и тѣхъ людей всѣхъ отъ тѣхъ городовъ хотѣли отослать; а они де уфинскіе сотенные головы и всѣ ратные люди съ ними вѣрили же, чтобъ и ихъ до указа великаго государя не воевать же; а осинскіе де и сибирскіе дороги башкирцы, и иные иновѣрцы къ тому воровству, и измѣнѣ не приставали ⁴⁹⁾.

Въ томъ же 1682 году одинъ изъ предковъ рода Пекарскихъ, Семень Григорьевичъ, участвовавшій прежде этого въ двухъ крымскихъ походахъ, находился въ дворцовомъ селѣ Караулинѣ, «построилъ городокъ и сидѣлъ въ томъ городкѣ въ осадѣ долгое время, и на многихъ бояхъ бился и языковъ на Уфу отсылалъ. Да онъ же де у нихъ, измѣнниковъ башкирцевъ, поймалъ подговорщика Абыза Ильметайку, который посланъ былъ отъ вора Семтъ-Садирва подговаривать Казанскій и Уфимскій уѣздъ всѣхъ свою братью къ измѣнѣ. И, поймавъ, отослалъ онъ въ городъ на Уфу. Да и у нихъ же, измѣнниковъ, на бою онъ отбилъ крестъ и евангеліе и колокола и всякую церковную утварь. Да онъ же у нихъ, измѣнниковъ, побралъ аманатовъ и къ шерти ихъ по курану привелъ подъ великихъ государей великодержавную руку. Да въ ту же де башкирскую измѣну брать его родной убить на бою».

Къ означенному періоду времени относятся и боевые подвиги предковъ дворянъ Бурчеевыхъ, упоминаемые въ царской грамотѣ, относящейся къ 1695 году ⁴¹⁾.

Но высылка полковъ изъ Казани и побѣды отрядовъ уфимскихъ служилыхъ людей надъ бунтовщиками все-таки не могли уничтожить возстаніе. Въ царской грамотѣ верхотурскому воеводѣ Михаилу Толстово отъ 8 іюня 1683 года читается вновь извѣстія о сборищахъ башкиръ съ калмыками для продолженія войны. По полученнымъ уфимскимъ воеводой княземъ Барятинскимъ отъ посланнаго имъ въ уфимскій уѣздъ уфимца Осипа Гладышева (одного изъ предковъ уфимской дворянской фамиліи Гладышевыхъ) свѣдѣніямъ калмыцкій царевичъ Дюлюбакъ Бокаевъ съ воинскими людьми, съ калмыки зимовалъ, отъ башкирскихъ водостей въ пяти днищахъ, подлѣ озера Чертанлы, а съ нимъ калмыковъ сорокъ тысячъ, и съ Оюбаемъ тайшею у нихъ сослано, что имъ нынѣшнею весною на государевы городы и на уѣзды войною итти вѣстѣ; а чаютъ де они башкирцы ихъ калмыцкаго приходу на уфимскій и сибирскихъ городовъ на уѣзды.

Вѣсти эти подтвердились, и г. Уфа вновь былъ осаждаемъ въ томъ же году калмыками, какъ видно изъ памяти верхотурскаго воеводы Толстова отъ 12 августа 1683 года ⁴²⁾.

Въ 1684 году городъ опять подвергался опасности нападенія инородцевъ, и уфимскимъ воеводой посланъ голова Василій Лопатинъ съ ратными людьми подъ село Богородское, чтобы не допустить калмыковъ, ногайцевъ и башкирцевъ, шедшихъ на Уфу, переправиться черезъ рѣку Уфу, что имъ и было исполнено, при чемъ происходилъ бой съ означенными инородцами (этотъ же Лопатинъ и въ 1689 году бился съ башкирами и былъ еще разъ раненъ).

Не видя конца бунту, правительство прислало съ Москвы подковаго воеводу Федора Васильева сына Зеленина ⁴³⁾ съ стрѣльцами подями, у котораго въ командѣ допскіе, яцкіе и украинскіе казаки находились, и едва оной ихъ бунтъ по претерпѣннй безчисленныхъ убытковъ успокоенъ безъ всякаго тѣмъ злодѣямъ отпущенія.

Успокоеніе это не было продолжительно. Въ началѣ XVIII столѣтія мы видимъ новый мятежъ въ Башкыріи. На этотъ разъ

главными мотивами къ нему были притѣненія башкиръ русскими поселенцами и злоупотребленія воеводъ, достигшія при воеводѣ Сергѣевѣ крайнихъ предѣловъ. Какъ бы стремилось московское правительство ограждать Башкиръ отъ притѣсненій, какъ не внушало «не отгонять ихъ отъ великихъ государей» какъ ни предписывало хорошее обращеніе съ новыми подданными и огражденіе ихъ правъ, но права эти безпреставно нарушались со стороны русскихъ выходцевъ, зачастую захватывавшихъ башкирскія угодья, и со стороны воеводъ, забывавшихъ при сборѣ асака и требованія отбыванія повинностей и свои личные интересы, удовлетвореніе которыхъ было сопряжено съ издѣливымъ обремененіемъ налогами и съ требованіемъ службъ, неукананнымъ закономъ.

Иногда притѣненія башкиръ не ограничивались и этимъ, шли дальше и доходили до варварскихъ поступковъ съ прежними обладателями страны. Рельефнымъ доказательствомъ такого варварства и противодѣйствія, которое встрѣчало стремленіе московскаго правительства привязать къ себѣ башкиръ милостивымъ обращеніемъ и снисходительностью, является слѣдующій фактъ, извлеченный нами изъ царскихъ указовъ, относящихся къ 1698 году. Въ 1696 г. уфимскіе башкирцы, которые въ прошлыхъ давнихъ годахъ откочевали въ калмыцкіе орды, вспоминая великаго государя милость, самовольно пришли подъ нашу великаго государя руку семей двести и зимовали на Яице и къ великому государю прислали бить челомъ съ Яику лутчихъ своихъ людей и по великаго государю милостивому указу тѣмъ башкирцамъ велено жить по прежнему въ Уфимскомъ уѣздѣ впрежнихъ своихъ мѣстахъ, и къ Яицкимъ казакамъ о томъ великаго государя грамота послана, велѣно ихъ на Уфу отпустить и проводить и затѣмъ великаго государя указомъ яицкіе казаки атаманъ Ивашко Меньшиковъ да аскулъ Ивашка Вакуръ и всѣ казаки, забывъ Бога и презрѣвъ великаго государя милость, тѣхъ башкирцовъ всѣхъ порубили и женъ ихъ и дѣтей и пожитки побрали какъ великому государю учинилось о томъ вѣдомо отъ башкирцовъ же, которые съ Яику отъ казаковъ уметались и ушли на Уфу всего только 46 человекъ⁴⁴).

Очень естественно, что возможность такихъ насилій не могла благоприятно повліять на отношенія инородцевъ въ русскимъ; и

увѣрнить въ нихъ довѣріе къ русскому правительству, особенно когда мѣстные представители его злоупотребляли своими правами, чѣмъ особенно отличился, бывший въ Уфѣ съ 1701 по 1706 годъ Сергѣевъ. Вотъ что разсказываетъ Н. Поповъ въ своемъ сочиненіи «Татищевъ и его время» о подвигахъ этого воеводы. «Воевода Александръ Саввичъ Сергѣевъ еще при въѣздѣ въ Уфимскую провинцію, собирая съ башкирцевъ многія подводы, далъ знать о характерѣ будущаго управленія своего. Явившись въ самый городъ, онъ, по обычаю предшественниковъ, объявилъ призывъ выборнымъ старшинамъ, батырямъ и тарханамъ башкирскимъ, но не по обычаю устроилъ для нихъ грозную встрѣчу. Путь къ воеводскому дому уставленъ былъ пушками, какія нашлись тогда въ городѣ, и строемъ вооруженныхъ солдатъ: «и всѣхъ ихъ мирскихъ людей промежъ такихъ храбростей провели». Напуганные такимъ приемомъ, башкирскіе старшины ударили челомъ грозному воеводѣ и подвели ему 22 лошади, цѣною въ 400 руб. Сергѣевъ этимъ не удовольствовался. Заявивъ себя ревностнымъ приверженцомъ системы кормленія, новый воевода выступилъ съ небольшимъ отрядомъ для осмотра ввѣренной ему провинціи. Башкирцы, другіе ясашники и сельчане, слышавъ о путешествіи своего отца и командира, бросали жилища по мѣрѣ приближенія къ нимъ Сергѣева, и вмѣстѣ съ женами и дѣтьми уходили въ лѣса и степи: много людей оттого померло, а пажитки ихъ утратились. Воевода вернулся въ Уфу и снова потребовалъ къ себѣ выборныхъ; тѣ явились неохотно, да и то немногіе. Тогда расvirѣпившій Сергѣевъ велѣлъ собирать всякой народъ съ базаревъ, съ улицъ, съ постоянныхъ дворовъ; досталось и посадскимъ. Заперѣвъ собранныхъ въ крѣпкій огородъ, онъ разставилъ кругомъ крѣпкій караулъ, выкатилъ изъ воеводскихъ погребовъ не одну бочку вина и меду и, положи въ него зелье, неволею всѣхъ поилъ, кто и вѣкъ свой меду и вина не пивали, а ежели де кто не станетъ пить, тѣхъ, бивъ палками, поилъ насильно и они навившіеся лежали (съ памяти; и лежащихъ людей перокомъ палилъ; солону подъ ними огонь зажигалъ, на руки свѣчи прилѣплялъ, инымъ въ горсти насыпавъ пороху огонь палилъ; потомъ въ тотъ же огородъ велѣлъ ввести десять пушекъ и стрѣлялъ изъ нихъ до вечера, страдалъ тѣмъ, что вѣлѣть

всѣхъ вѣшать и рубить; такъ продержалъ ихъ съ утренней зари до шестаго часа ночи. И какъ они пьяные лежали, въ то время, расхаживая по огороду, онъ подходилъ ко всякому и, держа противъ солнца зеркало, рожи и головы имъ жогъ, и который тронется, тѣхъ еще поилъ, чтобы поморить. Такъ рассказывали послѣдствіи башкирцы присланнымъ въ 1720 году слѣдователямъ. Но Сергѣевъ не хотѣлъ поморить башкирцевъ: вся спеца эта была устроена для того только, чтобъ взять съ нихъ сказки о выдѣтѣ его императорскому величеству 5,000 лошадей да 1000 бѣглыхъ людей; они тѣ сказки давали по неволѣ»⁴⁵⁾.

Въ 1707 г. начался новый бунтъ въ Башкиріи, получившій названіе Алферовскаго или Кучумовскаго отъ именъ главныхъ предводителей мятежниковъ. Всѣ башкиры встали поголовно, къ нимъ присоединились татары, мешеряи и другіе инородцы, обитавшіе въ краѣ. Мятежники жгли жестоко своимъ притѣснителямъ: русскихъ истребляли, жгли села, подступали къ городамъ, къ Уфѣ, Бирску и Мензелинску сильныя приступы чинили и пошли было на Казань; но тамошній губернаторъ Бударяевъ распорядился выслать противъ нихъ казанскихъ татаръ, забравъ предварительно въ заложники женъ и дѣтей послѣднихъ. Татары отбили бунтовщиковъ и вмѣстѣ съ другими высланными губернаторомъ отрядами прогнали ихъ во внутрь Башкиріи. Бунтъ окончательно усмирень въ мартѣ 1708 года командированнымъ для тушенія его ближнимъ бояриномъ, княземъ Хованскимъ, съ 8-ю полками. Мятежники упорно защищались и имъ удалось разбить одинъ изъ полковъ, бывшій подъ командою Хохлова, близъ Табынскаго солеварнаго городка; съ другимъ же полкомъ, предводительствуемымъ Аристовымъ, они имѣли сраженіе близъ г. Бирска. По усмирень бунта, виновнымъ объявлено всеобщее прощеніе. Въ дѣйствительности, впрочемъ, полного успокоенія страны не послѣдовало; волненія продолжались то тамъ, то сямъ, а въ 1724 г. башкиры затѣвали новое возстаніе и посылали нарочныхъ въ калмыцкіе и кубанскіе улусы и въ Крымъ подговаривать къ мятежу противу русскихъ, но посланныхъ успѣли перехватить, а принятыми мѣрами бунтъ былъ предупрежденъ. Онъ всмыкнулъ, по пріѣздѣ въ Уфу экспедиціи,

подъ завѣдываніемъ Кирылова, для основанія Оренбурга на устьѣ р. Ори въ 1735 г. Башкирцевъ поразила вѣсть объ этомъ распоряженіи, въ силу котораго вся Башкирія явилась окруженною русскими силами, а потому окончательно теряла и послѣднюю тѣнь самостоятельности, которою все-таки пользовалась, не смотря на подчиненіе русскому владычеству. Главными начинателями и зачинщиками въ этомъ возстаніи были старшины Кальмякъ Абызь и Акый сынъ Кучума, предводителя возстанія 1707 года, а также башкиры Алдза, Ансула, Уразкей и Тадашь-Мулла. При усмирѣніи этого бунта особенно выдающеюся является дѣятельность одного изъ предковъ Тевкелевыхъ, полковника Алексѣя Ивановича Тевкелева. Татарскаго происхожденія Мурза Тевкелевъ участвовалъ въ персидскомъ походѣ Петра Великаго и былъ назначенъ вмѣстѣ съ Кириловымъ въ составъ экспедиціи, потому что его особенно слушала башкирцы. Ему вмѣстѣ съ Кириловымъ удалось привести къ повинной всѣхъ зауральскихъ башкирцевъ и захватить ихъ предводителей Юсупа Арыскова и Сабана Безрукаго.

Пугачевскій бунтъ завершилъ собою волненія края, въ составъ котораго входила Уфимская губернія, вывавъ вновь уфимскихъ дворянъ къ боевой жизни и подвигамъ на защиту родныхъ мѣстъ. Вновь пришлось имъ отстаивать свои дома, семьи и имущества отъ насилій и грабежей, на этотъ разъ противъ силъ, въ сравненіи съ которыми ихъ средства и силы казались совершенно ничтожными. Въ прежнихъ борьбахъ съ башкирами и инородцами все русское населеніе края сплачивалось съ дворянствомъ и шло за нимъ противъ враговъ; теперь же значительная часть русскаго населенія, заводскіе крестьяне, крѣпостные, были противъ нихъ и массами шли къ бунтовщику, увеличивая его полчища. Несметными толпами двигались эти полчища, громя и уничтожая все встрѣчающееся имъ на ихъ пути. И противъ нихъ все-таки устояли города Уфа и Мензелинскъ, неукрѣпленные, съ ничтожными гарнизонами, недостаточнымъ запасомъ оружія и боевыхъ снарядовъ. Въ Уфѣ всѣ боевыя силы состояли изъ 200 человекъ, роты капитана Пастухова, дворянской роты Пикарскаго 250 человекъ, въ томъ числѣ и казаковъ, 150 человекъ мѣщанъ, купцовъ и казаковъ подъ на-

чалствомъ купца Дюкова и 204 человекъ отставныхъ солдатъ и разночинцевъ. Пушекъ было 40, при нихъ присланныхъ изъ Оренбурга артиллеристовъ и отставныхъ солдатъ 58 человекъ подъ командою воеводы Борисова, итого 862 человека. Въ октябрѣ 1773 года въ Уфѣ узнали, что на нее идутъ многочисленныя толпы мятежниковъ съ двухъ сторонъ, съ оренбургскаго и сибирскаго трактовъ. Одной изъ нихъ, остановившейся въ селѣ Чесноковѣ, въ 15 верстахъ отъ Уфы, начальствовалъ Чика-Зарубинъ, а другой, прибывшей въ село Богородское, въ 18 верстахъ, командовалъ уфимскій казакъ Губановъ. Въ продолженіе всего октября мятежники ограничились лишь тѣмъ, что устроили развѣзды съ цѣлю не допускать въ городъ подвоза съѣстныхъ припасовъ и голодомъ вынудить его къ сдачѣ, а въ ноябрѣ Чика ловель переговоры съ комендантомъ и воеводой, требуя сдачи города и грозя въ случаѣ дальнѣйшаго сопротивленія висѣлицей имъ и избіеніемъ всѣмъ уфимцамъ. Но угрозы не подействовали, и доблестные защитники Уфы на предложеніе Чики отвѣчали отказомъ. До 25 января 1774 года Чика не рѣшался на приступы и не было рѣшительныхъ военныхъ дѣйствій, кромѣ мелкихъ стычекъ и двухъ артиллерійскихъ дѣлъ 22 октября и 21 ноября, кончившихся ничѣмъ, благодаря неискусству какъ уфимскихъ, такъ и неприятельскихъ артиллеристовъ. Ежедневныя стычки, по большей части, оканчивались благопріятно для уфимцевъ, мужество которыхъ укрѣплялось подъ вліаніемъ этихъ успѣховъ, а также твердости, храбрости и непоколебимости уфимскихъ дворянъ, которые почти всѣ были въ рядахъ воиновъ, защищая родной городъ, подъ предводительствомъ Пекарскаго, командовавшаго дворянскою ротой. 25 января Чика, заранѣе условившись съ Губановымъ, перешелъ черезъ Бѣлюю и ворвался въ Уфу и въ то же время съ противоположной стороны вторгся Губановъ. Начался бой въ самомъ городѣ и, не смотря на неравенство силъ, осажденные отбили приступъ и заставили мятежниковъ отступить. Послѣ этого, Чика уже ни разу не нападалъ на Уфу въ продолженіи февраля и марта; припасы, однакожь, въ городѣ начали истощаться. Уфимцы голодали и требовали, чтобы ихъ вели въ Чесноковку противу Чики, на что, конечно, не могли согласиться воевода и комендантъ, понимавшіе невозмож-

ность съ небольшою горстью людей разбить громадный отрядъ. Такъ танулось время до 25 марта, когда, во время заутраки, въ Уфѣ было получено извѣстіе, что Чика разбитъ наканунѣ полковникомъ Михельсономъ, а Губановъ, узнавъ объ этомъ, бѣжалъ изъ Богородскаго. Въ тотъ же день въ Уфу вступилъ отрядъ правительственнаго войска въ 3000 человекъ, и она была освобождена окончательно отъ осады. Чика и Губановъ были вскорѣ пойманы Михельсономъ и казнены на другой годъ въ Уфѣ же.

Почти въ одно время съ Уфой—въ декабрѣ 1773 года, найка вбунтовавшихся русскихъ, башкиръ и другихъ индѣйцевъ осадилъ Мензелинскъ. Войска въ Мензелинскъ въ это время не было, но все-таки мензелинцы рѣшились защищаться и со своими крайне незначительными силами, предводительствуемые нѣсколькими храбрыми дворянами, бывшими тутъ, какъ и всегда, впереди всѣхъ. Мятежники не предпринимали до 23 декабря ничего, а въ этотъ день открыли сильное бомбардированіе, продолжавшееся до 25 числа включительно, но причинившее весьма мало вреда мензелинцамъ, а 26-го рѣшились на приступъ, который былъ удачно отбитъ осажденными, и затѣмъ до 12 января 1774 г. мятежники только высылали партіи въ 200—300 человекъ, для того, чтобы тревожить защитниковъ города, не позволять имъ выѣзжать за дровами и сѣномъ и не допускать обозы съ собственными припасами. Видя это, начальствовавшіе въ Мензелинскѣ майоръ Петровъ и прапорщики Дударь и Самарцевъ рѣшились 12 января на вылазку, результатомъ которой было пораженіе найки осаждавшихъ и освобожденіе города отъ осаднаго положенія.

Съ потушеніемъ пугачевского бунта покончились и волненія въ Уфимской губерніи и Оренбургской области. Правительство предприняло рядъ мѣръ къ лучшему устройству управленія краемъ, призывая мѣстное дворянство, въ качествѣ организованнаго общества, къ участию въ администраціи и судѣ. И здѣсь дворяне явились ревностными исполнителями мѣръ правительства къ развѣдкѣ благоустройства и благосостоянія края, въ которомъ такъ долго и такъ храбро боролись за русское владычество.

Независимо отъ дѣятельности на пользу уфимской провинц

ции, многие из здѣшнихъ дворянъ отличались заслугами отечеству, отправляя разныя службы за предѣлами губерніи.

Такъ, въ XVII вѣкѣ нѣкоторые изъ предковъ уфимскихъ дворянъ: Семень Григорьевичъ Пекарскій, Петръ Осиповичъ и Ѳаддей Гавриловичъ Вавиловы, Иванъ Тимофеевичъ Малаевъ, Никита Петровичъ Уржумцевъ, были въ крымскихъ походахъ. Изъ дѣла о родѣ Гладышевыхъ видно, что Дмитрій Артемьевичъ Гладышевъ, бывший стрѣлецкимъ головой въ Уфѣ, былъ посланъ съ товарищю въ 1675 г. на Ерымъ и крымскіе юрты, гдѣ находился при полку князя Черкаскаго и бился съ крымцами, причеъ получилъ тяжелую рану, а впоследствии служилъ воеводою на Бунгурѣ ⁴⁶).

При указѣ великихъ государей Іоанна и Петра Алексѣевичей и великія государыни благовѣрныя княжны Софіи Алексѣевны 23 мая ⁷¹⁹⁶/1688 г. посланы съ Москвы къ воеводѣ князю Бяратинскому на Уфу червонныя золотыя, для раздачи дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, въ числѣ 6 человекъ, бывшимъ въ 7195 году въ крымскою походы.

Но не одними боевыми подвигами отличалась дѣятельность уфимскихъ дворянъ на пользу края и отечества. Гражданскіе заслуги ихъ также не маловажны. Уфимское дворянство съ гордостію можетъ указать имена государственныхъ дѣятелей, принадлежащихъ къ фамиліямъ, внесеннымъ въ родословную книгу губерніи, занимавшихъ и занимающихъ съ пользою для отечества весьма важныя посты въ государствѣ. Такъ, тайный совѣтникъ Григорій Ивановича Карташевскій и дѣйствительный тайный совѣтникъ Дмитрій Васильевичъ Дашковъ, внесенные въ родословную книгу уфимскаго дворянства, потомки которыхъ и родовыя имѣнья и нынѣ находятся въ здѣшней губерніи, занимали должности: первый—директора департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, а потомъ попечителя бѣлорусскаго учебнаго округа, второй—министра юстиціи и затѣмъ главноуправляющаго II отдѣленіемъ собственной Егс Императорскаго Величества канцеляріи.

Постъ министра внутреннихъ дѣлъ до конца 1878 г. занималъ генералъ-адъютантъ, генералъ отъ кавалеріи Александръ Егоровичъ Тимашевъ, потомокъ древнѣйшей и популярнѣйшей

изъ уфимскихъ дворянскихъ фамилій. Прадѣдъ его, статскій совѣтникъ Иванъ Лаврентьевичъ, дѣдъ коллежскій совѣтникъ Николай Ивановичъ и отецъ генераль-маіоръ Егоръ Николаевичъ были уфимскими губернскими предводителями дворянства.

Уфимскіе дворяне генераль-поручикъ Александръ Александровичъ Пеутлигъ и генераль отъ инфантеріи графъ Петръ Кирилловичъ Эссенъ управляли оренбургскимъ краемъ, въ качествѣ оренбургскихъ генераль-губернаторовъ.

Позднѣйшій генераль-губернаторъ, генераль-адъютантъ Николай Андреевичъ Крышановскій, также принадлежитъ къ здѣшнему дворянству.

Здѣшніе же дворяне дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ Осиповичъ Дебу и дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Васильевичъ Жуковскій были оренбургскими губернаторами, когда наша губернія именовалась еще Оренбургской.

Извѣстный своей благотворительностію дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Фёдоровичъ Базилевскій принадлежалъ тоже къ дворянамъ Уфимской губерніи. Въ г. Уфѣ нѣтъ ни одного благотворительнаго учрежденія, въ которомъ бы г. Базилевскій не принималъ участія, содѣйствуя своими щедрыми вкладами улучшенію и увеличенію средствъ заведенія, или благотворительнаго общества.

Въ ученномъ и литературномъ мірѣ встрѣчаются также имена уфимскихъ дворянъ, приобрѣвшихъ заслуженную извѣстность своими научными трудами и сочиненіями, какъ, напр., академики П. И. Рычковъ, П. П. Пекарскій, профессоръ Э. А. Эверсманъ, писатели С. Т. Аксаковъ, М. В. Авдѣевъ и другіе.

Г Л А В А V.

Акты, относящіеся до организаціи уфимскаго дворянскаго общества и открытія намѣстничества.—Внѣшняя обстановка и обряды выборовъ.—Свѣдѣнія о дворянахъ, принимавшихъ участіе въ выборахъ,—Должности, замѣщеніе которыхъ предоставлялось и предоставляется дворянству.—Списки губернскихъ и уѣздныхъ предводителей дворянства.—Постановленія, касающіяся выборовъ.

1766 года, декабря 14, воспослѣдовалъ Высочайшій манифестъ Государыни Императрицы Екатерины II объ учрежденіи комиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія и о выборѣ въ оную депутатовъ. Въ приложеніи къ этому манифесту, указаны правила, откуда депутатовъ прислать въ силу манифеста къ сочиненію проекта новаго уложенія и самый обрядъ выбора депутатовъ какъ дворянами, такъ и другими сословіями. При выборѣ депутатовъ, дворянамъ повелѣно избрать предводителей. Въ положеніи объ обрядѣ означенныхъ выборовъ, между прочимъ, написано:

«Прислать изъ всѣхъ уѣздовъ нашей имперіи депутатовъ въ первоначальный нашъ городъ Москву, полгода послѣ дня обнародованія въ каждомъ мѣстѣ сего манифеста. Выбравъ каждое мѣсто депутатовъ, дастъ имъ отъ себя наставленіе и полномочіе, какъ ниже сего въ семъ обрядѣ написано будетъ.»

Всякій уѣздъ выбираетъ по одному депутату.

Какое долженъ быть депутатъ дворянинъ, котораго къ сему выбирать надлежитъ, такое же требуется во всемъ и предводитель дворянскій въ каждомъ уѣздѣ: 1) дѣйствительно имѣиющій

своимъ въ томъ уѣздѣ владѣющій; 2) ни въ какихъ штрафахъ, подозрѣнїяхъ и явныхъ порокахъ не бывалый; 3) честнаго и незасорнаго поведенїя; 5) служащій или не служащій, какаго бы то званїя и чина ни былъ.

«Помѣщики по губернаторскимъ, или отъ него приставленныхъ начальниковъ публикаціямъ, на положенный срокъ въ означенный губернаторами городъ являться должны, а кто самъ за какими-либо препятствїями, или болѣзни ради, быть не можетъ, тотъ отзовется письменно къ губернатору, или помянутымъ начальникамъ, кого онъ изъ дворянъ своего уѣзда при сочиненїи уложенїя депутатомъ быть удостоиваетъ, или что онъ въ выборѣ онаго полагается на своихъ сотоварищей. Женщины же дворянки, владѣющія своими деревнями, пришлютъ таковыя жъ письменныя объявленїя на срокъ, а отъ прїѣзда въ городъ онѣ увольняются. Кто же изъ дворянъ не прїѣдетъ въ означенный срокъ, или который дворянинъ или дворянка письменно не отзовется, какъ предписано, тотъ лишается своего въ семь дѣлъ голоса, а выборъ производить безъ него и безъ его на то согласїя, и онъ, ни въ предводителя, ни въ депутаты избранъ быть не можетъ.

«Всякій дворянинъ, прїѣзжающій въ городъ въ выбору, даетъ знать того города начальнику о своемъ прїѣздѣ, и сей ихъ имена записываетъ въ особливой росписи и время, и часъ ихъ прїѣзда.

«Въ назначенный день для выбора, того города начальникъ соберетъ прибывшихъ дворянъ, не ожидая тѣхъ, кои еще не съѣхались, въ приготовленный для этаго домъ, и велитъ прочесть манифестъ и сей обрядъ, и потомъ объявитъ имъ, чтобы они выбрали между собою, кого хотятъ, дворянскимъ предводителемъ на два года изъ присутствующихъ служащихъ или неслужащихъ, какаго бы то чина или званїя онъ ни былъ, лишь бы дѣйствительно въ томъ уѣздѣ владѣлъ деревнею, и не былъ бы моложе 30 лѣтъ. Дворяне же, кои послѣ прїѣдутъ, хотя бы кто и во время самаго выбора предводителя явился, участїя въ семъ выборѣ не имѣютъ; но къ депутатскому выбору допущены быть должны.

«Выборъ дворянскаго предводителя того уѣзда происходитъ слѣдующимъ порядкомъ: когда дворяне вышенисаннмъ образомъ въ назначенный домъ собраны будутъ, и имъ сказано, чтобы прис-

ступили въ выборѣ, тогда они всё сядутъ на приготовленныхъ для нихъ стульяхъ, или лавкахъ, не по преимуществу чиновъ, но потому, какъ кто прежде въ городъ прибылъ и въ спискѣ отмѣченъ. Если же будутъ дворяне, кои въ томъ городѣ живутъ, то они дворянамъ, живущимъ по деревнямъ, жѣсто уступаютъ—сирѣчь прѣзжіе идутъ напередъ такъ, какъ кто въ городъ прѣхалъ, а въ городѣ живущіе между собою жѣста разбираютъ по своимъ чинамъ, чего весьма смотрѣть надлежитъ начальнику. Потомъ онъ велитъ имъ раздать каждому по одному шарикѣ, и велитъ читать по росписи имя перваго дворянина, то есть того, который прежде въ городъ явился, а дворяне, выслушавъ оное, встанутъ одинъ за другимъ, и кладутъ свой шарикъ въ приготовленный на столѣ ящикъ, перегороденный посрединѣ на двѣ части и покрытый сукномъ. На правой онаго ящика сторонѣ написано *избираю*, а на лѣвой—*не избираю*. Всякій положитъ, въ которую сторону пожелаетъ. А тотъ, чье имя читали, волею класть шарикъ, или не класть, остаться при выборѣ, или выйти. Когда же всё шарикъ положены, то начальникъ встаетъ, и при всѣхъ явно снимаетъ сукно, которымъ покрытъ ящикъ, и вынимаетъ шарикъ сперва съ той стороны, гдѣ написано «избираю», и считаетъ оныя, и записывать велитъ въ росписи противъ имени того дворянина, что сколько его голосовъ одобряетъ имъ предводителемъ того уѣзда. Сдѣлавъ сіе, вынимаетъ шарикъ и съ той стороны ящика, на которой подписано «не избираю», и сколько найдетъ шариковъ, также записываетъ, какъ вышеказано о правой сторонѣ ящика. Потомъ продолжаютъ такъ по росписи читать имя другаго дворянина даже и до послѣдняго, и при всякомъ имени тоже дѣлаютъ.

«Выборъ сей долженъ происходить съ тихостію, учтивостію и безмолвно; чего начальникъ долженъ смотрѣть, и благопристойнымъ образомъ о томъ при случаѣ напоминать, дабы и самое малое начало сего дѣла соответствовало желаемому нами добру и порядочному успѣху.

«Стараться тотъ выборъ кончить въ одинъ день; а буде въ одинъ день не успѣютъ, то хотя въ два, однакожь не далѣе трехъ дней.

«Когда такимъ образомъ всё имена присутствовавшихъ дворянъ

по выше предписанному порядку прочтены и число шариковъ у каждаго имени записано будетъ, то начальникъ велитъ читать въ слухъ ту роспись, и у кого больше голосовъ «избираю», тому объявлять, что онъ отъ дворянства своего уѣзда удостоенъ быть предводителемъ того дворянства на два года. И въ письмахъ, и въ разговорахъ въ томъ уѣздѣ называютъ его, если другихъ титуловъ не имѣеть, «почтенный». И тогда избиратели съ тою отъ ихъ уѣзда ему сдѣланною довѣренностію его поздравляютъ, и онъ благодаритъ за довѣренность къ нему. И въ томъ уѣздѣ при собраніи дворянства вездѣ онъ первое имѣеть мѣсто. Ежели же случится равное число голосовъ у двухъ или у трехъ, или больше, то нази ихъ однихъ перебаллотировать, и до того продолжать сей порядокъ, покажется кому одному превосходное число шариковъ, его одобряющихъ, достанется.

«Симъ образомъ избранному предводителю даютъ прочіе дворяне за своими руками письменное полномочіе.

«Послѣ подписанія полномочія, на другой день дворяне оное вручаютъ начальнику, и представляютъ ему своего предводителя. Начальникъ вручить ему полномочіе и отдастъ ему списокъ всѣмъ дворянамъ, какъ тѣмъ, кои пріѣхали уже въ городъ, а также и письменные отказы, отъ кого присланы, кои также должны причитаться къ голосамъ; равнобѣрно же и впредь, буде какія объявленія въ присылкѣ будутъ, и кто изъ дворянъ еще послѣ сего перваго выбора явится, то все отошлетъ начальникъ къ дворянскому предводителю, и съ того времени начальникъ болѣе въ депутатскій выборъ не мѣшается, а остается все производить дворянскому предводителю.

«По полученіи полномочія и списка, дворянскій предводитель подождетъ три дня, по прошествіи которыхъ онъ назначаетъ день и мѣсто для выбора депутата; только далѣе недѣли не откладывать оного. Какъ день выбора наступитъ, то уже не ожидая болѣе ни кого, начнется выборъ слѣдующимъ порядкомъ.

«Поутру рано соберутся дворяне въ означенное предводителемъ ихъ мѣсто; а начальникъ пойдетъ въ церковь и дастъ дворянамъ знать, что туда прибылъ: тогда дворянскій предводитель скажетъ дворянамъ, что время пришло идти въ церковь. Онъ самъ идетъ напередъ. дворяне же какъ они прибыли въ городъ, по два въ

рядъ идутъ за нимъ съ благочиніемъ и тихостію. Пришедъ въ церковь, слушаютъ со страхомъ Божиимъ литургію, по окончаніи которія начнутъ молебень Спасу и освященіе воды; по окропленіи же оною всѣхъ, начальникъ велитъ читать манифестъ о сочиненіи проекта новаго уложенія и избраніи депутатовъ, со всѣми къ оному приложеніями, и потомъ всѣхъ собравшихся дворянъ приводитъ къ присягѣ.

«Окончивши присягу, начальникъ, оставляя дальнѣйшее распоряженіе дворянскому предводителю, отходитъ. А предводитель со благочиніемъ и тихостію поведетъ дворянъ изъ церкви, тѣмъ же порядкомъ, какъ велъ, до означеннаго для выбора дома. Пришедъ туда, помѣщаетъ дворянъ не по преимуществу чиновъ, но потому, какъ кто въ городъ прибылъ, и раздаетъ имъ каждому по шарикъ. Потомъ предводитель, имѣя именную роспись тѣхъ, кои пріѣхали, и тѣхъ, кои прислали свои голоса, велитъ читать имя перваго пріѣзжаго въ томъ мѣстѣ дворянина. По прочтеніи перваго имени, самъ предводитель положитъ шаръ, и велитъ прочимъ дворянамъ класть шары, въ которую сторону ящика кто заблагоразсудитъ, какъ при предводительскомъ выборѣ. И предводитель изъ ящика шарикъ вынимаетъ, и записываетъ такимъ же порядкомъ, какъ при его выборѣ предписано начальнику; и все сіе исполняется точно, какъ выше при предводительскомъ выборѣ происходило, только съ тою разностію, что выбирать могутъ въ депутаты и отсутствующаго дворянина того уѣзда, лишь бы не былъ виѣ государства, и не былъ бы, кого выберутъ депутатомъ, моложе 25 лѣтъ. И весь сей порядокъ долженъ производимъ быть съ тою же учтивостію, тихостію и безмолвіемъ, какія въ предводительскомъ предписаны выборѣ.

«Предводитель старается, дабы выборъ происходилъ со всякимъ возможнымъ поспѣшеніемъ, и чтобъ оный оконченъ былъ, хотя гдѣ великое число дворянъ, не далѣе шести дней; и въ сіи дни дворяне уже прямо приходятъ изъ дома въ означенное для выбора мѣсто.

«Какъ случится можетъ, что дворянинъ, имѣвши въ разныхъ уѣздахъ деревни, отъ нѣсколькихъ уѣздовъ вдругъ избранъ будетъ депутатомъ, а ни какому депутату болѣе одного голоса въ комиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія имѣть не мож-

но, того для всякому депутату дозволяется, прїѣхавши въ столицу и объявля въ Сенатѣ свои полномочія, сдать оныя, съ позволенія комиссїи, кого онъ къ тому представитъ, и на кого онъ положится, лишь бы человекъ былъ безъ порицанія и не подъ смѣдствїемъ, но таковъ, каковъ требуется депутатомъ быть. Дворянинъ сдаетъ дворянину. Если же кому изъ дворянъ отъ комиссїи отлучиться похочется, то тоже учинить надлежитъ.

«Когда совсѣмъ по вышепредписанному порядку выборъ депутата оконченъ и ему объявленъ его выборъ, если онъ тутъ, а ежели будетъ въ отсутствїи, то дворянскїй предводитель ему о томъ знать дастъ письменно, и предложитъ выбирателямъ, что надлежитъ дать избранному депутату полномочіе по нижепредписанному образцу: и чтобъ означили нѣсколько человекъ изъ наличныхъ при выборѣ дворянъ, только не болѣе пяти, коимъ сочинить наказъ для депутата, въ которой они вклучать всѣ нужды, какія тамошнее дворянство въ комиссїю хотятъ представить, какъ о томъ манифестомъ повелѣно. Дворянамъ отдается на волю выбирать сихъ дворянъ по баламъ, или добровольно согласиться для скорѣйшаго производства, кому изъ нихъ при томъ находится; однакожь если бы предводитель усмотрѣлъ великіе споры и несогласія, то приступить велитъ къ балотированію тѣмъ же порядкомъ, какъ уже два раза то происходило. Когда тѣ дворяне, коимъ сочинить наказъ и прошенія, отъ своихъ собратьевъ назначены: тогда они подъ смотрѣніемъ дворянскаго предводителя три первые дни упражняются выслушаніемъ отъ своихъ собратьевъ разсужденій о сочиненїи прошенія и въ чемъ желаютъ поправленія и начнутъ оныя записывать, а три послѣдніе дни упражняются въ семь сочиненїи, и по окончанїи прочтутъ дворянамъ сей даваемый депутату наказъ съ прошеніями, и подпишутъ оный всѣ наличные дворяне, и дворянскїй предводитель вручитъ наказъ и подписанное также всѣми присутствующими полномочіе избранному депутату; а если заочно выбрали, то отойдетъ къ нему, а коймъ отдасть въ той церкви, гдѣ присяга учинена, первому священнику, который при случаѣ за пѣлость оныхъ отвѣтствовать долженъ. Потомъ предводитель дастъ начальнику знать, что выборъ и все къ тому принадлежащее окончено, а начальникъ о томъ рапортуетъ въ Сенатъ.

«Въ представленіе о общихъ нуждахъ не вносятся никакихъ партикулярныхъ дѣлъ, кои всегда судебными мѣстами разобраны быть должны; чего дворянскій предводитель смотрѣть обязанъ, а внести только общественныя отягощенія и нужды, въ чемъ бы оныя ни состояли.

«Не запрещается и самаго дворянскаго предводителя выбрать депутатомъ; но въ томъ случаѣ надлежитъ выбрать другаго предводителя.

«По окончаніи выбора, дворянскій предводитель отправляетъ депутата въ намѣ Сенатъ, распускаетъ дворянъ по ихъ жилищамъ, и самъ воленъ отлучаться по своимъ обстоятельствамъ. Если же въ сіи два года случится въ немъ надобность, и онъ изъ того уѣзда въ отлученіи, или въ случаѣ смерти его, то дворяне того уѣзда имѣютъ выбрать другаго предводителя такимъ же порядкомъ».

Этотъ государственнй актъ положилъ начало дворянскимъ выборамъ въ Уфимской (бывшей Оренбургской) губерніи.

Во исполненіе Высочайшей воли, въ г. Уфѣ въ февралѣ 1767 года были произведены выборы дворянскаго предводителя.

Въ выборѣ уфимскаго предводителя участвовали подъ председательствомъ надворнаго совѣтника и уфимской провинціи воеводы и начальника Ивана Васильевича Спиридонова слѣдующіе гг. дворяне:

Секундъ-маіоръ Николай Николаевичъ, сынъ Пензенской, капитанъ Михайла Николаевъ сынъ Аничковъ, капитанъ Николай Семеновъ сынъ Зуфовъ, коллежскій ассессоръ Се-лисестръ Матвѣевъ сынъ Артемьевъ, маіоръ Степанъ Макси-мовъ сынъ Аничковъ, капитанъ князь Иванъ Григорьевъ сынъ Уразовъ, капитанъ Назаръ Сергѣевъ сынъ Суваровъ, поручикъ Григорій Федоровичъ сынъ Каловскій, прапорщикъ Максимъ Дементьевъ сынъ Артемьевъ, вахмистръ Иванъ Алексѣевъ сынъ Артемьевъ, капитанармусъ Федоръ Дмитриевъ сынъ Гладышевъ, капитанармусъ Гюста Ивановъ сынъ Чер-никовъ-Онучинъ, маіоръ Федоръ Даниловъ сынъ Максеевъ, драгунъ Иванъ Матвѣевъ сынъ Аничковъ, вахмистръ Алек-сандръ Гладышевъ, Никитинъ Артемьевъ, подпоручикъ Егоръ Черниковъ Онучинъ, маіоръ Иванъ Артемьевъ, кап-

тенархусъ Семенъ Карповъ, капралъ Тимошей Непейцовъ, драгунъ Алексѣй Артемьевъ, драгунъ Оедоръ Волковъ, подпрапорщикъ Аонасій Аничковъ, драгунъ Емель нъ Артемьевъ, подпрапорщикъ Алексѣй Зыковъ, подпрапорщикъ Иванъ Зыковъ, подпрапорщикъ Степанъ Зыковъ, драгунъ Михайла Артемьевъ, драгунъ Михайла Аничковъ, драгунъ Михайла Непейцевъ, драгунъ Андрей Аничковъ, драгунъ Михайла Таганавъ, драгунъ Тимошей Карповъ, драгунъ Петръ Курчеевъ, подпрапорщикъ Николай Щиголовъ, подпрапорщикъ Евдокимъ Волковъ, капитанъ Андрей Моисеевъ, капралъ Степанъ Чертковъ, изъ дворянъ толмачъ Василій Куровской, драгунъ Алексѣй Каловской, драгунъ Данила Лопатинъ, вахмистръ Иванъ Лопатинъ, дворянинъ Оедоръ Третьяковъ, ротной квартирмистръ Андрей Лопатинъ, капралъ Иванъ Гладышевъ, капралъ Андрей Лопатинъ, драгунъ Иванъ Лопатинъ, драгунъ Яковъ Волковъ, капитанъ Алексѣй Жалинъ, подпрапорщикъ князь Егоръ Ураковъ, драгунъ Степанъ Лопатинъ, драгунъ Данила Савинъ, драгунъ Никифоръ Третьяковъ, капралъ Гаврила Савинъ, прапорщикъ Андрей Гладышевъ, драгунъ Яковъ Третьяковъ, драгунъ Иванъ Третьяковъ, драгунъ Тимошей Третьяковъ, драгунъ Тихонъ Третьяковъ, каптенархусъ Иванъ Каловской, каптенархусъ Василій Куровской, драгунъ Иванъ Приклонскій, капралъ Николай Третьяковъ, капралъ Иванъ Непейцевъ, дворянинъ Андрей Лопатинъ, капитанъ Василій Аничковъ, драгунъ Андрей Смирновъ, драгунъ Никита Карповъ, сержантъ Максимъ Каловской, князь прапорщикъ Петръ Ураковъ, прапорщикъ Григорій Моисеевъ, драгунъ Степанъ Третьяковъ, подпрапорщикъ Тимошей Телятевъ.

Первымъ уфимскимъ предводителемъ дворянства былъ избранъ коллежскій ассессоръ Селивестръ Матвѣевичъ Артемьевъ. Артемьевъ принадлежалъ къ одному изъ самыхъ старѣйшихъ уфимскихъ родовъ. Предокъ его думный дворянинъ и воевода Иванъ Васильевичъ Артемьевъ Царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ посланъ былъ для очертанія г. Уфы, или проведения окружной межи.

Послѣ выбора предводителя 12 марта происходили выборы депутата уфимскаго дворянства, которымъ дворяне избрали секундъ-майора Сергѣя Ивановича Аничкова.

Въ постановленіи дворянства объ этомъ выборѣ (названномъ полномочіемъ), выражено:

«По силѣ манифеста Ея Императорскаго Величества декабря 14 числа 1766 году, коимъ Самодержавною Ея Властію повелѣно намъ нижеподписавшимся избрать въ комиссію о сочиненіи проекта новаго уложенія депутата и прислать онаго въ столицу Ея Императорскаго Величества въ Сенатъ, мы помѣщики дворяне Уфимскаго уѣзда по предлагаемому притомъ Высочайшемъ манифестѣ для насъ обряду взнать нашего Всеподданнѣйшаго послушанія учиня на-предь присягу по предписанному намъ образцу всилу сея нашей передъ Богомъ клятвы выбрали, нами призваннаго къ сей должности способнѣйшимъ въ депутаты; отъ сего уѣзду дворянства, нашедъ внемъ все къ сему выбору предписанныя качества, отставнаго секунд-маіора Сергѣя Иванова сына Аничкова, дая оному избранному нашему депутату и на кого въ случаѣ отлучки своей положится полную довѣренность и препоручили ему всенижайше наши общія челобѣтѣя и представленія, также усмотрѣнные нами общественные недостатки и нужды представить гдѣ надлежитъ, прося притомъ Всевышняго всехъ Благъ Подателя да благословить намѣренія и конецъ сего великаго дѣла ко благоденствію любезнаго нашего отечества и укрѣпить державу Ея Императорскаго Величества и учинить насъ столь счастливыми, сколько мы Ея подданные въ вѣрности къ ней не порочны.

Избравъ г. Аничкова въ депутаты, уфимское дворянство сочинило ему наказъ слѣдующаго содержанія:

«Въ прошломъ 1766 году декабря 14 дня изданнымъ и въ народъ публикованнымъ отъ Ея Императорскаго Величества манифестомъ, по Высочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію, повелѣно къ сочиненію проекта новаго уложенія изъ Правительствующихъ Сената и Синода и изъ первыхъ и изъ всехъ прочихъ какъ коллегій, такъ и канцелярій, коимъ отъ Сената особо предписано будетъ, кромѣ губернскихъ и воеводскихъ, также изъ всехъ уѣздовъ и городовъ въ первопрестольный городъ Москву прислать депутатовъ въ полъ-года послѣ дня обнародованія въ каждомъ мѣстѣ того манифеста и выбравъ каждое мѣсто депутатовъ, давъ имъ отъ себя наставленіе и полномочія, какъ въ приложенномъ при томъ манифестѣ обрядѣ

выбора написано, и тѣмъ выбраннымъ въ сіе достоинство явиться по прїѣздѣ ихъ въ Сенатъ. А отъ оренбургскаго губернатора и кавалера князь Авраама Артемьевича Путятина опредѣлено отъ здѣшняго дворянства, выбравъ къ сочиненію проекта новаго уложенія, отправить въ Москву депутата. И по содержанію того повелѣнія здѣшнее уфимское дворянство, полагаясь на ваше честное состояніе, происшедшимъ о семъ балотированіемъ, въ сіе депутатское достоинство избрали васъ, чего для сочиня и подписавъ полномочія, при семъ сообщается. По полученіи коихъ извольте ѣхать въ Москву и явиться тамъ въ Правительствующемъ Сенатѣ сего года августа къ 1-му числу, а при семъ и сообщенныя отъ дворянства нужды, о которыхъ вы при сочиненіи проекта новаго уложенія предлагать и стараніе объ оныхъ имѣть будете обязаны слѣдующія:

«(1) Въ окружностяхъ помѣстныхъ земель имѣются почти у каждаго дворянина дѣса съ бортными ухажья, а у иныхъ и рыбныя ловли; а владѣютъ тѣми бортными ухажьями и рыбными ловлями и прочими угоды башкирцы, которымъ оное прежде владѣть дозволено за платежъ ими въ казну ясака; а потому уже съ тѣхъ башкирцевъ означенный ясакъ снять, а тѣми бортными ухажьями и рыбными ловлями и прочими угоды, состоящими, какъ выше значить, въ дворянскихъ окружностяхъ, владѣть они и поняти. А жительство свое отъ оныхъ угодій имѣютъ въ дальнемъ разстояніи, и сами тѣ башкирцы означенныхъ угодій не завѣдываютъ, но изъ единой ихъ корысти отдають всё тѣ угоды крестьянамъ и прочимъ разночинцамъ изъ оброку, а тѣ разночинцы и крестьяне, взявъ отъ оныхъ башкирцевъ по записямъ на немалые сроки, почитая себя настоящими уже тѣми угодыми владѣльцами, потому-жъ отдають изъ таковой же корысти прочимъ таковымъ же постороннимъ владѣльцамъ, не проща себя, зная, что оныя угоды, по прошествіи по означеннымъ записямъ тѣхъ сроковъ отъ нихъ изъ владѣнія отойти должны и такъ всё означенныя угоды совсѣмъ опустошаютъ, и дѣса вырубяють, рыбу вылавливають и дворянство ко всему тому не допускають, изъ чего оное дворянство остается съ большимъ неудовольствіемъ. Другія жъ рыбныя ловли отдаются изъ казны на оброки постороннимъ людямъ, а состоятъ оныя въ дворянскихъ окружностяхъ,

а нѣкоторые изъ нихъ отданы прежде были дворянамъ въ дачи за четвертую пашню. И по онымъ всѣмъ обстоятельствамъ уфимское дворянство просить, чтобъ повелѣно было тѣмъ боршня ухажья, также и рыбныя ловли и прочія угоды отъ башкирцевъ отруба, а состоящія въ казнѣ розданныя изъ оброку прочимъ, отдать по дачамъ дворянамъ.

«2) Здѣшнее дворянство отъ бывшихъ предъ симъ нерѣдко башкирскихъ замѣнаній приведено въ крайнее раззореніе, отчего положенный на каждаго за домовыя бани рублевый оброкъ платятъ съ крайнею невозможностію; иные же, не имѣя у себя къ тому платежу денегъ, у многихъ приходятъ во одолженіе; просятъ не соизволено-ль будетъ онаго платежа за бани рублевого оклада дворянство уволить.

«3) Нерѣдко бываетъ, что въ здѣшнемъ Уфимскомъ уѣздѣ изъ татаръ сдѣлая воровство, и приведены бывають съ тѣмъ воровствомъ въ канцелярію, и зная тѣмъ воры, что за оное ихъ воровство безъ наказанія остаться не могутъ, и такъ избывая тѣхъ наказаніевъ, принимаютъ вѣру греческаго исповѣданія и просятъ на поселеніе въ близъ столиціе дворянъ-владѣльцевъ деревни Нагаеву и Атикѣеву и въ прочія подобныя тому новокрещенскія деревни-жъ. И такъ по ихъ просьбамъ, по имѣвшемуся повелѣнію ихъ на поселеніе въ тѣ деревни и опредѣляютъ, въ которыхъ уже населено не малое число. А какъ они къ тому воровству сдѣлали уже привычку, то къ хлѣбопашеству и склонности ихъ мало, а единственно только упражняются потому-жъ, какъ и прежде, въ воровствахъ, отчего собственнымъ близъ оныхъ владѣльцескимъ, дворянскимъ деревнямъ происходитъ, да и самимъ дворянамъ не малая опасность и раззореніе. И такъ по вышеписаннымъ обстоятельствамъ дворянство просить, не соизволено-ль будетъ тѣхъ только новокрещенъ, которые единственно, какъ выше значить, избывая отъ наказанія, крѣпачи, о кромѣ тѣхъ, кои по своему самовольному желанію приняли вѣру греческаго исповѣданія и въ тѣхъ деревняхъ поселены, также и впредъ живившихся за таковыя-жъ воровства, кои по ихъ желанію крѣпачи будутъ, отсылать для поселенія въ прочія мѣста, куда соизволено будетъ.

«4) За приключившимся здѣшнему дворянству отъ нерѣдко

бывшихъ башкирскихъ бунтовъ бѣдностью и раззореніемъ оставшихся отъ предковъ своихъ недвижимыя имѣнія по вотчинной коллегіи справками и отказами до себя доводить оное дворянство, ни силы, ни состоянія своего и по нынѣ не имѣютъ, за что въ основанію нынѣ состоявшейся о генеральномъ земель межеваніи инструкціи освобождены бѣ были по оной положеннаго взыскапія.

«5) Въ прежнія времена какъ здѣшнему дворянству земляныя помѣстные оклады числены и раздаваны въ дачи земли съ угодья, которыя отъ здѣшней уфимской провинціальной канцеляріи за ними были справливаны и отказаны. То же чинено было съ покупными и наслѣдными, а по генеральнымъ о томъ указамъ справа и отказъ недвижимыхъ имѣній чинить велѣно по указамъ государственной вотчинной коллегіи. А понеже здѣшнее дворянство во время башкирскихъ бунтовъ многіе побиты и въ крайнее раззореніе приведены, отчего не только нынѣ, но и впредь о недвижимыхъ имѣніяхъ до вотчинной коллегіи, по дальности разстоянія, а наче за крайнюю бѣдностью просьбами доходить весьма не въ состояніи, и для того испрашивать оныя дѣла, что единственно до уфимскаго дворянства касаться можетъ, уфимской бы провинціи, какъ выше явствуеть и прежде бывало, препоручить, чѣмъ толь раззоренному дворянству чувствительное полегченіе будетъ, а въ доходахъ интереса не послѣдуетъ ни какаго ущерба.

«6) А если при порученной вашей должности усмотрите посему какія къ дворянскимъ общественнымъ нуждамъ недостатка, объ ономъ имѣете гдѣ надлежитъ представленіе чинить и о полезномъ стараться въ силѣ даннаго вамъ полномочія. Марта 20 дня 1767 году». Подлинный наказъ подписанъ уфимскимъ предводителемъ коллежскимъ ассессоромъ Селивестромъ Артемьевымъ и восьмидесятью дворянами.

2 сентября 1767 года г. Аничковъ былъ уже въ Москвѣ и возвратился изъ С.-Петербурга по окончаніи занятій въ комиссіи въ 1769 году.

Въ іюнь мѣсяць того же 1767 года произведены были выборы предводителя и депутата дворянствомъ Мензелинской округи. Первымъ мензелинскимъ предводителемъ избранъ секундъ-майоръ Спиридонъ Някяфоровъчъ Пироговскій, депутатомъ въ комиссію

сію для составленія уложенія секундъ-маіоръ Егоръ Кузьмичъ Тихановскій, которому участвовавшими въ выборахъ дворянами данъ былъ слѣдующій наказъ.

«1767 года, іюня 15 дня, по силѣ манифеста, состоявшагося декабря 14 числа 1766 году, за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ, живущіе въ Уфимскомъ уѣздѣ смоленскіе шляхтичи, нижеподписавшіеся чины дали сей отъ себя наказъ избранному уфимской провинціи, уфимскаго уѣзду, отъ смоленскаго шляхетства депутату г. секундъ-маіору Егору Кузьмину Тихановскому для донесенія въ учрежденную къ сочиненію проектовъ новаго уложенія комиссію о ниже слѣдующемъ:

«Предки наши, будучи подѣ владѣніемъ короля польскаго, состояли въ Смоленску, какъ по привилегіи пожалованной отъ польскаго короля явствуетъ, подѣ чернымъ знаменемъ панцерными боярами, которая привилегія на польскомъ діалектѣ подлинная и съ переводу съ нея на русской діалектѣ копією при семъ вамъ прилагается, которую имѣть вамъ во всякомъ сохраненіи и какъ въ оной гласитъ, тѣ наши предки награждены были землями и угодья, а въ 7163 (1655) году тѣ предки наши при черномъ знамени цѣлою ротою переведены въ пригородокъ Мензелинскъ; и въ 7182 (1674) году вмѣсто жалованья (кои они съ приведенія получили) пожалованы землями, первой статьи по пятидесяти четвертей, второй—по сороку, третій—по тридцати, четвертой—по двадцати четвертей, а вѣдву потомужъ, воими и нынѣ мы владѣемъ, также и рыбными ловлями и всякими угодья удовольствоваться намъ вольно. И сначала, по тогдашней здѣсь новости и пограничности употреблялись противъ набѣговъ и воюющихъ разныхъ степныхъ народовъ и многіе при сраженіяхъ со оными побиты и въ плѣнъ побраны. А сверхъ онаго, вообще съ казанскими и сибирскими дворянами въ два крымскіе и въ азовскій походы и въ Бѣлгородъ ходили; а въ 1709 году Петромъ Матвѣевичемъ Апраксинимъ наравнѣ жъ съ казанскими и сибирскими дворянами набраны въ сочипенные тогда вновь поляки ходили на Кубань, а по возвратѣ оттолъ въ Харьковъ и по разбору наравнѣ съ дворянами опредѣлены въ Преображенскій и Семеповскій поляки, а оставшіе здѣсь, какъ и выше значить, при содержаніи здѣшней границы и по нынѣ въ разныхъ полкахъ

служили и нынѣ служатъ, что вамъ къ свѣдѣнію приписуется. И о наличныхъ фамиліяхъ нашихъ списокъ прилагается, дабы вы въ случаѣ потребности, обо всемъ ономъ знать и обстоятельно изъяснить могли.

«2) По нынѣшней межевой инструкціи главы девятой по пятнадцатому пункту, велѣно при будущемъ межеваніи со всѣхъ тѣхъ крѣпостей, которыя тогда неявлены и дачь не учинено, или кто, не справя за собою, послѣ отца, дѣда и другихъ родственниковъ владѣль и по немъ досталось его потомкамъ, то со всякаго такого владѣльца, за коимъ то имѣніе во владѣніи было и который не справя владѣль за неотказъ съ челобитья и вмѣсто печатныхъ пошлинъ братъ по написанному въ той инструкціи число денегъ, да за имѣющіяся бани положено въ казну собирать въ годъ по одному рублю. А какъ выше въ первомъ пунктѣ гласить, предки наши всякую службу отправляли и въ дальнихъ и трудныхъ походахъ были, и многіе отъ непріятелей побиты и въ плѣнъ побраны, и мы всѣ въ полкахъ служили, и нынѣ дѣти служатъ, и такъ, кромѣ стараго да малаго, на-лицо нѣтъ, и многія вдовы съ малолѣтними дѣтьми въ сущемъ сиротствѣ находятся; того ради просить, не велѣно-ль будетъ изъ матернѣй Ея Императорскаго Величества милосердія, за службы предковъ и отцовъ нашихъ, какъ за владѣніе землями, такъ и за бани отъ взыска-нія выписанныхъ денегъ насъ избавить, потому паче, что тѣ земли въ вѣчное владѣніе за предками и за нами не укрѣплены и о укрѣпленіи ихъ просить.

«3) Въ дачахъ и отводахъ нашихъ бортныя ухажья и рыбныя ловли содержатъ изъ оброку баллярской волости башкирцы по прежнимъ узаконеніямъ. какъ то и земля, отведенная намъ прежде была башкирская, къ тому жъ и самая Мензела рѣка съ угодья, на которой г. Мензелинскъ и мы жительство имѣемъ, да и земли наши къ той Мензель рѣкѣ приняди, рыбными ловлями владѣютъ изъ оброку здѣшніе, прежде именуемые бѣлопашиные казаки, а нынѣшніе солдаты и драгуны. А мы яко въ ономъ мѣстѣ живущіе никакого участія въ томъ не имѣемъ, и какъ означенные башкирцы, такъ и солдаты тѣ рыбныя ловли и бортныя ухажья отдають изъ оброку разнымъ людямъ и объ ономъ просить, дабы имѣвшія въ отводахъ и въ дачахъ нашихъ

рыбныя лови и бортваня ухажья отданы были намъ изъ положеннаго оброку впередъ безъ перекуйки. то-жь бы и со здѣшними солдатами, яко одного жительство, довольствоваться вообще.

«4) Сверхъ вышеписаннаго, если самими вами какія въ пользѣ общественныя и съ обрядомъ сходственныя нужды за необходимо признаны будутъ, и объ оныхъ докладывать и просить вамъ мы вѣримъ и дозволяемъ.

Предводитель, секундъ-маіоръ Спиридонъ Никифоровъ сынъ Пироговскій, капитанъ Семень Гавриловъ сынъ Превлоцкій, капитанъ Иванъ Егоровъ сынъ Тихановскій, прапорщикъ Андрей Яковлевъ сынъ Суворовъ, прапорщикъ Василій Яковлевъ сынъ Ляховичъ, прапорщикъ Иванъ Автиповъ сынъ Борозна, канцеляристъ Василій Сергѣевъ сынъ Суворовъ, вахмистръ Яковъ Петровъ сынъ Брудинскій, вахмистръ Иванъ Ѳедоровъ сынъ Пьянковичъ, каптенармусъ Михайла Петровъ сынъ Моисѣенокъ, подпрапорщикъ Иванъ Ивановъ сынъ Ляховичъ, каптенармусъ Иванъ Денисовъ сынъ Петровъ, на мѣсто каптенармуса Василья Павлова сына Суворова и вахмистра Андрея Спиридонова сына Харкевича, по ихъ прошенію, подписался ротный квартирмейстеръ Иванъ Ивановъ сынъ Тихановскій, каптенармусъ Андрей Сергѣевъ сынъ Борозна вмѣсто каптенармусовъ Ермолая Кирилова сына Суворова, Ивана Сидорова сына Тихановскаго, по ихъ прошенію, подписался. Вмѣсто каптенармуса Ѳедора Савина сына Пироговскаго, по его прошенію, подписался каптенармусъ Михайла Моисѣенокъ. Вмѣсто подпрапорщика Тимоѳея Ѳедорова сына Катана, по его прошенію, и за себя подписалъ подпрапорщикъ Игнатій сынъ Пузыкъ. Вмѣсто подпрапорщика Петра Тиханова сына Дударя, по его прошенію, вахмистръ Иванъ Пьянковичъ подписался, вмѣсто подпрапорщика Ерофѣя Лукьянова сына Синайлова, по его прошенію, капитанъ Петръ Тихановскій подписался, вмѣсто капраловъ Саввы Павлова сына Брудинскаго, Кондратя Васильева сына Каташа, Ивана, Михайлы Аверьяновыхъ дѣтей Ляховичей, Степана Петрова сына Суворова, по ихъ прошенію, капитанъ Иванъ Брудинскій подписался, капраль Семень Косминъ сынъ Ляховичъ, капраль Алексѣй Дмитріевъ сынъ Пироговскій, капраль Петръ Мироновъ сынъ Тихановскій. Вмѣсто капрала Григорія Александръ

рова сына Медвѣцкаго и рядовыхъ Дементья Петрова сына, Одицца, Михайлы Романова сына Бакура, Назара Тиханова сына Пироговскаго, Михайлы Елисѣева сына Каташа, Якова Григорьева сына Ляховича, по ихъ прошенію, капраль Петръ Тихановскій подписался, капраль Иванъ Савинъ сынъ Брудинскій; вмѣсто рядовыхъ Василья Семенова сына Брудинскаго, Володимера Александрова сына Медвѣцкаго, Аѳанасія Карпова сына Тихановскаго, Петра Тиханова сына Валюженина, Степана Тиханова сына Дударя, Андрея Иванова сына Быкова, Александра Лукьянова сына Янкова, Ивана Харитоновна сына Ляховича, Мирона Семенова сына Тихановскаго, по ихъ прошенію, капраль Петръ Тихановскій подписался; каптенармусъ Михайла Ивановъ сынъ Ляховичъ, и вмѣсто рядовыхъ Степана Назарова сына Тихана, Михайлы Петрова сына Брудинскаго, Тимоѳея Артемьева сына Воронкова, Ивана Павлова сына Суворова, Ивана Андреева сына Голова, Василья Маркова сына Богданова, Кирилы Васильева сына Пироговскаго, Матвѣя Назарова сына Каташа, Леонтья Назарова сына Каташа, Сергѣя Авраамова сына Каменскаго, Ивана Романова сына Букана, Якова Кирилова сына Борозны, Александра Сергѣева сына Жданова, Андрея Савельева сына Филипповича, Осипа Кирилова сына Филипповича, Ермдлая Тиханова сына Валюженина, по ихъ прошенію, подписался подпранорщикъ Андрейя Ѳедоровъ сынъ Медвѣцкій. Вмѣсто рядовыхъ Назара Антонова сына Пилецкаго, Аѳанасья Герасимова сына Витковскаго, Никиты Карпова сына Дударя, Романа Герасимова сына Микунова, по ихъ прошенію, подписалъ капраль Петръ Тихановскій; вмѣсто рядовыхъ Андрея Лукьянова сына Сяпайлова, Сергѣя Назарова сына Тихана, Степана Кирилова, сына Дмитрія Лукьянова сына Еньбѣвыхъ, Николая Иванова сына Медвѣцкаго, Григорья Семенова сына Брудинскаго, Осипа Антипова сына Борозны, Романа Тиханова сына Дударя, Астафья Данилова сына Тимахова, Гаврилы Ѳедорова сына Микунова, Михайлы Иванова сына Харькевича, по ихъ прошенію, подписалъ каптенармусъ Михаила Ляховичъ; вмѣсто рядовыхъ Михайлы Сидорова сына Петрова, Карпа Тиханова сына Дударя, Якова Ѳедорова сына Тихановскаго, Ивана Макарова сына Богданова, Петра Тиханова сына Валюженина, Михайлы Кондратьева, Андрея Матвѣева дѣтей

Каташевнхъ, по ихъ прошенію, подписалъ капралъ Петръ Тихановскій; подпоручикъ Ларіонъ Якимовъ сынъ Ляховичъ; вмѣсто рядового Егора Васильева сына Тихановскаго, по его прошенію, подпоручикъ Иванъ Ляховичъ подписался; се-жантъ Игнатій Оенинъ сынъ Усовичъ; вмѣсто рядового Матвѣя Назарова сына Тихана, по его прошенію, подпоручикъ Иванъ Ляховичъ подписался; каптенармусъ Косма Федоровъ сынъ Тихановскій; рядовой Иванъ Михайловъ сынъ Комлевъ, вмѣсто рядовыхъ же Герасима Степанова сына Пузика, Федора Емельянова сына Пьянковича, по ихъ прошенію, подписался секундъ-маіоръ Іаковъ Іакимовъ сынъ Ляховичъ».

Послѣ этого, выборы въ предводители уфимскимъ дворянствомъ производились чрезъ каждые два года, до 1782 года, когда установился донинѣ дѣйствующій порядокъ производства выборовъ въ должности отъ дворянства на трехлѣтній срокъ.

Изъ бумагъ, хранящихся въ архивѣ уфимскаго дворянскаго депутатскаго собранія, видно, что послѣ Артемьева уфимскими предводителями были:

Секундъ-маіоръ Николай Николаевичъ Певарскій съ 1769—1772 г.

Секундъ-маіоръ Степанъ Максимовичъ Аничковъ съ 1771—1772 г.

Надворный совѣтникъ Николай Зубовъ.

Секундъ-маіоръ Николай Степановичъ Аничковъ.

Премьеръ-маіоръ Михайлъ Гавриловичъ Бѣлявинъ.

Изъ числа этихъ лицъ сохранились постановленія лишь о выборахъ секундъ-маіоровъ Степана Максимова и Николая Степанова Аничковыхъ; постановленія эти одного содержанія и формы. Приводимъ первое изъ нихъ:

«По силѣ манифеста Ея Императорскаго Величества декабря 14 числа 1766 году, коимъ по Самодержавной Ея власти повелѣно намъ нижеподписавшимся избрать въ комиссію о сочиненіи проекта новаго уложенія депутата и прислать онаго въ столицу Ея Императорскаго Величества всенатъ мы помѣщики дворяне Уфимскаго уѣзду, по присланному притомъ Высочайшемъ манифестѣ обряду, възнакъ нашего всеподданнѣйшаго послушанія напередъ выбрали для лучшаго между собою порядка изъ своихъ

собратьевъ почистой совѣсти нами признаннаго ксей должности спос^обныхъ, находя внемъ все ксему выбору предписанныя качества секундъ-майора Степана Максимова сына Аничкова вприводителя дворянства сего уѣзда, даа оному выбранному нашему предводителю полную довѣренность на два года не только при нынешнемъ выборѣ депутата, но и прислукаяхъ естли даны будутъ отвѣрковой власти какія особыя повелѣнія принадлежащія донашого общаго разсужденія и положенія всѣхъ живущихъ внашемъ уѣздѣ дворянъ вчемъ и подписуеся:

Секундъ-майоръ Николай Пекарскій, волжскій ассессоръ Николай Аничковъ, капитанъ Иванъ Суровцовъ, капитанъ Назаръ Суворовъ, поручикъ Ѳедоръ Каловскій, капитанъ Михайла Аничковъ, капитанъ Степанъ Аничковъ, капитанъ Савва Кублицкій, поручикъ Николай Каловской, прапорщикъ Семень Каловской, капитанъ Михайлъ Колокольцовъ, сержантъ Максимъ Каловской, дворянинъ Василий Куровской, по повелѣнію ево подписался сынъ ево отставной каптенармусъ Григорій Куревской, вахмистръ Иванъ Каловской и вмѣсто дяди роднаго каптенармуса Ивана Каловскаго подписалъ капитанъ Василий Аничковъ, прапорщикъ Аонасій Аничковъ, подпрапорщикъ Николай Щиголевъ по ево прошенію Ѳедоръ Щиголевъ подписался, каптенармусъ Петръ Гладышевъ наместо ево сынъ ево родной Дмитрій Гладышевъ, каптенармусъ Семень Карповъ, каптенармусъ Никита Черниковъ-Анучинъ, ротной квартирмистръ Василий Каловской, драгунъ Никита Карповъ, Тимофей Карповъ, а вмѣсто ихъ по прошенію подписался малолѣтней Василий Карповъ, драгунъ Яковъ Волковъ, а вместо ево по прошенію полписался каптенармусъ Никита Черниковъ».

Въ маѣ 1782 года воспослѣдовало открытіе уфимскаго наместничества, въ составъ котораго вошли Уфимская губернія и Оренбургская область. До тѣхъ поръ городъ Уфа назывался провинціальнымъ, со времени же учрежденія уфимскаго наместничества, получилъ названіе наместническаго. Открытіе наместничества совершилось по сооруженіи домовъ наместническаго и губернаторскаго. Первый выстроень былъ на мѣстѣ нынѣшняго архіерейскаго дома; второй же на прежней торговой площади, противъ стараго собора. Оба дома были деревянные; но послѣдній

(губернаторскій) въ 1798 году сгорѣлъ, вмѣстѣ съ купеческимъ гостинимъ дворомъ. При намѣстнической домѣ были выстроены намѣстническія присутственныя мѣста, состоявшія изъ двухъ деревянныхъ корпусовъ: одинъ изъ нихъ, помѣщавшій намѣстническое управленіе, въ 1794 г. тоже сгорѣлъ, а другой, вмѣстѣ съ намѣстническимъ домомъ и со всеми службами въ 1800 году, при первомъ епископѣ Амвросіи, поступилъ въ духовное вѣдомство. При губернаторскомъ домѣ находились всѣ уѣздныя присутственныя мѣста, впоследствии тоже истребленныя пожаромъ.

Передъ самымъ открытіемъ произведены были выборы дворянскихъ предводителей и другихъ должностныхъ лицъ, избраніе которыхъ было предоставлено дворянству. Изъ документовъ, относящихся къ этому времени, видно, что дворянство Уфимской губерніи и Оренбургской области дѣлилось на слѣдующіе округа:

1) Уфимскій, въ составъ котораго вошли нынѣшніе уѣзды Уфимскій, Стерлитамакскій, Троицкій и Челябинскій.

2) Мензелинскій — образовавшійся изъ уѣздовъ Мензелинскаго, Бирскаго и Белебеевскаго.

3) Бугурусланскій — изъ уѣздовъ Бугурусланскаго и Бугульминскаго.

4) Оренбургскій — изъ Оренбургскаго и Верхнеуральскаго.

5) Бузулукскій — изъ Бузулукаго и Сергіевскаго.

Выборы во всѣ эти округа производились въ г. Уфѣ. Въ предводители избраны слѣдующія лица:

Уфимскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства — статскій совѣтникъ Иванъ Лаврентьевичъ Тимашевъ.

Уѣздными предводителями дворянства: Уфимскаго, Стерлитамакскаго и Челябинскаго округовъ — секундъ-маіоръ Степанъ Федоровичъ Каловскій. За увольненіемъ его по болѣзни отъ службы, вступилъ въ должность капитанъ Сергій Яковлевичъ Левашевъ.

Бирскаго, Мензелинскаго и Белебеевскаго округовъ — ротмистръ Василій Ивановичъ Яиновъ. Послѣ за смертію его избранъ поручикъ Александръ Ивановичъ Пальчикевъ. Бугурусланскаго и Бугульминскаго округовъ — подпоручикъ Иванъ Фаддѣевичъ Пилотинъ. Оренбургскаго, Верхнеуральскаго, Бузулукаго и Сергіевскаго округовъ, — маіоръ Иванъ Васильевичъ Могутовъ.

По произведеніи выборовъ, 28 апрѣля 1792 года, вновь избранный г. губернской предводитель статскій совѣтникъ Ивашъ Лаврентьевичъ Тимашевъ получилъ отъ правящаго должность уфимскаго губернатора записку, коею онъ извѣщался объ имѣющемъ послѣдовать открытіи уфимской новой губерніи по образцу Ея Императорскаго Величества Высочайшаго учрежденія.

При запискѣ приложенъ былъ самый церемоніаль открытія губерніи, назначеннаго на 10 мая, въ которомъ изображено слѣдующее:

«1) Предводители съ дворянствомъ и со всѣми выбранными чиновниками, также и правящій должностію вице-губернатора со всѣми членами имѣютъ собраться къ правящему должностію губернатора въ обыкновенное время по сигналамъ.

«2) Сей день долженъ быть ознаменованъ тремя выстрѣлами: первымъ въ 7 часовъ, вторымъ въ 8 часовъ, а третьимъ въ 9, а также играемъ чрезъ цѣлый часъ, на трубахъ въ обыкновенномъ мѣстѣ.

3) По прибытіи правителя намѣстничества въ домъ правящаго должностію генераль-губернатора съ членами, съ губерскими и уѣздными предводителями и со всѣмъ собраніемъ, каждый занимаетъ свое мѣсто по распоряженію церемоніймейстера въ парадной галереѣ; церемоніймейстеръ съ помощниками докладываютъ о всемъ приготовленіи правящему должностію генераль-губернатора.

«4) Правящій должностію генераль-губернатора изводитъ туда прибыть въ предшествіи церемоніймейстера съ помощниками, всего своего штаба, почетныхъ и дежурныхъ офицеровъ и, вступивъ на свое мѣсто при приличномъ привѣтствіи, приказываетъ слѣдовать въ церковь для произнесенія молитвъ о здравіи Ея Императорскаго Величества и ихъ Императорскихъ Высочествъ.

«5) Шествіе назначается тѣмъ же порядкомъ, какой учрежденъ былъ въ первый день *), исключая чиновниковъ, выбранныхъ къ должности, которые должны уже заступить мѣста по своимъ департаментамъ.

«6) По входѣ въ церковь присутствующіе становятся по своимъ

*) Передъ производствомъ дворянскихъ выборовъ.

д департаментамъ; предводители съ дворянствомъ каждый порознь губернской впереди; кучество и мѣщанство въ назначенномъ прежде мѣстѣ.

«7) По совершеніи Божественной литургіи, пресвященный изволить говорить поученіе, приличное къ торжеству сему, а по окончаніи онаго начинается молебствіе съ колѣнопреклонными молитвами и съ водосвятиемъ о здравіи Ея Императорскаго Величества и ихъ Императорскихъ Высочествъ и при возглашеніи многолѣтія должна быть произведена пушечная пальба изъ ста одного орудія, а отъ воинскихъ командъ троекратной бѣглою огонь, и цѣлый часъ игравіе на трубахъ должно продолжаться.

«8) Наконецъ, губернской прокуроръ, вступая на обыкновенное мѣсто, читаетъ присягу для вступающихъ къ должностямъ опредѣленныхъ отъ стороны короны и выбранныхъ по билетамъ, къ которой и долженъ всякій подписаться.

«9) Пресвященный по приглашенію правящаго должностію генераль-губернатора со всѣмъ клиромъ изволить пожаловать въ устроенныя для казенной палаты и для прочихъ судовъ камеры.

«10) Шествіе наблюдается прежнимъ порядкомъ и по прибытіи его пресвященства къ камерѣ казенной палаты правящій должностію вице-губернатора со всѣми членами и опредѣленнымъ штатомъ должны встрѣтить какъ его пресвященство, такъ правящаго должностію генераль-губернатора и все собраніе, а такимъ образомъ и въ прочихъ палатахъ и судахъ господа присутствующіе должны при входахъ сдѣлать почестъ.

«11) Въ казенной палатѣ, по окончаніи пресвященнымъ водосвѣтія, приличныхъ молитвъ и привѣтствій, читаются Высочайшаго учрежденія о должности казенной палаты статьи, а по окончаніи сего чтенія правящій должностію генераль-губернатора вручаетъ поручику правителя книги Высочайшаго учрежденія и статутъ губерніи и поручая правленіе всѣхъ опредѣленныхъ въ палату чиновъ изволить приказать записать въ журналъ весь сей актъ, такимъ точно порядкомъ, какъ и въ намѣтническомъ правленіи исполнено было, и сей актъ ознаменованъ будетъ сто однимъ выстрѣломъ пушечныхъ орудій.

«12) Въ тотъ же день пресвященный съ правящимъ должностію генерала-губернатора изволить открыть уголовную и граж-

давскую палаты, верхней земской судъ, верхнюю расправу и губерскій магистратъ, также и приказъ обществъ много призрѣнія съ наблюденіемъ порядка по выше писанному установленію.

«13) Правящій должностію губернатора въ тотъ же день съ назначенною отъ преосвященнаго духовною персоною открываетъ всѣ нижніе суды, въ губернскомъ городѣ учреждаемыя, съ наблюденіемъ вышеписаннаго порядка.

«14) При продолженіи пушечной пальбы, которая назначена выше сего изъ ста одного орудія, штабъ-офицеръ съ даннымъ ему конвоемъ, при звукѣ трубъ и литавръ, на всѣхъ площадяхъ и улицахъ всѣмъ и каждому возвѣщаетъ объ открытіи губерніи и всѣхъ судовъ.

«15) Уфимская провинціальная канцелярія также и здѣшній магистратъ и горное начальство въ тотъ же день и въ то жъ самое время закрывается.

«16) Обѣденнымъ столомъ всѣ угощаются.

«Для народнаго ширшества въ 12-мъ часу предволуднешъ представляеть будетъ трапезаментъ.

«17) Въ тотъ же день правящій должность генераль-губернатора всѣмъ судебнымъ мѣстамъ даетъ повелѣніе о выборѣ совѣстнаго судьи и о подачѣ къ нему билетовъ въ запечатанныхъ конвертахъ, а какъ уѣздные и нижніе суды на то время открыты быть еще не могутъ, присутствіе же составляется изъ дворянства, которое здѣсь, то губернскому предводителю и предписано будетъ, чтобъ онъ отъ каждаго уѣзднаго мѣста опредѣленнымъ въ оное членамъ приказалъ таковымъ же порядкомъ выбрать, кого они сами назначать, въ совѣстные суды.

«18) Героль при наступленіи вечера освѣщается разными огнями и торжество сіе заключится маскарадомъ въ домѣ правящаго должностію генераль-губернатора, а притомъ зажженъ будетъ и фейерверкъ.

«Вечернимъ столомъ всѣ угощаются».

Когда церемоніаль открытія губерніи былъ исполненъ, дворянство рѣшило избрать изъ среды своей депутатовъ, для послышки въ Петербургъ съ благодарностію Ея Императорскому Величеству за открытіе намѣстничества. Въ подлинныхъ протоколахъ объ этомъ значится:

«1782 года, мая дня, избираемъ мы нижеподписавшіеся отъ оренбургскаго и уфимскаго дворянства для посылки въ Петербургъ въ депутаты объ открытіи уфимскаго намѣстничества съ благодарностію Ея Императорскому Величеству господина статскаго совѣтника и губернскаго предводителя Ивана Лаврентьевича Тимашева, отъ уфимскаго дворянства г. коллежскаго assessора Николая Николаевича Пенарскаго, секундъ-маіора Николая Степановича Аничкова, отъ оренбургскаго дворянства г. секундъ-маіора Бориса Ананьевича Нагаткина, прапорщика Тимофея Степановича Аксакова, въ чемъ и подписуемся». Подлинное подписали 42 дворянина.

«Уфимскаго намѣстничества, Уфимской и Стерлитамакской округъ дворяне штабъ и оберъ-офицеры въ разсужденіи, что оное уфимское намѣстничество, по Высочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію, его высокопревосходительствомъ господиномъ генералъ-поручикомъ, разныхъ орденовъ кавалеромъ, уфимскаго и сибирскаго въ должности генералъ-губернатора Иваномъ Вореоломъевичемъ Яковлемъ уже открыто и должно изъ насъ трехъ или двухъ человѣкамъ ѣхать въ Санктпетербургъ предстать предъ Высочайшее Монаршее лице для принесенія Ея Императорскому Величеству за матернее о насъ попеченія Восподданнѣйшаго благодаренія, такъ мы нижеподписавшіеся для сего избрали людей къ тому способныхъ и достойныхъ надворнаго совѣтника Николая Зубова, коллежскаго assessора Сергѣя Аничкова». Подлинное подписали: Уфимскаго дворянства предводитель секундъ-маіоръ Степанъ Баловскій и 16 дворянъ».

Мая 24 послѣдовало открытіе и Оренбургской области, тоже сопровождавшееся торжественнымъ церемоналомъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1785 года, производились дворянскіе выборы на 2-е трехлѣтіе *) на основаніи указа уфимскаго намѣстническаго правленія № 3887, слѣдующаго содержанія: «по Высочайшему имянному Ея Императорскаго Величества указу, состоявшемуся 1781 году декабря 23 числа на имя правящаго должность уфимскаго и сибирскаго генералъ-губернатора, госно-

*) Счетъ трехлѣтній начался съ открытія намѣстничества, т. е. съ 1782 года.

дина генераль-поручика и кавалера Якобіа о составленіи въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1782 году по избранному въ 7 день ноября 1775 году о управленіи губерніи учрежденію уфимскаго намѣстничества изъ двухъ областей Уфимской и Оренбургской, находящимся по выбору отъ дворянъ, купечества и обитающихъ въ здѣшнемъ намѣстничествѣ поселянъ при разныхъ должностяхъ чинамъ трехлѣтней срокъ уже приближается, въ сномъ же Высочайшемъ о управленіи губерніи учрежденіи III главы въ пунктахъ напечатано: 64. Уѣздный предводитель дворянства выбирается дворянствомъ чрезъ всякіе три года по баламъ. 65. Верхняго земскаго суда десять засѣдателей и двои дворянскіе засѣдатели совѣстнаго суда выбираются дворянствомъ тѣхъ уѣздовъ, кои составляютъ подсудное вѣдомство того верхняго земскаго суда чрезъ всякіе три года и представляются отъ онаго правителю или губернатору, когда генераль губернатора на мѣстѣ нѣтъ, и буде за ними нѣтъ явнаго порока, то государевъ намѣстникъ, или виѣбѣтность его правитель намѣстничества, подтверждаетъ дворянскій выборъ. 66. Уѣздный или окружной судья и земскій исправникъ или капитанъ выбираются дворянствомъ чрезъ всякіе три года и представляются отъ онаго правителя, и буде за ними нѣтъ явнаго порока, то губернаторъ подтверждаетъ дворянскій выборъ въ тѣхъ же уѣздахъ, гдѣ дворянскихъ имѣній нѣтъ или мало, то земскій исправникъ опредѣляется намѣстническимъ правленіемъ изъ чиновныхъ людей по представленію тѣхъ достойныхъ людей отъ верхней расправы. 67. Засѣдатели уѣзднаго суда и засѣдатели дворянскіе нижняго земскаго суда выбираются дворянствомъ чрезъ три года и представляются правителю, и буде за ними нѣтъ явнаго порока, то губернаторъ подтверждаетъ дворянскій выборъ. 75. Верхней расправы засѣдатели да восемь засѣдателей нижней расправы, изъ коихъ двое отсылаются для засѣданія въ нижнемъ земскомъ судѣ да двое въ совѣстномъ судѣ по дѣламъ, до ихъ селеній касающимся, выбираются тѣми селеніями, кои составляютъ подсудное вѣдомство той верхней расправы, и не запрещается имъ избрать изъ дворянъ, или ученыхъ людей, или изъ чиновныхъ людей, или изъ разночинцевъ, или поселянъ безпорочныхъ людей чрезъ всякіе три года и представляются правителю, и буде за ними явнаго порока нѣтъ, то губернаторъ дозволяетъ имъ засѣ-

даніе. Въ примѣчаніи той третьей главы напечатано: выборы по баламъ производится на основаніи депутатскаго выбора 1766 года декабря 14 числа въ обрядѣ того выбора подъ буквою В, между прочаго въ 11 пунктѣ напечатано: въ назначенный день для выбора того города начальникъ соберетъ прибывшихъ дворянъ, не ожидая тѣхъ, кои еще не съѣхались въ приготовленный для того домъ, и велитъ прочесть тотъ манифестъ, и сей обрядъ и потомъ объявить, чтобы они выбрали между собою кого хотятъ дворянскимъ предводителемъ на два года изъ присутствующихъ служащихъ или неслужащихъ какого бы то чина или званія онъ ни былъ лишь бы дѣйствительно въ томъ уѣздѣ владѣлъ деревнею и не былъ бы моложе тридцати лѣтъ. Дворяне же, кои послѣ пріѣдутъ, хотя бы кто и во время самаго выбора предводителя явился участія всемъ выборѣ не имѣтъ, но къ депутатскому выбору допущены быть должны. А въ Высочайше опробованномъ на Уфимское намѣстничество штатѣ положено: выбраннымъ отъ общества засѣдателямъ и другимъ чинамъ быть, а именно: въ губернскомъ городѣ Уфѣ уѣздный дворянскій предводитель одинъ, въ совѣтномъ судѣ дворянскихъ засѣдателей 7-го класса два, въ верхнемъ земскомъ судѣ засѣдателей 8-го класса 10, въ уѣздномъ судѣ уѣздный судья 8 класса одинъ, дворянскихъ засѣдателей 9 класса 2, въ нижнемъ земскомъ судѣ исправникъ 9 класса 1, дворянскихъ засѣдателей 10 класса 2; въ Оренбургѣ въ совѣтномъ судѣ засѣдателей дворянскихъ 7-го класса 2, въ верхнемъ земскомъ судѣ дворянскихъ засѣдателей 7-го класса 10, уѣздный дворянскій предводитель 1, въ уѣздномъ судѣ уѣздный судья 8 класса 1, засѣдатели 9 класса 2, въ нижнемъ земскомъ судѣ исправникъ 9 класса 1, дворянскихъ засѣдателей 2; въ Мензелинскѣ уѣздный дворянскій предводитель 1, въ уѣздномъ судѣ уѣздный судья 1, дворянскихъ засѣдателей 2, въ нижнемъ земскомъ судѣ исправникъ 1, засѣдателей дворянскихъ 2; въ Бугурусланѣ уѣздный дворянскій предводитель 1, въ уѣздномъ судѣ съ Бугульмою уѣздный судья 1, дворянскихъ засѣдателей 2, въ нижнемъ земскомъ судѣ исправникъ 1, засѣдателей дворянскихъ 2; въ Бугулукуѣ уѣздный дворянскій предводитель 1, въ уѣздномъ судѣ съ Сергіевскимъ уѣздный судья 1, дворянскихъ засѣдателей 2,

въ нижнемъ земскомъ судѣ исправникъ одинъ, засѣдателей дворянскихъ 2; въ бугульминскомъ въ нижнемъ земскомъ судѣ исправникъ 1, засѣдателей дворянскихъ 2; въ челябинскомъ нижнемъ земскомъ судѣ исправникъ 1, дворянскихъ засѣдателей 2; въ белобеевскомъ нижнемъ земскомъ судѣ исправникъ 1, дворянскихъ засѣдателей 2; въ белобеевскомъ нижнемъ судѣ исправникъ 1, дворянскихъ засѣдателей 2; въ бирскомъ нижнемъ земскомъ судѣ исправникъ 1, дворянскихъ засѣдателей 2; въ стерлитамакскомъ нижнемъ земскомъ судѣ исправникъ 1, дворянскихъ засѣдателей 2; въ верхнеуральскомъ нижнемъ земскомъ судѣ исправникъ 1, дворянскихъ засѣдателей 2; въ сергиевскомъ нижнемъ земскомъ судѣ исправникъ 1, дворянскихъ засѣдателей 2; а всего изъ дворянъ: предводителей, уѣздныхъ судей, исправниковъ и засѣдателей 80, дворянъ же въ здѣшнемъ намѣстничествѣ по окладной вѣдомости, кромѣ женскаго пола, считается четыреста шестьдесятъ девять человѣкъ, а въ докладныхъ пунктахъ, подносимыхъ на Высочайшее рѣшеніе Ея Императорскаго Величества отъ господина генераль-поручика и кавалера Сиверса по случаю возобновленія чрезъ три года выборовъ въ намѣстничествахъ по учрежденіямъ для управленія оныхъ написано: въ 1) «Сенату ли, или же генераль-губернатору, по именному указу Вашего Императорскаго Величества, назначивать и публиковать сближенія срока для общаго собранія дворянскому выбору? въ рѣшеніи: «генераль-губернатору и правящему ту должность». 3) По собраніи дворянства для полученія надлежащихъ повелѣній отъ Государева намѣстника предстануть предъ нимъ одни ли только губернской и уѣздные предводители съ нѣсколькими почетнѣйшими членами сего общества, или же все оное? въ рѣшеніи: «предводитель съ депутатами». 6) Надлежитъ ли, чтобы генераль-губернаторъ самъ вступилъ въ предсѣданіе сему обществу для объявленія имъ краткою рѣчью причины собранія ихъ и дѣла имъ принадлежащаго, или же онъ дастъ имъ только на письмѣ свои повелѣнія, которыя губернскимъ предводителемъ прочтены будутъ въ собраніи? въ рѣшеніи: «предложить письменно». 7) По предложеніи рѣчью и выслушаніи отвѣта губернскаго предводителя, долженствуетъ ли государевъ намѣстникъ выйти изъ собранія? въ рѣшеніи: «не быть при собраніи и выборѣ, но оставить имъ

въ выборахъ полною волю». 12) По мѣрѣ совершенія и каждаго выбора можно ли между тѣмъ дѣлать представленіи и утвержденіи выбранныхъ? въ рѣшеніи: «понеже при выборѣ переводятъ съ мѣста на мѣсто, то и утвержденіе по окончаніи выборовъ послѣдовать должно». 18) При первыхъ выборахъ въ уѣздныхъ городахъ присутствовали губернаторъ и одинъ изъ предсѣдателей палатъ, надобно ли сіе нынѣ и не послужить ли къ умедленію дѣйствія всякаго суда, не дозволено ли будетъ препоручить уѣздному предводителю въ присуствіи городничаго введеніе оныхъ судей въ ихъ мѣста или же сложить сіе отправленіе на одного городничаго? въ рѣшеніи: «поручить уѣздному предводителю гдѣ есть, гдѣ же нѣтъ городничему». 21) Когда по выборамъ дворянинъ меньшаго чина имѣеть большое число шаровъ нежели другой вышней степеніи водно мѣсто къ засѣданію съ нимъ выбранный, то какъ имъ сидѣть по числу ли шаровъ одобрительныхъ, или же по степенямъ въ службѣ приобрѣтенныхъ? въ рѣшеніи: «по числу шаровъ». 25) Выборы мѣщанскіе и поселенскіе въ одно ли должны проиходить съ дворянскими, то есть начиная двумя или тремя днями ихъ позже для введенія судей въ должности по одному сроку? въ рѣшеніи: «въ одно время». 26) Нужно ли, чтобъ одинъ изъ предсѣдателей палатъ по прежнему примѣру вель ихъ къ присягѣ и предсѣдалъ при избраніи городского главы или же можно то сложить на стараго голову? въ рѣшеніи: «оставить старому городскому головѣ». 28) По уѣзднымъ городамъ, гдѣ также разсланы были отъ правленія для начальства при выборахъ городскихъ головъ не повелѣно ли будетъ старому головѣ быть одному при выборѣ новаго, а сему послѣднему при избраніи прочихъ судей? въ рѣшеніи: «оставить городскимъ головамъ». 29) Но въ такомъ случаѣ кому же дѣлать утвержденіе по немнѣнію точныхъ установленій о подобныхъ утвержденіяхъ, не повелѣно ли будетъ вмѣсто того чтобъ городской голова донесъ только правленію, что такіа то имянно выбраны, присягали и въ засѣданіе вступили, или же не предпринется ли чтобъ при семъ для порядка приеутствовали городничій? въ рѣшеніи: «по донесеніи отъ городского головы куда надлежитъ въ разсужденіи утвержденія поступать противъ резолюціи въ 12 пунктѣ, а во введеніи въ засѣданіе противу такой же 18

нужно». 30) Относительно избранія депутатовъ или выборщиковъ изъ поселянъ для выбора ихъ засѣдателей то ли точно наблюдаемо быть должно что и при первомъ случаѣ, то есть, что каждыя пять сотъ душъ отправятъ своего депутата для выбора подъ предсѣдательствомъ городничаго въ засѣдатели балотировкой, но что до тѣхъ, коимъ утвержденіе нужно довольно ли будетъ когда городничій засвидѣтельствуетъ ихъ выборъ, донесетъ о томъ правленію, введетъ въ засѣданіе и отправить назначенныхъ въ верхнюю расправу и совѣстный судъ? въ рѣшеніи: «поступать по прежнему и что до наблюденія порядка при выборѣ и введенія въ засѣданіе, то исполненіе сего сложить на городничихъ». По содержанию сего о выборѣ къ опредѣленію къ вышесказаннымъ должностямъ вновь чиновъ намѣстническое правленіе имѣло разсужденіе а подъ сей случай правящій должность правителя уфимскаго намѣстничества присутствію правленія словесно предъявилъ, что къ возобновленію выборовъ постановилъ онъ срокъ сего 1785 года апрѣля въ 29 день и потому-де всходствіе Высочайшаго учрежденія для приглашенія къ оному уфимскаго намѣстничества и оренбургской области благороднаго дворянства съ приобщеніемъ объявленія о припечатаніи въ газетахъ отъ него правительствующему сенату въ 1 и 5 департаменты отъ 12 числа ноября 1784 года уже представлено. Намѣстническое правленіе въ исполненіи того высочайшаго о управленіи губерніи учрежденія опредѣлило учинитъ слѣдующее: какъ въ новой сей выборъ потребно на перемѣну находящихся при должностяхъ дворянъ восемьдесятъ человекъ, то ко всѣмъ земскимъ исправникамъ съ наискрѣпчайшимъ подтвержденіемъ послать указы и велѣть всему благородному дворянству а въ небытность ихъ прикащикамъ, или кто управляетъ домою, приказано объявить съ подписками, дабы первые къ прїѣзду въ здѣшній губернской городъ Уфу не помедля приуготовились и изъ своихъ домовъ съ полученія сего ни куда не развѣзжались и непременно-бъ находящіяся не удалѣвъ, не принося отговорокъ для выбалотированія на мѣста нынѣ находящихся при должностяхъ, съѣхались будущаго апрѣля къ 29 числу, а прикащики бѣ къ тѣмъ своимъ помѣщикамъ отправили нарочныхъ, дабы они съ губернской городъ Уфу конечно на

оной же сроку явились, а вамъ дать знать симъ указомъ съ тѣмъ, дабы вы со всѣми находящимися въ здѣшнемъ намѣстничествѣ уѣздными дворянскими предводителями по силѣ докладныхъ пунктовъ 3-го отдѣленія предстали съ депутатами къ правителю намѣстничества и подали бы всѣмъ онымъ дворянамъ имянной по округамъ списокъ съ объясненіемъ кто изъ нихъ находится при должностяхъ и кто гдѣ именно въ отлучкахъ и потому бы ожидали отъ него повелѣнія. Марта 25 дня 1785 г.».

Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

Согласно этого указа, были произведены выборы на 2-е трехлѣтіе, при чемъ предводителями дворянства избраны:

Губернскимъ полковникъ Николай Ларионовичъ Сумароковъ.

Уѣздными предводителями дворянства: Уфимскаго, Стерлитамакскаго и Челябинскаго округовъ капитанъ Назаръ Сергѣевичъ Суворовъ; Бирскаго, Мензлинскаго и Белебеевскаго округовъ прапорщикъ Алексѣй Ивановичъ Бардовскій; Бугурусланскаго и Бугульминскаго округовъ майоръ Гаврила Михайловичъ Ждановъ; Оренбургскаго, Верхнеуральскаго, Бузулуцкаго и Сергіевскаго округовъ секундъ-майоръ Петръ Гасвицкій.

Выборы на третье трелѣтіе производились въ январѣ 1788 года на основаніи предложенія генераль-губернатора барона Игельстрема, отъ 13 декабря 1787 г. за № 913, слѣдующаго содержанія: «По открытіи уфимскаго намѣстничества и по прошествіи перваго трехлѣтняго срока во второмъ сроку теченіе имѣеть третій уже годъ и хотя вѣходственность Высочайшихъ Ея Императорскаго Величества о управленіи губерніи учреждений и слѣдовало бы обновить выборами полагаемыхъ оными чиновъ въ маѣ мѣсяцѣ будущаго 1788 года, но какъ изданный отъ Ея Императорскаго Величества прошлаго 1785 года апрѣля въ 21 день, на права вольности и преимущества благородному дворянству жалованной грамотѣ подъ литерою б, въ 38 статьѣ Все Высочайше изображено: «дворянство собирается въ губерніи по позыву и дозволенію генераль-губернатора, или губернатора, какъ для вѣренныхъ дворянству выборовъ, такъ и для выслушанія, предложеніемъ генераль-губернатора, или губернатора, во всякіе три года въ зимнее время. То исполняя оное Монаршее соизволеніе вѣходственность Всеми-

лостивѣйше. изданныхъ отъ 7 ноября 1775 года учрежденій главы III статей 64, 65, 66 и 67 для балотированія вновь на мѣста втомъ учрежденіи для благороднаго дворянства назначенъ отменя срокъ будущаго 1788 года генваря 10 число, то и рекомендую вашему высокоблагородію, собравъ отъ уѣздныхъ предводителей по приложенному у себя образцу именныя описки о благородномъ дворянствѣ по округамъ, представить нынѣ же ко мнѣ показаніемъ внихъ противъ каждаго имени кто находится на-лицо въ губернскомъ городѣ; кто въ уѣздѣ за какими причинами; кто не въ губерніи по какимъ обстоятельствамъ и кои, имѣя въ губерніи Уфимской и области Оренбургской деревни не жительствуютъ въ нихъ и не причитаются къ здѣшнему обществу, означа особо тѣхъ, которые по силѣ Высочайше данной апрѣля въ 21 день 785 года российскому дворянству жалованной грамоты 62, 63 и 64 статей затемъ точно не входятъ въ выборы, не могутъ имѣть голоса и стула, и кои изъ нихъ по силѣ именнаго декабря 18 числа 785 года повелѣнія могутъ быть при выборахъ и при каждомъ таковомъ спискѣ по окружно приложить перечневныя вѣдомости, и съ которыхъ бы вкратце можно было видѣть всѣ вышенисанныя раздѣленія, также при семъ рекомендую вамъ и прочее все къ тому балотированію нужное заблаговременно преготовить, при чемъ вамъ даю знать что при нынѣшнихъ выборахъ всходствіе Всемилостивѣйше дарованной благородному российскому дворянству грамоты всѣ тѣ мѣста, которыя выборами наполняются, должны переменны быть другими и ни одинъ такой, которой нынѣ при должности, не можетъ занять то же мѣсто и стулъ, которое нынѣ занимаетъ, кромя однихъ только предводителей».

Въ архивѣ депутатскаго собранія сохранился составленный вельдствіе приведеннаго предложенія генераль-губернатора, 7 января 1788 года, списокъ дворянамъ уфимскаго намѣстничества и оренбургской области, наличнымъ и отсутствующимъ, изъ котораго видно, что

въ Уфимскомъ округѣ благородныхъ	особъ состояю	55
— Стерлитамакскомъ —	— — —	8
— Челябинскомъ —	— — —	8

— Троицкомъ	—	—	—	2
— Мензелинскомъ	—	—	—	66
— Бирскомъ	—	—	—	4
— Белебеевскомъ	—	—	—	7
— Бугурусланскомъ	—	—	—	23
— Бугульминскомъ	—	—	—	24
— Бузудукскомъ	—	—	—	45
— Сергіевскомъ	—	—	—	29

Замѣщенію лицами, избранными дворянствомъ по уфимскому на-
мѣстничеству, подлежали слѣдующія должности:

губернскаго предводителя;

4-хъ уѣздныхъ предводителей;

4-хъ засѣдателей въ совѣстныхъ судахъ, уфимскомъ и орен-
бургскомъ;

20-ти засѣдателей въ верхнихъ земскихъ судахъ;

5-ти уѣздныхъ судей;

10-ти засѣдателей уѣздныхъ судовъ;

13-ти исправниковъ;

26 засѣдателей нижнихъ земскихъ судовъ.

Всего 83 должности.

Предводителями дворянства на 3-е трехлѣтіе избраны:

Губернскимъ полковникъ Николай Ларіоновичъ Сумароковъ.

Уѣздными предводителями дворянства: Уфимскаго, Стерлитамак-
скаго, Челябинскаго и Троицкаго округовъ капитанъ Савва Се-
меновичъ Кублицкій.

Бирскаго, Мензелинскаго и Белебеевскаго округовъ поручикъ
Александръ Ивановичъ Пальчиковъ.

Бугурусланскаго и Бугульминскаго округовъ надворный со-
вѣтникъ Иванъ Петровичъ Рычковъ.

Оренбургскаго и верхнеуральскаго округовъ поручикъ Алексѣй
Петровичъ Кутневъ.

Бузудукскаго и Сергіевскаго округовъ поручикъ Петръ Ива-
новичъ Путиловъ.

По окончаніи выборовъ 15 января, отъ генераль-поручика,
правлящаго должность симбирскаго и уфимскаго генераль-губернато-
ра барона Игельстрема, была прислана губернскому предводителю
Сумарокову слѣдующая бумага: «Извѣстася о томъ, что предметъ

собранія благороднаго дворянства во всѣхъ частяхъ предложеній отъ меня данныхъ при случаѣ сего собранія выполненъ, предлагаю вашему высокоблагородію благородныхъ дворянъ отпустить въ дома ихъ, а при томъ прошу собраніе благородныхъ дворянъ объявить, что я усерднѣйше желаю имъ, благополучно возвратясь въ свои дома, наслаждаться благоденствіемъ и спокойною жизнію, каковой безсумленія они должны сождать отъ благоразумія, безпристрастія и справедливости ими избранныхъ судей и увѣрить благородное дворянство, что я весьма желаю употреблять себя на вспоможеніе въ дѣлахъ ихъ, и для того всѣхъ вообще и каждого особенно прошу въ случающихся обстоятельствахъ и нуждахъ съ полною довѣренностію прибѣгать ко мнѣ и быть благонадежно, что я просьбу каждого конечно не оставлю безъ удовольствія законнаго, имѣя единственной себѣ предметъ въ точности выполняя волю Ея Императорскаго Величества, доставлять всякому справедливость и ему принадлежащее, избранныхъ же вздѣшніе и оренбургскіе совѣстные и верхніе земскіе суды господъ засѣдателей рекомендую вамъ завтряннаго числа представить лично его превосходительству здѣшняго намѣстничества правителю господину генераль-маіору и кавалеру Александру Александровичу Певтлингу, для введенія оныхъ въ засѣданіе».

16 февраля воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе Государыни Императрицы Екатерины II, въ коемъ изображено: «Господинъ генераль-поручикъ баронъ Игельстромъ! Я съ удовольствіемъ получила донесеніе ваше о возобновленіи выборовъ въ уфимскомъ намѣстничествѣ и области оренбургской. Усердіе и ревность дворянства и всего общества тамошняго въ исполненіи учрежденій ко благу ихъ изданныхъ заслуживаютъ мое благоволеніе, которое вы имъ и объявите. Пребываю въ прочемъ вамъ доброжелательная».

10 января 1791 г., по предложенію генераль-маіора, правителя уфимскаго намѣстничества фонъ-Певтлинга, открыто губернское собраніе дворянства для производства выборовъ на 4 трехлѣтіе.

Этимъ собраніемъ избраны:

Губернскимъ предводителемъ полковникъ Николай Ларіоновичъ

Сумароковъ.

Уѣздными предводителями дворянства: Уфимскаго, Стерлитамакскаго, Челябинскаго и Троицкаго округовъ секундъ-маіоръ Сергѣй Васильевичъ Иглинъ.

Бирскаго, Мензелинскаго и Белебеевскаго округовъ поручикъ Сергѣй Петровичъ Буткевичъ.

Бугурусланскаго, Бугульминскаго округовъ коллежскій ассессоръ Василій Петровичъ Рычковъ.

Оренбургскаго и Верхнеуральскаго округовъ коллежскій ассессоръ Семень Петровичъ Семеновъ.

Бузулукскаго и Сергіевскаго округовъ коллежскій совѣтникъ Николай Михайловичъ Булгаковъ.

Собраніе закрыто 15 января 1791 года предложеніемъ г. Пеутлинга, въ коемъ онъ сообщилъ дворянству объ утвержденіи имъ избранныхъ въ разныя должности лицъ и объ оставленіи безъ замѣщенія должностей тѣхъ изъ избранныхъ, которые оказались подъ судомъ, именно господъ капитана Лобанова, подпоручика Аничкова и прапорщика Лопатина, какъ они за разныя будучи при должностяхъ упущеніи отданы и состоятъ подъ сужденіемъ палаты уголовного суда».

Выборы на 5-е трехлѣтіе производились въ январѣ 1794 года. Выбраны были:

Въ губернскіе предводители коллежскій совѣтникъ Николай Михайловичъ Булгаковъ.

Въ уѣздные:

Уфимскаго, Стерлитамакскаго, Троицкаго и Челябинскаго уѣздовъ надворный совѣтникъ Алексѣй Федоровичъ Моисѣевъ.

Бугурусланскаго и Бугульминскаго уѣздовъ надворный совѣтникъ Иванъ Петровичъ Рычковъ.

Оренбургскаго и Верхнеуральскаго уѣздовъ коллежскій ассессоръ Василій Алексѣевичъ Иглинъ.

Мензелинскаго, Бирскаго и Белебеевскаго уѣздовъ секундъ-маіоръ Иванъ Кузьмичъ Пасмуровъ.

Бузулукскаго и Сергіевскаго уѣздовъ поручикъ Петръ Ивановичъ Путиловъ.

11 января былъ утвержденъ въ должности правителя уфимскаго намѣстничества вновь избранный губернскимъ предводителемъ

лемъ коллежскій совѣтникъ Булгаковъ, какъ видно изъ слѣдующаго постановленія дворянства: «1794 года генваря 11 дня. Въ собраніи дворянства Уфимской губерніи и Оренбургской области слушано объявленное сего числа предложеніе его превосходительства господина генераль-поручика правителя уфимскаго намѣстничества и разныхъ орденовъ кавалера Александра Александровича Пеутлинга, которымъ во исполненіе Всевысочайшей Ея Императорскаго Величества воли избраннаго симъ дворянствомъ въ губернскіе предводители дворянства на наступившее трехлѣтіе господина коллежскаго совѣтника Николая Михайловича Булгакова, находя соответственнымъ званію и его состоянію въ ономъ утверди, изволилъ предложить, сіе новое званіе на себя принявъ, въ общемъ дворянскомъ собраніи о томъ объявить и за тѣмъ повелѣннымъ въ учрежденіяхъ образомъ къ избранію по судебнымъ мѣстамъ изъ общества дворянъ въ засѣданіе выборы въ надлежащее время постараться кончить и остается утѣреннымъ, что при сихъ выборахъ касательныя до нихъ правила, изображенныя во Всемиловитѣйше пожалованной на право вольности и преимущества благородному дворянству грамотѣ и другихъ узаконеніяхъ, равно и впослѣдующее время относителюмъ до должности его соблюдены будутъ неупустительно и за тѣмъ предписываетъ оное предложеніе сообщить въ дворянскій протоколъ, по содержанію котораго опредѣлили: согласно Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія 65, 66, 67 статей и Всемиловитѣйше пожалованной на права и преимущества російскаго благороднаго дворянства 1785 года апрѣля въ 21 день грамоты 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 62, 63, 64 и 65 статей во всей оной точности выполнить, начавъ оныя выборы съ 12 числа сего и продолжать по данному отъ его высокопревосходительства образцу, наблюдя изображенныя въ вышеизложенныхъ статьяхъ правила а по окончаніи оныхъ его высокопревосходительству о всѣхъ выбранныхъ поднести въ уфимское намѣстническое правленіе, въ уфимской же и оренбургской верхніе земскіе суды подлежащее до каждаго мѣста сообщить списки со означеніемъ въ оныхъ положенныхъ избирательныхъ каждому баловъ, а какъ балотированіе всѣхъ можетъ быть продолжительно, то господа предводители и дворянство могутъ по округамъ избрать кандидатовъ и предста-

вить для балотированія къ губернскому предводителю дворянства, что 45 статьею Высочайшей грамоты и позволено; предложене его высокопревосходительства сообщить для хранения къ таковымъ же».

17 января собраніе было закрыто, при чемъ правитель наместничества сообщилъ дворянству объ утвержденіи всѣхъ избранныхъ собраніемъ должностныхъ лицъ, кромѣ назначеннаго въ нижній оренбургскій земскій судъ прапорщика Яновича, котораго г. Пеутлингъ не призналъ возможнымъ утвердить въ должности, какъ назначающагося въ числѣ дворянъ Оренбургской области.

Собраніе дворянства для выборовъ на шестое трехлѣтіе назначено было въ декабрѣ 1796 года и открыто предложениемъ правителя уфимскаго наместничества князя Баратаева слѣдующаго содержанія: «Милостивые государи мои! получа увѣдомленіе 17-го сего декабря отъ господина генераль-поручика сенатора и кавалера правящаго должность уфимскаго и симбирскаго генераль-губернатора Сергѣя Кузьмича Вязмитинова о его отсутствіи исполненіи иманнаго Его Императорскаго Величества указа ко Всемилоостивѣйше ввѣренной отъ Его Величества ему должности военнаго черниговскаго губернатора, къ управленію Малороссійскою губерніею и вступя во исполненіе 102 статьи Высочайшихъ учрежденій о губерніяхъ (въ должность), я увѣренъ, что причина побудившая учинить теперешній созывъ знаменитаго вашего общества, извѣстна уже вамъ, милостивые государи мои, изъ предварительнаго оной возвѣщенія, я, исполня чрезъ то предъ лежавшую мнѣ лестную обязанность, за особенную себѣ честь поставляю начальственно руководствовать къ исполненію Высочайше узаконеннаго при возобновленіи выбора въ должности на шестое въ губерніи Уфимской трехлѣтіе; вслѣдствіе чего на основаніи 38 статьи Всемилоостивѣйше жалованной благородному дворянству грамоты, остается мнѣ чрезъ сіе вамъ, милостивые государи мои, предложить съ помощію Всевышняго и съ преисполненными глубочайшаго благоговенія сердцами къ Милосердому Его Императорскаго Величества Всемилоостивѣйшаго Государи нашего попеченію о блаженствѣ жребія вѣрныхъ его подданныхъ начать настоящей выборъ подѣ предѣдательствомъ господина

губернскаго предводителя дворянства. Онъ да приведетъ благородное дворянство къ присягѣ на выборы во всё отъ оныхъ зависящія должности, учинить предложеніе о выборѣ вновь уѣздныхъ предводителей, будетъ предсѣдательствовать при выборѣ изъ оныхъ къ назначенію мною по силѣ 39 статьи положенія о дворянствѣ, одного изъ нихъ въ губернскіе предводители, которыхъ для того и представить ко мнѣ, а новый губернский предводитель, принявъ сіе достоинство, учинить тогда распоряженіе о выборѣ секретаря дворянства, засѣдателей и уѣздныхъ судей въ уѣздные суды, депутатовъ въ дворянскую думу, засѣдателей въ совѣстные и верхніе земскіе суды; по выборѣ же оныхъ представить къ учрежденію по силѣ Высочайшихъ учреждений и приведетъ всѣхъ новоизбранныхъ къ присягѣ, такъ какъ восприметъ оную и самъ въ обязанностяхъ, со званіемъ его сопряженныхъ.

При произведеніи выборовъ имѣютъ за основаніе Высочайше о управленіи губерніи учрежденіе и положеніе о дворянствѣ, также обрядъ о выборѣ депутатовъ 1766 года декабря 14-го, Высочайше именное повелѣніе 1785 года декабря 18-го и указъ Правительствующаго Сената отъ 17 сентября 1781 года, при томъ наблюсти слѣдующія правила: 1) выборъ происходитъ долженъ не иначе какъ по баламъ тѣмъ самымъ порядкомъ, какъ въ вышепомянутомъ обрядѣ о выборѣ депутатовъ сказано; 2) 6 статьею положенія о дворянствѣ собранію дворянства дозволяется исключить изъ собранія дворянства, дворянина, который опороченъ судомъ, или котораго явный и безчестный порокъ всѣмъ извѣстенъ, хотя бы и судимъ еще не былъ пока не оправдается; а въ обрядѣ выбора депутатовъ въ 4-мъ пунктѣ предписано: выбирать ни въ какихъ штрафахъ, подозрѣніяхъ и явныхъ порокахъ не бывалаго, честнаго и не зазорнаго поведенія, а по сему лишаящіяся права къ выбору и права присутствія въ собраніи, ни подъ какимъ видомъ да не воспользуются онымъ; 3) избирать дворянъ на мѣстѣ живущихъ, или изъ тѣхъ, кои въ дворянскомъ спискѣ губерніи написаны, но не отлучны суть по службѣ и должностямъ; 4) которые занимали по прежнимъ предъ симъ выборами высшія мѣста къ меньшимъ не выбирать; 5) если кто при нынѣшнихъ выборахъ будетъ сперва вы-

бранъ въ нижнее мѣсто, а потомъ наберется опять въ высшее, то нижнее мѣсто займетъ тотъ, кто по немъ будетъ имѣть по списку большинство баловъ; 6) если дворянинъ въ разныхъ уѣздахъ избранъ будетъ, то остается на волю его быть тамъ, гдѣ похощетъ; 7) не избирать того, котораго доходъ съ деревень ниже ста рублей составляетъ, а который моложе двадцати пяти лѣтъ, не позволить имѣть голоса, а позволить имѣть одно присутствіе; 9) тѣмъ, которые въ собраніи дворянства хотя и будутъ, но вѣкъ не служили, или бывъ въ службѣ до оберъ-офицерскаго чина не дошли, хотя бы оной чинъ при отставкѣ и данъ былъ, ни сидѣть съ заслуженными, ни голоса въ собраніи дворянства имѣть не позволять, ниже ихъ выбирать, но изъ сей статьи исключаются тѣ, которые прежде были избираемы въ должности, и въ оныхъ дѣйствительно служили и ничѣмъ себя не опорочили, таковыя и впредь должны служить по особому Высочайшему повелѣнію пользоваться тѣмъ преимуществомъ, чтобъ въ собраніяхъ дворянскихъ съ заслуженными сидѣть, и во всѣ должности, кои наполняются выборомъ собранія дворянства, избираемы быть; 10) чтожь принадлежитъ до балотирования по довѣренностямъ отъ тѣхъ, кои отлучны суть, то въ такомъ случаѣ поступать по точному предписанію въ обрядѣ о выборѣ депутатовъ къ сочиненію проекта новаго уложенія.

«По окончаніи выбора вновь выбранные чины по 8 генваря предыдущаго 1797 года могутъ жительствоваы въ своихъ имѣніяхъ, или гдѣ пожелаютъ, а нынѣшніе до того времени останутся, при своихъ должностяхъ, прилагая усердное стараніе о окончаніи производствомъ нерѣшенныхъ дѣлъ и приготовляться благовременно къ надлежащей всего что слѣдуетъ сдать. Къ 8 числу предстоящаго генваря мѣсяца вновь выбранные господинъ губернской предводитель, засѣдатели уфимскаго совѣтнаго суда и уфимскаго жъ верхняго земскаго суда и депутаты должны съѣхаться въ губернской, а выбранныя въ таковыя жъ мѣста областнаго города въ Оренбургъ, уѣздные же предводители, уѣздные судьи, капитаны-исправники и засѣдатели уѣздныхъ и нижнихъ судовъ, въ уѣздные города; когда губернской предводитель введетъ въ Уфѣ засѣдателей въ совѣтной и верхней земскій суды и депутатовъ въ дворянскую думу, въ областномъ

же городъ Орбургъ учинить оное его превосходительство господинъ тамошній оберъ-комендантъ. Уѣздные предводители также введутъ въ уѣздные и нижніе земскіе суды, каждой въ городѣ своего уѣзда, а естли за болѣзнію, или по другимъ какимъ причинамъ, нельзя того учинить будетъ дворянскому предводителю, въ такомъ случаѣ городничій введетъ вновь выбранныхъ въ сіи присутственныя мѣста, гдѣ и займетъ каждый свое по большинству избирательныхъ баловъ. Новоизбранные чины, отрывши такимъ образомъ свои засѣданія, потребуютъ кому довлеетъ отъ прежнихъ сдачи всѣхъ дѣлъ, казенныхъ и другаго рода денегъ и прочихъ до присутствія принадлежащихъ вещей по описи и предисловію регламентъ. Для подробнаго порядка наблюдаться должествуемаго въ произведеніи всего нынѣшняго выбора, я удостоверяю, что при настоящемъ возобновленіи выбора, благородное собраніе въ первѣйшемъ предметѣ имѣть будетъ государственными узаконенія, полезности протекающія отъ исполненія поточнымъ словамъ и разуму оныхъ, спокойство и согласіе, яко главнѣйшія источники общаго благоденствія, что въ знаменитомъ собраніи благородныхъ не возымѣетъ на малѣйшаго вліанія какое либо пристрастіе, что жребій общій ввѣренъ будетъ особамъ извѣстнымъ въ способностяхъ, въ добродѣтели, совѣсти и благоразуміи и что удостоившіеся приобрести довѣренность общества, стараться будутъ соответствовать оной усердіемъ своимъ, не усыннымъ стараніемъ и не утомимыми трудами къ управленію на нихъ возложеннаго. Что до меня принадлежитъ, то во всемъ что только къ общественнымъ выгодамъ и благу имѣетъ свое отношеніе, по мѣрѣ возможности отъ меня зависимаго, почту я себя за честь и отличное удовольствіе оному споспѣшествовать, въ знакъ того истиннаго моего къ благородному дворянству уваженія и попеченія съ которыми пребуду навсегда».

На 6 трехлѣтіе избраны:

Губернскимъ предводителемъ коллежскій совѣтникъ Николай Ивановичъ Тимашевъ.

Уѣздными предводителями дворянства:

Уфимскаго, Стерлитамакскаго, Челябинскаго и Троицкаго уѣздовъ секундъ-майоръ Иванъ Савичъ Кублицкій.

Мензелинскаго, Вирскаго и Белелевскаго уѣздовъ колдѣжскій

ассессоръ Андрей Степановичъ Самарцовъ.

Вугурусланскаго и Вугульминскаго уѣздовъ коллежскій ассессоръ Василій Петровичъ Рычковъ.

Бузулукскаго и Сергиевскаго округовъ коллежскій совѣтникъ Федоръ Яковлевичъ Шиниковъ.

Оренбургскаго и Верхнеуральскаго уѣздовъ надворный совѣтникъ Семенъ Петровичъ Семеновъ.

По производствѣ выборовъ во все записанныя отъ дворянства должности, собраніе закрыто 7 января 1797 года.

13 октября 1799 г. присланъ указъ правительствующаго сената, въ которомъ изображено слѣдующее Высочайшее повелѣніе: «Въ отвращеніе неудобностей, встрѣчающихся въ выборахъ и опредѣленіи чиновниковъ, повелѣваемъ: 1-е) какъ выборы чиновниковъ въ уѣздныя мѣста по уѣздно производится, то для сего и не предстоитъ надобности съѣзжаться дворянамъ цѣлой губерніи въ губернскій городъ; почему въ облегченіе имъ производить оныя выборы по уѣзднымъ городамъ, въ присутствіи губернатора, или вице-губернатора, или губернскаго предводителя, по бытности ихъ рекрутскаго набора, къ раскладкѣ котораго дворяне съѣзжаются избирать, чтожъ принадлежитъ до выбора губернскаго предводителя, буде дворянство каждаго уѣзда, большинствомъ не подтвердитъ прежняго губернскаго предводителя, или оный самъ откажется, то выбраннымъ уѣзднымъ предводителямъ дѣлать выборы въ губернскіе предводители изъ между себя по баламъ, или по жеребью; 2-е) убылые мѣста отъ выбора зависяція, наполнять помѣщеніемъ изъ балотированныхъ въ собраніе дворянства по выбраннымъ спискамъ ето куда выбирался и большинство избирательныхъ баловъ имѣлъ».

На основаніи этого указа, выборы въ должности, зависяція отъ дворянства, произведены были уѣздными собраніями въ теченіи января мѣсяца 1800 г., а 29 января вновь выбранные на 7 трехлѣтіе уѣздные предводители съѣхались въ Оренбургъ и, за отсутствіемъ бывшаго губернскимъ предводителемъ коллежскаго совѣтника Николая Ивановича Тимашева, избрали на эту должность статскаго совѣтника Николая Михайловича Булгакова, «въ минувшее 5 трехлѣтіе съ честью должность сію отправлявшаго», а засишь, по предложенію гражданскаго губернатора Куриса,

въ кандидаты, на случай болѣзни губернскаго предводителя, для выполненія его обязанностей избрали бузулукскаго уѣзднаго предводителя, капитана Ѳедора Михайловича Карамзина. Изъ списковъ лицамъ, выбраннымъ уѣздными собраніями, видно, что уѣздными предводителями на 7 трехлѣтіе были выбраны слѣдующія лица:

Уфимскаго, Стерлитамакскаго, Троицкаго и Челябинскаго уѣздовъ полковникъ фонъ-Шмитъ и коллежскій ассессоръ Андрей Ивановичъ Борейша.

Оренбургскаго и Верхнеуральскаго уѣздовъ надворный совѣтникъ Семенъ Петровичъ Семеновъ.

Мензелинскаго, Бирскаго и Белебеевскаго уѣздовъ капитанъ Акимъ Ивановичъ Останковъ.

Бузулукскаго и Сергіевскаго уѣздовъ капитанъ Ѳедоръ Михайловичъ Карамзинъ.

Бугульминскаго майоръ Степанъ Борисовичъ Мертваго.

Въ этомъ трехлѣтіи число должностей, занимаемыхъ дворянствомъ, нѣсколько сократилось, вслѣдствіе упраздненія верхнихъ земскихъ судовъ.

Выборы на 8 трехлѣтіе производились при губернаторѣ дѣйствительномъ статскомъ совѣтникѣ Алексѣѣ Александровичѣ Врасскомъ, въ декабрѣ 1802 г., въ г. Уфѣ, при чемъ избраніе губернскаго предводителя и кандидата къ нему происходило по выборѣ уѣздныхъ.

Губернскимъ предводителемъ избранъ надворный совѣтникъ Алексѣй Ѳедоровичъ Моисеевъ, кандидатомъ къ нему коллежскій ассессоръ Василій Петровичъ Рычовъ, о чемъ и составленъ 31 декабря 1802 г. слѣдующій протоколъ «По увазу Его Императорскаго Величества собравшіеся въ городъ Уфу вновь избранные по баламъ на 8 трехлѣтіе уѣздные предводители дворянства, вслѣдствіе предложенія его превосходительства гражданскаго губернатора г-на дѣйствительнаго статскаго совѣтника Алексѣя Александровича Враскаго, на имя бывшаго въ проходящее 7 трехлѣтіе господина губернскаго предводителя Николая Михайловича Булгакова посланнаго и повелѣвающаго, по 64 и 211 о губернскихъ учрежденіяхъ и по 40 статьямъ жалованной дворянству грамоты избрать вновь уѣздныхъ предводителей и изъ

оныхъ двухъ къ представлению и къ соотвѣтственному изъ нихъ одного, по силѣ 3 статьи о дворянствѣ положенія, въ губернскіе предводители назначенію «преимущественно избранъ въ губернскіе предводители господинъ надворный совѣтникъ Алексѣй Ѳедоровичъ Моисеевъ, а къ нему въ кандидаты бугульминскій уѣздный предводитель г. коллежскій ассессоръ Василій Петровичъ Рычковъ, опредѣлили о утвержденіи избраннаго нами въ губернскіе предводители господина Моисеева представить къ его превосходительству г-ну гражданскому губернатору Алексѣю Александровичу Врасскому, кандидатъ же его губернскаго предводителя господинъ коллежскій ассессоръ Рычковъ есть достойный на будущее время отправлять должность губернскаго предводителя».

Уѣздными предводителями выбраны: уфимскимъ, стерлитамакскимъ, челябинскимъ и троицкимъ капитанъ Иванъ Колокольцовъ.

Бузулукскимъ и бугурусланскимъ маіоръ Петръ Яковлевичъ Тоузаковъ.

Мензелинскимъ и бирскимъ коллежскій ассессоръ Акимъ Ивановичъ Останковъ.

Въ 1805 году послѣдовало распоряженіе объ опредѣленіи исправниковъ отъ правительства, а не по выбору дворянства.

Выборы на 9 трехлѣтіе производились тѣмъ же порядкомъ, при чемъ въ должность губернскаго предводителя избранъ коллежскій совѣтникъ Степанъ Борисовичъ Мертваго.

Въ уѣздные:

Уфимскаго, Стерлитамакскаго, Троицкаго и Челябинскаго уѣздовъ маіоръ Петръ Николаевичъ Пекарскій.

Оренбургскаго и Верхнеуральскаго уѣздовъ коллежскій ассессоръ Алексѣй Михайловичъ Лобанонъ.

Мензелинскаго и Бирскаго уѣздовъ коллежскій ассессоръ Степанъ Николаевичъ Можаровъ.

Бугульминскаго и Белебеевскаго уѣздовъ надворный совѣтникъ Петръ Ивановичъ Чичаговъ.

Бузулукскаго и Бугурусланскаго уѣздовъ маіоръ Петръ Яковлевичъ Тоузаковъ.

На происходившихъ въ январѣ 1809 года выборахъ на 10 трехлѣтіе избраны: губернскимъ предводителемъ коллежскій ассес-

содь Савва Федоровичъ Осоргинъ.

Уѣздными предводителями дворянства:

Уфимскаго, Стерлитамакскаго, Челябинскаго и Троицкаго уѣздовъ надворный совѣтникъ Петръ Николаевичъ Пекарскій.

Оренбургскаго и Верхнеуральскаго уѣздовъ штабсъ-капитанъ князь Евграфъ Алексѣевичъ Кутыевъ.

Мензелинскаго и Бирскаго уѣздовъ маіоръ Денисъ Федоровичъ Петровъ.

Бугульминскаго и Белебеевскаго уѣздовъ капитанъ Степанъ Петровичъ Мартыновъ.

Бузулукскаго и Бугурусланскаго уѣздовъ капитанъ Андрей Гавриловичъ Ждановъ.

Въ 1812 г., при выборахъ на 11 трехлѣтіе, дворянству предложено, сверхъ предоставленнаго ему прежде выбора чиновниковъ въ разныя присутственныя мѣста, произвести выборы депутатовъ для участія въ раскладкѣ земскихъ повинностей, а также почетныхъ смотрителей уѣздныхъ училищъ, что видно изъ протоколовъ 16 января 1812 года, въ которыхъ сказано: въ первомъ: «По указу Его Императорскаго Величества Оренбургской губерніи дворянство, собравшееся въ губернскій городъ Уфу для возобновленія выборовъ въ присутственныя мѣста чиновниковъ, слушало сношеніе оренбургскаго губернскаго правленія г. губернскаго предводителю дворянства, 24 числа іюля 1811 года посланное, коимъ требуется назначить отъ дворянства для положенія о земскихъ повинностяхъ депутатовъ, всходство котораго депутаты сіи избранны: отъ уѣздовъ Уфимскаго, Стерлитамакскаго, Челябинскаго, Троицкаго, Оренбургскаго и Верхнеуральскаго г. коллежскій ассессоръ и кавалеръ Иванъ Николаевичъ Булгаковъ, Мензелинскаго и Бирскаго—г. надворный совѣтникъ Евгений Ивановичъ Колокольцовъ, Бузулукскаго—г. прапорщикъ Евгений Львовичъ Обуховъ, Бугурусланскаго—г. подпоручикъ Александръ Дмитриевичъ Мордвиновъ, Бугульминскаго и Белебеевскаго—г. маіоръ Иванъ Михайловичъ Малковскій. Опредѣлили: «о семъ записать въ протоколъ и отъ имени губернскаго предводителя дворянства губернскому правленію дать знать». Во второмъ: «По указу Его Императорскаго Величества Оренбургской губерніи дворянство, собравшееся въ губернскій городъ Уфу для возобнов-

ленія выборовъ въ присутственныя мѣста чиновниковъ, слушали: указъ правительствующаго сената по 1-му департаменту, отъ 30 сентября прошлаго 1811 года за № 21761, въ отношеніи губернскаго правленія предписанный, коимъ по 1-му пункту велѣно при уѣздныхъ училищахъ, сверхъ штатныхъ смотрителей, начальниковъ въ званіи почетныхъ смотрителей избирать изъ мѣстныхъ помѣщиковъ, наиболѣе расположенныхъ къ наукамъ и имѣющихъ личныя достоинства, къ сему званію потребныя, а по увѣдомленіи г. гражданскаго губернатора, что въ здѣшней губерніи существуютъ училища народныя въ 4-хъ городахъ, въ Оренбургѣ главное и въ Уфѣ, Мензелинскѣ и Бузулукѣ малыя, слѣдовательно къ этимъ 4 училищамъ избрать 4-хъ почетныхъ, изъ господъ дворянъ, смотрителей, по извѣстному-жъ расположенію къ наукамъ и имѣющіе личное достоинство, избираются въ почетные смотрителя: къ уфимскому училищу господинъ коллежскій совѣтникъ Андрей Ивановичъ Либинъ, къ мензелинскому уѣздный предводитель г. титулярный совѣтникъ Веничанскій, къ бузулукскому г. капитанъ Василій Ивановичъ Племянниковъ. Опредѣлили: о семъ записать въ протоколъ, а дабы избранные въ почетные смотрители приняли на себя сіи должности, отъ имени господина губернскаго предводителя дворянства покорнѣйше просить ихъ на сіе согласія; касательно же избранія къ оренбургскому главному народному училищу въ почетные смотрители, то какъ въ Оренбургскомъ уѣздѣ господъ дворянъ весьма мало и при балотированіи было только три особы, а посему и выбора въ почетные смотрители сдѣлать не изкого, о чемъ донести оренбургскому г. гражданскому губернатору».

Въ губернскіе предводители на 11-е трехлѣтіе избранъ: надворный совѣтникъ Петръ Николаевичъ Пекарскій, уѣздными предводителями дворянства: Уфимскаго, Стерлитамавскаго, Челябинскаго и Троицкаго уѣздовъ гвардіи капитанъ Николай Сергѣевичъ Левашевъ, Оренбургскаго и Верхнеуральскаго уѣздовъ штабсъ-капитанъ князь Евграфъ Алексѣевичъ Кутневъ, Мензелинскаго и Бирскаго уѣздовъ титулярный совѣтникъ Степанъ Львовичъ Веничанскій, Бузулукскаго и Бугурусланскаго уѣздовъ титулярный совѣтникъ Тимоѣей Степановичъ Аксаковъ, Бугульминскаго и Белебеевскаго уѣздовъ флота лейтенантъ Василій Никаноровичъ Исавовъ.

Въ декабрь 1814 года гражданскимъ губернаторомъ, г. Наврозовымъ, предложено дворянству приступить къ выборамъ на 12-е трехлѣтіе; при этомъ г. Наврозовъ къ обычному обряду выборовъ прислалъ дополненіе, которымъ предписывалось «для лучшаго наблюденія къ исполненію за порядкомъ при выборахъ» избрать изъ дворянъ церемоніймейстера, который долженъ будетъ «исполнять порученія господина гражданского губернатора и господина губернскаго предводителя, при чемъ будетъ для того-жь порядка находиться и г. губернский стряпчій гражданскихъ дѣлъ».

Вмѣстѣ съ тѣмъ присланъ и церемоніаль открытія собранія, въ силу котораго оно производилось весьма торжественно и сопровождалось пальбой изъ имѣвшихся въ г. Уфѣ орудій.

Изъ списковъ лицъ, баллотированныхъ на 12 трехлѣтіе въ должности, замѣчавшійся по выбору дворянства, видно, что въ губернскіе предводители баллотировалось 5 лицъ, именно: надворный, а въ послѣдствіи коллежскій, совѣтникъ Петръ Николаевичъ Пекарскій, майоръ Ѳеодоръ Семеновичъ Дмитріевъ, капитанъ Степанъ Петровичъ Мартыновъ, подполковникъ Гермогенъ Евграфовичъ Пальчиковъ, капитанъ Андрей Гавриловичъ Ждановъ; изъ нихъ большинствомъ 68 противу 28 голосовъ избранъ Петръ Николаевичъ Пекарскій и большинствомъ 51 противу 44 Дмитріевъ, остальные забаллотированы. На должности уѣздныхъ предводителей избраны:

Уфимскаго, Стерлитамакскаго, Челябинскаго и Троицаго уѣздовъ майоръ Ѳеодоръ Семеновичъ Дмитріевъ.

Бугурусланскаго и Белебеевскаго уѣздовъ капитанъ Степанъ Петровичъ Мартыновъ.

Мензелинскаго и Вирскаго уѣздовъ подполковникъ Гермогенъ Евграфовичъ Пальчиковъ.

Бузулукскаго и Бугурусланскаго уѣздовъ капитанъ Андрей Гавриловичъ Ждановъ.

Оренбургскаго и Верхнеуральскаго уѣздовъ штабсъ-капитанъ Евграфъ Алексѣевичъ Кутневъ.

Тѣмъ же порядкомъ и по тому же обряду производились въ 1817 году выборы на 13-е трехлѣтіе. При чемъ избраны:

Оренбургскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства коллеж-

скій совѣтникъ Петръ Николаевичъ Пекарскій.

Уѣздными предводителями дворянства:

Уфимскаго, Стерлитамакскаго, Троицкаго и Челябинскаго уѣздовъ подпоручикъ Иванъ Михайловичъ Аничковъ.

Оренбургскаго и Верхнеуральскаго уѣздовъ штабсъ-капитанъ князь Евграфъ Алексѣевичъ Кутневъ.

Мензелинскаго и Бирскаго уѣздовъ подполковникъ Ермогенъ Евграфовичъ Пальчиковъ.

Бузулукскаго и Бугурусланскаго уѣздовъ полковникъ Иванъ Ивановичъ Христь.

Бугульминскаго и Белебеевскаго уѣздовъ полковникъ Илья Ивановичъ Жмакинъ.

«Въ губернскомъ собраніи 1817 г., 30 декабря, дворянство, выслушавъ указъ правительствующаго сената отъ 16 числа января 1817 года, коимъ, по донесенію херсонскаго военнаго губернатора графа Ланжерона, разрѣшено право избирать въ Новороссійскомъ краѣ, вмѣсто опредѣленія земскихъ исправниковъ отъ короны, изъ тамошнихъ дворянъ по выборамъ, на основаніи учрежденія о губерніяхъ, и вслѣдствіе того имѣло разсужденіе: какъ по Оренбургской губерніи внесено въ родословныя книги дворянства 550 фамилій и нинѣ для балотированія на тринадцатое трехлѣтіе чиновниковъ прибыло въ губернскій городъ Уфу 86 особъ, въ разсужденіи чего опредѣлили: поручить г. губернскому предводителю дворянства отъ лица всего дворянства представить высшему правительству и покорнѣйше просить, не благоудно ли оному будетъ разрѣшить по Оренбургской губерніи на будущее время производить выборъ земскихъ исправниковъ; вмѣсто опредѣляемыхъ отъ короны, во выбору дворянства, котораго по здѣшней губерніи для замѣщенія сихъ мѣстъ весьма достаточно». Но оренбургскій военный губернаторъ ходатайству этому не далъ ходу, выставивъ къ тому слѣдующія причины: «Хотя по родословнымъ книгамъ дворянства въ здѣшней губерніи достаточно, но для службы, которая отъ нихъ требуется посредствомъ выборовъ, примѣчается или мало способныхъ, или они уклоняются отъ оной за всѣми приглашеніями, дѣлаемыми имъ со внушеніемъ воли Государа Императора, въ указѣ 1802 года сентября 4 дня изображенной. Сіе очевидно доказывается бывшимъ

въ прошедшемъ 1817 году съѣздомъ для балотировки, ибо изъ 555 фамилій было въ собраніи только 86 особъ. Гг. дворянамъ, сдѣлавшимъ означенное предложеніе, желательнѣе имѣть разрѣшеніе на выборы однихъ земскихъ исправниковъ, но вмѣстѣ съ симъ должно было предположить, чтобъ наполнять и другія мѣста также по выбору изъ среды себя и въ помянутыхъ четырехъ уѣздахъ, по елику служба должна быть равною въ своемъ уѣздѣ или иноиъ, въ званіи исправниковъ, или другихъ чиновниковъ». Отклоняя это ходатайство дворянъ по неимѣнію къ тому достаточныхъ оснований, г. Эссенъ, однакожь, въ бумагѣ губернскому предводителю поручилъ ему предложить дворянству, чтобы оно вошло въ обсужденіе по сему предмету съ такими уважительными основаніями, которыя были бы во всемъ достаточны къ испрошенію желаемого разрѣшенія на выборъ изъ своего круга не однихъ только земскихъ исправниковъ, но всѣхъ вообще чиновниковъ для 12 уѣздовъ Оренбургской губерніи, чтобъ безъ всякаго затрудненія можно было представить обстоятельство сіе на уваженіе высшаго правительства.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ правительствующему сенату въ 27 день іюня 1819 года, повелѣно учредить въ уѣздномъ городѣ Бугурусланѣ дворянскую опеку и вмѣстѣ съ нею предводителя дворянства. Въ исполненіе чего предложено было бузулукскому уѣздному предводителю дворянства, полковнику Христу, отправляясь въ г. Бугурусланъ, пригласить тамошнее дворянство избрать уѣзднаго предводителя.

13 октября 1819 года избранъ на должность предводителя дворянства Бугурусланскаго уѣзда титулярный совѣтникъ Аксаковъ и кандидатомъ къ нему поручикъ Александръ Дмитриевичъ Мордвиновъ.

Выборы на 14, 15, 16 и 17 трехлѣтіе производились обыкновеннымъ порядкомъ въ январѣ 1821 г., декабрѣ 1823 г., декабрѣ 1826 г. и въ іюль 1830 г. 14 апрѣля 1822 года состоялся Высочайшій указъ, коимъ повелѣно дворянству выбрать непремѣннаго члена въ комиссію народнаго продовольствія, каковая должность въ послѣдствіи упразднена, именно въ 1841 году.

Выбраны были на 14 трехлѣтіе:

Оренбургскимъ губерскимъ предводителемъ дворянства — коллежскій совѣтникъ Степанъ Борисовичъ Мертваго, кандидатомъ къ нему коллежскій ассессоръ Савва Ѳедоровичъ Осоргинъ.

Уѣздными предводителями дворянства:

Уфимскаго и Стерлитамакскаго уѣздовъ подполковникъ Капитонъ Кузьмичъ Тимашевъ.

Мензелинскаго и Бирскаго уѣздовъ подполковникъ Ермогенъ Евграфовичъ Пальчиковъ.

Бугурусланскаго уѣзда губерскій секретарь Алексѣй Ивановичъ Юматовъ.

Бугульминскаго и Белобеевскаго уѣздовъ капитанъ Евграфъ Андреевичъ Ростовскій.

Бузулукскаго уѣзда титулярный совѣтникъ Иванъ Александровичъ Непаюевъ.

Оренбургскаго и Верхуральскаго уѣздовъ полковникъ и кавалеръ Николай Николаевичъ Кочкинъ.

На 15-е трехлѣтіе:

Оренбургскимъ губерскимъ предводителемъ дворянства поручикъ Александръ Дмитріевичъ Мордвиновъ.

Уѣздными предводителями дворянства:

Уфимскаго, Стерлитамакскаго, Троицкаго и Челябинскаго уѣздовъ титулярный совѣтникъ Петръ Дмитріевичъ Баранцевъ.

Мензелинскаго и Бирскаго уѣздовъ подполковникъ Ермогенъ Евграфовичъ Пальчиковъ.

Бугурусланскаго уѣзда поручикъ Николай Николаевичъ Брѣтковъ.

Бузулукскаго уѣзда прапорщикъ Иванъ Григорьевичъ Пичаевъ.

Бугульминскаго и Белобеевскаго уѣздовъ капитанъ Евграфъ Андреевичъ Ростовскій.

На 13-е трехлѣтіе:

Оренбургскимъ губерскимъ предводителемъ дворянства полковникъ и кавалеръ Ермогенъ Евграфовичъ Пальчиковъ.

Уѣздными предводителями дворянства:

Уфимскаго, Стерлитамакскаго, Троицкаго и Челябинскаго уѣздовъ ротмистръ Левъ Николаевичъ Воецкій.

Бузулукскаго уѣзда капитанъ Андрей Гавриловичъ Ждановъ.

Вугурусланскаго уѣзда поручикъ Николай Николаевичъ Кротковъ, а потомъ подпоручикъ Василій Борисовичъ Нагаткинъ.

Мензелинскаго и Бирскаго уѣздовъ поручикъ Сергѣй Александровичъ Пальчиковъ.

Вугульминскаго и Белебеевскаго уѣздовъ подпоручикъ Михаилъ Ивановичъ Пасмуровъ.

Оренбургскаго и Вернеуральскаго уѣздовъ штабсъ-капитанъ Алексѣй Петровичъ Крашенинниковъ.

На 17-е трехлѣтіе:

Въ губернскіе предводители дворянства баллотировались три лица, именно: гвардіи капитанъ Николай Сергѣевичъ Левашевъ, поручикъ Сергѣй Александровичъ Пальчиковъ и гвардіи полковникъ Николай Александровичъ Мансуровъ; изъ числа этихъ лицъ г. оренбургскимъ гражданскимъ губернаторомъ, 7 іюля 1830 г. № 7424, утвержденъ губернскимъ предводителемъ г. Левашевъ, а г. оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ, 21 іюля № 7839, выражено несогласіе на такое утвержденіе по прикосновенности Левашева къ разнымъ дѣламъ, и предложено вступить въ должность губернскаго предводителя Пальчикову, а кандидатомъ къ нему утвержденъ Пасмуровъ. Вопросъ о Левашевѣ восходилъ до комитета министровъ, по положенію котораго, удостоенному Высоч. утвержденія, разрѣшено, оставя поручика Пальчикова губернскимъ предводителемъ до окончанія трехлѣтія, допустить капитана Левашева на будущее время къ участию въ выборахъ дворянства и предоставить ему быть баллотироваемымъ въ званіе губернскаго предводителя, ибо дѣла о немъ рѣшены безъ всякаго противу него обвиненія.

Уѣздными предводителями дворянства выбраны Уфимскаго, Стерлитамавскаго, Троицкаго и Челябинскаго уѣздовъ гвардіи капитанъ Николай Сергѣевичъ Левашевъ, а за выборомъ его губернскимъ предводителемъ вступилъ въ должность подполковникъ Ѳеодоръ Никитичъ Черниковъ-Анучинъ.

Вузудукскаго уѣзда—титулярный совѣтникъ Николай Александровичъ Неплюевъ, а за отказомъ его—корнетъ Александръ Ѳеодоровичъ Шишковъ.

Мензелинскаго уѣзда поручикъ Сергѣй Александровичъ Пальчиковъ и ротмистръ Николай Александровичъ Пальчиковъ. За утвержденіемъ перваго въ званіи губернскаго предводителя, по-

слѣдній вступилъ въ должность уѣзднаго предводителя, но, не до-
служивъ трехлѣтіе, умеръ; за смертью его избранъ въ предводители
дворянства Мензелинскаго и Бирскаго уѣздовъ поручикъ Иванъ
Николаевичъ Товарищевъ.

Бугульминскаго и Белебеевскаго уѣздовъ артиллеріи поручикъ
Петръ Николаевичъ Писаревъ.

Оренбургскаго и Верхнеуральскаго уѣздовъ полковникъ Николай
Александровичъ Мансуровъ.

Бугурусланскаго уѣзда гвардіи штабъ-капитанъ Владиміръ
Матвѣевичъ Наврозовъ.

Разрѣшеніе на избраніе уфимскими дворянами земскихъ исправ-
никовъ не послѣдовало.

6-го декабря 1831 г., состоялось Высочайше утвержденное
положеніе о порядкѣ дворянскихъ собраній, выборовъ и службы
по опыту. На основаніи этого положенія, дворянству Оренбург-
ской губерніи предоставлено было замѣщать лицами, избранными
изъ своей среды, слѣдующія должности:

Губернскаго предводителя,

Уѣздныхъ предводителей, почетнаго попечителя гимназій,
предсѣдателей палатъ уголовного и гражданскаго суда.

Совѣстнаго судьи.

Засѣдателей палаты уголовного суда.

— палаты гражданскаго суда.

— совѣстнаго суда.

Непремѣннаго члена въ комиссію продовольствія.

Депутатовъ дворянства.

Секретаря дворянства.

Уѣздныхъ судей.

Дворянскихъ засѣдателей въ уѣздные суды.

Дворянскихъ засѣдателей въ земскіе суды.

Предводителями на 18-е трехлѣтіе избраны:

Губернскимъ полковникъ Егоръ Николаевичъ Тимашевъ, уѣзд-
ными: Уфимскаго, Стерлитамакскаго, Троицкаго и Челябинскаго
уѣздовъ подпоручикъ Василій Борисовичъ Нагатиинъ, Оренбург-
скаго и Верхнеуральскаго уѣздовъ штабъ-капитанъ Алексѣй
Петровичъ Крашенинниковъ, Мензелинскаго и Бирскаго уѣздовъ
капитанъ Акимъ Николаевичъ Остапковъ, Бузулукскаго уѣзда

поручикъ Николай Алексѣевичъ Булгаковъ, Бугурусланскаго уѣзда гвардіи штабсъ-капитанъ и кавалеръ Владиміръ Матвѣевичъ Наврозовъ, а за выбытіемъ Наврозова вступилъ въ должность предводителя кандидатъ его, гвардіи прапорщикъ Аркадій Тимоѣевичъ Аксаковъ. Бугульминскаго и Белебеевскаго уѣздовъ артиллеріи поручикъ Петръ Николаевичъ Писаревъ. По окончаніи выборовъ, по постановленію дворянства на 31 декабря 1832 года, избраны депутатами для принесенія Его Императорскому Величеству благодарности за Всемилостивѣйше дарованныя дворянству великія права и преимущества, генералъ-маіоръ Андрей Ивановичъ Пашковъ, подполковникъ Андрей Степановичъ Топорнинъ и надворный совѣтникъ Савва Ѳеодоровичъ Осоргинъ.

5 іюня 1834 года состоялось Высочайше утвержденное положеніе о запасахъ для пособія въ продовольствіи, коимъ дворянству предоставлено въ помощь предводителямъ для наблюденія за продовольственными запасами въ помѣщичьихъ имѣніяхъ избрать попечителей хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ. На этомъ основаніи, въ губернскомъ собраніи на 20-е трехлѣтіе было избрано 30 попечителей; на 21-е же трехлѣтіе число попечителей ограничено дворянствомъ 22 лицами, коимъ на жалованье и разъѣзды опредѣлено выдавать по 150 р. въ годъ каждому; въ послѣдствіи число ихъ еще уменьшено, а въ 1859 году, по постановленію губернскаго собранія дворянства, должность попечителей упразднена.

Въ званіе предводителей на 19-е трехлѣтіе выбраны: губернскимъ предводителемъ полковникъ, въ послѣдствіи генералъ-маіоръ, Егоръ Николаевичъ Тимашевъ.

Уѣздными предводителями:

Уфимскаго, Стерлитамакскаго, Троицкаго и Челябинскаго уѣздовъ титулярный совѣтникъ Павелъ Ивановичъ Курочкинъ.

Оренбургскаго и Верхнеуральскаго уѣздовъ штабсъ-капитанъ Алексѣй Петровичъ Крашенинниковъ.

Бузулукскаго уѣзда титулярный совѣтникъ Иванъ Александровичъ Неплюевъ.

Бугурусланскаго уѣзда гвардіи прапорщикъ Аркадій Тимоѣевичъ Аксаковъ.

Бугульминскаго и Белебеевскаго уѣздовъ подпоручикъ Михаилъ

Ивановичъ Пасмуровъ.

Мензелинскаго и Бирскаго уѣздовъ поручикъ Сергій Александровичъ Пальчиковъ.

Въ 1836 году открыта, согласно указу правительствующаго сената, отъ 30 мая 1830 года № 4865, коммиссія для ревизіи дѣйствій оренбургскаго дворянскаго депутатскаго собранія, поль предѣдательствомъ совѣтнаго судьи, изъ 3 членовъ, депутатовъ отъ дворянства. Она существовала семь лѣтъ и закрыта въ 1843 году.

Егоръ Николаевичъ Тимашевъ избирался въ губернскіе предводители въ послѣдующія два трехлѣтія—20 и 21-е, но составъ уѣздныхъ предводителей измѣнялся; такъ, въ 20-е трехлѣтіе уѣздными предводителями избраны:

Уфимскаго, Стерлитамакскаго, Троицкаго и Челябинскаго уѣздовъ надворный совѣтникъ Дмитрій Ивановичъ Березовскій.

Оренбургскаго и Верхеуральскаго уѣздовъ штабсъ-капитанъ Алексій Петровичъ Крашенинниковъ.

Бузулускаго гвардіи подпоручикъ Николай Ѳеодоровичъ Карзининъ.

Бугурусланскаго ротмистръ Алексій Николаевичъ Городецкій.

Бугульминскаго и Белебеевскаго уѣздовъ маіоръ Левъ Николаевичъ Воецкій.

Мензелинскаго и Бирскаго уѣздовъ поручикъ Сергій Александровичъ Пальчиковъ.

28 октября 1839 года учреждена въ г. Уфѣ оренбургская губернская посредническая коммиссія для полюбовнаго размежеванія земель, и предложено избрать дворянству посредниковъ по 1-му въ каждомъ уѣздѣ, кромѣ Уфимскаго, въ которомъ определено имѣть 3-хъ. Должности эти упразднены въ 1864 г. по указу сената 18-го декабря того года; тогда же закрыта и самая посредническая коммиссія.

Въ 21 трехлѣтіе предводителями уѣздовъ выбраны:

Уфимскаго, Стерлитамакскаго, Троицкаго и Челябинскаго уѣздовъ гвардіи поручикъ Петръ Васильевичъ Ильинскій.

Бугульминскаго и Белебеевскаго прапорщикъ Дмитрій Николаевичъ Рычковъ.

Бузулукскаго Николай Ѳедоровичъ Карамзинъ.

Вугурусланскаго штабсъ-ротмистръ Иванъ Петровичъ Рычковъ.

Оренбургскаго и Верхнеуральскаго уѣздовъ маіоръ Ѳедоръ Парфентьевичъ Исѣевъ.

Мензелинскаго и Бирскаго уѣздовъ 8 класса Илья Петровичъ Филипповичъ.

Губернское собраніе дворянства въ 1844 году заключило свои дѣйствія выраженіемъ признательности губернскому предводителю генералъ-маіору Егору Николаевичу Тимашеву за его долговременную, безпорочную и полезную для дворянъ службу въ званіи предводителя дворянства.

Съ 22-трехлѣтія на должность губернскаго предводителя дворянства въ теченіи 6-ти трехлѣтій постоянно избирался дѣйстви-тельный статскій совѣтникъ и камергеръ Николай Николаевичъ Дурасовъ.

Уѣздными предводителями были:
въ 22-мъ трехлѣтіи.

Уфимскаго, Стерлитамакскаго, Троицкаго и Челябинскаго уѣздовъ гвардіи поручикъ Петръ Васильевичъ Ильинскій.

Оренбургскаго и Верхнеуральскаго уѣздовъ маіоръ Ѳедоръ Парфентьевичъ Исѣевъ.

Вугульминскаго и Белебеевскаго уѣздовъ маіоръ Левъ Николаевичъ Воецкій.

Бузулукскаго уѣзда двора Его Императорскаго Величества камеръ-юнкеръ, титулярный совѣтникъ Николай Ѳедоровичъ Карамзинъ.

Вугурусланскаго уѣзда ротмистръ Николай Борисовичъ Нагаткинъ.

Мензелинскаго и Бирскаго уѣздовъ гвардіи ротмистръ Матвей Авимовичъ Останковъ.

Въ 23-мъ трехлѣтіи:

Уфимскаго, Стерлитамакскаго, Троицкаго и Челябинскаго уѣздовъ Петръ Васильевичъ Ильинскій.

Оренбургскаго и Верхнеуральскаго уѣздовъ Ѳедоръ Парфентьевичъ Исѣевъ.

Мензелинскаго и Бирскаго уѣздовъ ротмистръ Николай Андреевичъ Топорнинъ.

Бугульминскаго и Белебеевскаго уѣздовъ ротмистръ Александръ Петровичъ Тевкеловъ.

Бугурусланскаго уѣзда поручикъ Борисъ Ивановичъ Курбцовъ.

Бузулукскаго уѣзда поручикъ Николай Алексѣевичъ Булгаковъ.

28 апрѣля 1849 года состоялось Высочайше утвержденное положеніе о строительныхъ комиссіяхъ, коимъ дворянству представлено назначать для присутствованія въ строительной и дорожной комиссіи депутата отъ дворянства.

Въ 24-мъ трехлѣтіи:

уѣздными предводителями были:

Уфимскаго, Стерлитамакскаго, Троицкаго и Челябинскаго уѣздовъ коллежскій ассессоръ Эпинетъ Петровичъ Ляховъ.

Оренбургскаго и Верхнеуральскаго уѣздовъ поручикъ Николай Алексѣевичъ Крашенинниковъ.

Бугурусланскаго уѣзда надворный совѣтникъ Степанъ Петровичъ Шелашниковъ.

Бугульминскаго и Белебеевскаго уѣздовъ штабсъ-ротмистръ Дмитрій Федоровичъ Микулинъ.

Бузулукскаго уѣзда Николай Алексѣевичъ Булгаковъ.

Мензелинскаго и Бирскаго уѣздовъ поручикъ и кавалеръ Дмитрій Никифоровичъ Брудинскій.

Въ теченіи этого трехлѣтія послѣдовало отдѣленіе самыхъ большихъ по числу дворянъ уѣздовъ, Бугурусланскаго, Бугульминскаго и Бузулукскаго, отъ Оренбургской къ Самарской губерніи, и выборы на 25 трехлѣтіе уже ограничились избраніемъ должностныхъ лицъ для 9 уѣздовъ. Въ томъ же трехлѣтіи Стерлитамакскому и Белебеевскому уѣздамъ предоставлено имѣть особаго предводителя и образована стерлитамакская дворянская опека.

Число избираемыхъ въ уѣздныя должности увеличилось представленіемъ дворянству выбора исправниковъ.

Уѣздными предводителями избраны:

Уфимскаго, Троицкаго и Челябинскаго уѣздовъ коллежскій ассессоръ Эпинетъ Петровичъ Ляховъ.

Оренбургскаго и Верхнеуральскаго уѣздовъ поручикъ Николай Алексѣевичъ Крашенинниковъ.

Мензелинскаго и Бирскаго уѣздовъ капитанъ Павелъ Льво-

вичъ Аристовъ.

Стерлитамакскаго и Белебеевскаго уѣздовъ поручикъ Платонъ Николаевичъ Левашевъ.

На 26-е трехлѣтіе выборы исправниковъ вновь не производились; но, согласно ходатайству дворянства, разрѣшено въ каждый уѣздъ посю сторону Урала избрать предводителей, почему, по постановленію дворянства въ чрезвычайномъ собраніи, были выбраны предводители и въ уѣзды Белебеевскій, Бирскій и Мензелинскій.

Уѣздными предводителями были:

Уфимскаго, Челябинскаго и Троицкаго уѣздовъ гвардіи полковникъ Алексѣй Петровичъ Тевкелевъ.

Оренбургскаго и Верхнеуральскаго уѣздовъ губернской секретарь Виталій Станиславовичъ Цюлковскій.

Мензелинскаго и Бирскаго уѣздовъ маіоръ Евстафій Андреевичъ Дувингъ.

Стерлитамакскаго и Белебеевскаго уѣздовъ подпоручикъ Платонъ Николаевичъ Левашевъ.

Белебеевскаго уѣзда коллежскій совѣтникъ Михаилъ Андреевичъ Шкапскій, за смертію его, есаулъ Иванъ Михайловичъ Бунинъ.

Бирскаго уѣзда маіоръ Евстафій Андреевичъ Дувингъ.

Мензелинскаго уѣзда титулярный совѣтникъ Евграфъ Миновичъ Пальчиковъ.

Въ 1858 году дворянство Оренбургской губерніи, бывшее въ чрезвычайномъ губернскомъ собраніи, постановило слѣдующее опредѣленіе.

«1858 года, мая 29 дня, въ чрезвычайномъ губернскомъ собраніи дворянства, открытомъ во исполненіе Высочайшей воли, сообщенной въ циркулярномъ предписаніи г. министра внутреннихъ дѣлъ отъ 24 ноября 1857 г. объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, дворянство Оренбургской губерніи, движимое чувствомъ благоговѣйной признательности за высокое довѣріе Государя Императора въ столь важномъ дѣлѣ, изъявило единодушное желаніе отвѣчать на Всемилостивѣйшее воззваніе обожаемаго монарха вѣрнопоподанническою готовностію упрочить бытъ своихъ крестьянъ, а потому опредѣлило: испро-

сить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе открыть комитетъ для составленія проекта положенія объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ Оренбургской губерніи, согласно Высочайше указаннымъ основаніямъ. Въ-стѣ съ симъ дворянство Оренбургской губерніи, вникая въ программу занятій губернскихъ дворянскихъ комитетовъ, составленную въ главномъ комитетѣ по крестьянскому дѣлу, полагаетъ необходимымъ всеподданнѣйше просить Всемилостивѣйшаго разрѣшенія, при выборѣ членовъ въ губернскіе комитеты, дозволить уѣздныя совѣщанія для изысканія ближайшихъ способовъ къ исполненію основныхъ началъ, сообразно съ мѣстными обстоятельствами и потребностями каждаго уѣзда.

6 іюля 1858 года послѣдовалъ на имя оренбургскаго и самарскаго генералъ-губернатора Высочайшій рескриптъ Его Величества Государя Императора Александра II-го, въ коемъ изображено: «Дворянство Оренбургской губерніи испрашиваетъ дозволеніе открыть въ этой губерніи особый комитетъ для составленія проекта положенія объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ оной. Принимая съ удовольствіемъ это доказательство стремленія оренбургскаго дворянства къ улучшенію положенія своихъ крестьянъ, соотвѣтственно моимъ видамъ и намѣреніямъ, Я предоставляю сему дворянству приступить къ составленію проекта положенія объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ Оренбургской губерніи на тѣхъ же главныхъ началахъ, кои указаны уже Мною дворянству другихъ губерній, изъявившему прежде подобное желаніе, съ тѣмъ, чтобы предположенія по сему предмету были приведены въ исполненіе не иначе, какъ постепенно, дабы не нарушить существующаго нынѣ хозяйственнаго устройства помѣщичьихъ имѣній.

Вслѣдствіе сего повелѣваю:

«I. Открыть нынѣ же въ Оренбургской губерніи особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства изъ слѣдующихъ членовъ: 1) (вухъ членовъ отъ каждаго двухъ, или трехъ, соединенныхъ уже для дворянскихъ предводительствъ, уѣздовъ губерніи, выбранныхъ изъ среды своей дворянами, владеющими въ губерніи населенными имѣніями. Порядокъ выбора членовъ отъ тѣхъ уѣздовъ, гдѣ не будетъ достаточнаго для избранія членовъ числа дворянъ, вы имѣете опредѣлить по бли-

жайшему усмотрѣнію вашему, сообразно мѣстнымъ обстоятельствамъ, и 2) двухъ опытныхъ помѣщиковъ Оренбургской губерніи, по избранію начальника оной съ вашего утвержденія.

«II. Комитету сему, по открытіи его, немедленно приступить къ составленію подробнаго проекта положенія объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ Оренбургской губерніи, имѣя при этомъ въ виду слѣдующія главные основанія:

«1) Помѣщикамъ сохраняется право собственности на всю землю; но крестьянамъ оставляется ихъ усадебная осѣдность, которую они, въ теченіи опредѣленнаго времени, приобрѣтаютъ въ свою собственность посредствомъ выкупа; сверхъ того, предоставляется въ пользованіе крестьянъ надлежащее по мѣстнымъ удобствамъ для обезпеченія ихъ быта и для выполнения ихъ обязанностей предъ правительствомъ и помѣщикомъ, количество земли, за которое они или платятъ, оброкъ, или отбываютъ работу помѣщику.

«2) Крестьяне должны быть распределены на сельскія общества; помѣщикамъ же предоставляется вотчинная полиція, — и

«3) При устройствѣ будущихъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ должна быть надлежащимъ образомъ обезпечена исправная уплата государственныхъ и земскихъ податей и денежныхъ сборовъ.

«III. Развѣткіе сихъ основаній и примѣненіе ихъ къ разнымъ мѣстностямъ губерніи предоставляется комитету. Министръ внутреннихъ дѣлъ сообщитъ вамъ свои соображенія, могущія служить комитету пособіемъ при этихъ занятіяхъ.

«Поручая вамъ главное наблюденіе и направленіе сего важнаго дѣла по Оренбургской губерніи, Я предоставляю вамъ дать комитету надлежащее направленіе для успѣшнаго выполненія возлагаемыхъ на него занятій.

«Начальникъ Оренбургской губерніи долженъ содѣйствовать вамъ въ исполненіи этой обязанности.

Составленный комитетомъ проектъ съ нужными по разнымъ мѣстностямъ уѣздовъ Оренбургской губерніи, изъятіями или особыми правилами, вы имѣете, съ своимъ мнѣніемъ, препроводить къ министру внутреннихъ дѣлъ, для представленія на Мое усмотрѣніе.

«Открывая такимъ образомъ дворянству Оренбургской губерніи, согласно собственному его желанію, средства устроить и упрочить быть крестьянъ своихъ на указанныхъ мною общихъ началахъ, Я увѣренъ, что оно вполне оправдаетъ довѣріе, оказываемое Мною сему сословію призваніемъ его къ участию въ столь важномъ дѣлѣ, и что при помощи Божіей и при просвѣщенномъ содѣйствіи дворянъ оно будетъ совершенно съ желаемымъ всѣмъ успѣхомъ.

«Вамъ и начальнику Оренбургской губерніи предоставляется строго наблюдать, чтобы крестьяне, оставаясь въ полномъ повиновеніи своимъ помѣщикамъ, не внимали никакимъ злонамѣреннымъ внушеніямъ и живымъ толкамъ.

«Пребываю къ вамъ навсегда благосклонный».

Въ исполненіе Всемилостивѣйшаго рескрипта Его Императорскаго Величества, были открыты для избранія членовъ и кандидатовъ къ нимъ въ губернской комитетъ и для предварительныхъ совѣщаній по этому предмету уѣздныя собранія въ городахъ: Мензелинскѣ 12 ноября, Оренбургѣ для уѣздовъ Оренбургскаго и Верхнеуральскаго 15 ноября, Белебей 20 ноября, Бирскѣ 25 ноября, Стерлитамакѣ 30 ноября, Уфѣ для уѣздовъ Уфимскаго, Троицкаго и Челябинскаго 7 декабря 1858 года и на этихъ собраніяхъ были избраны въ члены и кандидаты въ губернской комитетъ слѣдующія лица:

по уфимскому предводительству:

Статскій совѣтникъ Григорій Петровичъ Резанцевъ.

Титулярный совѣтникъ Николай Алексѣевичъ Влудоровъ.

Кандидатами къ нимъ:

Титулярный совѣтникъ Валентинъ Аполлоновичъ Новиковъ.

Надворный совѣтникъ Николай Александровичъ Ломоносовъ.

По Оренбургскому:

Подпоручикъ Петръ Егоровичъ Евдокимовъ.

Коллежскій ассессоръ Николай Егоровичъ Тимашевъ.

Кандидатомъ къ нимъ:

Капитанъ Михаилъ Васильевичъ Никифоровъ.

По Мензелинскому:

Статскій совѣтникъ Петръ Сергѣевичъ Сергѣевъ.

Гвардіи ротмистръ Матвѣй Акимовичъ Останковъ.

Кандидатами къ нимъ:

Маюръ Петръ Андреевичъ Пьянковичъ.

Титулярный совѣтникъ Павелъ Ивановичъ Товарищевъ.

По Стерлитамакскому:

Титулярный совѣтникъ Яковъ Григорьевичъ Карташевскій.

Инженеръ-поручикъ Николай Васильевичъ Бондаревскій.

Кандидатою къ нимъ:

Губернскій секретарь Василій Васильевичъ Эннатскій.

По Бирскому:

Поручикъ Дмитрій Никифоровичъ Брудинскій.

Губернскій секретарь Александръ Андреевичъ Топорнинъ.

Кандидатами къ нимъ:

Ротмистръ Николай Андреевичъ Топорнинъ.

Губернскій секретарь Ѳедоръ Евграфовичъ Шестаковъ,

По Белебеевскому:

Штабсъ-ротмистръ Александръ Петровичъ Тевкелевъ.

Поручикъ Петръ Гавриловичъ Осокинъ.

Кандидатою къ нимъ:

Надворный совѣтникъ Александръ Михайловичъ Померанцевъ.

1858 года, 11 декабря, г. начальникъ губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Барановскій и г. оренбургскій губернский предводитель дворянства, дѣйствительный статскій совѣтникъ и камергеръ Дурасовъ, прибывъ въ присутствіе оренбургскаго дворянскаго депутатскаго собранія, въ сопровожденіи лицъ, избранныхъ въ члены и кандидаты для присутствія въ губернскомъ комитетѣ по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ, именно: члена отъ правительства, статскаго совѣтника г. Аксакова, членовъ отъ уфимскаго предводительства: статскаго совѣтника Резанцева и титулярнаго совѣтника Влудорова; отъ оренбургскаго предводительства члена, подполковника Евдокимова и кандидата Никифорова; отъ мензелинскаго: члена, гвардіи ротмистра Останкова; отъ стерлитамакскаго членовъ, инженеръ-поручика Бондаревскаго и титулярнаго совѣтника Карташевскаго; отъ бирскаго членовъ, поручика Брудинскаго и губернскаго секретаря Топорнина и отъ Белебеевскаго, члена штабсъ-ротмистра Тевкелева и кандидата надворнаго совѣтника Померанцева, открыли губернской дворянской комитетъ, на основаніи Всемилостивѣйшаго рескрипта Государя

Императора, даннаго въ 6 день іюля 1858 г., на имя г. оренбургскаго и самарскаго генераль-губернатора.

По выходѣ въ залу присутствія, г. начальникъ губерніи прочиталъ Всемилостивѣйшій рескриптъ Государя Императора объ открытіи оренбургскаго губернскаго дворянскаго комитета по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ и произнесъ слѣдующую рѣчь: «Съ тѣхъ поръ, какъ Державная Воля призвала русское дворянство къ великому дѣлу освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, каждый, кому дороги честь и благоденствіе отечества, не могъ не сочувствовать указанной Государемъ цѣли. Въ послѣдствіе всеподданнѣйшихъ ходатайствъ дворянства всѣхъ областей Россіи, разрѣшено заняться дѣломъ освобожденія, на утвержденныхъ Высочайшею волею основаніяхъ; нынѣ присутствуетъ къ сему и оренбургское дворянство.

«Въ другую, недавнюю еще пору, когда Державная Воля призвала дворянство на защиту отечества, я имѣлъ счастье быть посреди оренбургскихъ дворянъ, глубоко вѣрилъ ихъ горячей любви къ родинѣ и былъ свидѣтелемъ готовности ихъ принести въ жертву отечеству и себя, и свои достоинства. Нынѣ оренбургскому дворянству предстоитъ исполненіе другаго столь же святаго долга, существенными основами котораго должны быть и будутъ любовь къ родинѣ и чувство справедливости. Не могу не выразить, М. Г., глубокаго моего убѣжденія, что и въ настоящее мгновеніе, при самомъ началѣ великаго дѣла освобожденія и въ теченіи многотрудныхъ занятій Вашихъ, по улучшенію быта крестьянъ, сознаніе этого долга и горячая любовь къ народу, къ меньшимъ нашимъ братьямъ, будутъ одушевлять Васъ. Обращаясь къ Вамъ, Милостивые Государи, не только какъ къ предводителямъ дворянства, но какъ къ гражданамъ земли русской, призваннымъ монаршию довѣріемъ быть представителями двухъ сословій. Вамъ столь же близки должны быть пользы сословія, къ которому вы принадлежите, какъ и пользы подвластнаго Вамъ почтеннаго сословія, крестьянъ; допустить противное, значило бы отказаться отъ основныхъ началъ русской жизни, забыть наше прошлое, нашу исторію, забыть, что не завоеваніе и не насиліе, служили началомъ отношеній русскихъ дворянъ къ земледѣльцамъ, а основаніями сихъ отношеній были или мирное водвореніе крестья-

янь на владѣльческихъ земляхъ, или служба дворянъ царямъ и отечеству. Прикрѣпленіе землевладѣльческаго населенія къ землѣ совершилось въ началѣ XVII столѣтія, какъ всѣмъ извѣстно, не въ видахъ порабощенія, а вызвано было современною этой мѣрѣ государственною необходимостію лучшаго ф:нансоваго устройства, потерявшему нынѣ свое значеніе. Не объ уничтоженіи вѣковыхъ, выработанныхъ жизнью, отношеній между помѣщиками и крестьянами идетъ рѣчь въ настоящее время, но единственно о необходимости точнаго ихъ опредѣленія и узаконенія; дѣйствительно, настало время, когда дарованіе разумной свободы всѣмъ людямъ земли нашей сдѣлалось необходимостію; соединяя предоставленіе личной свободы крестьянамъ съ улучшеніемъ ихъ быта, Государь, въ отеческой заботливости о нашемъ общемъ благѣ, указалъ намъ и путь къ достиженію великой цѣли: только тогда будутъ прочны отношенія наши къ крестьянамъ, когда, съ полученіемъ ими свободы, не измѣнится къ худшему хозяйственный ихъ бытъ; только тогда дворянство ссрѣбитъ навсегда историческую связь свою съ народомъ, когда улучшить положеніе его. Вспомните, М. Г., что за предстоящій Вамъ трудъ Вы отвѣтите передъ Богомъ и Вашей совѣстію».

Предсѣдатель комитета, оренбургскій губернскій предводитель дворянства, Н. Н. Дурасовъ, отвѣчая начальнику губерніи отъ имени оренбургскаго дворянства, выразилъ, что дворянство, движимое чувствомъ благоговѣйной признательности за высокое довѣріе Государя Императора, и прежде изъявило, и теперь изъявляетъ единодушное желаніе упочить бытъ своихъ крестьянъ.

По отбытіи г. начальника губерніи, г. предсѣдатель комитета, оренбургскій губернскій предводитель и выше означенные члены и кандидаты приступили къ занятіямъ, начавъ ихъ баллотированіемъ члена для замѣщенія должности предсѣдателя, на случай отсутствія или болѣзни губернскаго предводителя дворянства, въ какъныя большинствомъ голосовъ избранъ членъ отъ оренбургскаго предводительства подполковникъ Петръ Егоровичъ Евдокимовъ.

Затѣмъ были избраны въ члены редакціонной комиссіи: членъ отъ правительства статскій совѣтникъ Григорій Сергѣевичъ Дасаковъ, членъ отъ уфимскаго предводительства статскій совѣт-

никъ Григорій Петровичъ Резанцевъ и членъ отъ стерлитамакскаго предводительства титулярный совѣтникъ Яковъ Григорьевичъ Карташевскій. Въ составъ комитета вторымъ членомъ отъ правительства вступилъ коллежскій регистраторъ, а впоследствии коллежскій ассессоръ Андрей Дмитриевичъ Дашковъ, который въ отсутствіи г. Аксакова назначался въ составъ редакціонной комиссіи, в качествѣ непремѣннаго члена.

Изъ числа выше поименованныхъ членовъ комитета гг. Блудоровъ и Карташевскій были уполномочены членами комитета отправиться въ С.-Петербургъ для представленія правительству проекта положенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ. 11-го числа іюня 1859 г. комитетъ кончилъ свои занятія и былъ закрытъ.

Въ 1861 году по выбору предводителей избраны членами въ учрежденную по Высочайшей волѣ комиссію, для принятія предварительныхъ мѣръ, относящихся до преобразованія быта помѣщичьихъ крестьянъ, изъ мѣстныхъ дворянъ-помѣщиковъ: титулярные совѣтники: Яковъ Григорьевичъ Карташевскій и Николай Алексѣевичъ Блудоровъ, а кандидатами къ нимъ коллежскій ассессоръ Платонъ Николаевичъ Левашевъ и губернский секретарь Сергій Николаевичъ Фодоровъ.

По положенію 19 февраля 1861 г. дворянству предоставлено имѣть въ составѣ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія 2-хъ членовъ по выбору предводителей дворянства и 2-хъ изъ мѣстныхъ помѣщиковъ повелѣно опредѣлять отъ правительства. Членами отъ дворянства избраны по выбору предводителей Яковъ Григорьевичъ Карташевскій и Николай Алексѣевичъ Блудоровъ. Впоследствии число членовъ сокращено и за выѣздомъ г. Карташевскаго былъ избранъ Андрей Дмитриевичъ Дашковъ, а за выходомъ его—Михаилъ Дмитриевичъ Брудинскій, за поступленіемъ же Брудинскаго въ члены губернской земской управы, избранъ Андрей Николаевичъ Левашевъ, который и оставался въ должности члена отъ дворянства губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія до упраздненія ея.

По приглашенію правительства служили: Михаилъ Васильевичъ Авдѣевъ и Сергій Николаевичъ Фодоровъ, потомъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Эдуардовичъ Эверсманъ и Иванъ

Дементьевичъ Миклашевскій; кромѣ того, въ уфимскомъ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи была открыта должность члена по башкирскимъ дѣламъ, которую послѣдовательно занимали коллежскій ассессоръ Николай Александровичъ Заварицкій, дѣйствительный статскій совѣтникъ Андрей Степановичъ Листовскій и надворный совѣтникъ Иванъ Дементьевичъ Миклашевскій.

Мировыхъ посредниковъ предоставлено избирать губернатору, по совѣщаніи съ предводителями губернскимъ и уѣздными, изъ мѣстныхъ дворянъ; приводимъ здѣсь списокъ первыхъ посредниковъ Оренбургской губерніи, вволившихъ въ дѣйствіе положеніе 19 февраля:

По Уфимскому уѣзду:

Титулярный совѣтникъ Д. А. Заварицкій.
Коллежскій Секретарь В. П. Омичевъ.
Коллежскій Секретарь Н. К. Тимашевъ.
Поручикъ С. Е. Березовскій.
Штабсъ-капитанъ Д. М. Угличининъ.
Титулярный совѣтникъ В. А. Новиковъ.
Штабсъ-капитанъ Л. В. Дузхотемирскій.

По Мензезинскому уѣзду:

Статскій совѣтникъ И. И. Исаевъ.
Коллежскій секретарь П. П. Куровскій.

По Вирскомъ уѣзду:

Поручикъ Д. Н. Брудинскій.
Штабсъ-капитанъ А. В. Нагаткинъ.

По Стерлитамакскому уѣзду:

Штабсъ-капитанъ Н. В. Бухвостовъ.
Губернскій секретарь В. В. Авдѣевъ.
Коллежскій ассессоръ П. Н. Левашевъ.

По Белебеевскому уѣзду:

Титулярный совѣтникъ Н. А. Соколовъ.
Штабсъ-капитанъ Н. В. Авдѣевъ.

По Оренбургскому и Верхнеуральскому уѣзду:

Отставной капитанъ Э. Н. Лихошерстовъ.
Генераль-маіоръ Н. А. Мансуровъ.
Коллежскій регистраторъ Н. С. Цюлковскій..

Надворный совѣтникъ Н. Э. Эверсманъ.

Губернскій секретарь В. В. Эвнатскій.

Полковникъ В. А. Пашковъ.

Полковникъ С. А. Бородовицинъ.

Коллежскій ассессоръ П. Х. фонъ-Зигель.

17 апрѣля 1861 года послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ на имя г. министра внутреннихъ дѣлъ, коимъ Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволило объявить председателямъ и членамъ губернскихъ дворянскихъ комитетовъ и общихъ комиссій Высочайшее благоволеніе за полезное ихъ содѣйствіе въ великомъ государственномъ дѣлѣ отъѣны крѣпостнаго права.

11 іюля г. оренбургскій и самарскій генералъ-губернаторъ, препровождая списокъ гг. уѣздныхъ предводителей дворянства и земскихъ исправниковъ, принимавшихъ дѣятельное участіе въ распоряженіяхъ къ охраненію общественнаго порядка, при приведеніи въ исполненіе Высочайше утвержденныхъ положеній о крестьянахъ, просилъ объ объявленіи тѣмъ лицамъ Монаршаго Его Императорскаго Величества благоволенія. Въ списокѣ показаны предводители дворянства: 1) Уфимскаго уѣзда штабсъ-ротмистръ Стобеусъ, 2) Стерлитамакскаго уѣзда штабсъ-капитанъ Левашевъ, 3) Оренбургскаго и Верхнеуральскаго уѣздовъ губернскій секретарь Цюлковскій.

Независимо отъ сего, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволило объявить оренбургскому губернскому присутствію Монаршее Его Величества благоволеніе за особенно полезную дѣятельность при обсужденіи вопросовъ, относящихся до введенія въ дѣйствіе положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости.

На 27-е трехлѣтіе предводителями избраны въ уѣзды: Уфимскій, Челябинскій и Троицкій штабсъ-ротмистръ Викторъ Яковлевичъ Стобеусъ.

Оренбургскій и Верхнеуральскій губернскій секретарь Виталий Станиславовичъ Цюлковскій.

Мензелинскій—коллежскій ассессоръ Евраграфъ Миневичъ Пальчиковъ; за смертію Пальчикова въ должности предводителя утвержденъ кандидатомъ по немъ титулярный совѣтникъ Павелъ Ивановичъ Товарищевъ.

Стерлитамакскій—штабсъ-капитанъ Владиміръ Николаевичъ Левашевъ, за опредѣленіемъ его мировымъ посредникомъ въ должность предводителя вступилъ кандидатъ по немъ ротмистръ Александръ Александровичъ Карамзинъ.

Белебеевскій—капитанъ Николай Васильевичъ Авдѣевъ.

Бирскій—губернскій секретарь Александръ Андреевичъ Топорнинъ.

Губернскимъ предводителемъ на 29-е трехлѣтіе былъ выбранъ штабсъ-ротмистръ въ послѣдствіи д. с. с. Викторъ Яковлевичъ Стобеусъ, уѣздными предводителями: Уфимскаго, Троицкаго и Челябинскаго уѣздовъ—коллежскій ассессоръ, впослѣдствіи камергеръ Высочайшаго двора, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Валентинъ Аполлоновичъ Новиковъ; Оренбургскаго и Верхнеуральскаго уѣздовъ—губернскій секретарь Виталій Станиславовичъ Цюловскій; Мензелинскаго уѣзда—титularный совѣтникъ Павелъ Ивановичъ Товарищевъ, а за увольненіемъ его избранъ коллежскій секретарь Николай Матвѣевичъ Останковъ; Стерлитамакскаго уѣзда—маіоръ Африканъ Васильевичъ Бондаревскій; Белебеевскаго уѣзда—коллежскій ассессоръ Михаилъ Михайловичъ Глумилинь; Бирскаго уѣзда—губернскій секретарь Александръ Андреевичъ Топорнинъ.

Съ 1864 года упразднена въ Уфимской губерніи должность почетнаго попечителя гимназій, а Высочайшимъ указомъ 19-го декабря 1865 года повелѣно новыхъ выборовъ въ должности по судебному вѣдомству не производить и замѣщать отерывшіяся въ судебныхъ мѣстахъ вакансіи по опредѣленію отъ правительства.

Въ 1865 году послѣдовало раздѣленіе губерніи на Уфимскую и Оренбургскую, и въ составѣ первой осталось лишь 6-ть уѣздовъ—Уфимскій, Бирскій, Златоустовскій, Мензелинскій, Белебеевскій и Стерлитамакскій. Личный составъ предводителей въ этомъ трехлѣтніи нѣсколько измѣнился; губернскимъ предводителемъ остался В. Я. Стобеусъ; уѣздными: Уфимскимъ—В. А. Новиковъ, Мензелинскимъ—коллежскій, а впослѣдствіи дѣйствительный статскій совѣтникъ, Александръ Николаевичъ Пасмуровъ, Стерлитамакскимъ—маіоръ Африканъ Васильевичъ Бондаревскій, Бирскимъ—губернскій секретарь Александръ Андреевичъ Топорнинъ, за увольненіемъ Топорнина, согласно прошенію по домашнимъ обстоятель-

ствамъ отъ службы, утвержденъ въ должности предводителя кандидатъ по немъ поручикъ Дмитрій Никифоровичъ Брудинскій, а за увольненіемъ его по прошенію въ отставку собраніемъ дворянства Уфимскаго и Бирскаго уѣздовъ избранъ бирскимъ предводителемъ гвардіи полковникъ Дмитрій Андреевичъ Топорнинъ и кандидатомъ по немъ губернской секретарь Ѳедоръ Евграфовичъ Шестаковъ, белобеевскимъ — коллежскій ассессоръ Михаилъ Михайловичъ Глумилинь.

На основаніи Высочайше утвержденнаго въ 23 день октября 1866 г. мѣннія государственнаго совѣта, изъясненнаго въ указѣ правительствующаго сената отъ 7 ноября 1866 г. за № 6435, о временномъ преобразованіи дворянскихъ опекеъ, предоставлено дворянству выбрать засѣдателей въ дворянскія опеки.

На 30-е трехлѣтіе предводителями избраны: губернскимъ В. Я. Стобеугъ;

уѣздными:

уфимскимъ В. А. Новиковъ.

мензелинскимъ А. Н. Пасмуровъ.

стерлитамакскимъ А. Н. Левашевъ.

белобеевскимъ М. М. Глумилинь, за увольненіемъ Глумилиня по болѣзненному состоянію отъ службы, вступилъ въ исправленіе должности кандидатъ его гвардіи полковникъ Алексѣй Петровичъ Тевкелевъ.

Бирско-златоустовскимъ Д. Н. Брудинскій.

На 31-е трехлѣтіе выборы производились въ маѣ мѣсяцѣ 1871 года; предводителями избраны: губернскимъ В. А. Новиковъ;

уѣздными:

уфимскимъ А. А. Топорнинъ,

стерлитамакскимъ А. Н. Левашевъ,

мензелинскимъ А. Н. Пасмуровъ,

бирско-златоустовскимъ Ѳ. Е. Шестаковъ,

белобеевскимъ И. М. Бунинъ.

Въ 32 и 33 трехлѣтіи губернскимъ предводителемъ избранъ В. А. Новиковъ; составъ уѣздныхъ предводителей нѣсколько измѣнился.

Въ 32 трехлѣтіи уѣздными предводителями были:

Уфимскимъ А. А. Топорнинъ, за увольненіемъ его въ отстав-

ку, избранъ С. Н. Оедоровъ,
мензелинскимъ А. Н. Пасмуровъ,
стерлитамакскимъ П. В. Эннатскій,
бирскимъ и златоустовскимъ О. Е. Шестаковъ, а за уволь-
неніемъ его избранъ О. А. Коропочинскій,
белебеевскимъ И. М. Бунинъ.

На 33-е трехлѣтіе предводителями уѣздовъ избраны: уфим-
скимъ С. Н. Оедоровъ, за смертію его и за отказомъ кандидата
П. А. Бабкина, избранъ А. С. Листовскій, а за увольненіемъ
его въ отставку—гвардіи полковникъ Дмитрій Андреевичъ То-
порнинъ.

Мензелинскимъ—дѣйствительный статскій совѣтникъ А. Н. Пас-
муровъ.

Стерлитамакскимъ—Д. Н. Дурасовъ.

Бирскимъ и златоустовскимъ—О. Е. Шестаковъ.

Белебеевскимъ—И. М. Бунинъ.

Число дворянъ, собиравшихся на выборы и губернскаго собранія
дворянства, было различно. Въ первое время, когда право на
участіе дворянъ въ дѣлахъ и постановленіяхъ собраній не огра-
ничивалось цензомъ, число это было значительно и увеличивалось
съ увеличеніемъ числа гг. дворянъ-помѣщиковъ, покупавшихъ въ
здѣшнемъ краѣ земли и переселявшихъ сюда крѣпостныхъ. Съ
1832 года, не смотря на то, что при огромномъ пространствѣ
Оренбургской губерніи, заключавшей въ себѣ нынѣшнюю Уфим-
скую, Оренбургскую и половину Самарскую, численной составъ
дворянъ былъ, конечно, большій, противу настоящаго, число дво-
рянъ, участвовавшихъ въ выборахъ, было не велико. до 1842
г., вѣроятно, благодаря установленію ценза; дававшего право голоса
лишь владѣльцамъ 3 тыс. дес. или 100 душъ. Это уменьшеніе
было замѣтно еще потомъ, съ отдѣленіемъ съ начала 3-хъ уѣз-
довъ въ Самарскую, а затѣмъ 4-хъ—къ Оренбургской губерніи.
Въ послѣднее трехлѣтіе, съ замѣною прежняго ценза установлен-
нымъ для земскихъ собраній, число лицъ, участвовавшихъ въ
губернскомъ собраніи, вновь возрасло.

Вотъ число голосовъ дворянъ, участвовавшихъ въ выборахъ,
начиная съ избранія первыхъ предводителей до настоящаго
времени.

Въ	1767	году	78	Въ	1832	году	41
«	—82	»	57	«	—35	»	42
«	—85	»	82	«	—38	»	42
«	—88	»	66	«	—42	»	59
«	—91	»	58	«	—44	»	74
«	—94	»	56	«	—48	»	78
«	—96	»	67	«	—50	»	87
«	1802	»	57	«	—54	»	57
«	1809	»	57	«	—56	»	61
«	—12	»	46	«	—59	»	57
«	—14	»	95	«	—62	»	79
«	—17	»	89	«	—65	»	52
«	—21	»	108	«	—68	»	51
«	—23	»	63	«	—71	»	40
«	—26	»	74	«	—74	»	53
«	—30	»	55	«	—77	»	84

До 1832 года избранные въ губернскіе предводители утверждались въ семь званій оренбургскими генералъ-губернаторами и военными губернаторами. Выбранный въ 1832 году на трехлѣтіе Егоръ Николаевичъ Тимашевъ удостоился уже Высочайшаго утвержденія, и съ этого времени избранные въ кандидаты губернскаго предводителя стали представляться на утвержденіе Государя Императора.

Изъ приведенныхъ нами документовъ, относящихся къ дворянскимъ выборамъ, видно, что было время, когда правительствомъ были переданы въ руки дворянства и его избранниковъ и судъ, и полиція, и земское дѣло. Въ каждомъ губернскомъ учрежденіи оно имѣло своихъ представителей, самостоятельность которыхъ была вполне ограждена закономъ, придававшимъ ихъ участію въ губернской администраціи весьма важное значеніе, и это было въ то время, когда принципъ равноправности передъ закономъ и судомъ всѣхъ сословій уже сознавался и постепенно вводился въ систему управленія; слѣдовательно такое привилегированное положеніе дворянства, допущенное какъ бы въ противорѣчіе этому принципу, могло быть вызвано серьезными причинами, а не исключительно однимъ уваженіемъ къ заслугамъ предковъ дворянъ. Причинами этими были наибольшее образованіе и развитіе дво-

ранъ сравнительно съ лицами другихъ сословій, наибольшая пригодность ихъ къ государственной и общественной дѣятельности и сознание дворянствомъ святости гражданскаго долга. Въ продолженіи вѣковаго періода со времени учрежденія дворянскихъ выборовъ, вслѣдствіе историческаго роста Россіи и прогрессивныхъ мѣръ правительства, принципъ равноправности передъ судомъ и закономъ всѣхъ гражданъ безъ различія сословій получалъ все большее и большее развитіе, и, наконецъ, всецѣло выразился въ законахъ объ организаціи суда и земскаго самоуправленія; но благородное сословіе, сравненное въ правахъ на участіе въ земской администраціи и судѣ съ другими, удержало въ глазахъ народа то высокое значеніе, которое геройскими подвигами и самоотверженнымъ служеніемъ отечеству заслужили его предки; представители его и избранные изъ его среды лица, по крайней мѣрѣ у насъ въ губерніи, и теперь, но не въ силу привилегій, а въ силу довѣрія всѣхъ другихъ сословій, de facto завѣдуютъ и судомъ, и городскимъ управленіемъ, и земскимъ дѣломъ, и призрѣніемъ бѣдныхъ: рельефнымъ доказательствомъ тому служатъ списки должностныхъ лицъ, избранныхъ въ мировые суды, председатели управъ земскихъ и уфимской городской, губернскихъ и городскихъ гласныхъ, а также завѣдывающихъ учрежденіями Императорскаго человеколюбиваго общества. Изъ этихъ списковъ оказывается:

Изъ числа 46 губернскихъ гласныхъ уфимскаго губернскаго земскаго собранія 33 лица принадлежатъ къ потомственнымъ дворянамъ Уфимской губерніи, такъ же какъ председатель и члены губернской управы и председатели всѣхъ уѣздныхъ управъ, кромя златоустовской.

Изъ 72 гласныхъ губернскаго города Уфы 12 лицъ и городской голова суть уфимскіе дворяне.

Изъ избранныхъ въ мировые суды губерніи только двое принадлежатъ къ мѣстному дворянству.

Председатель и члены попечит. о бѣдныхъ комитета—все изъ дворянъ.

Закончимъ нашъ историческій очеркъ дворянскихъ выборовъ сообщеніемъ послѣдовавшаго въ концѣ 1878 года распоряженія правительства, въ которомъ выразился взглядъ его на серьезное

значеніе дѣятельности предводителей дворянства.

«На уѣздныхъ предводителей дворянства, кромѣ правыхъ ихъ сословныхъ обязанностей, возложены въ послѣднее время весьма важныя и многосложныя по различнымъ отраслямъ уѣзднаго управления обязанности.

Въ виду этого, съ цѣлью возвысить должность предводителей въ ряду другихъ уѣздныхъ должностей и вмѣстѣ съ тѣмъ привлечь для занятія ея способныхъ и полезныхъ дѣятелей, министерство внутреннихъ дѣлъ признало необходимымъ ходатайствовать предъ государственнымъ совѣтомъ о предоставленіи уѣзднымъ предводителямъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ.

«Государственный совѣтъ, рассмотрѣвъ представленіе по этому предмету бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ, генерала-дѣютанта Тимашева, полагалъ въ измѣненіе и дополненіе существующихъ узаконеній постановить: 1) должности уѣзднаго предводителя дворянства присвоивается V классъ, и 2) уѣздные предводители дворянства, прослужившіе въ семь званіи трехлѣтіе, утверждаются въ чинѣ, соотвѣтствующей классу ихъ должности».

Такое положеніе государственнаго совѣта, въ 28 день минувшаго ноября, удостоилось Высочайшаго утвержденія.

Г Л А В А VI.

Участіе дворянства Уфимской губерніи въ политической, общественной и экономическій жизни государства и края.—Постановленія и документы, характеризующіе это участіе.

Уфимское дворянство, кромѣ личной службы членовъ его въ рядахъ защитниковъ отечества, администраціи и судѣ, кромѣ выбора лицъ для сословнаго представительства и въ составъ мѣстнаго управленія губерніи, принимало участіе въ политической жизни нашего отечества, чутко отзываясь на всякое серьезное государственное дѣло, къ которому оно принималось, чрезъ своихъ представителей и избранниковъ Высочайшею волею, и заявляя во всеподданнѣйшихъ адресахъ вѣрноподданческія чувства при

всѣхъ важныхъ историческихъ моментахъ развитія жизненнаго строя государства; оно не уставало жертвовать на пользу церкви, отечества и общества.

Вызванное Екатериною II къ правильно организованной жизни въ формѣ юридическаго общества, уфимское дворянство начало эту жизнь послыкою депутатовъ для участія въ составленіи знаменитаго наказа Великой Императрицы. Затѣмъ, первые шаги своей жизни оно ознаменовало пожертвованіями на нужды государственныхъ и общественныхъ, и до настоящаго времени неуклонно слѣдуетъ въ этомъ направленіи, не щадя средствъ, когда таковыя требуются, на благо отечества и общества. Приводимъ въ хронологическомъ порядкѣ перечень актовъ, подтверждающихъ высказанное нами.

Въ маѣ 1782 г. воспослѣдовало открытіе уфимскаго намѣстничества и были произведены выборы дворянства на первое трехлѣтіе. Губернское собраніе дворянъ, приступая къ этимъ выборамъ, сочло священною обязанностію принесенія въ рнополданнической признательности Ея Императорскому Величеству за Высочайше дарованныя ему права и постановило послать депутатовъ, для принесенія таковой, избравъ для этого губернскаго предводителя Ивана Лаврентьевича Тимашева, коллежскаго ассессора Николая Николаевича Певарскаго, секундъ-маіора Николая Степановича Аничкова, секундъ-маіора Бориса Аннаевича Нагаткина, прапорщика Тимофея Степановича Аксакова, надворнаго совѣтника Зубова и коллежскаго ассессора Сергѣя Аничкова.

Въ 1788 году дворянство опредѣлило внести въ уфимскій приказъ общественнаго призрѣнія 1000 руб., для пособія бѣднымъ.

Въ мартѣ 1798 года рѣшено было собрать по 30 коп. съ души, владѣемымъ дворянствомъ крѣпостныхъ, и сумму эту въ размѣрѣ 10,000 руб. представить на содержаніе присутственныхъ мѣстъ.

Въ 1801 году, для присутствованія при коронаціи въ Богѣ почившаго Императора Александра I, дворянство уполномочило своего губернскаго предводителя Булгакова отправиться въ Москву.

Въ томъ же 1801 году дворянство собрало на предполагав-

поезд въ Оренбургъ военное училище 10,142 руб. 37 коп., каковыя деньги, по Постановленію 28 декабря 1805 года, рѣшено отправить въ казанское военное училище.

Въ 1806 году пожертвовано дворянствомъ 20,110 руб. 70 коп., на постройку деревянныхъ въ г. Уфѣ казармъ, каковая сумма впоследствии была употреблена въ числѣ суммъ земскихъ на построеніе каменныхъ зданій для помѣщеній нижнихъ чиновъ въ Уфѣ.

Въ 1807 году, 9 января. по Высочайшихъ манифестовъ 30 ноября и 6 декабря 1806 года. собраніемъ предводителей и депутатовъ рѣшено пригласить дворянъ къ подпискѣ на добровольныя приношенія на содержаніе милиціи. По подпискѣ этой представлено всего по Оренбургской губерніи дворянами 109,657 руб., 1 пунка, 68 ружей, 1 мушкетъ, 14 пистолетовъ, 4 тесака, 30 сабель, 15 шпагъ, 1 палаши, 107 пикъ, 21 штыкъ, 6328 четвертей, 1 четверикъ муки, 591 четверть, 7 четвериковъ, 2 гарнца крупъ, 8 фунтовъ свинцу, 60 патроновъ, 12 манерокъ, 7 портупей, 8 пыжевниковъ, 8 шустовъ, 5 отвертокъ. Наибольше крупныя пожертвованія были сдѣланы: полковницей Бекетовой 35 тыс. руб., бригадиромъ Дурасовымъ 8 тыс. руб., помѣщикомъ Тимошеемъ Аксаковымъ 1200 руб., коллежскимъ совѣтникомъ Николаемъ Тимашевымъ 4000 руб., генерал-лейтенантомъ Мансуровымъ 1500 руб., поручикомъ Кранепольниковымъ 1000 руб., полковницей Еваториной Казинкой 3618 руб., коллежской ассесоршей Дарьей Панковой 8556 руб., формовщикомъ Шишковымъ 1 тыс. руб., капитаномъ Ахматовымъ 1068 руб., дѣтскимъ графа Зубова 8 тыс. руб., Губинымъ 2277 руб., Тоузиковымъ 1000 четвертей хлѣба, Тевкелевымъ 1000 руб. За пожертвованія эти дворянство Оренбургской губерніи удостоилось Высочайшей благодарности, выраженной въ рескриптѣ 17 декабря 1807 года.

Вотъ текстъ этого дорогого историческаго документа: «Манифестомъ нашимъ 6 декабря 1806 года, отрывъ обывателямъ губерній, въ составъ земскаго войска не вошедшихъ, нуть въ содѣйствію успѣхамъ сего временнаго околоченія, Мы были удостоены, что вѣрные наши подданные, якъ населяющіе, вѣнчать себѣ въ священныи долгъ при семъ случаѣ опыты усердія ихъ въ общему благу.

«Послѣдствія оправдали ожиданія наши и Мы изъ донесеній о пожертвованіяхъ на составленіе земскаго войска съ совершеннымъ удовольствіемъ зрѣли, съ какою готовностію благородное сословіе дворянства Оренбургской губерніи приносило изъ достоянія своего жертву отечеству.

«Прекративъ существованіе временнаго земскаго ополченія, Мы находимъ новое удовольствіе изъявить сему благородному сословію признательность Нашу къ столь отличнымиъ его подвигамъ.

«Общества купеческія и обыватели другихъ состояній, тѣмъ же духомъ отечественной любви одушевляемые, обратили пожертвованіями ихъ особенное Наше вниманіе и приобрѣли равнымъ образомъ право на признательность Нашу.

«Мы поручаемъ вамъ удостовѣрить всѣ сословія сіи въ таковыхъ истинныхъ нашихъ чувствованіяхъ.

«Въ Санктпетербургѣ декабря 17 дня 1807 года. На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано тако

Александръ».

Въ 1809 году, «ревнуя о пользѣ общественной и просвѣщеніи юношества», какъ сказано въ постановленіи, дворянство пожертвовало 10 тыс. руб. на постройку дома для гимназій въ Уфѣ. Независимо отъ этого, на нужды гимназій пожертвовано помѣщикомъ Петромъ Тоузиковымъ 1000 руб. и собрано по поднескѣ дворянами 1870 руб. ассигнаціями и серебромъ 64 руб., одякъ прусской рейхсталяръ и одинъ полуимперіаль.

Въ знаменитый въ лѣтописяхъ русской исторіи 1812 г. дворянство уфимское не отстало отъ другихъ въ патриотизмѣ и пожертвованіяхъ: оно рѣшило собрать 59,384 руб. на обмундированіе полковъ и предложило чрезъ предводителей всѣмъ отставнымъ военнымъ изъ дворянъ поступить въ ряды защитниковъ отечества. Сбора этого въ то время поступило 61,912 руб.; сверхъ того, помѣщицею Бекетовой пожертвовано 13 тыс. руб. и по поднескѣ гг. дворянами 1353 руб. и 49 лошадей.

Отечественная война, вызвавшая чрезвычайные расходы, потребовала и чрезвычайныхъ мѣръ, для приведенія въ порядокъ кредитной системы и для уплаты государственныхъ долговъ, вслѣдствіе этого 11 февраля 1812 года послѣдовалъ Высочайшій

манифестъ, коимъ повелѣвалось «дворянамъ-помѣщикамъ опредѣленный процентъ въ казну платить, по жѣрѣ получаемого ими дохода, на какомъ бы правѣ владѣніе не было и отъ какого бы рода хозяйства доходъ не происходилъ». Въ силу этого манифеста былъ исчисленъ доходъ съ помѣщичьихъ имѣній Оренбургской губерніи; при чемъ оказалось, что цифра его простирается до 471,398 руб.; процентный доходъ съ этой суммы въ размѣрѣ 14,977 руб. опредѣлено обязать владѣльцевъ вносить въ казначейство. Сборъ этотъ продолжался до 1 января 1820 года, и былъ отмѣненъ Высочайшимъ манифестомъ 12 декабря 1819 года.

Несмотря на значительныя пожертванія и налоги, вызванныя войной, дворянство Оренбургской губерніи сочло себя обязаннымъ придти на помощь раззореннымъ ею, а также инвалидамъ, и дало въ пользу первыхъ 400 руб., слѣдовавшихъ изъ казны за поставленныхъ дворянами кавалерійскихъ лошадей, а въ пользу инвалидовъ собрало 1058 руб. 40 коп.

Въ іюль мѣсяцѣ 1814 года съ курьеромъ было прислаано въ Уфу извѣстіе о проектированной комитетомъ министровъ торжественной встрѣчѣ Государя Императора въ Петербургѣ. Уфимское дворянство поспѣшило воспользоваться приглашеніемъ принять участіе въ общемъ для Россіи праздникѣ чрезъ своихъ уполномоченныхъ, и избрало своими представителями статскаго совѣтника Николая Степановича Романовскаго, коллежскаго совѣтника Николая Ивановича Тимашева и коллежскаго ассессора Савву Ѳедоровича Осоргина, которымъ и поручило отправиться въ С.-Петербургъ.

Затѣмъ, получивъ увѣдомленіе и. д. губернатора о постановленіи чрезвычайнаго собранія святѣйшаго синода, государственнаго совѣта и правительствующаго сената о поднесеніи Его Императорскому Величеству титула Благословенный, выбитія медали и воздвигнутія памятника съ надписью «Александръ Благословенному, Императору Всероссійскому, великодушному державъ возстановителю отъ признательной Россіи», дворянство немедленно постановило открыть подписку на означенное сооруженіе.

1814 года, октября 5, полученъ манифестъ объ окончаніи войны и успокоеніи Европы, въ которомъ участіе дворянства въ за-

нить отечества характеризуется слѣдующими, драгоценными каждому дворянину, словами:

«Благородное дворянство наше, вѣрная и крѣпкая ограда престола, умъ и душа народа, издревле благочестивое, издревле храброе, издревле многократными опытами доказавшее ничѣмъ не-нарушимую преданность и любовь къ царю и отечеству, намъ еще же нынѣ изъявившее безпримѣрную ревность щедрымъ пожертво-ваніемъ я не токмо имуществъ, но и самой крови и жизни своей, да украсится бронзовою на Владимирской лентѣ медалію съ тѣмъ самымъ изображеніемъ, каковое находится уже на медали, учрежденной на 1812 годъ. Сію бронзовую, крѣпости духа ихъ сообразную, медаль, да возложить на себя отцы или старѣйшины семействъ, въ которыхъ, по смерти носившихъ оную, остается она въ сохраненіи у потомковъ ихъ, яко знакъ обязанныхъ въ семъ году предками ихъ незабвенныхъ заслугъ отечеству».

Помощь разореннымъ, временный сборъ съ доходовъ помѣщи-ковъ въ казну, не помѣшали дворянству, какъ только оно оправилось отъ экстренныхъ расходовъ войны, обратить вниманіе на нужды своего края и принять участіе въ удовлетвореніи ихъ. Такъ, въ 1821 году, 24 января, дворянство вновь пожертвовало 10 тыс. руб. на устройство въ г. Уфѣ гимназіи.

Въ іюль того же года былъ открытъ въ г. Уфѣ попечитель-ный о бѣдныхъ комитетъ. Дворяне всей губерніи приняли горячее участіе въ дѣлѣ пособия бѣднымъ; листы комитета, съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ, быстро покрывались подписями; деньги и пожертвованныя разнаго рода предметы прислались въ комитетъ въ значительномъ количествѣ.

Въ 1824 г. Уфа и Оренбургская губернія получили радостное извѣстіе о предстоящемъ прибытіи сюда Государя Императора Александра Павловича. По полученіи объ этомъ увѣдомленія губер-натора, дворянство, собранное губернскимъ предводителемъ въ чрезвычайное собраніе 6 іюня 1824 года, одушевленное вѣрно-подданныческою любовью и усердіемъ къ Всемиловѣйшему Го-сударю, прежде всего постановило ознаменовать это счастливое для края событіе построеніемъ въ г. Уфѣ храма во имя Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго. Государь Императоръ, по докладѣ о томъ Его Величеству, изволилъ отозваться, что

«на такое благое и Богу пріятное предположеніе дворянства, оны соизволяютъ».

Желаая достойно принять обожаемаго Монарха, дворянство не щадило издержекъ для доставленія Его Величеству возможныхъ удобствъ и для торжественной обстановки Его пребыванія въ г. Уфѣ и Оренбургской губерніи.

Всѣ лошади для проѣзда Его Величества и свиты были поставлены на станціяхъ дворянами. Бугурусланскому уѣздному предводителю Кроткову было поручено отправиться въ Москву для закупки предметовъ, необходимыхъ для предположеннаго дворянствомъ бала, на что ему выдано 11 тыс. руб.; на приспособленіе дома для бала ассигновано 1800 руб.

6 сентября отправились въ г. Оренбургъ, вмѣстѣ съ губернскимъ предводителемъ, представители дворянства отъ уѣздовъ: Уфимскаго— коллежскій совѣтникъ и кавалеръ Петръ Николаевичъ Пекарскій, Бугурусланскаго— коллежскій ассессоръ Савва Ѳедоровичъ Осоргинъ, Бузулукскаго— коллежскій ассессоръ Ѳедоръ Михайловичъ Карамзинъ, Мензелинскаго— подполковникъ и кавалеръ Ермогенъ Евграфовичъ Пальчиковъ, Бугульминскаго— коллежскій совѣтникъ и кавалеръ Григорій Павловичъ Богинскій, для встрѣчи Его Императорскаго Величества. 1824 года, 16 сентября мѣсяца, въ сумерки, Государь Императоръ изволилъ прибыть въ г. Уфу, встрѣченный восторгомъ дворянства и народа. Для переодѣванія Его Величества на лѣвомъ берегу р. Вѣлой, у оренбургскаго перевоза, были устроены палатки, но Государь не остановился въ нихъ, а, переправившись чрезъ рѣку, изволилъ переодѣться въ домъ атамана Патрапина, находившемся на нижнемъ базарѣ. Пробывъ здѣсь около часу и щедро одаривъ хозяйку дома и ея дочерей, встрѣтившихъ Его Величество съ хлѣбомъ и солью, Государь отправился въ соборъ, сопровождаемый всѣми властями города и массою народа, а оттуда, по выслушаніи мольбствія, совершеннаго преосвященнымъ Авросіемъ, въ приготовленную Ему квартиру въ домъ губернатора. На другой день, въ 9 часовъ утра, Его Величество принималъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, духовенство, дворянъ и купцовъ, явившихся съ хлѣбомъ-солью, а потомъ отправился осматривать войска внутренняго батальона. Разводъ происходилъ на площади

предъ доможь губернатора. На пути къ разводу общество отставныхъ солдатъ встрѣтило Его съ хлѣбомъ-солью, и снисходительный Государь приказалъ выдать унтеръ-офицерамъ по 10 руб., рядовымъ по 5 руб. каждому въ награду. Послѣ этого Его Величество посѣтилъ больницу, заведенія приказа общественнаго призрѣнія и тюремный замокъ. Къ обѣду Его Величества приглашены были: преосвященный Амвросій, военный губернаторъ Эссенъ, гражданскій Нелидовъ и губернский предводитель Мордвиновъ. Въ 9 часовъ Государь посѣтилъ балъ, данный въ честь Его уфимскимъ дворянствомъ, въ домѣ, бывшемъ тамъ, гдѣ теперь гостиница Полова, и пробылъ здѣсь до 10 часовъ ⁴⁸⁾. На слѣдующій день, именно 18 сентября, въ 7 часовъ утра, Императоръ присутствовалъ при заложениі храма въ честь Его ангела—Александра Невскаго, воздвигавшагося на деньги, пожертвованныя дворянствомъ Оренбургской губерніи, въ память посѣщенія Его Величества. Тамъ Онъ собственными руками положилъ первый камень, нарочно приготовленный изъ чистаго бѣлаго известняка, съ вырѣзанною на немъ надписью, означавшею годъ, мѣсяцъ и число, причину заложениа и имя Государя. Послѣ этого, Императоръ выѣхалъ изъ города чрезъ вавиловъ перевозъ и отправился по пути въ Бирскъ, сопровождаемый благословеніями вѣрноподданныхъ уфимцевъ.

Немедленно послѣ отъѣзда Высокаго посѣтителя, дворянство приступило къ обсужденію мѣръ по постройкѣ храма, заложенаго Государемъ. 20 сентября оно постановило: «На выстройку въ городѣ Уфѣ Высочайше дозволеннаго храма во имя Святаго Благочестиваго Князя Александра Невскаго внести по числу имѣнія за каждымъ состоящаго по одному рублю съ души изъ собственныхъ своихъ доходовъ. Сборъ сей расположить въ два года, 1825 и 1826 г., единственно для уравненія только онаго, по 50 коп. съ души, предоставляя каждому право изъ усердіа приносить по волѣ своей и свыше той суммы; на записку жъ оной имѣть особыя книги. Строеніе храма начать съ весны, и если доставляемой изъ уѣздовъ той суммы въ сборѣ будетъ недостаточно, то употребить изъ наличной нынѣ дворянской казны, а по поступленіи пополнить послѣднюю. Предоставить г. губернскому предводителю дворянства изготовить предполагаемому къ

постройкѣ храму Божію планъ и смѣту и представить оный на разсмотрѣніе дворянству». Для построения храма и управления при ономъ всею хозяйственною частію, дворяне избрали г. коллежскаго совѣтника и кавалера Петра Николаевича Пезарскаго, предоставивъ ему право назначить себѣ трехъ помощниковъ съ жалованьемъ всѣмъ до тысячи пятисотъ рублей въ годъ.

Предположеннаго сбора, составившаго 51,089 рублей, оказалось, однако, далеко недостаточно для постройки храма, ибо одно возведение зданія стоило 49,904 руб. 80 коп.

Вслѣдствіе сего дворянство, постановленіемъ на 9 декабря 1835 года, удостоившимся Высочайшаго утвержденія, опредѣлило на окончаніе постройки храма, колокольню и внутреннее украшеніе его собрать изъ доходовъ помѣщиковъ съ каждой ревизской души еще по одному рублю. Изъ собранныхъ суммъ израсходовано на отдѣлку зданія 13 тыс. руб. и на устройство иконостаса, ризницы и разныя потребности, необходимыя для церкви, 43,351 руб. 34 коп. Такимъ образомъ, устройство храма обошлось всего въ 93,256 руб. 16 коп. Постройка окончена въ 1836 году и 26 сентября послѣдовало освященіе церкви преосвященнымъ Іоанніемъ, епископомъ оренбургскимъ и уфимскимъ, при губернскомъ предводителѣ Егорѣ Николаевичѣ Тимашевѣ. Но этимъ заботы дворянства объ Александро-Невскомъ храмѣ не окончились: оно признало необходимымъ устроить ограду около него, что и было исполнено, по порученію дворянства, г. Воецкимъ, и стоило 3,739 руб. 36 коп. серебромъ. Въ 1846 г., независимо отъ этого, дворянство опредѣлило въ пособіе къ содержанію церкви ежегодно выдвѣвать изъ дворянскихъ суммъ ея настоятелю 72 руб., каковая выдача производится и донинѣ.

6 декабря 1831 года состоялось Высочайше утвержденное положеніе о порядкѣ дворянскихъ собраний и выборовъ. Дворянство Оренбургской губерціи, въ первое же бывшее послѣ этого губернское собраніе свое 31 декабря 1832 года, «желая ознаменовать Высочайше дарованныя на произведеніе новыхъ выборовъ права богоугоднымъ дѣломъ, положило пожертвовать на обще-полезное заведеніе въ учрежденный въ городѣ Оренбургѣ при Неплюевскомъ училищѣ институтъ для дѣвицъ изъ наличной дворянской казны 2000 руб.». Въѣсть съ тѣмъ дворянство, одушевляясь чувствами

върноподданнической благодарности за Всемилостивѣйше дарованныя Его Императорскимъ Величествомъ дворянству столь великія права и преимущества и желая повергнуть таковыя чувства къ стопамъ Всеавгустѣйшаго Монарха отъ лица всего дворянства Оренбургской губерніи, на основаніи § 9 положенія 6 декабря 1831 года о порядкѣ дворянскихъ собраній и выборовъ, избрало для сей цѣли изъ среды себя депутатовъ: гг. генералъ-маіора и кавалера Андрея Ивановича Пашкова, подполковника и кавалера Андрея Степановича Топорнина и надворнаго совѣтника и кавалера Савву Федоровича Осоргина.

Въ 1835 году губернское собраніе дворянства было приглашено къ обсужденію весьма серьезнаго для края вопроса о выгоднѣйшемъ направленіи торговаго тракта черезъ губернію. Губернское собраніе, принявъ во вниманіе: 1) «что всѣ зауральскія произведенія, какъ-то: кожи, сало, медъ и азіятскіе товары, вынѣживаемые на линіи отъ киргизовъ, провозятся промышленниками въ Казань и Нижній-Новгородъ, и что 2) устройство дороги отъ Стерлитамака на Самару потребовало бы многихъ издержекъ и трудовъ, но не оставило бы той пользы, для коей проведена уже дорога изъ хребта Уральскихъ горъ до Стерлитамака, заключило: что коммерческую дорогу отъ Стерлитамака полезнѣе и удобнѣе провести на городъ Бугульму, соединивъ оную съ дорогою, пролегающею въ сей городъ изъ Оренбурга, тамъ гдѣ по мѣстополюженію будетъ сіе удобнѣе».

Въ то же время возникъ вопросъ объ учрежденіи въ г. Уфѣ публичной бібліотеки, къ которому мѣстное дворянство отнеслось крайне сочувственно. 9 декабря 1835 года состоялось по этому предмету слѣдующее постановленіе: «На заведеніе публичной бібліотеки дворянство съ удовольствіемъ изъявляетъ готовность свою жертвовать денежною суммою и книгами, по произволу каждаго, и потому гг. уѣздные предводители принять трудъ извѣстить о семъ заведеніи всѣхъ дворянъ и пригласить къ пожертвованію. Библиотеку помѣстить въ дворянскомъ домѣ, назначивъ особую комнату. Званіе попечителя бібліотеки дворянство предоставляетъ г. губернскому предводителю. Библиотекаремъ на первый разъ назначается секретарь дворянства».

Библиотека была открыта 25 марта 1835 г. Въ 1838 году

она имѣла уже 494 тома книгъ разныхъ названій на сумму 2095 руб.; къ 1844 году число это возрасло до 656 томовъ. Она существовала до 1868 года, когда вслѣдствіе открытія библиотеки и публичной читальни при уфимскомъ статистическомъ комитетѣ, дворянство, по постановленію на 12 декабря 1868 года, рѣшило передать свои книги статистическому комитету.

Въ 20-мъ трехлѣтіи между дѣлами, занимавшими губернское собраніе дворянства, было дѣло объ учрежденіи губернской выставки естественныхъ произведеній для обитателей Оренбургской губерніи. По этому предмету состоялось постановленіе дворянства 16 декабря 1838 года, коимъ оно, принимая въ соображеніе пользу предполагаемой губернской выставки для обитателей Оренбургской губерніи и желая споспѣшествовать къ скорѣйшему открытію оной, положило опредѣлить на содержаніе ея ежегодно по тысячѣ пятьдесятъ рублей, и сумму сію вклучить въ смѣту при раскладкѣ земской повинности, а до того предметъ сей удовлетворить изъ остатковъ земскаго сбора.

17 декабря 1844 года оренбургское дворянство, признавая необходимымъ облегчить бѣднѣйшимъ изъ своихъ сочленовъ воспитаніе ихъ сыновей, опредѣлило пожертвовать на Неплюевскій кадетскій корпусъ на первый разъ по 30 коп. сер. изъ доходовъ каждаго дворянина по числу ревизскихъ душъ крестьянъ, разложивъ сборъ этотъ на будущее трехлѣтіе въ видѣ земской повинности на основаніи 114 ст. пункта 1-го IX т., съ тѣмъ, чтобы всѣ деньги вносились бездомочно и отправлялись немедленно изъ уѣздныхъ казначействъ въ распоряженіе кадетскаго корпуса; сборъ этотъ начать по утвержденіи постановленія непремѣнно съ 1845 года. Проценты съ этой суммы употреблять на содержаніе воспитанниковъ изъ дворянскаго сословія, полагая за каждаго по 142 руб. 28 коп. серебромъ. Воспитанниковъ назначать по расчисленію дворянскихъ родовъ въ каждомъ предводительствѣ, преимущественно сиротъ, неимущихъ никакого состоянія. Назначеніе это дѣлать чрезъ уѣздныхъ предводителей вообще съ дворянами, имѣющими только непосредственный голосъ, по баллотирскѣй, и съ утвержденія губернскаго предводителя дворянства, который, по заявленіи согласія на избраніе воспитанника, обязанъ представлять его, прямо со всѣми требующимися объ немъ

документами въ корпусъ. О всемъ этомъ предоставить губернскому предводителю просить его высокопревосходительство оренбургскаго военнаго губернатора представить на благоуваженіе Его Императорскаго Высочества великаго князя Михаила Павловича объ исходатайствованіи Высочайшаго утвержденія настоящаго положенія, съ тѣмъ, чтобы воспитанники дворянскаго сословія были сверхъ опредѣленнаго уже комплекта воспитанниковъ корпуса. Собранный въ исполненіе этого постановленія капиталъ къ 1877 году возросъ до 33,168 руб. 72 коп. и хранится въ московскомъ опекунскомъ совѣтѣ, находясь въ непосредственномъ распоряженіи начальства оренбургской военной гимназіи. На проценты съ него для образованія дѣтей бѣдныхъ дворянъ назначено 9 вакансій, изъ коихъ, по Высочайше утвержденному заключенію губернскихъ предводителей Самарской и Оренбургской губерній и оренбургскаго и самарскаго генераль-губернатора, состоявшемуся въ 1852 году, 4 вакансіи отдѣлены къ уѣздамъ Бузулукскому, Бугурусланскому и Бугульминскому, отошедшимъ въ 1851 г. отъ Оренбургской къ Самарской губерніи, и 5 вакансій для стипендіатовъ Оренбургской губерніи. Потомъ, по раздѣленіи въ 1865 году Оренбургской губерніи на Оренбургскую и Уфимскую, изъ сказанныхъ 5 вакансій дворянство Уфимской губерніи предоставило оренбургскому дворянству двѣ вакансіи, а остальные три оставило для своихъ стипендіатовъ.

1-го января 1848 года открыто въ г. Уфѣ попечительство дѣтскихъ пріютовъ въ Уфимской губерніи. Дворянство, приглашенное губернскимъ предводителемъ къ участию въ этомъ дѣлѣ, частными пожертвованіями на него оказало значительное содѣйствіе его развитію.

Въ мартѣ 1848 г., по случаю призыва безсрочно-отпускныхъ гвардейскихъ нижнихъ чиновъ на службу, Государю Императору благоутодно было возложить на обязанность предводительлей дворянства имѣть дѣятельное попеченіе объ участи женъ и дѣтей безсрочно-отпускныхъ, поступившихъ изъ помѣщичьихъ имѣній. Оренбургское дворянство въ точности исполнило Высочайшую волю, принявъ семейства безсрочно-отпускныхъ гвардейцевъ на собственное иждивеніе, оказало имъ пособіе сѣменами и сельскими работами, чѣмъ не только обезпечилось продовольствіе, но улуч-

шился самый хозяйственный бытъ ихъ, за что и объявлена дворянству благодарность Его Императорскаго Величества. Затѣмъ, при требованіи на службу и армейскихъ безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, оренбургское дворянство, не довольствуясь однѣми частными мѣрами пособія остающимся семействамъ ихъ, въ губернскомъ собраніи 15 января 1854 г. постановило ввести слѣдующія общія мѣры: нижнимъ чинамъ, поступившимъ изъ помѣщичьихъ имѣній, предоставить по возвращеніи изъ службы поселаться въ нихъ, при чемъ обязать помѣщиковъ для устройства усадебъ этихъ чиновъ отводить мѣста, отпускать къ сѣбѣ съ предоставленіемъ права пользованія выгономъ и топливомъ наравнѣ съ крестьянами, живущими въ селеніи; для пашни отводить имъ не менѣе 5-ти-десятинной пропорціи земли съ вознагражденіемъ за то помѣщика лишь 15-тидневной работой въ годъ; на обсеменение полей выдавать заимообразно ссуды изъ запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ; больнымъ же и старымъ, немѣющимъ родныхъ—помѣщеніе, нищу и одежду.

По окончаніи венгерской кампаніи, дворянство въ собраніи своемъ 15 сентября 1849 года постановило слѣдующее: «Манифестомъ 17-го августа изъ Варшавы Всемилостивѣйшій Государь Нашъ благоволилъ раздѣлить съ вѣрнымъ своимъ русскимъ народомъ радость Свою о конченномъ покореніи мятежныхъ венгровъ, какъ въ прошломъ году съ нами скорбь свою, когда мятежь и (сначала, охвативъ всю Европу, угрожалъ и Православной Россіи. «Да не будетъ такъ!» сказалъ царь русскій—и слово царское совершилось! Гидра мятежа побѣждена, разсѣяна, законность и порядокъ водворился во всей Европѣ. Слава русскому царю! Слава русскому воинству! Мы гордимся этою славою. Тамъ, на берегахъ Тиссы и Дуная, сражались братья, дѣти наши, вѣсть съ ними восклицаемъ: «Съ нами Богъ! разумѣйте языцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ». Воздавъ теплое благодарственное моленіе Господу силъ, оренбургское дворянство поручаетъ своему губернскому предводителю просить его сіятельство господина министра внутреннихъ дѣлъ повергнуть къ стопамъ Великаго Монарха Нашего, Отца любезнаго отечества, чувства искреннѣйшей радости своей, и принести свое вѣрноподданническое поздравленіе съ блестящимъ окончаніемъ подвига, предпринятаго на

пользу всего человечества».

По этому постановленію губернской предводитель 25 октября 1849 г. получил уведомленіе министра внутренних дѣлъ, графа Перовскаго, коимъ онъ извѣщалъ, что Государь, прочитавъ съ удовольствіемъ всеподданнѣйшій докладъ о чувствахъ искреннѣйшей радости оренбургскаго дворянства по случаю окончанія похода противъ венгерскихъ мятежниковъ и о приносимомъ имъ вѣрноподданническомъ поздравленіи съ столь славными успѣхами русскаго оружія, Высочайше повелѣтъ соизволилъ объявить оренбургскому дворянству за такое поздравленіе Монаршу Его Императорскаго Величества благодарность.

1850 года, декабря 12 дня, губернской предводитель дворянства, дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Николаевичъ Дурасовъ, предъявилъ присутствію губернскаго собранія дворянства, что въ оренбургскомъ приказѣ общественнаго призрѣнія хранится съ 1807 года сумма, пожертвованная оренбургскимъ дворянствомъ, въ числѣ 10,142 руб. 37 коп. ассигнац. на учрежденіе въ Казани военнаго училища; сумма эта возрасла до 18,160 руб. 15 коп. сер., обращается въ оренбургскомъ приказѣ общественнаго призрѣнія изъ процентовъ, и никакого другаго назначенія не имѣетъ, почему онъ, губернской предводитель, предлагалъ испросить Всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества соизволеніе, чтобы капиталъ въ 18,160 руб. 15 коп. сер., пожертвованный дворянствомъ Оренбургской губерніи на учрежденіе военнаго училища въ городѣ Казани, оставить неприкосновеннымъ въ оренбургскомъ приказѣ общественнаго призрѣнія, съ тѣмъ, чтобы на проценты съ онаго, составляющіе 726 руб. 40 коп. сер. въ годъ, содержать въ оренбургскомъ Неплюевскомъ корпусѣ 5 воспитанниковъ изъ бѣдныхъ дворянъ Оренбургской губерніи, и въ заявленіи чувствъ вѣрноподданнической преданности оренбургскаго дворянства къ обожаемому Монарху нашему, по случаю юбилея 25-лѣтняго царствованія Его Императорскаго Величества, всеподданнѣйше просить о дозволеніи назвать эту стипендію Николаевскою. Дворянство, исполнѣ раздѣляя это мнѣніе губернскаго предводителя, постановило предоставить ему о приведеніи его во исполненіе, войти съ кѣмъ слѣдуетъ въ сношеніе.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить поста-

повленіе дворянства, съ тѣмъ, чтобы назначеніе въ корпусъ воспитанниковъ было предоставлено дворянскому депутатскому собранію; при чемъ послѣдовало собственное Его Императорскаго Величества повелѣніе «благодарить». Объ этомъ начальникъ губерніи увѣдомилъ губернскаго предводителя дворянства, 29 сентября 1851 года. Послѣ того, дворянство Оренбургской губерніи, на 10 декабря 1859 г., заключило: на проценты сказаннаго капитала, вытребованнаго изъ приказа въ депутатское собраніе и обмѣненнаго на государственныя процентныя бумаги, содержать стипендіатовъ не въ одномъ только оренбургскомъ кадетскомъ корпусѣ, но и въ пансіонѣ оренбургской (нынѣ уфимской) гимназіи; число же стипендіатовъ въ томъ и другомъ учебномъ заведеніи не ограничивать опредѣленною цифрою, а обусловливать желаніемъ родителей помѣщать дѣтей своихъ въ то или другое заведеніе и количествомъ свободной процентной суммы за предлежащимъ изъ нея расходомъ на уплату за содержаніе помѣщенныхъ уже въ заведеніи стипендіатовъ. Постановленіе это Высочайше утверждено, какъ увѣдомилъ оренбургскій губернаторъ губернскаго предводителя дворянства, 17 октября 1860 г. за № 5573. Въ настоящее время капиталъ николаевскихъ стипендіатовъ составляетъ уже 25,600 руб. государственными 4-хъ и 5-ти процентными билетами и хранится въ депутатскомъ собраніи, а на проценты его воспитываются дворянскія дѣти въ уфимской мужской гимназіи и въ оренбургской военной.

Въ 1853 году началась война съ Турціей. Оренбургское дворянство послѣшило принять участіе въ общемъ дѣлѣ защиты отечества посильнымъ пожертвованіемъ, и 11 января 1854 года въ губернскомъ собраніи состоялось слѣдующее постановленіе: «Дворянство Оренбургской губерніи, движимое сочувствіемъ къ великимъ подвигамъ, совершеннымъ по волѣ Государя Императора, побѣдоносными нашими войсками на защиту православіе и на славу отечества, признаетъ для себя священною потребностію принять участіе въ общемъ стремленіи Россіи, повергнуть къ стопамъ возлюбленнаго Монарха посильное приношеніе на пользу воинства нашего; вслѣдствіе чего постановило: испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на принятіе для войскъ оренбургскаго отдѣльнаго корпуса 15,000 четвертей хлѣба, ко-

торый имѣеть быть собранъ со всѣхъ помѣщиковъ по добровольно установленной между ними раскладкѣ; 2) принимая въ соображеніе, что богатѣйшая часть владѣній Оренбургской губерніи состоитъ изъ заводчиковъ, неучаствующихъ въ постановленіяхъ дворянства, просить губернскаго предводителя пригласить гг. заводовладѣльцевъ, какъ дворянъ Оренбургской губерніи, въ соразмѣрному пожертвованію части своихъ избытковъ на пользу отечества; 3) на принятіе сего вѣрноподданническаго приношенія дворянъ Оренбургской губерніи испросить Всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества соизволеніе установленнымъ порядкомъ». Государь Императоръ, извѣстясь съ особеннымъ благоволеніемъ о желаніи оренбургскаго дворянства поставить безвозмездно 15 тыс. четвертей хлѣба для войскъ отдѣльнаго оренбургскаго корпуса, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: принять это приношеніе и объявить за оное дворянству сему искреннюю Его Величества признательность.

Количество хлѣба, поставленнаго во исполненіе означеннаго постановленія дворянами, превысило опредѣленные 15 тыс. четвертей; помѣщики Стерлитамакскаго и Келебеевскаго уѣздовъ поставили, сверхъ приходившихся по раскладкѣ на ихъ долю, 1211 четвертей. Дворяне-заводовладѣльцы съ тѣмъ же горячимъ сочувствіемъ отнеслись къ дѣлу, и изъ нихъ Андреемъ Дмитріевичемъ Дашковымъ пожертвовано 526 четвертей, и коллежскимъ совѣтникомъ Загряжскимъ—съ 246 дунъ по два пуда хлѣба. По всеподданнѣйшему докладу о томъ Государю Императору, Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: «сдать этотъ хлѣбъ въ провіантское вѣдомство, съ тѣмъ, чтобы слѣдующія за него по смѣтнымъ цѣнамъ деньги были переданы въ канцелярію военнаго министра для причисленія къ особому военному капиталу для приведенія войскъ въ военное положеніе; жертвователямъ же объявить благодарность Его Величества. Независимо отъ объясненнаго пожертвованія хлѣбомъ, нѣкоторые изъ дворянъ-заводовладѣльцевъ Оренбургской губерніи сдѣлали значительныя денежныя приношенія. Такъ, опекуномъ Симскаго завода, княземъ Александромъ Федоровичемъ Голицынымъ, отъ имени малолѣтнихъ владѣльцевъ заводовъ Николая и Ивана Петровичей Балашевыхъ, пожертвованы на военныя надобности 750 руб.; на-

слѣдниками генералъ-маіора князя Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго внесено на тотъ же предметъ 1000 руб.; Екатериной Александровной Сухозанетъ— 300 руб.; Михайломъ Васильевичемъ Пашковымъ—700 руб.; графиней Александрой Ивановной Коссаковской— 1000 руб.

7-го января 1855 года губернскимъ предводителемъ было получено отъ помѣщика Оренбургскаго уѣзда, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Алексѣевича Булгакова, письмо слѣдующаго содержанія: «Сію минуту прочелъ я въ семьѣ моей Высочайшій манифестъ отъ 14 сего декабря. Русское сердце вѣрно-поданнаго, давно томимое безнаказанностію враговъ отечества, отоввалося на священное слово царя, и мы положили повергнуть къ стопамъ Его величества; 1) двойное число рекрутъ по настоящему набору; 2) по 1 руб. сер. на душу изъ помѣщичьихъ доходовъ до тѣхъ поръ, пока война продолжится, и 3) одновременно по полтинѣ сер. на душу, также изъ собственныхъ доходовъ, а не съ крестьянъ; на продовольствіе тѣхъ рекрутовъ, которые при двойномъ наборѣ могутъ остаться при гарнизонномъ баталіонѣ, до востребованія ихъ въ дѣйствующіе полки.

По нахожденію имѣнія моего въ Оренбургской губерніи, я имѣю честь покорнѣе просить ваше превосходительство, какъ губернскаго предводителя дворянства, исходатайствовать на сіе Высочайшее Государя Императора соизволеніе».

О содержаніи этого письма губернской предводитель немедленно сообщилъ начальнику губерніи.

31-го января наличные дворяне Оренбургской губерніи въ частномъ собраніи выслушали манифестъ Всемилостивѣйшаго Государя Императора, данный въ Гатчинѣ, въ 14 день декабря того года, слѣдующаго содержанія: «Причины, доселѣ продолжающейся войны, вполнѣ извѣстны Любезной Намъ Россіи. Она знаетъ, что не виды честолюбія, не желаніе новыхъ, непринлежащихъ по праву намъ, выгодъ, были побужденіемъ нашимъ въ дѣйствіяхъ и обстоятельствахъ, имѣвшихъ неожиданнмъ послѣдствіемъ настоящую борьбу. Мы искали единственно охраненія торжественно признанныхъ преимуществъ православной церкви и единовѣрцевъ нашихъ на востокъ, но нѣкоторые правительства, приписывая намъ, весьма далекія отъ мысли нашей, своекорыстныя, тайныя

намѣренія, препятствовали успѣху сего дѣла и, наконецъ, вступили въ непріязненный противъ насъ союзъ; провозгласивъ, что ихъ цѣль есть спасеніе Турецкой имперіи, они дѣйствуютъ противъ насъ вооруженною рукою не въ Турціи, а въ предѣлахъ нашихъ собственныхъ владѣній, направляя враждебные удары свои на всѣ, болѣе или менѣе доступныя имъ, мѣста въ Балтійскомъ, Вѣломъ и Черномъ моряхъ, въ Тавридѣ и на самыхъ отдаленныхъ берегахъ Тихаго океана. Благодареніе Всевышнему, они вездѣ, и въ войскахъ нашихъ, и въ жителяхъ всѣхъ состояній встрѣчаютъ смѣлыхъ противниковъ, одушевляемыхъ чувствомъ любви къ намъ и отечеству, и Мы, къ утѣшенію нашему, въ сихъ смутныхъ обстоятельствахъ, среди бѣдствій, неразлучныхъ съ войною, видимъ непрестанные блистательные приѣзды и доказательства сего чувства и храбрости, имъ внушаемой. Таковы неоднократно, не смотря на великое неравенство силъ, пораженія непріятельскихъ полчищъ за Кавказомъ и совершенный, также съ несоизмѣрными силами, отпоръ отъ береговъ и шхеръ Финляндіи, отъ стѣнъ обители Соловецкой и отъ гавани Петропавловской въ Камчаткѣ. Такова особенно геройская борьба Севастополя, ознаменованная столь многими подвигами неодолимаго мужества и неуспынной безпрерывной дѣятельности, коимъ отдають справедливость и удивляются сами враги наши. Съ умиленіемъ признательности къ Богу, взирая на труды, неустрашимость, соотверженіе нашихъ войскъ, сухопутныхъ и морскихъ, и на общій всѣхъ сословіи въ государствѣ порывъ усердія, Мы смѣемъ почитать ихъ залогомъ и предвѣстіемъ счастливѣйшихъ въ будущемъ событій. По долгу христіанства, Мы не можемъ желать продолжать кровопролитія, и, конечно, не отклонимъ мирныхъ предложеній и условій, если они будутъ согласны съ достоинствомъ Державы Нашей и пользами любезныхъ нашихъ подданныхъ. Но другой, не менѣе священный долгъ, велитъ намъ въ сей упорной борьбѣ, быть готовыми на усилія и жертвы, соразмѣрныя съ устремленными противъ насъ дѣйствіями. Россіяне, вѣрные сыны Наши! Вы привыкли не щадить ничего, когда провидѣніе призываетъ васъ къ великому и святому дѣлу: ни достоинства, многолѣтними трудами приобретеннаго, ни жизни и крови вашей и чады вашихъ. Благородный жаръ, съ самаго начала войны пламенѣющій въ сердцахъ вашихъ,

не охладится ни въ какомъ положеніи, и ваши чувства суть также чувства Государа вашего. Буде нужно, Мы всѣ—царь и подданные,—повторяя слова Императора Александра, произнесенныя Имъ въ подобную нынѣшней годину искушенія «*съ желѣзомъ въ рукахъ, съ крестомъ въ сердцѣ*», станемъ предъ рядами враговъ, на защиту драгоцѣннѣйшаго въ мірѣ блага—безопасности и чести отечества».

Оренбургское дворянство, съ чувствомъ душевной благодарности пріемля могучее выраженіе въ манифестѣ, отъ лица Самодержца, убѣжденій, одушевляющихъ всѣхъ русскихъ въ продолженіи настоящей брани, увѣренности въ правотѣ своего дѣла и твердой рѣшимости сохранить всецѣло славу Цареву, неприкосновенность предѣловъ отечества и право охраненія православія, пріобрѣтенное толчками кровавыми жертвами Россіи—сохранить, хотя бы съ пожертвованіемъ всѣхъ земныхъ благъ, и въ упованіи на непреложность словъ Евангельскихъ: «*претерпѣвый же до конца, тотъ спасенъ будетъ*»: одушевилось готовностію по зову Великаго Государа, подражая самоотверженному примѣру юныхъ чадъ Его, «*съ желѣзомъ въ рукахъ, съ крестомъ въ сердцѣ встрѣтить враговъ*», если надобность того требуетъ, и по примѣру родоначальниковъ своихъ, въ продолженіи 200 лѣтъ, охранявшихъ обширную полосу рубежа царства, нынѣшніе потомки ихъ сочтутъ себя счастливыми доказать, что не забыли прародительскаго примѣра и завѣта, опредѣлило: эти вѣрноподданнческія чувства оренбургскаго дворянства, чрезъ посредство губернскаго предводителя, повергнуть въ священнымъ стопамъ Его Императорскаго Величества съ выраженіемъ готовности всѣхъ дворянъ по первому мановенію царскому, принести въ жертву себя и достояніе свое, для охраненія: православія, самодержавія и величія отчизны нашей.

Вмѣстѣ съ симъ, постановленіемъ, состоявшимся того же числа и года, желая доставить бѣднѣйшимъ изъ своихъ молодыхъ сочленовъ средства достойнымъ образомъ приготовиться къ священнѣйшей обязанности дворянства стать въ ряды храбрыхъ защитниковъ отечества, и съ глубочайшимъ благоговѣніемъ пріемля Высочайшую о семъ волю Его Императорскаго Величества, собраніе дворянства опредѣлило: собрать на содержаніе въ учебныхъ и

армейскихъ войскахъ 20 молодыхъ дворянъ Оренбургской губернии единовременно 480 руб. и затѣмъ учредить ежегодный сборъ по 760 руб.; кромѣ того, постановленіемъ 3-го февраля того же года собраніе дворянъ постановило: нынѣ же предложить молодымъ людямъ изъ немущихъ дворянъ, которые изъявляютъ желаніе вступить въ военную службу, хотя бы ихъ оказалось до ста человекъ — обмундировать, доставить къ мѣсту опредѣленія на службу и содержать тамъ до производства въ офицеры, на счетъ дворянства.

Государь Императоръ, по разсмотрѣніи представленнаго Его Величеству донесенія съ изъясненіемъ вѣрноподданическихъ чувствъ дворянства Оренбургской губернии, по случаю Высочайшаго манифеста 14 декабря 1854 года, Высочайше новелѣтъ соизволилъ: благодарить дворянство Оренбургской губернии за его вѣрноподданическія чувства. Что же касается до постановленія о содержаніи 20 бѣдныхъ дворянъ въ учебныхъ и армейскихъ войскахъ на счетъ дворянскихъ суммъ и о желаніи дворянства снарядить въ военную службу до 100 охотниковъ изъ молодыхъ оренбургскихъ дворянъ, то, по разсмотрѣніи таковыхъ постановленій оренбургскій генераль-губернаторъ, принявъ въ соображеніе, что дворянство, при постановленіи означенныхъ опредѣленій, не имѣло еще въ виду Высочайшаго манифеста о государственномъ ополченіи, и что, съ воспослѣдованіемъ манифеста, необходимо оберечь силы края для исполненія важной обязанности, когда призванъ будетъ на ополченіе и здѣшняя губернія, увѣдомилъ г. начальника губернии, что онъ затрудняется дать дѣлу дальнѣйшій ходъ по предложенію гг. дворянъ о снаряженіи въ дѣйствующую армию 100 человекъ охотниковъ изъ молодыхъ оренбургскихъ дворянъ.

Къ этому его высокопревосходительство изволилъ присоветовать, что постановленіе гг. дворянъ 31 января о содержаніи 20 человекъ изъ бѣдныхъ дворянъ, для полученія обязательной силы, должно быть обсуждено въ губернскомъ собраніи дворянства, и что оно можетъ быть предложено дворянству на чрезвычайномъ его собраніи въ Уфѣ, которое имѣетъ быть векорѣ, по поводу призыва дворянства положеніемъ о государственномъ ополченіи къ денежныхъ пожертвованіямъ, чтобы тѣмъ исполнить поспѣшише по-

слѣдовавшее по сему предмету Высочайшее повелѣніе, объявленное г. министромъ внутреннихъ дѣлъ 19 сентября 1854 года.

29 января 1855 года послѣдовалъ Высочайшій манифестъ, коимъ всѣ сословія государства признавались къ всеобщему ополченію. 18 мая 1855 г. чрезвычайное губернское собраніе дворянства, открытое во исполненіе Высочайшей воли о принесеніи пожертвованія на пользу государственнаго ополченія, опредѣлило: «1) сумму вѣрноподданническаго приношенія оренбургскаго дворянства на пользу государственнаго ополченія опредѣлить складкою по 50 коп. на каждую владѣльческую душу; 2) какъ къ пожертвованію на государственное ополченіе по §§ 35 и 36 положенія, приглашаются всѣ сословія имперіи, то означенное приношеніе сдѣлать вообще отъ всѣхъ дворянъ, владѣющихъ недвижимою собственностію въ Оренбургской губерніи, какъ помѣщиковъ, такъ и заводчиковъ, и какъ каждый благородный сынъ отечества въ годину испытанія равнуетъ быть участникомъ въ общемъ дѣлѣ, то для соразмѣрности приношеній принять за основаніе число душъ, владѣемыхъ каждымъ на правѣ помѣщичьихъ, заводскомъ, или посессионномъ безъ различія; для владѣльцевъ населенною землею безъ крестьянъ считать 30 десят. за одну душу, прочихъ же дворянъ, неимѣющихъ ни крестьянъ, ни земли, пригласить чрезъ уѣздныхъ предводителей къ добровольному пожертвованію; 3) по числу 104,399 владѣльческихъ душъ Оренбургской губерніи взносъ по 50 коп. на душу составить сумму въ 52,199 руб. 50 коп. сер.; 4) изъ сей суммы 50 тыс. руб. отдѣлить на пользу государственнаго ополченія, а остальные 2,199 руб. 50 коп., равно какъ волученные съ владѣльцевъ ненаселенною землею и добровольныя приношенія употребить на отправленіе и годичное содержаніе въ учебныхъ и армейскихъ войскахъ охотниковъ изъ бѣднѣйшихъ дворянъ Оренбургской губерніи, сколько таковыхъ окажется, или сколько на означенную сумму отправлено быть можетъ; 5) на годовое содержаніе каждого опредѣлить сумму, найденную достаточною въ Воюъ почившагъ Государемъ Императоромъ, именно по 45 руб. на каждого и на отправку по 10 руб. на каждого же».

Въ то же время дворянство составило вновь постановленіе, о содержаніи въ учебныхъ и армейскихъ войскахъ 20 молодыхъ лю-

дѣл, ассигновать на этотъ предметъ одновременно 460 руб. и ежегодно 760 руб.

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу г. министра внутреннихъ дѣлъ о пожертвованіи дворянствомъ Оренбургской губерніи на покрытіе расходовъ по государственному ополченію 50 тыс. руб. Высочайше повелѣтъ соизволилъ благодарить дворянство за это пожертвованіе.

18 октября 1855 года было открыто вновь чрезвычайное собраніе оренбургскаго дворянства для окончательнаго устройства народнаго ополченія губерніи. Предъ приступомъ къ занятіямъ губернскимъ предводителемъ предъявлено было отношеніе г. министра внутреннихъ дѣлъ о томъ, что Государю Императору угодно было явить новыи знакъ своего милостиваго вниманія къ дворянству, повелѣніемъ ненарушимо охранять его права. Дворянство, проникнутое чувствомъ глубочайшей признательности къ щедротамъ обожаемаго монарха, постановило довести до Всемилоствѣйшаго свѣдѣнія Его Императорскаго Величества, что оренбургское дворянство принимаетъ какъ новыи знакъ милости и довѣрія Государя Императора къ сему сословію вниманіе къ охраненію правъ его, и что оно считаетъ лучшимъ изъ этихъ правъ ближе всѣхъ окружать престолъ любимаго монарха и быть первымъ и надежнѣйшимъ Его оплотомъ. Затѣмъ было прочтано письмо генералъ-губернатора графа Перовскаго слѣдующаго содержания: «Влагодородное дворянство Оренбургской губерніи, соединившееся въ экстренное собраніе для окончательнаго устройства народнаго ея ополченія, еще разъ, по этому случаю, внимале торжественно словамъ Высочайшаго манифеста 26 января. Рѣчь отца Государя, обращенная къ дѣтямъ подланнымъ, запечатлѣлась въ сердцахъ всѣхъ и каждаго: не на брань за предѣлами отечества, не для охраненія какихъ-либо не всѣмъ извѣстныхъ и понятныхъ трактатовъ, или началъ политическихъ, призываетъ она насъ къ вооруженію? — нѣтъ! самой Россіи грозятъ опасность. Враги могущественные облегли неслышанно-громадными флотами всѣ берега ея, раззоряютъ страны приморскія, вторглись многочисленною арміею въ южныя предѣлы имперіи, сокручили уже не смотря на геройское сопротивленіе, одну изъ морскихъ вѣрчайшихъ твердынь нашихъ, и, усиливаясь новыми союзниками,

поднимающими оружіе противу Россіи безъ причины, безъ повода; грозятся довести насъ до унизительной необходимости преклониться предъ несправедливыми требованіями ихъ, принудить къ миру позорному. Не только разрушенія тысячелѣтнихъ связей нашихъ съ православнымъ востокомъ требуетъ отъ насъ завистливый западъ, самыя основы величія Россіи хочетъ поколебать оный. Грудью стать за неприкосновенность родины въ этомъ опасномъ для нея положеніи; принести на оборону святой вѣры нашей и завѣщанной намъ предъками государственной славы самихъ себя и достояніе свое— вотъ къ чему зоветъ насъ слово Монаршее,— и нѣтъ сердца русскаго, въ которомъ бы не отозвалось оно горячимъ восторгомъ. Области Россіи, прежде нашего края призванія къ ополченію, засвидѣтельствовали уже это на самомъ дѣлѣ. Теперь пришла очередь доказать то же и Оренбургской губерніи. Обидою было бы для нея предположеніе, что въ настоящихъ обстоятельствахъ покажетъ она себя менѣе другихъ прочивнутою чувствомъ обязанностей своихъ къ общему отечеству. Я, которому извѣстенъ патріотическій духъ оренбургскаго дворянства, не сомнѣваюсь ни мало, что теперешнее собраніе его останется для всѣхъ, участвовавшихъ въ немъ, однимъ изъ утѣшительнѣйшихъ воспоминаній ихъ жизни и лучшимъ правомъ настоящаго поколѣнія на благодарную память дѣтей и внуковъ. Въ полной увѣренности, что съ благоговѣніемъ Божиимъ иначе быть не можетъ, огорчаюсь я однимъ — невозможностью присутствовать на настоящемъ сѣздѣ гг. оренбургскихъ дворянъ, чтобы быть сочувственнымъ свидѣтелемъ ихъ патріотическаго самоотверженія и вмѣстѣ съ нимъ пережить нѣсколько отраднѣйшихъ часовъ, какіе только даются человѣку провидѣніемъ. Болѣзненность, приковывающая меня къ Оренбургу, не позволяетъ мнѣ воспользоваться этимъ счастьемъ, которое, въ то же время, было бы и долгомъ моимъ предъ Государемъ и дворянствомъ. Отсутствующій могу только присоединиться сердцемъ къ общей молитвѣ цѣлой Россіи: да не оставитъ насъ Господь милосердіемъ своимъ въ настоящей напасти и укрѣпитъ духъ и силы каждаго на достойное служеніе святому дѣлу отчизны».

Оренбургское дворянство, по выслушаніи этого письма, опредѣлило: выразить графу Василю Алексѣевичу глубочайшую благо-

дарность за благосклонное вниманіе къ благородному сословію и искреннее стремленіе дворянъ къ исполненію предстоящей священной для русскихъ обязанности.

Послѣ этого, губернское собраніе назначило пособіе офицерамъ ополченія въ размѣрѣ годоваго оклада армейскаго жалованья; единогласно возложило на белебеевскаго помѣщика; штабъ-ротмистра Хаджи Тевкелева, заготовленіе обмундированія ратниковъ; составило постановленіе о приемныхъ и сборныхъ пунктахъ для ратниковъ и дружинъ; разсмотрѣло вѣдомость о цѣнахъ тѣмъ вещамъ обмундированія, которыя отдатчики обязаны при сдачѣ ратниковъ поставить въ натурѣ на случай, если бы они пожелали внести за оныя деньги, а равно вѣдомости о числѣ обоза и подъемныхъ лошадей для дружинъ губерніи и о количествѣ фуража для тѣхъ лошадей и опредѣлило вѣдомости эти, какъ составленныя правильно, утвердить. Далѣе оно разсмотрѣло и утвердило раскладку ратниковъ по помѣщичьимъ имѣніямъ и частнымъ горнымъ заводамъ, избрало для предѣдательствованія въ рекрутскихъ присутствіяхъ въ городахъ Челябинъ, Бирскъ и Белебей (гдѣ не было предводителей) трехъ лицъ изъ дворянъ и произвело выборы на должности начальника ополченія, дружинныхъ начальниковъ и офицеровъ.

Въ начальники ополченія были избраны единогласно 94 головами присутствовавшихъ въ собраніи дворянъ:

Генералъ отъ инфантеріи князь Петръ Дмитриевичъ Горчаковъ и свиты Его Величества генералъ-маіоръ Михаилъ Васильевичъ Пашковъ, въ дружинные начальники: оренбургской дружины генералъ-маіоръ Николай Александровичъ Мансуровъ, уфимской — гвардіи полковникъ Алексѣй Петровичъ Тевкелевъ, челябинской — полковникъ Іосифъ Тимоѣевичъ Вазыкинъ, мензелинской — подполковникъ Василій Сергѣевичъ Суворовъ, стерлитамакской — подполковникъ Николай Николаевичъ Левашевъ, бирской — штабъ-капитанъ Николай Егоровичъ Тимашевъ, белебеевской — маіоръ Михаилъ Васильевичъ Авдѣевъ ⁴⁹).

Для приѣма провіанта и фуража избраны: губернский секретарь Сергѣй Николаевичъ Оедоровъ въ г. Уфу; губернский секретарь Оедоръ Михайловичъ Соболевъ — въ Оренбургъ; маіоръ Иванъ Дмитриевичъ Крутиковъ — въ Мензелинскъ; титулярный совѣтникъ

Александръ Архиповичъ Юдинъ—въ Бирскъ; надворный совѣтникъ Михаилъ Андреевичъ Шкапскій—въ Белебей; коллежскій ассессоръ Мартемьянъ Ивановичъ Ивановъ—въ Стерлитамакъ; сенатскій регистраторъ Семенъ Ивановичъ Богинскій—въ Челябину.

Избранные въ начальники ополченія князь Горчаковъ и Пашковъ отказались отъ принятія этой должности, первый—по болѣзни, второй—по нахожденію на службѣ въ званіи управляющаго департаментомъ вѣдѣній торговли, и въ начальники ополченія былъ назначенъ генералъ-майоръ Казадаевъ.

Сборными пунктами назначены для дружинъ уфимской и челябинской г. Уфа; для оренбургской—Оренбургъ; мензелинской—Мензелинскъ; бирской—Бирскъ; стерлитамакской—Стерлитамакъ; белебеевской—Белебей.

Общее число ратниковъ во всѣхъ семи дружинахъ губерніи было 7586 человекъ.

Но оренбургскому ополченію не удалось участвовать въ дѣлахъ противу непріятеля: 18/30 марта 1856 г. былъ заключенъ миръ съ Турціей, Англіей и Франціей—и ополченіе здѣшнее было распущено Высочайшимъ приказомъ по государственному подвижному ополченію, 8 іюля 1856 года.

18 февраля 1855 года скончался Государь Императоръ Николай Павловичъ. По полученіи Высочайшаго манифеста объ этомъ и востшествіи на престолъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра Николаевича, оренбургское дворянство повергло къ стопамъ Его Величества слѣдующее выраженіе вѣрноподданныхъ чувствъ:

«Всемилоствѣннѣйшій Государь!

«Безмѣрная скорбь поразила всѣхъ вѣрноподданныхъ, съ превозвѣщеніемъ невозвратной утраты Великаго Монарха, незабвеннаго отца отечества. Рыданія сердечныя огласили храмы, при воспоминаніи о благоденствіи и величій Россіи, мощной державѣ Николая I-го, а ужасающая внезапность высокохристіанской кончины сильнѣйшаго изъ владыкъ земныхъ, придала нежданному страшному удару роковое дѣйствіе.

Но въ десницѣ Божіей чаша скорби и чаша утѣшенія! Благость Божія неизмѣрима! Испытуя насъ посѣщеніемъ тяжкой печали, Всевышній даруетъ слезно вопіющимъ къ нему и силу,

воскрешающую бодрость духа.

«Этот источникъ оживотверенія изліалъ на насъ Господь въ державныхъ словахъ Вашего Императорскаго Величества, которыя, провозглашая торжественное восшествіе Ваше, Великій Государь, на прародительскій престолъ, являютъ неисчерпаемое обиліе могущества и милостей царскихъ.

«По Вашему вдохновительному слову окрѣпили сердца всѣхъ вѣрноподданныхъ на подвижничество за Престолъ и Отечество, и прониклись ненарушимою вѣрою въ благословіе Міроздателя, Царю, Христолюбиво приемиющему осуществленіе высокихъ завѣтовъ прародительскихъ.

«Недавно еще оренбургское дворянство въ благовѣрномъ увлеченіи царскимъ воззваніемъ въ Бозѣ почившаго, приносило къ подножію престола Его въ жертву отечеству: себя, чадъ своихъ и достояніе свое.

«Всемилоостивѣйшій Государь! Въ настоящую торжественную для Россіи минуту, оренбургское дворянство, повергая передъ Вами дань неутѣшныхъ слезъ и скорби о невозратной утратѣ Отца Россіи, дерзаетъ возобновить предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ тотъ же обѣтъ безграничнаго самопожертвованія для славы Царской и величія отчизны».

Г. оренбургскій и самарскій генераль-губернаторъ предложеніемъ, отъ 20 апрѣля за № 1404, сообщилъ начальнику губерніи, что Его Императорское Величество, получивъ настоящее всеподданнѣйшее донесеніе г. оренбургскаго губернскаго предводителя дворянства, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: благодарить оренбургское дворянство за выраженные имъ чувства преданности престолу и отечеству.

17 апрѣля 1856 года воспольдовалъ Высочайшій указъ, коимъ возвѣщалось объ имѣющемъ совершиться въ августѣ мѣсяцѣ того года коронаваніи Императора Александра Николаевича, и призывались къ этому времени въ Москву губернскіе предводители дворянства.

Вслѣдствіе этого, оренбургскій губернскій предводитель, дѣйствительный статскій совѣтникъ и камергеръ Николай Николаевичъ Дурасовъ, съ дворянами: гварціи полковникомъ Тевкелевымъ и майоромъ Авдѣевымъ, отправились въ Москву для участія въ

торжествъ, и 27 августа имѣли счастье принести ихъ Императорскимъ Величествамъ вѣрноподданническое поздравленіе и поднести хлѣбъ-соль отъ имени оренбургскаго дворянства.

Его Императорское Величество осчастливилъ губернскихъ предводителей при ихъ представленіи слѣдующими словами: «Еще разъ благодарю васъ, господа, за усердіе и заслуги дворянства. Дворянство всегда было первымъ примѣромъ усердія и любви къ престолу и отечеству: такъ было всегда, и Я увѣренъ, что такъ будетъ и впередъ. Вы усладили послѣднія минуты Моего Незабвеннаго родителя. Отзывы ваши, которые Я Самъ читалъ Ему, были лучшемъ послѣднею душевною Его отрадою. Онъ говорилъ Мнѣ: «надѣйся на нихъ и вѣрь имъ—и Я вамъ вѣрю, господа».

Голоса изъ среды предводителей: «Государь! вся наша жизнь принадлежитъ Вамъ, какъ принадлежала Августѣйшему Родителю Вашему».

— «Вѣрю вамъ, господа, вѣрю. Благодарю Бога, тяжкія времена миновались; но если бы они воротились, то Я убѣжденъ и всегда буду увѣренъ, что найду въ васъ вѣрную оперу и тѣ же чувства, которыя Мнѣ такъ приятны. Передайте вашимъ дворянамъ, что Я искренно благодарю ихъ за ихъ любовь и преданность».

Голоса изъ среды предводителей: «Мы счастливы, Государь, милостивымъ словомъ Вашимъ къ нашимъ дворянамъ и милостивымъ вниманіемъ, котораго лично мы удостоились отъ Вашего Величества».

— «Вы всѣ близки Моему сердцу. Мнѣ отрадно видѣть васъ вокругъ Себя въ эти священные для Меня дни, благодарить васъ и передать чрезъ васъ всему дворянству, что Я вамъ вѣрю, вѣрю, вѣрю».

Затѣмъ въ отдѣльности, при представленіи Его Величеству оренбургскаго губернскаго предводителя, Государь Императоръ въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ изволилъ изъявить Всемилостивѣйшее благоволеніе оренбургскому дворянству за усердіе его въ годину испытанія и успѣшное выполненіе предписанныхъ мѣръ, милостиво повторивъ неразъ: «Благодарю, благодарю васъ за равенство и усердіе ваше къ общему дѣлу», Съ тѣмъ вмѣстѣ, Его Величество изволилъ изъяснить сожалѣніе свое о болѣзни гра-

фа Василя Алексѣевича; въ заключеніе Его Величество изволилъ прибавить: «Я надѣюсь еще побывать у васъ».

Государыня Императрица равнымъ образомъ изволила изъявить Свое благоволеніе оренбургскому дворянству. Николай Николаевичъ Дурасовъ былъ пожалованъ кавалеромъ ордена св. Анны 1 степени «въ ознаменованіе», какъ сказано въ рескриптѣ, «Монаршаго благоволенія къ благородному дворянству Оренбургской губерніи».

13 декабря 1856 года оренбургское дворянство, собравшись въ губернское собраніе, начало свои занятія постановленіемъ, что оно съ благовѣрнымъ восторгомъ, приѣмля милостивое слово Государя Императора и высшее довѣріе Его Величества къ вѣрно-подданнической преданности дворянства, полагаетъ: повергнуть чрезъ г. губернскаго предводителя къ стопамъ Его Императорскаго Величества всеподданнѣйшее увѣреніе, что оренбургское дворянство, осчастливленное за свои посильныя стремленія исполнить священную волю Августѣйшаго Монарха своего милостивымъ выраженіемъ Его отеческой любви и довѣрія, поставляетъ единственною цѣлю и счастьемъ своей жизни служить вѣрою правдою Государю Императору, и тѣмъ вѣрноподданнически содѣйствовать успѣшному выполненію благихъ предначертаній возлюбленнаго Монарха и оправдать тѣ милости, которыми Его Величество осчастливилъ благородное сословіе. Въ томъ же губернскомъ собраніи, 14 декабря, дворянство опредѣлило: сумму, оставшуюся отъ расходовъ на оренбургское ополченіе, изъ денегъ, внесенныхъ отдатчиками и пожертвованныхъ дворянами, обратить на устройство въ г. Уфѣ женской школы.

Постановленіе это, однакожъ, не было утверждено, за воспоминаніемъ Высочайшаго повелѣнія о приобщеніи всѣхъ остаточныхъ суммъ отъ ополченія къ губернскому земскомубору.

По полученіи объ этомъ увѣдомленія губернатора, губернской предводитель дворянства, вслѣдствіе сообщенія начальника губерніи, что Государь Императоръ, обративъ милосердіе вниманіе на недостатокъ въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ средствъ для воспитанія дѣвицъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ приступить къ соображеніямъ объ устройствѣ на первый разъ въ губернскихъ городахъ женскихъ школъ, приближенныхъ по курсу пре-

подаванія къ гимназіямъ, обратился чрезъ гг. уѣздныхъ предводителей къ гг. дворянамъ Оренбургской губерніи съ предложеніемъ о пожертвованіяхъ на учрежденіе женской школы въ г. Уфѣ.

Вслѣдствіе означеннаго предложенія, независимо отъ пожертвованій по подпискѣ, дворяне 4-хъ предводительствъ: уфимскаго, стерлитамакскаго, мензелинскаго и бирскаго, изъявили готовность ежегодно вносить на устройство въ Уфѣ женской школы по 1 коп. съ десяти десятинъ владѣемой или земли. Оренбургскій предводитель и четверо изъ мѣстныхъ дворянъ и белебеевскій предводитель съ 15 лицами изъ помѣщиковъ Белебеевскаго уѣзда также пригнали на себя подобное обязательство. Затѣмъ, постановленіемъ губернскаго собранія дворянства 19 декабря 1868 года обязательство вносить по 1 коп. съ 10 десятинъ земли въ пользу женскаго училища въ Уфѣ, переименованнаго уже въ Маринскую женскую гимназію, распространено на всѣхъ дворянъ Уфимской губерніи. Сборъ этотъ, по постановленіямъ губернскаго собранія дворянства 27 мая 1871 года и 23 мая 1874 г., продолженъ до введенія въ дѣйствіе земскихъ учреждений.

Въ 1858 году Высочайшимъ рескриптомъ 6 іюля оренбургское дворянство призвано къ участію въ улучшеніи быта крѣпостныхъ крестьянъ. Благородное сословіе выказало полное сочувствіе реформѣ, предначертанной Монархомъ, и стремилось оправдать Высокое Его довѣріе. Великое дѣло освобожденія крестьянъ совершилось въ нашей губерніи мирно, тихо и покойно, благодаря уступчивости помѣщиковъ и тому довѣрію, которое успѣли приобрести въ сельскомъ населеніи мировые посредники и вообще дѣятели учреждений по крестьянскимъ дѣламъ. Случаи волненій между крестьянами и послыки воинскихъ командъ для прекращенія были весьма рѣдки. Уже къ концу 1863 года было составлено и введено въ дѣйствіе 696 уставныхъ грамотъ; изъ нихъ 351 были сдѣланы по добровольному соглашенію и подписаны крестьянами. По 68 грамотамъ крестьянамъ или подарены усадьбы, или сдѣланы безвозмездно болѣе или менѣе значительныя прирѣзки земли сверхъ установленнаго положеніемъ надѣла, или сданы въ оброчъ.

Особенно значительныя пожертвованія въ пользу крестьянъ сдѣланы: по Уфимскому уѣзду: 1) Валашевыми — по Симскому, и

Миніарскому заводамъ, деревнямъ Ивановкѣ, Мясницовой, Твердышевой, Рудневой, Біянкѣ, Малаязу, Илеку, Ераду и Муратовкѣ, въ количествѣ 1197¹/₂ десятины, подарена крестьянамъ усадебная осѣдность. 2) Бняземъ Бѣлосельскимъ—Бѣлозерскимъ подарена усадебная осѣдность крестьянамъ обществъ Верхне-Катавскаго, Рудничнаго, Орловскаго, Новоаратскаго, Новосергіевскаго, Анненскаго, Лемезинскаго, Бердышевскаго, въ размѣрѣ 436 десятины. 3) Сукованетомъ—крестьянамъ деревень Первухиной, Минскаго завода, Тилюкѣ и Рудничной также отдана въ даръ усадебная земля въ количествѣ около 465 десятины. По Верхнеуральскому уѣзду, Пашковыми отдана безвозмездно усадебная осѣдность 318 ревизскимъ душамъ крестьянъ заводовъ Тирлянскаго, Бѣлорѣцкаго и деревень Березовки и Ломовки. По Стерлитамакскому уѣзду, Дурасовыми подарено по 1 дес. на душу сверхъ надѣла крестьянамъ деревень Николаевки, Ильинки, Дурасовки, Сашиной и села Покровскаго, всего 539 десятины, Авдѣевыми тоже—по 1 дес. на душу сверхъ надѣла крестьянамъ деревни Буруновки—270 дес. По Мензелинскому уѣзду, Мейендорфомъ—крестьянамъ деревень Петровки и Богодаровки подарено 378 десятины; Татищевымъ уступлена безвозмездно крестьянамъ селъ Бнязева и Елизаветина третья часть высшаго душеваго надѣла, т. е. по 1¹/₂ десятины на душу. По Бирскому уѣзду, Брудинскимъ подарена крестьянамъ деревни Бардовки усадебная осѣдность, Юзифовичемъ дано въ даръ обществу с. Айбашева 129 десятины. По Оренбургскому уѣзду, Цюлковскимъ, Чересовой, Эверсманомъ, Щербачевой подарены усадебныя осѣдлости крестьянамъ с. Поляковки, Барангули, Бурунчи и села Спасскаго, Нессельроде дано въ даръ крестьянамъ села Марьевки 312 дес., Шенуковой—обществамъ Каноникольскаго завода и деревень Курбатовой, Побоища и Березовки 170 дес., занятыхъ ихъ усадьбами.

Выкупная операція и связанное съ нею прекращеніе обязательныхъ отношеній бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ къ владѣльцамъ въ Уфимской губерніи съ самаго начала реформы шли очень успѣшно. Къ 1875 году прекратили обязательныя отношенія посредствомъ выкупа надѣловъ, отведенныхъ по уставнымъ грамотамъ, 63061 душа, въ 400 селеніяхъ; въ томъ числѣ съ содѣйствіемъ отъ правительства 33606 душъ, съ надѣломъ въ 147501 дес.

По послѣднимъ извѣнїямъ состоитъ капитальнаго выкупнаго долга около 3,000,000 руб.

Кромѣ того, въ одномъ селенїи присуждено въ собственность крестьянъ купленныхъ въ прежнее время земель на имя помѣщиковъ 306 десятинъ на 197 душъ.

Наконецъ, болѣе 5000 душъ отказались отъ предоставленныхъ имъ надѣловъ и перешли въ другія общества, преимущественно въ мѣщанское сословіе, и затѣмъ въ губерніи оставалось въ 1875 году временно-обязанныхъ крестьянъ всего 6993 души.

Однимъ изъ прямыхъ послѣдствій освобожденїа крестьянъ было измѣненїе основныхъ условїй помѣщичьихъ хозяйствъ. Съ замѣною дароваго труда вольнонаемнымъ, помѣщикамъ пришлось заботиться не о расширенїи застѣвовъ, о чемъ до сихъ поръ главнымъ образомъ хлопотали, а объ изысканїи способовъ въ извлеченїю большихъ доходовъ путемъ улучшенїа хозяйствъ, на что у большинства оказалось мало наличныхъ средствъ, ибо выкупныя ссуды пошли на погашенїе долговъ, а запасныхъ капиталовъ въ имѣнїяхъ не было. Явилась потребность въ кредитѣ, а между тѣмъ выдача ссудъ подѣ земли существовавшими тогда кредитными учрежденїями была прекращена. Вслѣдствїе этого въ губернскихъ собранїяхъ дворянства 1859 и 1862 годовъ возникъ вопросъ объ учрежденїи дворянскаго денежнаго банка сначала при условїи образованїа фонда его обязательными опредѣленными взносами съ помѣщичьихъ имѣнїй, потомъ, когда это оказалось затруднительнымъ, путемъ — обращенїа въ фондъ банка капитала Николаевскихъ стипендіатовъ. Но и это предположенїе не было утверждено правительствомъ. Тогда было проектировано, уже въ 1874 году, отчислить въ фондъ банка 10 тыс. руб. изъ суммы, оставшейся отъ постройки дворянскаго дома. Этотъ проектъ также не получилъ надлежащаго утвержденїа, между тѣмъ съ учрежденїемъ общества взаимнаго поземельнаго кредита и земельныхъ банковъ въ сосѣднихъ губерніяхъ явилась возможность удовлетворенїа нужды въ кредитѣ, а потому и вопросъ о банкѣ замолкъ, и мѣры дворянства по этому предмету ограничились разрѣшенїемъ выдачи ссудъ дворянамъ подѣ залоги земель и домовъ изъ имѣющихся въ наличности свободныхъ дворянскихъ суммъ, каковая выдача продолжалась до чрезвычайнаго собранїа 1878 г., пре-

кратившаго ее, вслѣдствіе недостатка свободныхъ денегъ въ дворянской казнѣ.

При малонаселенности края, обилии пустопорожнихъ башкирскихъ земель, отличающихся плодородіемъ почвы, сокращеніе помѣщичьихъ запашекъ, вслѣдствіе недостатка капиталовъ, а особенно рабочихъ рукъ (ибо русское крестьянское населеніе при дешевизнѣ земель предпочитаетъ арендовать по сходнымъ цѣнамъ поля и самому обрабатывать ихъ, а не наниматься для обработки помѣщичьихъ земель; работники же изъ татаръ и башкиръ плохи) земледѣльческая производительность края неминуемо должна была уменьшаться, а хозяйства помѣщичьи приходили все болѣе и болѣе въ упадокъ. Это обстоятельство вызвало въ средѣ дворянскаго сословія мысль о необходимости колонизаціи края.

Въ 1865 году дѣйствительный статскій совѣтникъ Яковъ Григорьевичъ Карташевскій внесъ въ губернское собраніе дворянства записку, въ коей онъ, въ виду мѣръ правительства къ размежеванію башкирскихъ земель и отвода надѣловъ принужденникамъ, проектировалъ ходатайствовать о введеніи слѣдующихъ основаній при продажѣ свободныхъ башкирскихъ земель для доставленія возможности и удобства приобрѣтенія ихъ крестьянами-переселенцами внутреннихъ малоземельныхъ губерній:

а) По окончательномъ размежеваніи башкирскихъ земель и надѣленіи принужденниковъ, имѣющемъ совершиться успѣшнѣе при участіи мировыхъ учреждений, въ вѣдѣнію коихъ поступаютъ башкирцы, немедленно должны быть отобраны отъ послѣднихъ свѣдѣнія о желаніи ихъ и о тѣхъ условіяхъ, на которыхъ они согласны продать принадлежащія имъ земли, остающіяся, за надѣленіемъ ихъ узаконенною пропорціею, свободными. Назначенная имъ добровольная цѣна дѣлается для нихъ обязательною въ теченіе извѣстнаго срока.

б) На земля, предназначенныя къ продажѣ, составляются правительственною властію планы, по мѣрѣ удобства, отдѣльными болѣе или менѣе значительными участками, съ сохраненіемъ всѣхъ выгодъ для заселенія.

в) Для заселенія сихъ участковъ, съ приобрѣтеніемъ ихъ въ собственность, дѣлается вызовъ желающихъ крестьянскихъ обществъ, преимущественно изъ внутреннихъ густонаселенныхъ губерній.

г) Приобрѣтеніе сихъ участковъ въ собственность производится съ содѣйствіемъ правительства, съ разсрочкою выкупныхъ платежей на 49-тилѣтній срокъ, по правиламъ, постановленнымъ въ положеніи 19 февраля о выкупѣ.

д) Переселенцамъ изъ внутреннихъ губерній, а также горнозаводскимъ людямъ, не получившимъ въ пользованіе поземельный надѣлъ на мѣстахъ жительства, оказываются нынѣ отъ правительства льготы и пособія, при переселеніи на казенныя земли. Казалось справедливо было бы даровать льготы и тѣмъ крестьянамъ, которые пожелаютъ поселиться на свободныхъ помѣщичьихъ и башкирскихъ земляхъ.

ж) Избытку населенія въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ, бывшихъ временно-обязанныхъ крестьянъ, поступившихъ на обязательный выкупъ, предоставляется право приобретать башкирскіе участки на общемъ основаніи, или приписывать къ крестьянскимъ обществамъ, уже на нихъ поселившимся, съ уплатою въ общество, изъ котораго они выходятъ, одной третьей части выданной на ихъ надѣлъ суммы.

з) При исчисленіи выкупныхъ платежей, слѣдующихъ правительству на погашеніе выданныхъ вотчинникамъ непрерывно-доходныхъ свидѣтельствъ, принимаются въ соображеніе не только капитальная цѣнность земли, требуемая вотчинниками, но и всѣ расходы, имѣющіе пасть на казну, при нежныхъ дѣйствіяхъ и необходимомъ пособіи переселенцамъ, при водвореніи на новомъ мѣстѣ жительства.

Въ подтвержденіе возможности и практичности предположенныхъ имъ мѣръ, г. Карташевскій приводилъ слѣдующія соображенія:

1) что посредство правительства въ томъ видѣ, какъ оно предположено, содѣйствуя развитію края и увеличивая массу народнаго богатства, приложеніемъ плодотворнаго труда къ нынѣ втучѣ лежащимъ хлѣбороднымъ пространствамъ, не только не будетъ обременительнымъ для государства въ финансовомъ отношеніи, но, наоборотъ, можетъ быть источникомъ значительныхъ денежныхъ выгодъ, если правительство пожелаетъ назначить высшую, противъ объявленной башкирцами, цѣну за землю при приобретеніи ея крестьянскими обществами, и во всякомъ случаѣ устранить

всѣ сложныя формальности и раззорительные обычаи, установившіеся при заключеніи вакихъ бы то ни было сдѣлокъ между башкирцами и частными лицами.

2) Имѣющая быть добровольно назначенною башкирами-вотчинниками продажная цѣна не можетъ не быть умѣренной и для переселенцевъ крайне выгодною, въ виду предстоящаго обложенія земель земскимъ сборомъ.

3) Съ распродажею башкирскихъ земель по цѣнамъ, произвольно назначеннымъ правительствомъ, въ ущербъ юридическихъ правъ вотчинниковъ, но имѣющимъ правильно установиться подлѣ вліяніемъ обстоятельствъ и вслѣдствіе подчиненія башкирской собственности общимъ въ государствѣ законамъ и учрежденіямъ, уничтожатся не только всѣ затрудненія для правительства, неразлучныя съ опекою, всегда несостоятельною въ дѣлѣ управленія чужою собственностію, но и сами башкиры приобретутъ значительныя выгоды, какъ отъ составленія общественнаго капитала, такъ и отъ развитія въ мѣстахъ ихъ поселенія земледѣльческой и промышленной дѣятельности. Заселеніе края вознаградитъ помещиковъ, хотя отчасти, за тяжелыя матеріальныя жертвы, понесенныя съ измѣненіемъ крѣпостныхъ отношеній. Предоставленіе же льготъ отдѣльнымъ лицамъ и цѣлымъ обществамъ, переселяющимся на приобретенныя у частныхъ владѣльцевъ земли, довершить рядъ мѣръ, необходимыхъ для заселенія губерніи и поддержанія помещичьихъ хозяйствъ.

Открытіе будущему избытку населенія въ земледѣльческихъ имѣніяхъ временно-обязанныхъ крестьянъ и крестьянъ-собственникововъ возможности приобретать, безъ раззорительныхъ для нихъ приговоровъ съ вотчинниками, свободныя близъ-лежащія башкирскіе участки, успокоитъ опасенія нинѣшнихъ обществъ на счетъ устройства своего дальнѣйшаго существованія на отведенныхъ имъ въ надѣль земляхъ, въ случаѣ увеличенія своего народонаселенія. И, наконецъ, вслѣдствіе увеличенія общаго матеріальнаго благосостоянія, пробудится торговая и промышленная дѣятельность въ губерніи, а земскія учрежденія получатъ возможность почерпнуть изъ сборовъ съ земель производительныя средства, какъ къ удовлетворенію мѣстныхъ потребностей, такъ и къ приведенію въ исполненіе благихъ предначертаній правительства по общимъ пре-

образованіямъ государственнаго устройства.

Въ этой же запискѣ г. Карташевскій проектировалъ еще ходатайствовать у правительства о распространеніи на всѣ безъ изъятія помѣщичьи имѣнія Уфимской губерніи правилъ о требованіи обязательнаго выкупа. Записка эта, по разсмотрѣніи ея особою избранною дворянствомъ комиссіей, была обсуждена губернскимъ собраніемъ, вмѣстѣ съ мнѣніями, выраженными по возбужденнымъ ею вопросамъ гг. Останковымъ, Ермоловымъ и Ляховымъ и заключеніемъ комиссіи, при чемъ губернское собраніе постановило: «Имѣя въ виду постоянное, столько разъ доказанное, стремленіе правительства къ возвышенію благосостоянія нашего отечества и не однократно выраженное Самимъ Благодушнымъ Монархомъ желаніе охранить, по возможности, интересъ дворянства, заслуги коего опѣнены, по справедливости, безпристрастіемъ Августѣйшаго главы государства, губернское собраніе полагаетъ: повергнуть, установленнымъ порядкомъ, обстоятельства, значащіяся въ настоящей запискѣ, на усмотрѣніе Самодержавной власти».

Въ губернское собраніе 1868 года была представлена Андреемъ Дмитріевичемъ Дашковымъ записка слѣдующаго содержанія: «Малодоходность помѣщичьихъ имѣній въ Уфимской губерніи и безвыгодность собственнаго помѣщичьяго хозяйства, при дороговизнѣ рабочихъ рукъ, затруднительности сообщеній, отдаленности пунктовъ сбыта и дешевизнѣ цѣнъ на произведенія сельскаго хозяйства, побуждаютъ многихъ изъ гг. дворянъ обратиться къ мысли заселить оставшіяся за надѣломъ крестьянъ пустопорожнія земли. Земли эти лежатъ, большею частію, непродуцательно, и если разбираются сосѣдними жителями, то только отчасти и по крайне низкимъ цѣнамъ, благодаря конкуренціи огромнаго количества башкирскихъ угодій. Между тѣмъ, земли уже обложены налогомъ на содержаніе мировыхъ учрежденій и въ близкомъ будущемъ, по введеніи земства, подлежатъ налогу еще большому. Къ этому времени необходимо подготовиться и изыскать средства извлечь, по крайней мѣрѣ, такой доходъ съ каждой десятины, чтобы онъ покрывалъ падающій на десятину налогъ. Единственнымъ средствомъ является заселеніе части земли выходцами изъ другихъ мѣстностей Россіи и въ особенности людьми болѣе привычными къ труду, чѣмъ наше здѣшнее населеніе.

крестьянами густо населенных средних губерний, где заработная плата сравнительно с нашей ничтожна, и северо-восточных губерний, где скудный урожай хлебов, и то не многих, дается человеку только после упорного труда. Если каждый из гг. дворянъ, продавши часть своей пустопорожной земли, хотя бы и небольшую, заселить ее подобными выходцами и сгустить такимъ образомъ население въ своемъ имѣніи, то, само собою разумѣется, цѣна на остальную его землю и на землю сосѣдей подымется и удешевится рабочая плата, доходящая въ настоящее время до невѣроятныхъ размѣровъ. Охотниковъ занять земли найдется достаточно, въ особенности по истеченіи девятилѣтняго періода, съзывающаго передвиженіе крестьянъ, и по составленіи владѣнныхъ записей у государственныхъ крестьянъ. Пришельцы эти не будутъ богаты, но за то трудолюбивы, продажа земли имъ можетъ быть сдѣлана съ разсрочкою платежа, обезпеченною приобретаемою ими землею и заводимыми ими усадьбами; остается только хлопотать о томъ, чтобы сняты были правительствомъ преграды, мѣшающія передвиженію избытка населенія прочихъ губерній, и облегчены были формальности перечисленія переселенцевъ. Первый вопросъ, имѣющій обще-государственное значеніе, разбирать, кажется, неумѣстно и достаточно заявленія мѣстнаго дворянства о потребности края, чтобы убѣдить правительство въ необходимости оказать содѣйствіе нашей губерніи, облегчивъ передвиженіе къ намъ излишнихъ рукъ изъ густо-населенныхъ центровъ. На второмъ вопросѣ нужно остановить общее вниманіе и указать на затрудненія, встрѣчаемыя на практикѣ. Въ законахъ не установлено никакихъ правилъ о порядкѣ переселенія на помѣщичьи земли, такъ какъ до уничтоженія крѣпостнаго права не существовало собственно сословія свободныхъ сельскихъ обывателей. Затѣмъ, по положенію 19 февраля 1861 года (ст. 130 общ. полож.) полученіе увольнительнаго свидѣтельства, необходимаго переселенцу, обусловлено представленіемъ приѣмнаго приговора отъ того общества, къ которому переселенецъ намѣренъ причислиться. Такого же рода приѣмные приговоры необходимы, по Высочайшему повелѣнію 16 апрѣля 1862 года, для приписки лицъ податнаго состоянія къ волостямъ вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ. Между тѣмъ, по соглашенію г. министра внутреннихъ дѣлъ съ г.

министромъ государственныхъ имуществъ, приѣмные приговора для крестьянъ, желающихъ переселиться на свободныя казенныя земли Оренбургской и Самарской губерній, замѣнены свидѣтельствами, выдаваемыми мѣстнымъ управленіемъ государственныхъ имуществъ, такъ какъ соблюденіе условія (пун. 9 ст. 140 общ. полож.) оказалось невозможнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьянинъ переселяется на казенныя свободныя земли, неприуроченныя ни къ какимъ обществамъ. При подобной обстановкѣ и неполнотѣ законоположеній препятствія встрѣчаются на каждомъ шагу. Нигдѣ не опредѣленъ размѣръ собственности, которую долженъ приобрести тотъ, кто желаетъ причислиться, правила же положенія, установленныя для перехода изъ одного общества въ другое крестьянско-собственниковъ, владѣющихъ двойнымъ душевымъ надѣломъ (ст. 143 общ. полож.), въ настоящему случаю примѣнены быть не могутъ; что же касается обязательства полученія приѣмнаго приговора отъ сосѣдняго общества, то оно почти неисполнимо на практикѣ: пришельца изъ другой губерніи ни одно общество не согласится принять: во-первыхъ, какъ чловѣка незнакомаго, а во-вторыхъ, такъ какъ всякій лишній житель въ данной мѣстности неминуемо вліяетъ на поднятіе цѣнъ на землю и на удешевленіе существующей зароботки; да и самимъ переселенцамъ нѣтъ расчета входить въ составъ мѣстныхъ обществъ, подчиняться ихъ обычаямъ и нести съ ними общую круговую поруку; они всегда пожелаютъ, если только возможно, образовать свое отдѣльное самостоятельное общество, включеніе котораго въ ближайшую волость никакого препятствія не встрѣтитъ. Кроме того, переселенцы могутъ избрать подъ поселеніе мѣсто, удаленное отъ существующаго селенія, и образованіе одного общества изъ обоихъ поселковъ будетъ неудобно даже и въ административномъ отношеніи. Переходя, наконецъ, къ разсмотрѣнію порядка приобрѣтенія земли переселенцами, оказывается, что условія помѣщика могутъ быть двухъ родовъ: онъ или выдаетъ немедленно купчую вѣрность, и при разрочкѣ платежей беретъ эту же землю въ залогъ, или заключаетъ съ переселенцами срочный контрактъ, по которому они обязываются въ извѣстные сроки производить платежи, и, по уплатѣ всей капитальной суммы за землю, становятся полными хозяевами и получаютъ купчую. На этомъ основаніи, полезно было бы пред-

ставитъ правительству ходатайство объ установленіи для Уфимской губерніи слѣдующихъ правилъ при переселеніи на помѣщичьи земли крестьянъ другихъ губерній: 1) чтобы размѣръ земли, дающій право на переселеніе, былъ назначенъ не менѣе четвертой части вышлага надѣла, опредѣленнаго по положенію, такъ какъ само правительство признало эту норму достаточною; 2) чтобы срочные арендные контракты, въ которыхъ выговорено условіе обращенія земли въ полную собственность арендатора, по уплатѣ всей выговоренной суммы, давали право переселенцамъ наравнѣ съ купчей крѣпостью на перечисленіе; 3) чтобы, примѣняясь къ порядку, установленному циркул. г. минист. внутр. дѣлъ № 8, официал. приб. къ «Сѣв. почт.» 1868 года, удостовѣреніе помѣщика въ томъ, что онъ такихъ-то переселенцевъ принимаетъ на свою землю, по засвидѣтельствованіи мировымъ посредникомъ дѣйствительности состоявшагося соглашенія, замѣняло приемный приговоръ, требующійся пун. 9 ст. 130 общ. пол. для полученія увольнительнаго свидѣтельства, но съ тѣмъ, однако, чтобы переселенцы, получившіе на этомъ основаніи увольненія изъ прежнихъ своихъ обществъ, обязаны были, подъ опасеніемъ возвращенія на родину, поселиться на землѣ помѣщика, отъ котораго получили документъ, и 4) чтобы переселенцы, приобретающіе землю, имѣли право образовать свое отдѣльное общество, если ихъ поселяется въ одномъ поселкѣ неменѣе 30 душъ, при чемъ это общество обязательно включается въ ближайшую волость, если же переселенцы поселяются въ меньшемъ числѣ, то они причисляются къ ближайшей волости безъ приемныхъ выговоровъ, съ личною отвѣтственностію въ уплатѣ податей и отбываніи повинностей, примѣняясь къ Высочайшему повелѣнію 16 апрѣля 1862 г.).

Собраніе опредѣлило: признавая изложенныя въ запискѣ г. Дашнова основанія о необходимости облегченія правилъ переселенія въ Уфимскую губернію крестьянъ изъ другихъ губерній Россіи, для скорѣйшаго заселенія чрезъ это пустопорожнихъ помѣщичьихъ земель и расширенія сельскаго хозяйства, весьма уважительными, губернское собраніе полагаетъ: повергнуть настоящее ходатайство дворянства на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе.

По первой изъ приведенныхъ записокъ, относительно распро-

страшенія на владѣльческія мѣвнія Уфимской губерніи правитѣль объ обязательномъ выкупѣ крестьянскихъ надѣловъ и о заселеніи башкирскихъ земель, послѣдовало увѣдомленіе генераль-губернатора, что предположеніе это было вызвано послѣдовавшимъ въ недавнее время уничтоженіемъ безусловнаго запрещенія продажи башкирскихъ земель (которыхъ имѣется около 1½ милл. дес.), вслѣдствіе чего крестьяне охотнѣе соглашались приобретать въ даръ $\frac{1}{4}$ надѣла и затѣмъ купить по низкой цѣнѣ участки отъ башкиръ, чѣмъ выкупить свой надѣлъ, даже и съ уступкою имъ дополнительнаго платежа; помѣщики же отъ этого лишаются возможности получить капиталъ (въ видѣ выкупной ссуды), необходимою для преобразованій въ ихъ хозяйствахъ. Бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ, по разсмотрѣніи настоящаго вопроса, отъ 10 іюля 1866 года за № 8895, увѣдомилъ, что право встрѣчнаго требованія уменьшеннаго дароваго надѣла установлено Высочайше утвержденнымъ 27 іюня 1862 г. мѣвніемъ государственнаго совѣта, въ томъ соображеніи, что въ мѣстностяхъ, на которыя исключеніе это распространяется, денежная повинность крестьянъ, служащая основаніемъ для опредѣленія выкупной ссуды, оцѣнена слишкомъ высоко сравнительно съ существующими наемными и продажными цѣнами на землю.

По вопросу о переселенцахъ господинъ министръ внутреннихъ дѣлъ увѣдомилъ уфимскаго губернатора, что по ходатайству оренбургскаго генераль-губернатора послѣдовало, удостоенное 6 февраля сего года Высочайшаго утвержденія, положеніе главнаго комитета, коимъ облегчены условія причисленія переселенцевъ ⁵⁰).

Въ 1864 г., 1-го января, вышло положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, а 20 ноября того же года Высочайше утвержденныя судебныя уставы и 19-го октября 1865 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ о введеніи судебной реформы.

Уфимское дворянство съ горячимъ сочувствіемъ отнеслось къ этимъ новымъ доказательствамъ безконечной заботливости Государя о благѣ своихъ подданныхъ и съ нетерпѣніемъ ожидало введенія означенныхъ реформъ въ здѣшнемъ краѣ, вслѣдствіе чего губернскаго собраніе, постановленіемъ 19 декабря 1863 года, опредѣлило: ходатайствовать предъ правительствомъ о скорѣйшемъ

открытіи въ Уфимской губерніи земскихъ и новыхъ судебныхъ учреждений.

4-го апрѣля 1866 г. вся Россія была поражена небывалымъ въ отечественной исторіи преступленіемъ—покушеніемъ на жизнь Государя Императора. Когда телеграмма объ этомъ была получена въ Уфѣ, уфимское дворянство, 5 апрѣля, постановило: просить г. министра внутреннихъ дѣлъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества слѣдующее выраженіе его вѣрноподданныхъ чувствъ:

«Государь!

«Благословляемъ providѣніе, спасшее Твою драгоценную жизнь.

«Промыслъ Божій видимо указываетъ, что Ты, Государь, избранъ довершить начатыя Тобою же великія преобразованія. Въ сердечномъ умиленіи предъ Всевышнимъ заступникомъ, уфимское дворянство молитъ Его: да продлитъ Онъ дни Твои на долгіе годы для славы Россіи и счастья Твоихъ вѣрноподданныхъ».

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ благодарить дворянство за выраженныя имъ вѣрноподданныческія чувства.

19 декабря 1868 года въ уфимскомъ губернскомъ собраніи дворянства былъ возбужденъ вопросъ о проложеніи желѣзнаго пути между Казанью и Сибирью чрезъ Мензелинскій и Бирскій уѣзды. Дворянство, признавая пользу того пути для края, рѣшило ходатайствовать объ этомъ предъ правительствомъ. На представленіе объ этомъ, сдѣланное оренбургскому генералъ-губернатору, его высокопревосходительство увѣдомилъ, что направленіе сибирской желѣзной дороги еще не опредѣлено правительствомъ, но что ходатайство дворянства сообщено г. министру внутреннихъ дѣлъ.

10 ноября 1870 г. проживающіе въ г. Уфѣ дворяне уфимской губерніи съ губернскимъ предводителемъ и депутатами отъ дворянства всѣхъ уѣздовъ, узнавъ изъ телеграммы изъ Петербурга о воспомѣдовавшихъ Высочайшихъ повелѣніяхъ: 1) относительно признанія Государемъ Императоромъ верховныхъ правъ Его Величества въ Черномъ морѣ и уничтоженія парижскихъ трактатовъ, и 2) о распространеніи на всѣ сословія прямаго участія въ воинской повинности, одушевленные чувствами патриотизма и

вѣрноподданнической преданности къ обожаемому Государю и дорогому отечеству, повергли къ стопамъ Его Императорскаго Величества слѣдующій всеподданнѣйшій адресъ:

«Государы!»

«Уфимское дворянство, вполне сознавая великое Государственное значеніе распространенія на всѣ сословія участія въ защитѣ дорогого отечества и въ охраненіи неприкосновенности правъ его, считаетъ священнымъ долгомъ повергнуть къ стопамъ Вашего Величества одушевляющія Его чувства благоговѣнія предъ великими преобразованиями, ознаменовавшими Ваше достославное Царствованіе и всегдашнюю готовность жертвовать жизнью и имуществомъ для счастья и блага нашей великой Россіи».

Государь Императоръ, по прочтеніи всеподданнѣйшаго адреса уфимскаго дворянства, съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ, по случаю объявленія Высочайшей воли о предстоящемъ привлеченіи всѣхъ сословій къ участию въ воинской повинности, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ благодарить уфимское дворянство за выраженные имъ чувства.

Въ 1870 году уфимскимъ губернскимъ начальствомъ было возбуждено предположеніе о назначеніи уѣзднымъ городомъ, вмѣсто Мензелинска, села Бережные Челны, съ переводомъ туда мензелинской ярмарки. Мензелинское дворянство, находя это предположеніе не вполне согласнымъ съ интересами края, заявило объ этомъ губернскому собранію дворянства, въ маѣ 1871 года ⁵¹⁾, и губернское собраніе, раздѣляя убѣжденія мензелинцевъ, составило слѣдующее постановленіе: «Уфимское губернское собраніе дворянства единогласно выражаетъ полное сочувствіе къ мысли объ оставленіи Мензелинска уѣзднымъ городомъ, находя это выгоднымъ не только для мензелинскихъ дворянъ, но и для всей Уфимской губерніи, такъ какъ г. Мензелинскъ, благодаря своей ярмаркѣ, считающейся, по количеству оборотовъ одной изъ важнѣйшихъ въ Россіи, обладаетъ значительными денежными средствами, которыми по мѣрѣ надобности дѣлится съ другими городами, чему служить примѣромъ отдѣленіе изъ градскихъ доходовъ Мензелинска 20 тыс. руб. за незначительные % въ фондъ уфимскаго банка. Нѣтъ сомнѣнія, что при развитіи торговли и при лучшемъ устройствѣ ярмарки, Мензелинскъ и на будущее время можетъ дѣ-

лится своими доходами съ другими городами Уфимской губерніи. При предполагаемомъ же переводѣ мензелинской ярмарки въ Челны, торговля, оторванная отъ привычныхъ связейца путей, будетъ окончательно подорвана конкуренціей слабужскаго купечества, и ярмарка потеряетъ свое прежнее значеніе. Первымъ результатомъ этого будетъ переводъ ярмарки изъ нашей губерніи въ Клябугу, о чемъ уже и въ настоящее время хлопочутъ тамошніе жители. При ожидаемомъ введеніи земства, Мензелинскъ, при его настоящихъ средствахъ, будетъ составлять предметъ значительнаго обложенія, тогда какъ при переводѣ города и ярмарки въ Челны онъ потеряетъ всякое значеніе. Наконецъ, въ отношеніи административныхъ выгодъ, дворянство полагаетъ, что сосредоточеніе уѣзднаго управленія въ Мензелинскъ, какъ въ центрѣ уѣзда, несравненно удобнѣе во всѣхъ отношеніяхъ, чѣмъ переводъ его въ Челны, расположенные на самой окраинѣ уѣзда. На основаніи этихъ соображеній, уфимское губернское собраніе дворянства постановляетъ: препроводить настоящее заявленіе мензелинскаго дворянства чрезъ начальника губерніи къ г. министру внутреннихъ дѣлъ и ходатайствовать объ оставленіи Мензелинска уѣзднымъ городомъ съ ярмаркой».

Въ декабрѣ 1872 г. уфимскій губернскій предводитель дворянства составилъ предложеніе объ устройствѣ въ г. Уфѣ для бѣдныхъ воспитанницъ Маринской женской гимназіи благороднаго происхожденія пріюта, съ цѣлью доставленія имъ помѣщенія, пищи, одежды и вообще полнаго содержанія на время прохожденія или гимназическаго курса.

Занеска по этому предмету была представлена главному начальнику края и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщена гг. предводителямъ и многимъ изъ дворянъ и членовъ уфимскаго общества. Г. оренбургскій генералъ-губернаторъ и начальникъ Уфимской губерніи выразили полное сочувствіе проектированному пріюту, а дворянство и общество посѣщали денежными пожертвованіями и устройствомъ любительскихъ спектаклей положить начало сформированію необходимыхъ для осуществленія его капиталовъ.

Пріѣздъ въ г. Уфу 16 января, г. главнаго начальника края, Н. А. Крышатовскаго, высказанное ему въ теплыхъ задушевныхъ рѣчахъ сердечное участіе къ этому дѣлу еще болѣе усладили сим-

патію къ нему мѣстнаго общества: Уже къ этому времени цифра пожертвованій, поступившихъ въ теченіи мѣсяца со времени составленія записки и приглашенія къ пожертвованію представляла сумму въ 1140 руб. 59 коп., и г. генераль-адъютантомъ Крыжановскимъ дано губернскому предводителю разрѣшеніе приступить къ устройству означеннаго приюта, впредь до сформированія капиталовъ онаго, въ видѣ опыта, съ тѣмъ, чтобы заведеніе это, со стороны нравственной и учебной, подчинялось на законномъ основаніи управленію гимназіи.

Вслѣдствіе этого разрѣшенія, губернской предводитель, совѣстно съ принявшими живое участіе въ дѣлѣ супругами гг. предводителей дворянства Уфимскаго и Стерлитамайскаго уѣздовъ, М. М. Топорниной и А. И. Левашевой, почетельницей бирскаго женскаго училища В. А. Брудинской и приглашенными къ содѣйствію дамами: Р. Н. Новиковой, В. И. Вергиной и О. И. Пановой, приступилъ къ мѣрамъ устройства заведенія и заготовленію необходимыхъ для него и будущихъ воспитанницъ принадлежностей, рассчитывая на первый разъ открыть таковое на 12 дѣвочекъ. Постановленіемъ уфимскаго дворянскаго депутатскаго собранія на 29 февраля положено: помѣстить приютъ въ домѣ дворянства.

Въ смотрительницы заведенія приглашена мѣстная бѣдная дворянка Я. А. Протопопова, окончившая курсъ въ казанскомъ институтѣ и принявшая на себя обязанности, сопряженныя съ означенною должностію бесплатно, лишь съ условіемъ приема въ приютъ двухъ ея дочерей гимназистовъ. Затѣмъ, поименованныя выше дамы произвели закупку необходимыхъ для приюта и воспитанницъ предметовъ, принявъ на себя трудъ безвозмезднаго приготовления бѣлья и платья дѣвочкамъ. Въ то же время, письмами на имя г. губернскаго предводителя, врачъ статскій совѣтникъ Н. А. Гурвичъ и мировой посредникъ Натанкинъ, выражая свое полное сочувствіе проектированному заведенію, предложили безвозмездно принять на себя обязанности: первый — врача, а второй — наблюденія за учебною частію приюта.

22 іюля, въ день Тезоименитства Августѣйшихъ Покровительницъ всѣхъ сиротъ и бѣдныхъ въ Россіи, открытъ приютъ для бѣдныхъ воспитанницъ Маринской женской гимназіи благороднаго

происхожденія и принято 14 дѣвочекъ.

Сумма всѣхъ собранныхъ въ тому времени на означенный предметъ денегъ (исчисляя израсходованныхъ) составляла:

денгами	2323	р.	2	к.
билетами	250	«	—	»

Итого 2573 « 2 »

26 января 1874 г. утвержденъ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ уставъ пріюта (наименованнаго пансіономъ благородныхъ дѣвицъ), въ видѣ опыта на 7 лѣтъ.

Губернское собраніе дворянства въ маѣ 1874 г., утвердивъ всѣ распоряженія губернскаго предводителя по пансіону, опредѣлило на содержаніе его учредить сборъ по 1 коп. съ 20 десятинъ владѣемой дворянами земли, а въ 1877 году рѣшило на расходы по пансіону отпускать ежегодно 2 тыс. рублей.

Въ настоящее время въ пансіонѣ воспитывается 15 дѣвицъ на дворянскій счетъ и 8 приняты за плату. Капиталь пансіона возросъ до 6050 рублей.

Отъ 19 октября 1873 года, г. оренбургскій генераль-губернаторъ, принявъ во вниманіе, что для земства будетъ отяготительно нести расходы и на содержаніе судебныхъ мировыхъ учреждений и на содержаніе существующихъ мировыхъ учреждений, предложилъ уфимскому губернатору просить губернскаго предводителя дворянства, по соглашенію со всѣми гг. уѣздными предводителями дворянства, доставить положительное заключеніе: на сколько возможно, при настоящемъ положеніи быта сельскаго населенія, сократить мировыхъ посредниковъ и убавить составъ губернскаго присутствія по крестьянскимъ дѣламъ, какое число мировыхъ судей надлежало бы назначить для успѣшнаго веденія дѣла и безъ излишняго обремененія земства новымъ налогомъ, и какое полагалось бы достаточнымъ назначить содержаніе мировымъ судьямъ, также не настало ли время совершенно упразднить существующія мировыя учреждения, и въ утвердительномъ случаѣ—въ какія именно учрежденія надлежало бы передать подлежащія вѣдѣнію мировыхъ учреждений дѣла? Въ виду безотлагательной надобности въ разрѣшеніи всѣхъ приведенныхъ соображеній, г. начальникъ губерніи просилъ губернскаго предводителя сообщить ему, въ са-

ный кратчайший срокъ, отзывъ по сему вопросу.

Итъя въ виду, что просимыя свѣдѣнія могли быть доставлены только по совмѣстномъ обсужденіи этого вопроса съ гг. уѣздными предводителями дворянства, губернской предводитель пригласилъ ихъ прибыть для этой цѣли въ г. Уфу, 10 ноября того же года.

Собравшіеся вслѣдствіе этого предводители дворянства составили постановленіе, въ которомъ изложили: по первому вопросу: что обязанности мировыхъ посредниковъ по отношенію къ поземельному устройству бывшихъ помѣщичьихъ и удѣльныхъ крестьянъ могутъ считаться оконченными, за исключеніемъ ничтожнаго числа имѣній, гдѣ не совершено еще выкупа; что владѣнные записи государственнымъ крестьянамъ выданы, по выдачѣ же таковыхъ государственнымъ крестьянамъ изъ башкирскихъ приущениковъ, главная работа лежитъ на обязанности особыхъ чиновниковъ, стало быть изъ дѣлъ по поземельному устройству сельскихъ обывателей остается лишь одно размежеваніе башкирскихъ дачъ, изъ которыхъ многія уже размежеваны; дѣла судебно-полицейскаго разбирательства, со введеніемъ мировыхъ судей, должны отойти въ вѣдѣніе послѣднихъ, а затѣмъ остаются только распорядительныя дѣла по общественному крестьянскому управленію, надзору за послѣднимъ и, до введенія всеобщей воинской повинности, наблюденіе за правильнымъ отправленіемъ рекрутской повинности. Мировые посредники, призванные правительствомъ къ поземельному устройству сельскихъ обывателей и ко введенію у нихъ общественнаго управленія на началахъ, указанныхъ положеніемъ 19 февраля, задачу эту въ главныхъ основаніяхъ выполнили, и изъ всѣхъ возложенныхъ на нихъ обязанностей остаются лишь второстепенныя, по существу своему подхолящія къ дѣламъ, которыя были возложены прежде на состоявшихъ при палатѣ государственныхъ имуществъ чиновниковъ по наблюденію за порядкомъ въ волостяхъ, и исполнялись послѣдними при значительномъ меньшихъ расходахъ на ихъ содержаніе. Считаю поэтому учрежденіе мировыхъ посредниковъ исполнившимъ свое назначеніе и отжившимъ и полагая, что при совершенномъ измѣненіи обязанностей и характера дѣятельности этихъ должностныхъ лицъ, прежнія права и обстановка ихъ и даже самое названіе не со-

отвѣтствуетъ цѣли ихъ теперешняго существованія, а вознагражденіе за трудъ является далеко превышающимъ стоимость послѣдняго и крайне обременительнымъ для земства, предводители дворянства выразили убѣжденіе въ необходимости одновременно со введеніемъ новыхъ судебныхъ учреждений, совершенно упразднить означенныя должности, учредивъ для исполненія немногихъ изъ сопряженныхъ съ ними обязанностей нѣсколькихъ чиновниковъ, при губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи, съ правами и содержаніемъ бывшихъ чиновниковъ по наблюденію за порядкомъ въ волостяхъ. До введенія же новыхъ судебныхъ учреждений оставить мировыхъ посредниковъ лишь въ сокращенномъ числѣ, какъ предложено губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, а послѣднее просить нынѣ же ходатайствовать объ упраздненіи остальныхъ, въ виду сокращенія земскихъ расходовъ и безполезности содержанія излишнихъ чиновниковъ. Уменьшеніе обязанностей мировыхъ посредниковъ, само собою разумѣется, не можетъ остаться безъ вліянія на дѣлопроизводство губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Окончаніе поземельнаго устройства помѣщичьихъ и удѣльныхъ крестьянъ, выдача владѣнныхъ записей, размежеваніе многихъ банкирскихъ дачъ, все это уменьшило занятія губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, на производствѣ котораго въ настоящее время остаются:

- а) дѣла по земскому взаимному страхованію (со введеніемъ земства имѣющія перейти въ вѣдѣніе послѣдняго);
- б) по жалобамъ, на дѣйствія посредниковъ (число этихъ жалобъ съ окончаніемъ поземельнаго устройства крестьянъ значительно уменьшилось, а съ переходомъ судебно-полицейскаго разбирательства въ вѣдѣніе мировыхъ судей, даже и при оставленіи посредниковъ, еще уменьшится);
- в) по жалобамъ на волостныхъ должностныхъ лицъ и суды;
- д) по размежеванію остальныхъ башкирскихъ дачъ, и немногія другія. Для производства этихъ дѣлъ вполнѣ достаточно двухъ членовъ присутствія изъ мѣстныхъ дворянъ и не представляется надобности въ оставленіи 3-го члена, должность коего была учреждена, какъ бы въ пособіе постояннымъ членамъ, специально для башкирскихъ дѣлъ, которыя могутъ быть, безъ излишняго обремененія, раздѣлены между означенными двумя членами. Посему предводители полагаютъ необходимымъ сократить со-

ставъ присутствія, упразднивъ должность члена для банкирскихъ дѣлъ.

По второму вопросу о необходимомъ для Уфимской губерніи числѣ мировыхъ судей предводители дворянства, соображая пространство и населенность городовъ и уѣздовъ, полагаали необходимымъ имѣть:

Въ Уфѣ	3	судей
— Уфимскомъ уѣздѣ	7	—
— Г. Мензелинскѣ	1	—
— уѣздѣ	7	—
— Г. Бирскѣ	1	—
— уѣздѣ	10	—
— Г. Стерлитамакѣ	1	—
— уѣздѣ	7	—
— Белебеѣ	1	—
— уѣздѣ	6	—
— Златоустѣ	2	—
— уѣздѣ	4	—

Итого . 50 — ⁵²⁾

Означенное число мировыхъ судей предводители дворянства считали достаточнымъ для успѣшнаго веденія дѣла, впрочемъ, лишь въ такомъ случаѣ, если обязанности судей не будутъ выходить изъ круга, опредѣленнаго уставами 1864 г. Въ противномъ случаѣ, т. е., если въ исчисленныхъ судебныхъ уставами обязанностяхъ будутъ присоединены другія, какъ, напримѣръ, проектируемыя 18 § приложенія въ 1 ст. проекта прав. о примѣненіи судебного устава къ Оренбургской и Уфимской губерніямъ, обязанность производства слѣдствій по уголовнымъ дѣламъ «на правахъ судебныхъ слѣдователей и съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ для сихъ послѣднихъ въ уставахъ уголовного судопроизводства», тогда, само собою разумѣется, что и слѣдствія и судебная часть не могутъ быть ведены хорошо судьей, пространство участка котораго будетъ превышать 2000 кв. верстъ съ населеніемъ болѣе 20 тыс. душъ. При такомъ условіи составъ судей придется удвоить, да и то смѣненіе обязанностей слѣдователя и судьи една ли будетъ удобно и хорошо при-

нѣнимо на практикѣ.

Вознагражденіе мировымъ судьямъ, опять-таки, если послѣдніе будутъ только судьями, а не судьями-слѣдователями, предводители дворянства считали сообразнымъ съ трудомъ и достоинствомъ нѣсть назначить въ 2000 руб., считая тутъ и жалованье, и квартирныя и разъѣздныя и не возвышая этой суммы городскимъ судьямъ предъ уѣздными, потому что большая цѣнность платы за квартиры въ городѣ уравнивается неудобствами постоянного жительства въ уѣздѣ, большей дороговизной и трудностью получать продукты, легко приобретаемые въ городѣ.

Въ заключеніе предводителя, основываясь на постановленіи дворянства на 19 декабря 1868 г., коимъ опредѣлено ходатайствовать о введеніи земства и мировыхъ судей въ Уфимской губерніи, съ тѣмъ, что если правительство признаетъ почему-либо невозможнымъ ввести земство прежде мировыхъ судей, то сохранить для назначенія послѣднихъ выборное начало, долгомъ поставляли вновь заявить о выраженномъ въ этомъ постановленіи ходатайствѣ дворянства, каковое губернскимъ предводителемъ сообщалось г. начальнику губерніи для представленія высшему правительству. При этомъ предводители находили необходимымъ присовокупить слѣдующее: Уфимская губернія, по географическому положенію своему, относится къ числу внутреннихъ губерній Европейской Россіи; составные элементы населенія ея суть тѣ же самыя, какъ и во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, гдѣ судебная реформа уже осуществилась, съ тою только разницею, что къ этимъ общимъ элементамъ присоединяются башкиры. Численность башкиръ, правда, условливаетъ собою нѣкоторое преобладаніе магометанской религіи между сельскимъ населеніемъ, но башкирцы, сравненные рядомъ послѣдовательныхъ правительственныхъ мѣръ во всѣхъ правахъ и обязанностяхъ съ остальнымъ губернскимъ населеніемъ, вполне подчиняются общимъ законамъ Имперіи, подлежатъ общей полиціи и общему суду и ничѣмъ не отличаются отъ массы сельскихъ обывателей, кромѣ способа земледѣлія. Выдѣлять ихъ изъ общей массы по отношенію къ судебному преобразованію было бы крайне ошибочно, такъ какъ это противорѣчило бы вѣсьмъ стремленіямъ администраціи къ подведенію этихъ инородцевъ къ общему уровню. Къ тому же инородцы находятся и въ другихъ

внутренних губерніяхъ, какъ, напримѣръ, татары, мордва, чуваша распространены въ губерніяхъ Казанской, Нижегородской, Самарской, и это не служитъ основаніемъ къ изытіямъ для нихъ изъ общихъ законовъ Имперіи; со введеніемъ въ Уфимской губерніи земскихъ учреждений она теряетъ и послѣднюю особенность, отличающую ее отъ прочихъ мѣстностей Россіи. Потому не представляется никакого основанія говорить о какихъ-либо отступленіяхъ отъ общихъ началъ при преобразованіи судебной части въ этой губерніи, такъ какъ она ни въ составѣ своего населенія, ни въ административномъ устройствѣ не представляетъ особенностей, которыя оправдывали бы подобныя отступленія. Судебные уставы 20 ноября могутъ быть введены здѣсь во всей полнотѣ, безъ всякихъ затрудненій и нѣтъ надобности говорить о томъ, въ какой степени благотвѣтельно для отправленія правосудія было бы скорѣйшее осуществленіе судебной реформы, въ виду уже давно сознанной несостоятельности стараго судебного порядка. Единственной причиною, могущей служить объясненіемъ необходимости въ какихъ-либо отступленіяхъ отъ судебныхъ уставовъ 1864 г. при введеніи новаго суда въ Уфимской губерніи является то, что губернія эта причислена къ группѣ губерній и областей Оренбургскаго края, по нѣкоторымъ мѣстнымъ особенностямъ своимъ требующимъ такихъ отступленій. Эти отступленія приходится принять и Уфимской губерніи, которая почти не имѣетъ ничего общаго съ губерніями Оренбургской, Уральской, Тургайской и внутренней ордой, приближаясь по своему административному и общественному строю къ губерніямъ Европейской Россіи. Такъ, Оренбургская губернія и Уральская область рѣзко отличаются отъ нея какъ и отъ другихъ губерній Европейской Россіи тѣмъ, что въ число населенія ихъ входитъ элементъ казачьяго войска, существующій отчасти на особыхъ правахъ и сохранившій много выдающихся бытовыхъ и административныхъ особенностей. Тургайская область и внутренняя орда находятся почти въ состояніи первобытной дикости. Создавать изъ столь разнородныхъ губерній и областей, находящихся на совершенно различныхъ ступеняхъ цивилизаціи, одинъ судебный округъ съ палатой въ Оренбургѣ, болѣе отдаленномъ отъ многихъ мѣстностей Уфимской губерніи, нежели, напримѣръ, Казань, соединенная съ Уфой торговыми и промышленными интере-

сами, разъединенномъ притомъ съ нею и путями сообщенія, которыя далеко не такъ удобны, какъ пути, соединяющіе насъ съ Казанью, будетъ сопряжено съ ущербомъ развитію и успѣху судебной реформы въ Уфимской губерніи. По всему этому предводители находили крайне желательнымъ и несомнѣнно полезнымъ для Уфимской губерніи дать ей, по крайней мѣрѣ въ отношеніи судебной и земской реформъ, мѣсто въ средѣ среднихъ ей губерній Европейской Россіи, и, присоединивъ къ казанскому судебному округу, ввести судебные уставы 1864 г. безъ всякихъ измѣненій и отступленій отъ нихъ, предоставивъ мѣстнымъ жителямъ воспользоваться Высочайше дарованнымъ правомъ выбора судей». Постановленіе это было въ томъ же ноябрѣ мѣсяцѣ сообщено уфимскому губернатору.

25 декабря 1873 года послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ, коимъ дворянство и его представители призывались къ участію въ дѣлѣ народнаго образованія.

По этому поводу въ губернскомъ собраніи дворянства, бывшемъ въ маѣ 1874 г., состоялось слѣдующее постановленіе: «Уфимскій губернскій предводитель дворянства заявилъ губернскому собранію: Высочайшимъ рескриптомъ на имя господина министра народнаго просвѣщенія Государю Императору благоутодно было призвать дворянство къ участію въ дѣлѣ народнаго образованія. Этотъ призывъ обожаемаго Монарха, какъ знакъ высokaго довѣрія къ нашему сословію, былъ принятъ съ восторгомъ русскимъ дворянствомъ и изъ многихъ губерній поступили върноподданническіе адреса съ выраженіемъ горячей готовности дворянства къ исполненію новой возлагаемой на него миссіи. Увѣренный, что тѣ же чувства одушевляють и уфимское дворянство, губернскій предводитель, въ виду предстоявшаго губернскаго собранія его, не рѣшился представленіемъ прежде онаго адреса лишить счастья участвовать въ немъ гг. дворянъ, не живущихъ въ г. Уфѣ. Вѣстѣ съ тѣмъ, онъ полагаетъ, что, быть можетъ, съ заявленіемъ върноподданнической благодарности Государю, дворянство найдетъ возможнымъ на первыхъ же порахъ фактически доказать свое усердіе къ дѣлу народнаго образованія. Обдумывая мѣры, какія могли бы быть приняты въ этомъ отношеніи изъ наиболѣе отвѣчающихъ потребностей въ настоящее время, и осуществимы сред-

ствамъ дворянства, губернской предводитель пришель въ слѣдующему заключенію. Вездѣ дѣло народнаго образованія тормозится по недостатку учителей и учительницъ для народныхъ школъ. У насъ, въ губерніи, не только недостатокъ, но, можно сказать, полное отсутствіе педагоговъ, способныхъ къ преподаванію въ народныхъ школахъ. (Губернское особое о земскихъ повинностяхъ присутствіе хотѣло устранить этотъ недостатокъ и подготовить земству учительницъ, учредивъ для этого особую школу, но проектъ объ этомъ, составленный имъ, предводителемъ, по порученію присутствія, не осуществился, въ виду ожидаемаго введенія здѣсь земства). Подать помощь народу въ этомъ дѣлѣ, образовавъ хоть нѣсколько учительницъ очень важно, и дворянству возможно осуществленіе этаго съ ничтожными затратами. Въ женской гимназій имѣется педагогическій классъ, стало-быть, вопросъ сводится къ тому, чтобы доставить воспитанницамъ гимназій возможность заниматься въ немъ по окончаніи гимназическаго курса и расположить ихъ къ принятію на себя званіе учительницъ. При упроченіи существованія дворянскаго пансіона содержаніе въ немъ лишняго года его воспитанницъ для занятій въ педагогическомъ классѣ не представитъ особыхъ значительныхъ расходовъ, а между тѣмъ, съ одной стороны, дастъ народу нѣсколько учительницъ, а съ другой, дастъ бѣднымъ дѣвушкамъ дорогу и возможность къ существованію собственнымъ трудомъ. По всему этому, губернской предводитель полагалъ учредить сборъ въ $\frac{1}{2}$ коп. съ десятины на содержаніе во время продолженія курса въ педагогическомъ классѣ воспитанницъ дворянскаго пансіона, которыя изъявятъ желаніе быть учительницами народныхъ школъ, а также для выдачи имъ пособія при поступленіи на должность, хотя бы въ размѣрѣ 50 руб. каждой, съ цѣлю еще болѣе приохотить ихъ къ принятію на себя означенныхъ обязанностей учительницъ, Изъ этого сбора, въ случаѣ, если окажутся остатки, могутъ выдаваться пособія для окончанія курса въ педагогическомъ классѣ съ цѣлю поступленія въ учительницы и дѣвицамъ, не принадлежащимъ къ составу пансіона. Приготовляя такимъ образомъ изъ дѣвицъ своего сословія учительницъ народу, дворянство тѣмъ самымъ покажетъ свое горячее желаніе идти въ дѣлѣ участія въ народномъ образованіи по пути, указанному Государемъ Императоромъ, съ другой

стороны, установить лишнее звено въ дѣлѣ сближенія съ народомъ и, наконецъ, подать примѣръ предполагаемымъ къ открытію въ скоромъ времени земскимъ учрежденіямъ заботы о народномъ образованіи. Опредѣлили: составить и представить Его Императорскому Величеству вѣрноподданнической адресъ съ выраженіемъ горячей готовности дворянства къ исполненію Державной Воли Государя участіемъ въ великомъ дѣлѣ народнаго образованія. Вѣсть съ тѣмъ, на счетъ суммъ, имѣющихъ поступить съ дворянскихъ земель на содержаніе пансіона благородныхъ дѣвицъ содержать тѣхъ изъ нихъ, которыя пожелаютъ поступить въ учительницы народныхъ школъ во время прохожденія ими курса въ педагогическомъ классѣ Маринской женской гимназіи, о чемъ сообщить для надлежащаго исполненія чрезъ губернскаго предводителя почтенительному совѣту пансіона.

Во исполненіе сего составленъ всеподданнѣйшій адресъ слѣдующаго содержанія:

«Всемилостивѣйшій Государь!

«Уфимское дворянство, при первомъ създѣ своемъ, спѣшить повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества чувства вѣрноподданнической благодарности за высокое довѣріе, оказанное дворянству призваніемъ его къ участію въ великомъ дѣлѣ народнаго образованія.

«Въ ожиданіи указанія тѣхъ обязанностей, кои Ваше Императорское Величество признаете за благо возложить по сему случаю на дворянство, желая нынѣ же споспѣшествовать благимъ намѣреніямъ Вашимъ, Возлюбленный Государь, дворяне Уфимской губерніи первымъ постановленіемъ своего собранія заключили принять на свое содержаніе бѣдныхъ дѣвицъ своего сословія, которыя пожелаютъ слушать педагогической курсъ въ маринской женской гимназіи съ цѣлью поступить учительницами въ народныя школы и служить дѣлу образованія, и пріемлютъ смѣлость Всеподданнѣйше просить Ваше Величество принять эту посильную лепту, какъ выраженіе безпредѣльной готовности служить высочимъ предначертаніямъ своего обожаемаго Монарха».

Г. министръ внутреннихъ дѣлъ увѣдомилъ, что Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ сонзволить благодарить дворянство Уфимской губерніи за выраженныя имъ вѣрноподданническія чув-

ства по поводу Высочайшаго рескрипта 25 декабря минувшаго года на имя министра народнаго просвѣщенія.

11 января 1874 года получена уфимскимъ губернаторомъ телеграмма Его Императорскаго Величества слѣдующаго содержанія: «Священный обрядъ торжественнаго бракосочетанія возлюбленной дочери Нашей Ея Императорскаго Высочества Великой княжны Маріи Александровны съ Его Королевскимъ Высочествомъ принцемъ Альфредомъ Единбургскимъ совершенъ сегодня, въ 3 часа по-полудни. Извѣстите о семъ вѣрноподданныхъ, да сочувствуютъ они Нашей радости и принесутъ совокуно сердечныя свои мольбы Господу Богу о здравіи и долгоденствіи Ихъ Высочествъ и объ оствѣненіи Высокой Ихъ четы Господнимъ благословеніемъ».

Получивъ свѣдѣніе объ этой телеграммѣ, уфимское дворянство поспѣшило принести Его Императорскому Величеству вѣрноподданническое поздравленіе въ слѣдующемъ адресѣ:

«Ваше Императорское Величество!

«Уфимское дворянство, исполненное живѣйшей радости, по случаю бракосочетанія Ея Императорскаго Высочества Великой княжны Маріи Александровны съ Его Королевскимъ Высочествомъ принцемъ Альфредомъ Единбургскимъ, имѣетъ счастье повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданническое поздравленіе, моля Господа о ниспосланіи счастья и долгоденствія Высокой четѣ».

Г. министръ внутреннихъ дѣлъ увѣдомилъ, что Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволить благодарить за вѣрноподданническія чувства и поздравленія, выраженные по случаю бракосочетанія Ея Императорскаго Высочества Великой княжны Маріи Александровны съ герцогомъ Альфредомъ Единбургскимъ.

Въ губернскомъ собраніи дворянства 24 мая 1874 года дворянство постановило: ходатайствовать у высшаго правительства объ оставленіи Уфимской губерніи по дѣлу образованія въ вѣдѣніи казанскаго учебнаго округа. Мотивомъ къ такому ходатайству дворянство выставило тѣсную связь по дѣлу образованія нашей губерніи съ Казанью, разорвать которую присоединеніемъ нашей губерніи къ какому-либо другому округу, особенно не университетскому, было бы слишкомъ тяжело для уфимскаго дворянства, считающаго: въ своей средѣ многихъ студентовъ казанскихъ и поста-

вило бы въ затрудненіе лицъ, желающихъ дать дѣтямъ своимъ университетское образованіе.

Въ июлѣ 1875 года усилившіяся преслѣдованія герцеговинскихъ христіанъ вызвали бѣгство цѣлыхъ мѣстностей въ Черногорію, въ гористыя мѣста. Спасаясь отъ жестокостей беговъ, райи совсѣмъ очищали свои дома, зная, что имъ назадъ уже не вернуться, изъ страха еще большихъ преслѣдованій. Нѣкоторые однакожь, возвращались, не безъ тревоги за участь своихъ семействъ, и тутъ-то начались смуты. Турецкія власти относились къ дѣлу или совершенно безучастно, или даже помогали бегамъ, которые стали всѣми мѣрами мстить возвращающимся бѣглецамъ. Ненависть беговъ особенно проявилась противъ самыхъ видныхъ личностей изъ христіанъ, которые, въ свою очередь, не могли не возбуждать къ отищенію своихъ единовѣрцевъ. Пошли убійства ускоковъ (бѣглецовъ), оружіе и имущество убитыхъ переходили къ мусульманамъ. Христіане, видя это, не могли не ожидать себѣ всего дурнаго, и тогда-то двѣ тысячи райовъ взыались за оружіе. Сообщенія между Невгисиньемъ, Требиньемъ и Мостаромъ и промежуточными станціями были прерваны. Турецкія крѣпости осаждены инсургентами. Восстаніе вскорѣ приняло обширные размѣры, распространилось на Боснію. Изъ Черногоріи, Сербіи, Далмаціи стали постоянно прибывать волонтеры, слышалось безпокойство въ Болгаріи.

Русскій народъ чутко прислушивался къ извѣстіямъ о восстаніи своихъ единоплеменниковъ и братьевъ по вѣрѣ, глубоко скорбѣлъ объ ихъ страданіяхъ и стремился помочь имъ сначала денежными пожертвованіями, а потомъ и личнымъ участіемъ въ защитѣ попранныхъ правъ. Множество русскихъ добровольцевъ устремилось на театръ военныхъ дѣйствій стать въ ряды восставшихъ за вѣру и независимость. Борьба инсургентовъ съ сравнительно сильнѣйшимъ врагомъ оказалась непосильною, съ грустью читались у насъ извѣстія объ ослабѣвающихъ силахъ восставшихъ, о побѣдахъ турокъ и слѣдовавшихъ за ними звѣрствахъ.

Но вотъ 29-го октября 1876 года Государь Императоръ при пріемѣ московскаго дворянства и городского общества изволилъ произнести слѣдующія незабвенныя слова: «Благодарю васъ, господа, за чувства, которыя вы желали Мнѣ выразить по слу-

чаю настоящихъ политическихъ обстоятельствъ. Они теперь болѣе разъяснились, и потому Я готовъ принять вашъ адресъ съ удовольствіемъ.

«Вамъ уже извѣстно, что Турція поворилаь Моимъ требованіямъ о немедленномъ заключеніи перемирія, чтобы положить конецъ бесполезной рѣзнь въ Сербіи и Черногоріи. Черногорцы показали себя въ этой неравной борьбѣ, какъ всегда, истинными героями. Къ сожалѣнію, нельзя того же сказать про Сербовъ, несмотря на присутствіе въ ихъ рядахъ нашихъ добровольцевъ, изъ коихъ многіе поплатились кровью за славянское дѣло.

«Я знаю, что вся Россія, вмѣстѣ со Мною, принимаетъ живѣйшее участіе въ страданіяхъ нашихъ братій по вѣрѣ и по происхожденію, но для Меня истинные интересы Россіи дороже всего, и Я желалъ бы до крайности щадить дорогую русскую кровь.

«Вотъ почему Я старался и продолжаю стараться достигнуть мирнымъ путемъ дѣйствительнаго улучшенія быта всѣхъ христіанъ, населяющихъ Балканскій полуостровъ. На-дняхъ должны начаться совѣщанія въ Константинополѣ между представителями шести великихъ державъ, для опредѣленія мирныхъ условій.

«Желаю весьма, чтобы Мы могли придти къ общему соглашенію. Если же оно не состоится и Я увижу, что Мы не добьемся такихъ гарантій, которыя обезпечивали бы исполненіе того, что Мы въ правѣ требовать отъ Порты, то Я имѣю твердое намѣреніе дѣйствовать самостоятельно и увѣренъ, что въ такомъ случаѣ вся Россія ответится на Мой призывъ, когда Я сочту это нужнымъ и честь Россіи того потребуетъ. Увѣренъ также, что Москва, какъ всегда, подастъ въ томъ примѣръ. Да поможетъ намъ Богъ исполнить наше святое призваніе».

Вся Россія съ восторженнымъ сочувствіемъ приняла рѣчь обожаемаго Монарха. Уфимское дворянство слѣшило въ числѣ другихъ дворянскихъ и городовыхъ обществъ и земствъ повергнута къ стопамъ Его Величества выраженіе своихъ вѣрноподданныхскихъ чувствъ въ слѣдующемъ адресѣ:

«Государь!

«Державная Воля Вашего Величества оградить отъ насилія и угнетенія бѣдствующихъ славянъ, вызываетъ всеобщій восторгъ въ

сердцахъ обожающаго Васъ дворянства и народа.

«Уфимское дворянство, православное и магометанское, одушевленное единоподушной благоговѣйной вѣрноподданической преданностию къ Вашему Императорскому Величеству, осмѣливается повергнуть къ стопамъ Вашимъ, Всемилостивѣйшій Государь, безграничную готовность жертвовать жизнью и имуществомъ для достиженія указанной Державной десницею высокой цѣли».

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: благодарить уфимское дворянство за выраженные имъ во вѣрноподданичѣйшемъ адресѣ вѣрноподданическія чувства.

12 апрѣля 1877 года послѣдовалъ Высочайшій манифестъ объ объявленіи войны Турціи. Вслѣдъ за симъ Государыня Императрица изволила обратиться къ главному управленію общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ съ слѣдующимъ рескриптомъ: «Не смотря на всѣ усилія сохранить миръ, война оказалась неизбѣжною, по несповѣдимымъ судьбамъ providѣнія. Съ объявленіемъ войны настало время Обществу попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ исполнить святое свое призваніе и обратитъ всѣ силы и всѣ средства, коими оно располагать можетъ, на служеніе нуждамъ и болѣзнямъ воиновъ, подвижающихся на полѣ брани. Не сомнѣваюсь, что главное управленіе, равно какъ и всѣ мѣстные комитеты и всѣ члены общества, въ разныхъ краяхъ нашего отечества, соединять свои усилія къ достиженію священной нашей цѣли. Нужды больныхъ и раненыхъ воиновъ будутъ велики и многообразны; но Я знаю, какъ великъ духъ братской любви и благотворительности, искони живущій въ русскомъ народѣ. Я увѣрена, что и теперь, когда наше храброе войско идетъ стать грудью противъ врага за освобожденіе порабощенныхъ и угнетенныхъ собратій, не оскудѣваетъ дающая рука, и горячее чувство народное не ослабѣетъ во всѣхъ сословіяхъ и во всѣхъ краяхъ нашего обширнаго отечества. Всякое даяніе будетъ благо, всякое приношеніе, и великое и малое, равноцѣнно предъ Богомъ, какъ жертва любви, всѣхъ насъ связующей воедино, во имя Христова. Съ сокрушеннымъ сердцемъ, но съ твердымъ упованіемъ на помощь Божию, встрѣчая грядущія событія, молю Бога, да благословитъ онъ труды и жертвы всѣхъ и каждаго на благое и великое дѣло».

Черезъ мѣсяцъ по полученіи въ Уфѣ извѣстія объ этомъ рескриптѣ, было открыто губернское собраніе дворянства, при чемъ губернской предводитель сдѣлалъ предъавленіе, въ коемъ выразилъ: «Мы открываемъ наше губернское собраніе въ тотъ періодъ времени, когда весь русскій народъ, по слову обожаемаго Государя, встаетъ на защиту поработеннаго славянства во имя христіанской любви, своего историческаго призванія, чести и достоинства Великой Матери Россіи. Дворянскія общества, земства, города, всѣ непрерывъ спѣшатъ принести посильныя жертвы на алтарь отечества. Мы, уфимскіе дворяне, предки и отцы которыхъ не щадили ни жизни, ни матеріальныхъ средствъ, когда того требовала воля державныхъ владыкъ Россіи и благо отечества, мы уже выразили во всеподданнѣйшемъ адресѣ 21 ноября 1876 г. нашу готовность повергнуть къ стопамъ Всемилостивѣйшаго Государя наше имущество и жизнь по мановенію Его Императорскаго Величества. Начнемъ же осуществлять эту готовность посильнымъ пожертвованіемъ на пользу больныхъ и раненныхъ воиновъ—братій нашихъ, которымъ выпали честь и счастье пролить кровь за вѣру, царя и отечество. Не будемъ опасаться того, что наша жертва не можетъ имѣть тѣхъ большихъ размѣровъ, какими отличаются жертвы богатыхъ дворянскихъ обществъ и городовъ. Мы небогаты средствами, цѣнность и доходность нашихъ имѣній не велики, почти ничтожны сравнительно съ цѣнностію и доходностію имѣній многихъ другихъ мѣстностей Россіи, но смѣемъ думать, что мы въ равной мѣрѣ съ дворянами всѣхъ губерній богаты святою преданностію Государю, любовью къ родной русской землѣ, и что наша посильная жертва, какою бы небольшой не представлялась она предъ другими, не будетъ отринута Отцемъ отечества, равно любящимъ своихъ дѣтей, равно заботящимся о благѣ и счастіи своихъ вѣроподданныхъ.

«Сословныя нужды наши и содержаніе уфимскихъ дворянскихъ учреждений въ текущемъ году могутъ быть покрыты изъ остатковъ, образовавшихся отъ смѣтныхъ назначеній въ послѣдующія два трехлѣтія. Въ виду у насъ имѣется сумма, долженствующая поступить въ видѣ частной повинности за текущій годъ, которая вмѣстѣ съ неполученными къ 1 мая 1877 года платежами, составитъ 29,582 руб. 50 коп. Изъ этой суммы губернской пред-

ведитель полагалъ бы при всеподданнѣйшемъ адресѣ повергнуть къ подножію Престола на санитарныя нужды арміи 15 тыс. руб., обязавъ гг. дворянъ внести оную по возможности въ непродолжительномъ времени». Внезапъ раздѣляя заявленіе господина губернскаго предводителя дворянства, уфимское губернское собраніе опредѣлило: при всеподданнѣйшемъ адресѣ на имя Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы повергнуть къ подножію престола на санитарныя нужды арміи пятнадцать тысячъ рублей изъ оклада частной повинности на 1877 годъ и имѣющимъ построить шпачежой, обязавъ гг. дворянъ сумму эту внести по возможности въ непродолжительномъ времени.

Вмѣстѣ съ этимъ, дворянство постановило: препроводить тысячу рублей изъ наличныхъ суммъ дворянскихъ въ уфимскій дамскій комитетъ о раненыхъ, съ тѣмъ, чтобы изъ этой суммы выдавались пособія лицамъ изъ дворянъ Уфимской губерніи обоего пола, желающимъ поступить въ санитарныя отряды дѣйствующей арміи, если при томъ эти лица, по удостовѣренію мѣстнаго уѣзднаго предводителя, окажутся достойными и будутъ признаны дамскимъ комитетомъ способными къ уходу за ранеными.

О пожертвованіяхъ этихъ дворянство всеподданнѣйше представило Ея Императорскому Величеству въ слѣдующемъ адресѣ:

«Всемилютейшая Государыня!

«Дворянство Уфимской губерніи, одушевленное безпредѣльной преданностью престолу и отечеству и движимое готовностію принять посильное участіе въ святомъ народномъ дѣлѣ, въ губернскомъ собраніи опредѣлило: повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества изъ дворянскихъ сборовъ на санитарныя нужды дѣйствующей арміи пятнадцать тысячъ рублей, и кромя сего, имѣя же передать въ мѣстное дамское отдѣленіе общества попеченія о раненыхъ и больныхъ войнахъ 1000 рублей на пособіе бѣднѣющимъ уфимскимъ дворянамъ обоего пола, отправляющимся въ санитарныя отряды».

Но доведеніи до Высочайшаго свѣдѣнія Государыни Императрицы о сдѣланномъ пожертвованіи, по случаю настоящей войны, уфимскимъ дворянствомъ, въ количествѣ 15 тыс. руб., на санитарныя нужды арміи, Ея Императорское Величество всемилютейше повелѣла благодарить именемъ Ея Величества уфимское

дворянство за усердное его приношение.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ благодарить уфимское дворянство за съблаженные кнѣ, по случаю войны, пожертвованія въ распоряженіе Государыни Императрицы, на выдачу пособій бѣднымъ уфимскимъ дворянамъ обоего пола, отбравляющимся въ санитарные отряды дѣйствующей арміи, и въ пособіе дворянамъ, желающимъ поступить вольноопредѣляющимися въ дѣйствующую армію.

Часть пожертвованныхъ денегъ, 5120 руб., была лично представлена губернскимъ предводителямъ въ главное управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ войнахъ, по доведеніи чего до Высочайшаго свѣдѣнія Государыни Императрицы, вновь всеимпостивѣйше повелѣть соизволила именемъ Ея Величества благодарить за это пожертвованіе. Затѣмъ осталшая сумма, по поступленіи дворянскихъ сборовъ, была отослана въ означенное управленіе въ томъ же 1877 году. Независимо отъ означеннаго денежнаго пожертвованія, нѣкоторые изъ гг. дворян принимали личное участіе въ дѣятельности Общества попеченія о больныхъ и раненыхъ войнахъ. Такъ, генераль-маіоръ Э. Б. Штацге состоялъ во главѣ мѣстнаго (уфимскаго) управленія этого общества, его трудами и заботами сформированъ госпиталь на 100 кроватей, заведываніе коимъ принялъ на себя Н. А. Заваринскій, посвятившій исполненію этой обязанности все время нахожденія госпиталя у театра военныхъ дѣйствій; коллежскій ассессоръ А. Д. Далковъ и вѣзъ Бѣлосельскій-Бѣлозерскій были однимъ изъ крупныхъ жертвователей на устройство госпиталя: первый далъ 500 рублей, второй—50 желѣзныхъ кроватей съ рамами.

Нѣкоторые изъ уфимскихъ дворянъ были въ рядахъ дѣйствующихъ армій. Такъ, Н. С. Фодоровъ, К. Б. Тавалевъ, Н. В. и Е. В. Россинскіе, А. С. и И. С. Полочанниковы, Иванцкій, Н. А. Сокуровъ, Г. Н. Терегуловъ, Ш. Х. Мамлѣвъ и Н. И. Курчевъ.

Отъ 10 марта 1878 года преданъ указъ правительствующаго сената объ упраздненіи 4-хъ дворянскихъ оекѣ, губерній съ присоединеніемъ ихъ къ находящейся въ губернскомъ городѣ уфимской дворянской оекѣ и съ возложеніемъ на послѣднюю заведенія дворянскими опекунами дѣлами всей губерніи.

По выслушаніи этого указа, губернское собраніе дворянства 1 іюня 1878 года, находя полезнымъ организовать губернскую опеку для завѣдыванія опекунскимъ дѣломъ губерніи, избрало комиссію для составленія проекта таковой организаціи, а также мѣръ, необходимыхъ для доставленія уфимской уѣздной опекѣ средствъ къ веденію опекунскихъ дѣлъ до утвержденія правительствомъ предположенія дворянства о губернской опекѣ.

Во исполненіе этого постановленія, комиссія, избранная собраніемъ, представила ему слѣдующія соображенія: Для завѣдыванія опекунскими дѣлами всей Уфимской губерніи признается полезнымъ учредить одну губернскую опеку въ г. Уфѣ. Предсѣдательствованіе въ проектированномъ учрежденіи возлагается на уфимскаго губернскаго предводителя дворянства, въ случаѣ же отсутствія или болѣзни послѣдняго, оно переходитъ на общемъ основаніи къ лицу, исправляющему его должность. Губернская опека состоитъ изъ 3-хъ членовъ-засѣдателей, на которыхъ, сверхъ присутствованія въ опекѣ, возлагается приемъ и сдача опекунскихъ книгъ, составленіе описей и повѣрка отчетовъ опекуновъ на мѣстѣ въ необходимыхъ случаяхъ.

Въ засѣдатели опеки избираются губернскимъ собраніемъ дворянства по два лица на каждую должность установленнымъ для выбора дворянствомъ губернскихъ должностныхъ лицъ порядкомъ; лица, остающіяся кандидатами къ засѣдателямъ, могутъ въ случаѣ надобности быть приглашаемы для исполненія обязанностей послѣднихъ съ выдачею имъ суточного вознагражденія по опредѣленію губернскаго собранія дворянства.

Для завѣдыванія дѣлопроизводствомъ учреждается должность секретаря и для повѣрки отчетовъ опредѣляется контролеръ; оба съ правами государственной службы. Опредѣленіе и увольненіе сихъ лицъ предоставляется усмотрѣнію губернской опеки.

Губернская опека въ отношеніяхъ своихъ и подчиненности сравнивается съ губернскими присутственными мѣстами. Уѣздные предводители имѣютъ право участвовать въ засѣданіи губернской опеки на правахъ членовъ, когда они признаютъ свое участіе необходимымъ; имъ предоставляется знакомиться съ дѣлопроизводствомъ опеки по дѣламъ ихъ уѣздовъ.

Уѣздные предводители, какъ лица, обязанныя блюсти интересы

опекаемыхъ изъ дворянъ ихъ уѣздовъ, оказываютъ свое содѣйствіе губернской опеки при назначеніи опекуновъ и обязываются уведомить о возникновеніи новыхъ опеки губернскую опеку.

Расходы по содержанію губернской опеки проектируются на каждое трехлѣтіе губернскимъ собраніемъ дворянства и вносятся въ свѣты.

Представляя этотъ проектъ, коммиссія выразила собранію, что при такой организаціи учрежденія расходы на его содержаніе могутъ не превзойти сумму, издерживаемую на содержаніе всѣхъ опеки въ настоящее время, по слѣдующему расчету: жалованье засѣдателямъ было бы достаточнымъ въ 800 руб. въ годъ, а всего 2400 руб. тремъ; секретарю и на канцелярскіе расходы 1000 руб., контролеру 500 руб.; но въ видахъ облегченія имѣнній малодоходныхъ, приносящихъ не свыше 500 руб. чистаго годоваго дохода, коммиссія полагала бы расходы на разъѣзды засѣдателямъ и ихъ кандидатамъ по приѣму и сдачѣ имѣнній и составленіи описей принять на общій дворянскій счетъ и ассигновать на этотъ предметъ 1000 руб. въ годъ въ отчетное распоряженіе опеки; съ имѣнній же, приносящихъ доходу выше означенной суммы, всѣ подобныя расходы взмскивать.

Въ заключеніе коммиссія заявила, что и при проектируемой организаціи одной опеки на всю губернію дѣлопроизводство ея и выношеніе обязанностей будетъ затруднительно, если по-прежнему на ней и ея членахъ останется составленіе описей, приѣмъ и сдача имѣнній, предназначаемыхъ временно подчиненію опекунскому управленію за казенныя взысканія, и что поэтому было бы весьма полезно ходатайствовать о сложеніи этой обязанности съ губернской дворянской опеки.

Наконецъ, въ виду того, чтобы привлечь опекуновъ къ болѣе серьезному отношенію къ управленію поручаемыми имъ имѣніями, вознагражденіе имъ за сопряженные съ управленіемъ труды желательнo бы увеличить до размѣра 15⁰/₀, считывая таковой съ чистаго дохода; съ имѣнній же, приносящихъ свыше 5 тыс. руб., увеличеніе это не должно превышать 10⁰/₀.

Уфимское губернское собраніе дворянства, по выслушаніи означеннаго доклада, опредѣлило: ходатайствовать предъ правительствомъ о преобразованіи уфимской уѣздной дворянской опеки въ

губернскую, на основаніяхъ, изложенныхъ въ докладѣ.

Съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, 30 апрѣля 1878 г. открытъ былъ въ г. Уфѣ губернский комитетъ для сбора пожертвованій на приобретіе судовъ добровольнаго флота. Уфимскій губернаторъ увѣдомилъ объ этомъ губернскаго предводителя, выразилъ, что дворянство Уфимской губерніи съ испытанною готовностію принимало всегда участіе во всѣхъ событіяхъ государственной жизни, и потому онъ считаетъ долгомъ предложить губернскому собранію дворянства пожертвовать изъ дворянскихъ суммъ на устройство добровольнаго флота, имѣющаго цѣлью предупредить бѣдствія новой войны.

Горячо сочувствуя отечественному дѣлу учрежденія добровольнаго флота, собраніе единогласно признало необходимымъ неотложно пожертвовать на эту потребность посильную по наличнымъ средствамъ дворянства, сумму въ тысячу рублей. Каковыя деньги 20 іюня 1878 г. отосланы предсѣдателю уфимскаго губернскаго комитета.

4 августа 1878 года въ С.-Петербургѣ произошло печальное событіе — убійство шефа жандармовъ генералъ-адъютанта Мезенцева. Проживающіе въ г. Уфѣ дворяне Уфимской губерніи, вмѣстѣ съ губернскимъ предводителемъ и депутатами отъ уѣздовъ, узнавъ объ этомъ, одушевляемые вѣрноподданнической преданностію престолу, повергли къ стопамъ Его Императорскаго Величества слѣдующій адресъ:

«Обожаемый Монархъ!

«Ничтожная шайка безумцевъ, забывая вѣру въ Бога и любовь къ Государю, составляющія священные догматы для каждаго русскаго, такъ не давно еще запечатлѣнные на полѣ брани геройскими подвигами сыновъ русскаго дворянства и народа, осмѣлилась, путемъ ничѣмъ неоправдываемыхъ злодѣйствъ, подканиваться подъ государственныя основы въ нашемъ отечествѣ.

«Уфимское дворянство, относясь съ глубокимъ презрѣніемъ къ такимъ возмутительнымъ, хотя безсильнымъ, попыткамъ, потрати государственный строй, повергаетъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, въ знаменательный день Священнаго коронаванія Особы Вашей, чувства его вѣрноподданнической преданности, безвредѣльной любви и готовности, не щадя себя, бороться съ вра-

гами благоденствія Россіи.»

Этимъ документомъ я оканчиваю сборникъ матеріаловъ для исторіи уфимскаго дворянства. Буду считать себя вполне вознагражденнымъ за мой трудъ, если онъ хотя отчасти удовлетворитъ намѣченной мною цѣли—представить читателямъ данныя, указывающія на историческое значеніе уфимскаго дворянства въ государственной жизни отечества.

В. Новиковъ.

Примѣчанія.

¹⁾ «Ист. вел. князя московскаго» князя Андрея Курбскаго.

²⁾ Экспедиція эта была отправлена съ Кириловымъ для постройки города на р. Ори, въ царствованіе Анны Иоанновны. Экспедиція находилась сначала подъ начальствомъ Кирилова, а потомъ съ 1737 г. тайнаго сов. Татищева. («В. Н. Татищевъ и его время,» соч. Нила Попова). Въ 1744 году, 15 марта, состоялся въ сенатѣ именной Высочайшій указъ объ учрежденіи Оренбургской губерніи. Въ составъ ея вошли: всё земли, которыми вѣдала оренбургская экспедиція, и, кромѣ того, Исетская провинція съ за-уральскими башкирцами, уфимская со всеми башкирскими дѣлами, а по указу 18 апрѣля Ставропольскій уѣздъ, съ поселенными тутъ крещеными калмыками. Губернаторомъ былъ назначенъ Иванъ Ивановичъ Неплюевъ. Ему была предоставлена военная и гражданская власть въ губерніи, онъ долженъ былъ вѣдать киргизскій народъ и всё пограничныя дѣла. («Историческое населеніе прежняго казанскаго царства до 1762 года» Н. А. Ойрсова).

³⁾ Пекарскій—«Когда и для чего основаны города Уфа и Самара». Сборникъ отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской академіи наукъ, Т. X. 1873 г., стр. 3.

⁴⁾ Соловьевъ—«Исторія Россіи», т. VI, стр. 111.

⁵⁾ Рычковъ—«Топографія Оренбургской губерніи».

⁶⁾ «Исторія великаго князя московскаго», князя Курбскаго.

⁷⁾ Барамзинъ. «Исторія государства Россійскаго» т. X, прилѣч. стр. 159.

⁸⁾ По исчисленію количества инородческаго населенія за 1629 годъ, башкирцевъ показано всего 888 дворовъ, за 1635 г.—2217, за 1739—7192 двора съ 19,266-ю душами, за 1745

г. — 8395 дворовъ, кромѣ того тархановъ найдено было 1431 дворъ да мешеряковъ, поселившихся на башкирскихъ земляхъ, 1511. Тентярей и бобылей по переписи, производившейся по распоряженію Неплюева, оказалось 5655 дворовъ (соч. Эирсова — «Инородческое населеніе прежняго казанскаго царства и положеніе инородцевъ въ Московскомъ государствѣ»). По рапортамъ, присланнымъ въ уфимскую провинціальную канцелярію въ 1772 году, всѣхъ башкиръ показывается 14,092 двора; а о душахъ исчисления нѣтъ. (Историческо-административныя свѣдѣнія о башкирскомъ народѣ, составленныя по приказанію графа П. И. Палина въ 1775 году).

⁹⁾ Приведенное Эирсовымъ положеніе подтверждается еще и слѣдующимъ документомъ, извлеченнымъ изъ архивныхъ дѣлъ уфимскаго дворянскаго депутатскаго собранія. Въ копіи съ грамоты 7157 года, выданной изъ оренбургской палаты гражданскаго суда 21 іюня 1823 года, башкирамъ Юрматинской волости на землю, имъ принадлежащую, написано: «Августа 21 дня прислано отъ Великаго государя царя и великаго князя Алевѣя Михайловича всея Россіи самодержца на Уфу въ приказаную избу стольнику и воеводѣ Льву Аванасѣвичу Плещееву грамота, а въ грамотѣ писано: пришли четыре человека отъ башкирцевъ, а именны: Титетачъ, Азная-Ильчигъ, Темиръ и Кармышъ, и пришедши себя объявили и рабствомъ своимъ приложились, что насъ триста домовъ и просили: оставшіяся отъ перешедшихъ нагаевскихъ башкирцевъ земли, по обе стороны Бѣлой рѣки, верхнее урочище — отъ устья Негушъ рѣки, а нижнее урочище — Бугульковой горе къ Бѣлой рѣкѣ мисомъ куркутомъ къ ягу по обе стороны Бѣлой рѣки текущими великими рѣчками и впадинами и степями слѣсными угольями и горами, за которой платить имъ въ казну сто куницъ и потому царь и великій князь Алевѣй Михайловичъ Титетачъ бы, Азная, Ильчигъ-Темира, Кармыша съ триста домами за приклоненіе рабствомъ своимъ всѣхъ ихъ пожаловалъ нагайскими землями и чтобъ платить ежегодно сто куницъ, а Титетача пожаловалъ мурзою чиномъ, Азная пожаловалъ старостой и пожаловалъ изъ кармазиннымъ кафтаномъ».

¹⁰⁾ Вотъ нѣсколько документовъ такого рода:

«Лѣта ⁷¹⁴⁸/1640 г. марта въ 3 день били челомъ государю

царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Россіи, а воеводѣ Ивану Ивановичу Салтыкову подали челобитную уфимскаго уѣзду, енисейскія волости, ясашные башкирцы Ямбахтинъ Кудабактинъ сынъ, Магозячю Байбахтинъ сынъ, стоворищи, а въ челобитной ихъ написано: вотчина де дедовъ и отцевъ ихъ и внизъ по Ику рѣкѣ по обе стороны бортины ухозя и всякіе зверевые ловли и озеры, а межи де той вотчине по Ику реке вверхъ Тадума озера истокъ, да нижняя межа той вотчинѣ по Ику рѣкѣ внизъ заводъ Уртаря, да втой же вотчинѣ озера Таралы и истоками и совсякими угодьи, и втое де ихъ вотчину прѣзжаютъ изъ Казани русскіе люди и чувани и черемиса и вотяки и втой де ихъ вотчине возерахъ и вытокахъ рыбу ловятъ и борти видирають и насильства де имъ всякое чинятъ, а ои де стои вотчины длютъ твоего государева ясаку на Уфу десять кунницъ, да в. . . . девять кунницъ, да полдевета батмана меду; и имде отъ тѣхъ прѣзжихъ людей жити стало невозможно и государева де ясаку добыти негде и государь бы ихъ Ямбахтычю стоварищи пожаловаль, велѣли бы имъ дать оберегательную паметъ, чтобъ казанцы русскіе люди и чувани и черемиса и вотяки, прѣзжая имъ насильства ни какова не чинили и по государеву цареву и великаго князя Михаила Федоровича всея Россіи указу воевода Иванъ Ивановичъ Салтыковъ, Уфимскаго уѣзду, Енейской волости, башкирцевъ Ямъ Бахтычю стоварищи далъ оберегательную паметъ, чтобъ ихъ башкирскіе вотчины выхъ реку и возера для рыбныя ловли и для всякихъ обидъ ни прѣзжали, а будетъ прѣзжать учнутъ безоброчныхъ паметей имъ тѣхъ людей не впускать. Ксей оберегательной памети государеву цареву и великаго князя Михаила Федоровича всея Россіи печать уфимскаго города приложилъ воевода Иванъ Ивановичъ Салтыковъ».

«Лѣта ⁷¹⁴⁹/1641 г. марта въ 27 день былъ челомъ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Россіи, гирейскія волости ясашные башкирцы Биртючка Кудабактинъ Бѣковка Висаринъ стоварищи своею дсревнею а воеводе Льву Ованасьевичю Плещееву подали челобитную, а вчелобитной ихъ написано: вотчина де ихъ искони вѣкъ отцевъ ихъ и дѣдовъ речка Старица, гнило Танынъ, отбѣлье рѣки да деревни Биртюковы вверхъ, зверевые и рыбныя ловли и бортины ухозя и по оремамъ

хмель, и вое де ихъ вотчину приѣзжаютъ русскіе люди вятчина и сарапулцы и березовцы зимою и лѣтомъ и втой де ихъ вотчине вкванане рѣке те русскіе люди насильствомъ своимъ рыбы неводами и жерлицами и сетми ловятъ и хмель по рекамъ дерутъ и борти сопчелами подсекають и подлауживають и кажде она втой речкѣ всвоей вотчине ессе бьютъ и те де русскіе люди приѣзжан и тотъ есзъ разламывають и государь бы ихъ гирейскіе волости башкирцовъ Биртючку Кудабактина, Бекбовка Бисарина стоварищи пожаловаль велѣль бы имъ дать оберегательную грамоту оттехъ русскихъ людей отъ насильства и по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа си указу воевода Левъ Обоанасьевичъ Плещ. дасть имъ оберегательную грамоту людемъ вятчанымъ и сарапулц. томъ въ ихъ вот. не вѣзжать насил. и жерлицами и сетми неловить и хмель по оремамъ недратъ и бортей сопчелами неподажывать и неподлаживать и езу втой речке въ ихъ вотчине неломать ксей оберегательной грамоте государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Россіи печать уфинскаго города приложилъ воевода Левъ Обоанасьевичъ Плещеевъ».

«Такову оберегательную память податель казанской дороги, гирейской волости, деревни Бюриковой, башкирецъ Малгагилда Енуровъ взялъ и возятъ тамгу приложилъ К Толмачиль Андрей Вязмитиновъ поево приказу сынъ ево Михайло руку приложилъ».

¹¹⁾ Лѣта Алексѣви и Малня и жца на У и воеводѣ В чу Хитрово въ прошломъ въ 132 году писалъ къ отцу нашему государеву блаженныя памяти къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу съ Уф нлѣтъ нашъ и воевода Петръ Тимоѣевичъ Кондыревъ посылалъ де онъ въ Уфимскій уѣздъ посылициковъ для переписи и сбора ясаконъ съ ясашныхъ бобылей и въ которыхъ этотъ ясакъ былъ и кто безъясачно жилъ также ихъ дѣтей и братью и племянниковъ которые живутъ себѣ дворами и которые башкирцамъ въ ясакѣ помогаютъ, а денежнаго и кунечнаго ясаконъ не платили и по пере-

пискѣ до смскалось ясачныхъ людей шесть сотъ сорокъ девять человекѣвъ, а ясакъ платять стараго по разнымъ статьямъ по рублю и по двадцати пошти алтынъ по четыре деньги и по двадцати по три алтына по двѣ деньги и по двадцати пошти алтынъ по четыре деньги человѣка на годъ и сверхъ того стараго денежнаго ясаку прибавилъ на нихъ куничнаго ясаку на человѣка по куничѣ, итого шесть сотъ сорокъ девять куничъ, потому что въ тѣхъ ясакахъ они умалены и стою новою прибавкою тотъ имъ ясакъ будетъ не втягость да безъясачныхъ де бобылей, которые отъ башкирскихъ раззорѣній стѣзжаютъ выные мѣста смскано и ихъ дѣтей и братья и племянниковъ, которые отдѣлились и живутъ собѣ дворами—шесть сотъ двадцать три человѣка, и на тѣхъ вновь наложилъ денежнаго ясаку по двадцати пошти алтынъ по четыре деньги на человѣка, итого чотыреста девяносто восемь рублей тридцать алтынъ двѣ деньги, да куничнаго по куничѣ на человѣка, да въ ясачныхъ книгахъ написано: двѣсти двѣнадцать человекѣвъ, а ясакъ платять по восьми алтынъ по двѣ деньги, да одинъ человекѣвъ платить десять алтынъ, четыре человекѣва платять по тринадцати алтынъ по двѣ деньги, итого пятьдесятъ четыре рубли тридцать алтынъ на годъ и сверхъ того прибавилъ на нихъ денежнаго по томужъ, да сверхъ того ясаку противъ ихъ же братья ясачныхъ людей прибавилъ по куничѣ начеловѣка, итого двѣсти семнадцать куничъ, да которые де бобыли девятьсотъ семьдесятъ два человекѣва платили по двѣ куничи съ человѣка, итого тысяча девятьсотъ сорокъ четыре куничи,—и онъ де сверхъ той ихъ прежняго куничнаго ясаку прибавилъ на нихъ денегъ триста сорокъ рублей шесть алтынъ четыре деньги, по одиннадцати алтынъ по четыре деньги на человѣка, да пятьдесятъ восемь человекѣвъ платили по куничѣ съ человѣка и онъ де сверхъ того ихъ платежу прибавилъ вновь на нихъ по куничѣ жъ на человѣка, итого пятьдесятъ восемь куничъ, да денегъ двадцать рублей десять алтынъ, по одиннадцати алтынъ по четыре деньги на человѣка, да чуваша пятьдесятъ два человекѣва, которые вккладномъ ясакѣ башкирцамъ за вочинные ихъ земли помогаютъ, а противъ своей братья денежнаго и куничнаго ясаку не платили и положилъ онъ на нихъ денежный и куничный ясакъ противъ ихъ братья бобылей денегъ по

двадцати пошти алтынъ по четыре деньги на годъ, и того сорокъ одинъ рубль двадцать алтынъ, да по кунницъ на человѣка, и того пятьдесятъ двѣ кунницы; потому что у башкирцевъ вотчинныя земли они бобыли емлютъ и въ ясаки имъ помогаютъ сами изъ воли для своихъ прибылей и та де прибыль намъ великому государю прочна, потому что ясаки на нихъ бобыляхъ были унадеи и нынѣ указали мы великій государь Уфимскаго уѣзда съ ясачныхъ людей прежніе и ново наклады денежныя и кунничныя ясаки имати по прежнему и какъ къ тебе ся наша великаго государя грамота придетъ и тыбъ о зборѣ прежнихъ и новонакладныхъ денежныхъ и кунничныхъ ясакахъ учинилъ по сему нашему великаго государя указу о томъ къ намъ великому государю писалъ, а описку велѣлъ подать въ приказъ казанскаго двора. Боярину нашему князю Михаилу Юрьевичу Долгорукову да дьякамъ нашему думному Аванасью Зыгову, да Петру Самойлову, да Михайлу Прокофьеву, да Леонтыю Меншову. Писанъ въ Москвѣ лѣта 7186 января въ 1 день несклѣйкамъ подписалъ дьякъ Михайло Прокофьевъ, справилъ Васка Татаринъ. На оборотѣ написано: на Уфу стольнику нашему и воеводѣ Венедикту Яковлевичу Хитрову. 186 года января въ 18 подаль грамоту великаго государя Корнело Бурковъ.

18) Отъ великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца на Уфу стольнику нашему воеводѣ Ивану Калиничу Пушкину билъ челомъ намъ великому государю Уфимскаго уѣзду Нагайскія да сибирскія дорогъ разныхъ деревень новокрестьяны и горные татары и черемиса и чуваша Досака Тюрбевъ, Тетечко Теникешевъ стоварищи обеими дорогамы, изъ стара де они платяютъ на Уфѣ внаму великаго государя казну бобыльскій ясакъ на годъ по двѣ кунницы счеловѣка безнедобору во вся годы, также и ясакіе и полонныя и подымныя деньги, и всякіе наши великаго государя подати, да онижде ходятъ на наши великаго государя службы на камышенку келюзному воловому дѣлу, да ихъ же берутъ на Уфѣ на наши великаго государя издѣлья весной и осень на Уршацкую Инашугуровскую и на иные мельницы для почивокъ и всаловарной городокъ на всякія издѣлья, также I на Уфе на воеводѣ

сено возять и лошадей ихъ въ деревняхъ своихъ кормять, и оттого де они раззорились безостатку, и намъ великому государю пожаловати бѣ ихъ, невелеть имъ на Уфѣ на воеводѣ сена возить и лошадей кормить, также и всаловарномъ городѣѣ I на Аршадскую и на Шугуровскую и на иныхъ мельницахъ никакихъ подѣлокъ не дѣлать, чтобъ имъ въ конецъ не раззоритца, и ясаку и всякихъ податей и врознь неразбрестись и отомъ дать великаго государя грамату съ прочетомъ и какъ ктебѣ ся наша великаго государя грам придетъ и тыбъ ихъ Уфимскихъ уѣздныхъ людей иноверцевъ и татаръ и черемисъ и чувашу на воеводскую ни на какую работу и всаловарный городокъ и намельничную подѣлку имать неведѣль и никакой работы нынѣ впредь работать ихъ не заставляль, а прочестъ сю нашу великаго государя грамату и списавъ съ нее списокъ велѣль оставить на Уфѣ въ приказной избѣ за свою рублю а подлинную сю нашу великаго государя грамату отдать имъ челобитчикамъ списью, впредь для иныхъ нашихъ воеводѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта отъ Рождества Христова 1700 году апрѣля въ день. Уподлинной граматы на оборотѣ приложена печать при печатѣ приписано на Уфу стольнику нашему I воеводѣ Ивану Калиничю Пушкину. Наоборотѣ подписано руками тако: дьякъ Макаръ Полянской, справиль Исачко Карцовъ».

13) «Положеніе инородцевъ въ Московскомъ государствѣ» — Оирсова.

14) Что ни Уфа, ни Бирскъ не существовали въ царствованіе Ивана Васильевича, доказывается тѣмъ, что донинѣ не обнаружено ни одного государственнаго акта изъ временъ его царствования, въ которомъ бы упоминались тѣ города.

15) Офіціальное изслѣдованіе вопроса о тарханахъ произведено въ 1777 г. Источники для изученія тарханства: записка Императорской академіи наукъ 1864 г.

16) Списокъ именной Уфимскаго уѣзда князьямъ и тарханамъ и дуванамъ при окольнічемъ и воеводѣ при Петрѣ Дмитриевичѣ Скуратовѣ нынѣшняго РПΘ (189) году.

Нагайскія дороги Минскія волости Алексѣй Болтинъ, Уркей Балтинъ, Курпа-Табынскія волости, живутъ на Иву, Коскальдѣй Акыровъ, Бокачермышевъ, Дувъянъ Коскалдеевъ, Попчатскія во-

лости, Кусапъ-Пердей Векбулатовъ, — Сабинъ Валбулатовъ
 Бутюковъ деревъ Токмометевъ, Хождеветъ
 Утемышевъ, Бозюкъ Кочикаевъ, Иммаметъ Девлетъбаевъ, Козказъ
 Девлетъбаевъ, Баки Качанаевъ, Амонай Бутюковъ, Козьялда
 Кишевъ, Мрясь Куюкеевъ, Девеней Девлетъбаевъ, Кудайзлъ
 Конейнъ, Сенейнъ Аккузевъ, Базидъ Карсеевъ, Чура Беккуловъ,
 Танатаръ Тлековъ, Кулукъ Бабашевъ, Сулукъ Бабашевъ, Акей-
 каль Икасовъ, Курась Чуринь, Мышай Чуринь, Янгулъ Базя-
 ковъ, Козмекей Юмаевъ, Салтанай Такаловъ, Анзевуль Тешме-
 тевъ, Бугкакъ Чувашевъ, Актонай Тешнаовъ, Иткипя Атееевъ,
 Бизика Бишевъ, Утекъ Бишевъ; деревни Томъякъ: Тегибердей
 Башаевъ, Ивель Юшуровъ, Юманей Козебердеевъ, Кокчей Тлѣй-
 бер-Утемъ-Аккожаковъ; Тамьянскія волости: Текай Икбаевъ, Су-
 ергуль Салтанаевъ, Шамсугуръ Утешевъ, Бексентей Шербердеевъ.
 Кучукъ Юлаевъ, Колзаль Таслометевъ, Ягусъ Кузелбердеевъ,
 Девлечурка Ималаевъ, Юмагуль Ялбеевъ; Иускихъ волостей:
 Килкей Имеевъ, Тобякъ Тенеевъ; Бурзельскія волости: Ахмамедъ
 Семикеевъ, Алкаималжа Аллырбетъ Байтины, Изкей Уварласамы-
 шевъ Уварласамышевъ.

17) «Очерки Уфы Александра Пекера». Вѣстникъ Императорскаго
 русскаго географическаго общества 1860 г., кн. 8.

18) Въ началѣ наказа Сомову и дьяку Родіонову указывает-
 ся порядокъ приѣма дѣлъ, книгъ, казны, военныхъ снарядовъ и
 хлѣбныхъ запасовъ, отъ князя Волконскаго «имъ же Ѳеодору и
 Ивану взяти на Уфѣ у стольника и воеводы Андрея
 Волконскаго въ государевѣ казнѣ прежнихъ воеводъ государевы
 наказы и указыны грамоты и уложенную печатную книгу и
 книги приходу и расходу, и уфимцомъ дворянамъ и дѣтямъ бо-
 ярскимъ и всякимъ служилымъ и жалецкимъ людямъ имянные
 списки и Уфимскаго уѣзду дворцовымъ крестьянемъ и башкирскихъ
 всѣхъ волостей ясашные книги, почему збашкирцевъ собираются
 всякія государевы доходы, и ясачную мелкую рухледь и доимочные
 росписи на комъ что довать государевыхъ доходовъ на прошлыя
 годы и на нынѣшній и всякія государевы дѣла, авзявъ
 пересмотрѣть и на остроге нарядъ и въ государеве каз-
 нѣ деньги и свинець и всякіе пушечныя запасы и
 велѣти деньги перечесть а зелье и свинець перевести

хлѣбные всякіе запасы пережѣрять передсобою стольника и воеводу князя Андрея Волконскаго въ деньгахъ хлѣб и всякой государевѣ казнѣ по приходнымъ и расходнымъ книгамъ и по смѣтнымъ спискамъ счесть Ѳедору о томъ о всемъ отписать квеликому государю царю и великому князю Алексію Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу и росписные четные списки деньгамъ и хлѣбу и всякой казнѣ ему Ивану за своею рукою прислать и велѣть подать въ приказѣ казанскаго дворца боярину князю Юрею Алексѣевичу Долгорукову да думному Ларіону Лапухину, да Андрею Намирову, да Тимоѣю Безсонову, а прислать имъ Ѳедору и Ивану р ные списки всякимъ государевымъ дѣламъ и счетные списки всякимъ государевымъ денежнымъ доходамъ и хлѣбу и меду списки, написавъ порознь до статей, а вмѣстѣ тотъ счетъ , наклеить для того что въ приказѣ казанскаго дворца всѣхъ, низовыхъ городовъ росписные списки государевымъ дѣламъ и наряду и всякимъ пушечнымъ вѣдаютъ вразрядномъ столѣ, а счетные списки денежнымъ всякимъ доходамъ вденежномъ столѣ всякимъ запасамъ вхлѣбномъ столѣ». Далѣе излагаются правила, коимъ долженъ слѣдовать воевода при сборѣ доходовъ, и перечисляются источники ихъ, какъ: то: пошлинные деньги, взимаемая съ судебныхъ дѣлъ, асачные оброки, доходы отъ продажи питій, причемъ вмѣняется въ обязанность строго слѣдить за сборщиками и цѣдовальниками и допрашивать отъ обидъ и притѣсеній уфимскихъ всякихъ людей и татаръ и башкирцевъ, а также отъ взятія съ нихъ посулъ и поминокъ. Затѣмъ предписывается принятіе охранительныхъ мѣръ, особенно отъ калмыцкихъ людей, и наблюденіе за производствомъ ими торговли: «а въ городъ и острогъ калмыцкихъ людей ни для чего не пуцать и заповѣдныхъ товаровъ продавать имъ одилично не велѣть и ставить ихъ за острогомъ гдѣ такіе послы ставали прежь сего, а вгородъ къ себѣ пословъ пуцати: втѣ поры какъ они въ городъ по просятца для посольскаго дѣла, а въ городѣ и остроге вто время было бѣлюдно и бережно и острожливо и беречи того на крѣпко, чтобъ отъ калмыцкихъ людей втѣ поры какъ они будутъ на Уфѣ никакова дурна не учинилось, а русскіе люди башкирцы съ ними ни оумъ со-

ры и ны кнѣ задорѣвъ нечинили а какъ придуть . .
. оу Изъ Юргенчъ или изъ бухарѣ или янѣ торго-
вые тезики и имъ І Ивану тезикомъ срусскими людьми
. торгъ по прежнему за рѣкою гдѣ торговали прежь
сега вить кнннѣ для береженья дѣтей боярскихъ доб-
рыхъ да сними стрѣльцовъ сколько человекъ пригожь и прика-
зать имъ на крѣпко, чтобъ русскіе люди торговали съ ними смирно,
сбори бы между ими некоторые небыло, а велѣтъ съ ними торго-
вать и мѣнять русскимъ людямъ всякими мелкими товары противъ
прежняго обычая, а на деньги и на ефимки товары у нихъ ку-
пить не велѣтъ, и стезичныхъ товаровъ таможенную пошлину ве-
лѣтъ имать на великаго государя по прежнему государеву указу
А по надъ русскими людьми велѣтъ смотрѣтъ на крѣп-
ко, чтобъ они заповѣдныхъ товаро пансыревъ и шле-
мовъ, самопаловъ и стрѣльныхъ жемъзцовъ и топоровъ и ножей
. укладу и сѣры и свинцу и зелья и вин
рячего, нннхъ всякихъ заповѣдныхъ то однолично бу-
харцомъ І юргенцомъ и тезикомъ не продавали, а какъ тезики
прйдуть съ торгомъ на Уфу пити ры велѣтъ для
обереженья по горо и по острогу учинить сторожи
врѣи чтобъ отъ иноземцевъ какое дурно
чилось а которнѣ торговле мо выхъ и по низовыхъ
городовъ учнутъ прѣзжать на Уфу о и у тѣхъ прѣ-
зжихъ торгов по прежнему велѣтъ то рговать
по прѣзжимъ гр чтобъ у нихъ втоварехъ лишннхъ
безпошлинныхъ заповѣдныхъ никакихъ товаровъ не было-жъ, а
буде у нихъ какіе заповѣдныи и утаенныи и неявиенныи това-
ры объявятца сверхъ прѣзжихъ гравать и имъ Федору и Ивану
тѣ товары у нихъ имати на великаго государя да что у ково
возмутъ и отомъ писать и заповѣднымъ товаромъ сѣбною роспи-
сать ему Ивану за своего и за цѣловальниковыми руками при-
слать къ великому государю къ Москвѣ въ приказъ казанскаго
дворца и напрасно и никуво ничево не имать и въ томъ на-
силства никому не чинити и отовелкихъ людей беречи. Будетъ
прйдуть на Уфу противъ прежняго обы ая отъ кал-
мыцкихъ тайшой калмыннѣ и нагайцы для торгу сколь-
ныхъ ба и калмыномъ и нагайцомъ велѣтъ

вать подъ Уфою справясь о томъ зго вымъ указомъ и спрежними государевыми какъ о томъ отъ великаго государя прежнимъ воеводамъ и смотря му дѣлу и отъ калмыцкихъ и отъ нагайскихъ и имъ Федору и Ивану вто время какъ: они придуть подъ Уфу строго оберегатца, чтобъ калмыцкіе и нагайскіе люди надъ городомъ и надъ уѣздомъ вто время обманомъ какова дурна не учинили и о всемъ о томъ дѣлать высматривая прежнихъ государственныхъ указныхъ грамотъ». Послѣ этого указывается, кого и какъ изъ служилыхъ людей верстать окладами и какими боевыми припасами они должны быть снабжены. Далѣе идутъ наставленія о мѣрахъ предосторожности отъ огня, о составленіи списка заключеннымъ въ тюрьмѣ, о наблюденіи за правильнымъ производствомъ продажи вина и пива, о воспрещеніи продажи потребленія табаку. На послѣднее обстоятельство обращается особенно строгое вниманіе.

По изложеніи строгихъ мѣръ противъ распространенія табаку, предписывается принятіе мѣръ къ недопущенію кабалныхъ и закладныхъ записей на людей, а также продажи земель башкирами, указываются отношенія уфимской администраціи къ башкирамъ и калмыкамъ, предписывается объ укрѣпленіи города Уфы и городомъ устройствѣ Бирска и Табынска, и о выдачѣ государева жалованья новгородскими золотыми башкирцамъ за службу противу сибирскихъ царевичей. Въ концѣ наказа указываются мѣры противъ бѣглыхъ уфимскихъ служилыхъ и посадскихъ и всякихъ чиновъ людей, повелѣвается заботиться объ охраненіи правъ владѣнія и пользованія землями; въ заключеніе говорится объ отпускѣ изъ Москвы съ Головкинымъ разныхъ предметовъ, необходимыхъ для служилыхъ людей.

19) Помѣстья давались служилымъ людямъ, вмѣсто жалованья, въ различныхъ размѣрахъ, смотря по чину или служебному разряду каждаго, давались для того, чтобы они могли содержать и, по призыву государя, отбывать служебныя военныя обязанности. Причемъ въ огражденіе интересовъ правительства и самой службы, помѣстные участки давались жалованными отъ государя грамотами по владѣнію только лицамъ, способнымъ къ военной службѣ, какъ по возрасту, такъ и по физическому ихъ здоровью и нравственному развитію. Отсюда прямо слѣдуетъ, что только тотъ

могъ имѣть помѣстье, кто служилъ, т. е. совершеннолѣтнее годное для службы мужскаго пола лицо. Когда у служилаго человѣка достигали сыновья 18-лѣтняго возраста, то, по удостовѣреніи въ видимой годности къ ихъ назначенію, они верстались, записывались въ государеву службу, и вмѣстѣ съ тѣмъ; приобрѣтали право на помѣстный окладъ. Въ основаніе расчёта при назначеніи величины помѣстья, отводимаго сыновьямъ каждаго изъ служилыхъ людей, принимаемы были только служебные чины или разряды, къ коимъ принадлежали отцы, т. е. принималось въ соображеніе, были ли они въ разрядѣ московскихъ дворянъ, или дворянъ городовыхъ, изъ которыхъ послѣдніе подраздѣлялись еще на три статьи—на служащихъ по выбору, по дворовому списку и съ городомъ, или же состояли они въ разрядѣ дѣтей боярскихъ, которыхъ также было три статьи—большая, средняя и меньшая. («Очеркъ исторіи русскаго дворянства», соч. И. А. Порай-Кошица. Стр. 105—106).

²⁰⁾ «Лѣта 7143 (1635) года іюня въ 20 день по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи указу память Ѳеодору Ивановичу Каловскому да съ нимъ уфинцомъ дѣтямъ боярскимъ и коннымъ стрѣльцомъ ехать имъ по сибирской дорогѣ въ Кушинскую и въ Балыкатайскую и въ Челзоутскую и въ Карытабынскую и въ Айскую волости за Уралъ гору и прихавъ имъ въ тѣ волости велѣти выслать башкирцевъ по сю сторону Урала горы кочевати вкрѣпкіе мѣста а самимъ имъ Ѳеодору собрався тое сибирскія дороги съ башкирцы съ ратными людьми стояти въ крѣпкихъ мѣстахъ осторожно и отъ себя имъ Ѳеодору посылати въ подезжіе станицы дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ и башкирцевъ по скольку человѣкъ пригоже смотря по тамошнему дѣлу проводитьъ про сибирскихъ царевичовъ про Албая збратъю съ калмыцкими воинскими людьми или про иныхъ какихъ воинскихъ людей потому что приходили тѣ сибирскіе царевичи съ калмыцкими воинскими людьми въ башкирскіе волости войною большими людьми и повоевавъ башкирскіе волости и назадъ пошли а говорили де оне назадъ пошедши такъ какъ де сарана поспеетъ копать и они де сибирскіе царевича Аблай збратъю исъ калмыцкими воинскими людьми хотели быть въ то время въ Уфимской уѣздъ въ башкирскіе волости войною и буде станичники въ по-

дезжей станицѣ подмѣтять тѣхъ сибирскихъ царевичей Аблу збратею съ калмыцкими воинскими людьми и ему Ѳедору свѣстями отписати тотъ часъ на Уфу, въ городъ къ воеводѣ къ Микитѣ Дмитріевичу Вельяминову да къ подъячему Пахому Лучникову и самимъ ему Ѳедору сратными людьми прося у Бога милости надъ тѣми сибирскими царевичи и надъ калмыцкими воинскими людьми разсмотря итьти полюдямъ поискъ чинити сколько Милосердый Богъ помощи подасть чтобъ калмыцкихъ людей побить и себябъ и ратныхъ людей отнихъ уберечь и Уфинскій уѣздъ башкирскіе волости повоевать недать а одноличнобъ Ѳедору сратными людьми поискъ чинить съ великимъ раденьемъ безовсякіе оплошки а самому ему Ѳедору и караулы и подъѣзды учинить крѣпкія съ великимъ береженьемъ а карауловъ дозировать самому по часту чтобъ на караулахъ стояли крѣпко и осторожноливо съ великимъ береженьемъ не оплошно и впроѣзжіе станицы послати по часту и подъѣздъ учинити осторожноливо съ великимъ береженьемъ по скольку человекъ пригоже а сами бы разѣзжали и разсматривали на крѣпко сколько воинскихъ людей по смѣтѣ прошло и гдѣ пошли и какіе люди воинскія или кочевныя тово высматривали на крѣпко сратными людьми, а отойти ему Ѳедору въ Уфимскомъ уѣздѣ въ крѣпкомъ вукрытомъ мѣстѣ съ великимъ береженьемъ чтобъ Уфинскому уѣзду башкирцевъ побивать и женъ ихъ и дѣтей вполонъ имать недать покамѣсто царевичу Аблау своими воинскими и иныхъ калмыцкихъ людей къ Уфимскому уѣзду и городу приходу нечаяти а ратныхъ людей—ему Ѳедору смотрѣти по кликовымъ спискамъ по часту чтобъ нигдѣ ратныхъ людей въ разѣздѣ небыло и ни какія бы башкирцамъ отъ ратныхъ русскихъ людей насильства и грабежу небыло да все ему Ѳедору о подлинныхъ вѣстахъ писати въ городъ, на Уфу къ воеводѣ Микитѣ Дмитріевичу Вельяминову да къ подъячему къ Пахому Лучникову по часту и одноличнобъ ему сратными людьми—промышляти надъ калмыцкими людьми а ратнымъ людямъ Ѳедора во всемъ слушать свеликимъ раденьемъ неоплошно и межбы ратныхъ людей розни ни какіе небыло къ сей наказной памяти воевода Микита Дмитріевичъ Вельяминовъ печать свою приложилъ.

Списокъ уфимцамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ: Петръ Ни-

вятииъ сынъ Каловскій, Василій Алексѣевъ сынъ Телятевъ, Михай Александровъ сынъ Аничковъ, Ѳедоръ Ѳедоровъ сынъ Тарбѣевъ, Андрей Ивановъ сынъ Приклонскій, Юрій Александровъ сынъ Аничковъ, Янурусъ Ивановъ сынъ Каловскій, Ѳедоръ Кириловъ сынъ Тарбѣевъ, Антонъ Андреевъ сынъ Ураковъ, Іоаннъ Ѳедоровъ сынъ Сумароковъ, Михайла Гавриловъ сынъ Артемьевъ, Цотѣха Рудаковъ сынъ Ураковъ, Гордей Ивановъ сынъ Гладышевъ, Алексѣй Сидоровъ сынъ Лопатинъ, Ефимъ Ивановъ сынъ Савинъ, Андрей Ѳедоровъ сынъ Сумароковъ, Григорій Ивановъ сынъ Шигаевъ, Лукьянъ Ефимовъ сынъ Савинъ, Володиміръ Константиновъ Голубцовъ, Иванъ Ивановъ сынъ Васильчининъ, Семенъ Рудаковъ сынъ Ураковъ, Алексѣй Антиповъ сынъ Ураковъ, Гаврило Пегровъ сынъ Писемскій, Матвѣй Ивановъ сынъ Васильчининъ, Григорій Васильевъ сынъ Зыковъ, Семень Гордѣевъ сынъ Гладышевъ, Юрій Ефимовъ сынъ Савинъ, Максимъ Гордѣевъ сынъ Гладышевъ, Степанъ Гордѣевъ сынъ Гладышевъ, Иванъ Гордѣевъ сынъ Гладышевъ, Микита Ивановъ сынъ Кишеинъ, Василій Гавриловъ сынъ Артемьевъ, Ѳедоръ Васильевъ сынъ Волковъ, Иванъ Гордѣевъ сынъ Гладышевъ, Артемій Гордѣевъ сынъ Гладышевъ, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Ростовцевъ, Степанъ Екимовъ сынъ....

143 году марта въ 25 день имена уфимскимъ коннымъ стрѣльцамъ Богданова приказу Еремеевича Завороткова.

Пятидесятникъ Артемій Андреевъ Дежновъ, Ѳедоръ Ивановъ Страмниковъ, Цотаня Касимовъ Жуковъ, Степанъ Ивановъ Писеревъ, посланъ ввалмыки; Андрей Григорьевъ Брызгаловъ, Аонасій Васильевъ Саловынщиковъ, Дмитрій Игнатьевъ Брызгаловъ, Трифонъ Кузьминъ Часотовъ, Григорій Игнатьевъ Погорьльскій, Дмитрій Ивановъ Ериновъ, десятникъ Елистратъ Ивановъ Вязмитинъ, Иванъ Игнатьевъ Вязмитинъ, Игнатей Федосеевъ Третьяковъ, Логинъ Ивановъ Ериновъ, Кирила Ивановъ Киржацкой, Тихонъ Клементьевъ Колесниковъ, Михай Степановъ Вязмитинъ, Иванъ Игнатьевъ Деловокулакъ, Ѳедоръ Ѳедоровъ Новгородцевъ, Вавила Фроловъ Новокрепцень, десятникъ Василій Ѳедоровъ Мещерякъ, Михайла Касимовъ Жуковъ, Андрей Астафьевъ Завоцкой, Третьякъ Ѳедоровъ Сонцовъ, Родивонъ Пантелеевъ Араповъ, Иванъ Ильинъ Зубовъ, Алексѣй Филипповъ Ржевитинъ,

Дмитрій Ильинъ Зубовъ, Петръ Ѳедоровъ Соицевъ, Ермолай Родионовъ Веляниновъ, десятникъ Андрей Ивановъ Чебоксарецъ, Прокофій Ивановъ Ропковъ, Лука Ивановъ Уфинецъ, Шестакъ Ильинъ Зубовъ, Смирной Кириловъ Зубовъ, Тихонъ Еремеевъ Костромитинъ, Терентей Филишовъ Ржевитинъ, Василей Семеновъ Колмогорецъ, саожникъ Микита Степановъ Пустаржевецъ, десятникъ Семень Ивановъ Суздалецъ, Третьякъ Семеновъ Костромитинъ, Иванъ Обрамовъ Казанцевъ, Андрей Ипатьевъ Долгово, Осипъ Борисовъ Масленниковъ, Михайло Ипатьевъ, Ѳедоръ Борисовъ Балахонецъ, Василій Ивановъ Савиновъ, Осипъ Андреевъ Панковъ, Томило Семеновъ Подьяковъ, пятидесятникъ Павелъ Ефимовъ Чебоксарецъ, Ѳедоръ Клементьевъ Астежанинъ, Данило Офонасьевъ Мясовъ, Кирило Ильинъ Зубовъ, Борисъ Васильевъ Колобынщиковъ, Давыдъ Якимовъ Поздяковъ, Автроиъ Куптерьяновъ Балохонецъ, вузнецъ Яковъ Ѳедоровъ Коровенковъ, Герасимъ Васильевъ Нефастеевъ, Иванъ Андреевъ Подшиваловъ, десятникъ Андрей Микитинъ Черкаменинъ, Тимоѳей Осиповъ Уфинецъ, Игнатей Михайловъ Канименцевъ, Докучай Аоанасьевъ Тулениновъ, Герасимъ Григорьевъ Брыгаловъ, Михайло Григорьевъ Казанцевъ, Степанъ Ивановъ Ериновъ, Иванъ Ивановъ Савиновъ, Томило Яковлевъ Теленевъ, Микифоръ Григорьевъ Брыгаловъ, десятникъ Артемей Акатьевъ Ливенецъ, Богданъ Сергѣевъ Дялинъ, Иванъ Даниловъ Бусыринъ, Иванъ Григорьевъ Брыгаловъ, черило Петръ Михайловъ Пустаржавецъ, Дума Матвѣевъ нижегородецъ, Софомъ Семеновъ Пермитинъ Черепакъ, Аеоасій Степановъ Вязмитинъ, Иванъ Самойловъ Михайловецъ-Гладкой, Семень Денисовъ Нерехсаниновъ, десятникъ Герасимъ Дмитріевичъ Вязмитинъ, Гаврило Захаровъ Вязмитинъ, Кузьма Григорьевъ Вязмитинъ, Осипъ Борисовъ Вязмитинъ, Ѳедоръ Павловъ Колесникъ, Матерей Ѳедоровъ Коровенковъ, Ермолай Даниловъ Черкаменинъ, Кречка Наумъ Леонтьевъ Вязмининъ, Емеля Ивановъ Устежениновъ Надежка, десятникъ Степанъ Тимоѳеевъ Вязмитинъ, Емеля Артемьевъ Копталинь, Гаврило Лукьяновъ Свиридоровъ-Оскольской, Хриштонъ Дашковъ
. . . Микита Артемьевъ Ушбачевъ, Алексѣй Артемьевъ Уфинецъ, Кузьма Ѳедоровъ Мещеровъ, Петръ Ивановъ Яновъ, Лука Власовъ меншей Уфинецъ, Савва Дмитріевъ Москвитинъ. На под-

личной памяти на оборотѣ подписалъ Пахомъ Лучниковъ.

21) 176 (1668) марта въ 26 день по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца указу стольникъ и воевода Петръ Тимоѣевичъ Кондыревъ, да діакъ Иванъ Родіоновъ велѣли голове уфинцу Миките Фирсову Аничкову итти съ ратными людьми на Яивъ и недоходя казачьяго городка съ котораго мѣста податиѣ по совѣту съ головою съ Иваномъ Черниковымъ-Анучинымъ болъшимъ и со всеми головами вопче которые въ томъ походе послать къ нимъ казакомъ съ вѣстью чтобъ они казаки къ вамъ головамъ шли на указное мѣсто на сходъ вскоре и съ ними казаками проведать подлинно итти на Чючалае царевича и на и мѣнниковъ башкирцевъ для поиску чтобъ ихъ башкирцевъ однолично отызмены обратитъ и учинитъ подъ государскую самодержавною высокою рукою ввѣчномъ холопствѣ по прежнему, а которые отызмены необращаются чтобъ ихъ до конца раззоритъ а будутъ яцкіе козаки къ вамъ головамъ зачиншъ непойдутъ а про Чючалае царевича и произменниковъ башкирцевъ будетъ вѣдомость что они кочкуютъ не вдальныхъ мѣстахъ и небольшими людьми и итти на нихъ мочно и надъ ними за помощію Божію потомужъ поискъ всякой чинитъ и на станехъ ставитца вопче и бытъ въ томъ походѣ во всякомъ ратномъ дѣлѣ въ совѣтѣ а безсовѣтства никакова межъ собою недѣлать, чтобъ государеву дѣлу порухи никакой не учинитъ и людей бы ево государевыхъ соблюсть въ целости. А у него Микиты въ сотне уфинскіе кониы— стрѣльцы пятьдесятникъ Савва Онтоновъ сынъ Бастрыковъ, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Киржацкій, Тихонъ Трифоновъ сынъ Русиновъ, Остафій Гевлевъ сынъ Уфинецъ, Андрей Аванасевъ сынъ Калабынниковъ, Петръ Ивановъ сынъ Писаревъ Ѳедоръ Ивановъ сынъ Брызгаловъ, Сергѣй Герасимовъ сынъ Калабынниковъ, Иванъ Алексѣевъ сынъ Филипповъ, Микифоръ Петровъ сынъ Жуковъ, десятникъ Андрей Фадеевъ Старковъ, Ѳедоръ Григорьевъ сынъ Ветошниковъ, Иванъ Даниловъ сынъ Усольцевъ, Ѳедоръ Ѳедосѣевъ сынъ Третьяковъ, Семенъ Емельяновъ сынъ Надѣгинъ, Остафей Семеновъ сынъ Вязлистинъ, Григорій Даниловъ сынъ Мурзинъ, Гаврило Семеновъ сынъ Кожевниковъ, Артемій Петровъ сынъ Плотникъ, десятникъ Ѳедоръ Еме-

льяновъ сынъ Коптягинъ, Дмитрій Петровъ сынъ Поповъ, Василий сынъ Вязмитинъ, Яковъ Игнатьевъ сынъ Поповъ, Григорій Семеновъ сынъ Дутохинъ, Семенъ Ильинъ сынъ Подъяковъ, десятникъ Микифоръ Степановъ сынъ Пусторжевцевъ, Матвѣй Семеновъ сынъ Доцировъ, Аѳанасій Яковлевъ сынъ Бурцовъ, Игнатей Милѣевъ сынъ Вязмитинъ, Борисъ Матвѣевъ сынъ Мамадышевецъ, Осипъ Лукьяновъ сынъ Киржацкой, десятникъ Михайло Семеновъ сынъ Безобразовъ, Ананья Даниловъ сынъ Мурзинъ, Андрей Милѣевъ сынъ Вязмитиновъ, Степанъ Томилинъ сынъ Подъяковъ, Спиридонъ Михайловъ сынъ Бухвостовъ, Аѳанасей Ивановъ сынъ Подшиваловъ, пятьдесятникъ Микифоръ Романовъ сынъ Уфинечъ, Савва Дмитриевъ сынъ Мосавитиновъ, Михайло Андреевъ сынъ Заволоцкой, Михайло Ивановъ сынъ Зубовъ, Яковъ Антроповъ сынъ Кузнецовъ, Михайло Михайловъ сынъ Сивковъ, десятникъ Евдокимъ Михайловъ сынъ Порошинъ, Михайло Ермолинъ сынъ Белениновъ, Кондратій Яковлевъ сынъ Коркинъ, Иванъ Васильевъ сынъ Поповъ, Иванъ Михайловъ сынъ Мукинъ, Моковой Прокофьевъ сынъ Рошковъ, десятникъ Оома Васильевъ сынъ Сусаревъ, Фроль Семеновъ сынъ Пастуховъ Левонтей Миленевъ, Иванъ Семеновъ сынъ Дутохинъ, Алексѣй Трифоновъ сынъ Чеботовъ, Дмитрій Микитинъ Екуменъ, Гаврило Кузьминъ сынъ Жуковъ, Дмитрій Герасимовъ сынъ Брызгаловъ, Михайло Прокофьевъ сынъ Пушкаревъ, Григорій Прокофьевъ сынъ Рошковъ, Петръ Прокофьевъ сынъ Рошковъ, Иванъ Савинъ сынъ Москвитиновъ, Власть Игнатьевъ сынъ Обуховъ, Михайло Аѳанасьевъ сынъ Вязмитиновъ, Павелъ Петровъ сынъ Томасовъ, Иванъ Семеновъ сынъ Безобразовъ, Иванъ Павловъ, а вмѣсто его погромате великаго государя челоувѣкъ ево Бекметько, Наумъ Васильевъ сынъ Турицевъ, Давылъ Якимовъ сынъ Поздѣевъ, Елисей Тимофѣевъ сынъ Коноваль, Артемей Ивановъ сынъ Московитиновъ, Иванъ Лукьяновъ сынъ Сусаревъ, Микита Григорьевъ сынъ Смирновъ, Логинъ Поповъ, въ ево мѣсто сынъ ево Петрушка Иванъ Тимофѣевъ сынъ Кузнецовъ, Микифоръ Елизарьевъ сынъ Еранецъ, Григорій Борисовъ сынъ Калабынщиковъ, Малко, десятникъ Степанъ Сидоровъ сынъ Уфинецъ, Антонъ Семеновъ сынъ Вязмитиновъ, Иванъ Меркурьевъ сынъ Романовъ, Любимъ Васильевъ сынъ Уржумецъ, Елезарій Степановъ сынъ

Куклинъ, десятникъ Никифоръ Ивановъ сынъ Карацдалеевъ, Семень Гавриловъ сынъ Калашниковъ, Ларионъ сынъ Рощковъ, Григорей Петровъ сынъ Колцовъ, Семень Микулинъ сынъ Сарапулецъ, Игнатей Савинъ сынъ Калининъ, Микита Васильевъ сынъ Коноваловъ, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Поморецъ, Иванъ Осиповъ сынъ Ребрышковъ, Борисъ Сергѣевъ сынъ Казапецъ, Дмитрей Карповъ сынъ Брызгаловъ, Андрей Осиповъ сынъ Масленниковъ, Игнатей Ѳедоровъ сынъ Кузнецъ, Петръ Писаревъ Нехорошко, 176 (1668) года октября въ день по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца указу и по граматамъ и поприказу стольника и воеводы Петра Тимофеевича Бондырева, дьяка Ивана Родіонова, списокъ уфимцамъ дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ которымъ итить для поиску на Чючалей царевича и на изменниковъ башкирцовъ на Илецкое и на Кундурчинскія устья иль выныне въ которыхъ урочищахъ кочуютъ.

Голова Микита Фирсовичъ Аничковъ.

Въ сотнѣ дворяна и дѣти боярскіе спомѣстнымъ и денежными окладамъ:

По 350 четвертей, денегъ по 12 рублевъ:

Лукьянъ Лукичъ сынъ Савинъ.

По 300 четей:

Иванъ Гавриловъ сынъ Писемскій, Иванъ Евдокимовъ сынъ Лопатинъ, Ѳедоръ Андреевъ сынъ Ураковъ, Левъ Ѳедоровъ сынъ Каловскій, Осипъ Ивановъ сынъ Гладышевъ, Петръ Ѳедоровъ сынъ Каловскій, Петръ Дмитріевъ сынъ Волковъ, Михайла Васильевъ сынъ Артемьевъ.

По 11 рублевъ:

Степанъ Ивановъ сынъ Волковъ, Никифоръ Алексѣевъ сынъ Лопатинъ, Константинъ Мионовъ сынъ Бреховъ, Петръ Семеновъ сынъ Ураковъ, Лука Васильевъ сынъ Телятевъ, Алексѣй Матвѣевъ сынъ Васильчигъ, Иванъ Володиміровъ сынъ Голубцовъ, Василій Васильевъ сынъ Артемьевъ, Алексѣй Лукинъ сынъ Савинъ, Иванъ Сергѣевъ сынъ Трусовъ, Василій Володиміровъ сынъ Голубцовъ, Матвѣй Никитинъ сынъ Клишкинъ, Иванъ Васильевъ сынъ Ураковъ, Якимъ Никитинъ сынъ Аничковъ, Петръ Ѳедоровъ сынъ Волковъ, Ѳедоръ Михайловъ сынъ

Волковъ.

По 10 рублей: Семень Ивановъ сынъ Карповъ.

По 300 четвертей:

Тимофей Юрьевъ сынъ Савинъ, Матвѣй Осиповъ сынъ Артемьевъ, Алексѣй Ивановъ сынъ Витязевъ, Емельянъ Игнатьевъ сынъ Третьяковъ, Иванъ Ивановъ сынъ Тоганаевъ, Дмитрій Сергѣевъ сынъ Грусовъ, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Тоганаевъ, Иванъ Ивановъ сынъ Дерюшкинъ, Иванъ Матвѣевъ сынъ Васильчинъ, Семень Григорьевъ сынъ Пекарскій, Максимъ Константиновъ сынъ Бреховъ, Василий Игнатьевъ сынъ Третьяковъ.

По 200 четвертей да денегъ по 11 рублей:

Степанъ Лукинъ сынъ Савинъ, Иванъ Романовъ сынъ Ураковъ. 8 рублей: Семень Игнатьевъ сынъ Третьяковъ. 200 четвертей, денегъ 9 рублей: Осипъ Ивановъ Роговцевъ.

²²⁾ Списокъ именной уфимскимъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ съ помѣстными и денежными окладами при окольничемъ и воеводѣ при Петрѣ Дмитриевичѣ Скуратовѣ нынѣшняго Р П Ѳ года.

Помѣстнаго 1000 четей денегъ съ городомъ 14 рублей Дмитрій Артемьевъ сынъ Гладышевъ; помѣстнаго 700 четей денегъ съ городомъ 14 рублей, Микита Юрьевъ сынъ Аничковъ; помѣстнаго по 620 четвертей денегъ съ городомъ по 14 рублей Володимиръ Константиновъ сынъ Голубцовъ, Аванасій Ѳедоровъ Тарбѣевъ, Степанъ Ѳедоровъ сынъ Тарбѣевъ, Петръ Петровъ сынъ Каловскій, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Васильчинъ. Помѣстнаго по 600 четей денегъ съ городомъ по 14 рублей:

Иванъ Кириловъ сынъ Нармацкой, Иванъ Ивановъ сынъ Черниковъ-Анучинъ, Петръ Ѳедоровъ сынъ Каловскій большой, Матвѣй Васильевъ Телятевъ; Осипъ Артемьевъ сынъ Гладышевъ, Тимофей Борисовъ сынъ Аничковъ; помѣстнаго по 700 четей денегъ съ городомъ по 14 рублей. Володимиръ Борисовъ сынъ Аничковъ, Борисъ Михѣевъ сынъ Аничковъ, Борисъ Фирсовъ сынъ Аничковъ, Василий Ивановъ сынъ Лопатинъ, Дмитрій Васильевъ сынъ Волковъ, Гасидій Ивановъ сынъ Ураковъ, Дмитрій Ивановъ сынъ Приклонскій, Михайло Ивановъ сынъ Приклонскій, Иванъ Ивановъ сынъ Тоганаевъ, Степанъ Ивановъ сынъ Черниковъ-Анучинъ, Ѳедоръ Гри-

горьевъ сынъ Зыковъ, Василій Володиміровъ сынъ Голубцовъ. Помѣстнаго 500, четей денегъ 14 рублей. Сергѣй Борисовъ сынъ Трусовъ, Илья Михайловъ сынъ Артемьевъ, Микита Гордѣевъ сынъ Гладышевъ, Иванъ Петровъ сынъ Писемскій, Петръ Фирсовъ сынъ Аничковъ, Сергѣй Михайловъ сынъ Аничковъ, Лукьянъ Григорьевъ сынъ Варазновъ, Ѳедоръ Петровъ сынъ Каловскій, Иванъ Мионовъ сынъ Вреховъ, Ѳедоръ Андреевъ сынъ Сумароковъ, Семень Аонасьевъ сынъ Куровской, Александръ Ѳедоровъ сынъ Каловской, Дмитрій Осиповъ сынъ Артемьевъ, Семень Юрьевъ сынъ Аничковъ, Василій Ѳедоровъ сынъ Волковъ, Михайло Юрьевъ сынъ Савинъ, Василій Ивановъ сынъ Суворовъ, Иванъ Гавриловъ сынъ Писемскій, Лука Васильевъ сынъ Телятьевъ, Семешъ Ивановъ сынъ Карповъ, Максимъ Дмитріевъ сынъ Гладышевъ, Иванъ Ивановъ сынъ Дерюшкинъ; помѣстнаго 450 четей, денегъ съ городомъ по 14 рублей. Михайло Ивановъ сынъ Черниковъ-Анучинъ, Александръ Никитинъ сынъ Аничковъ, Михайло Михайловъ сынъ Каловскій, Петръ Семеновъ сынъ Суходольскій.

Смоленская шляхта пригородка Мензелинска съ помѣстными обладъ по отводу по государеву цареву указу: поручикъ Одионецъ, Христофоръ Шаутицкій, Иванъ Ляховичъ, Стефанъ Зяблицкой, Бозьма Петровъ, Юрій Самойловъ, Петръ Харѣвчичъ, Максимъ Харѣвчичъ, Лукьянъ Быкъ, Алексѣй Филипповичъ, Иванъ Сташевъ, Алексѣй Привлоцкой, Яковъ Пилецкій, Иванъ Бороздна, Яковъ Лазовскій, Мина Каташъ, Демьянъ Каменскій, Михайла Микулинъ, Андрей Витковскій, Иванъ Ермаковскій, Филиппъ Савицкій, Парфень Тимоховъ, Леонтій Зубринъ, Ѳедоръ Занековъ, Никита Ляховъ, Самойла Еньковъ, Маръ Тихановскій, Самойло Мильевъ, Напаръ Космачъ, Михайло Ждановъ, Семень Половой, Кондратій Гаевскій, Юрій Жукъ, Гоманъ Пироговскій, Ѳедоръ Пироговскій, Иванъ Моисеенокъ, Василій Сипайло, Кузьма Суворовъ, Данила Тетервникъ, Максимо Пузинъ, Лукьянъ Островскій, Григорій Тиханъ, Кононъ Дударъ, Самойло Воронко, Екимъ Валуженинъ, Апуфрій Пьянковичъ, Емельянъ Медвѣцкій, Степанъ Булатникъ, Дмитрій Страховъ, Леонтій Голенищевъ, Леонтій Брудинскій, Трофимъ Комлевъ, Андрей Голой, Андрей

Богдановъ, Кондратій Вакунь, Гаврила Тюковъ, Григорій Янчевскій.

Уфимскіе: Дмитрій Сергѣевъ сынъ Трусовъ, Михайло Васильевъ сынъ Артемьевъ, Тимофей Юрьевъ сынъ Савинъ, Матвѣй Осиповъ сынъ Артемьевъ, Иванъ Матфеевъ Васильчинъ, Семень Григорьевъ сынъ Пекарской, Алексѣй Ивановъ сынъ Витязевъ, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Таганаевъ, Микита Константиновъ сынъ Бреховъ, Иванъ Васильевъ сынъ Ураковъ, Иванъ Семеновъ сынъ Ураковъ, Алексѣй Даниловъ сынъ Тарбѣевъ, Степанъ Борисовъ сынъ Аничковъ, Тимофей Борисовъ сынъ Аничковъ, Иванъ Юрьевъ сынъ Аничковъ, Тимофей Сергѣевъ сынъ Аничковъ, Иванъ Савинъ сынъ Кузьминъ, Василій Юрьевъ сынъ Савинъ, Иванъ Петровъ сынъ Аничковъ, Володиміръ Володиміровъ сынъ Голубцовъ, Юрій Ивановъ сынъ Черниковъ-Анучинъ, Родіонъ Аванасевъ сынъ Тарбѣевъ, Андрей Лукинъ сынъ Телятевъ.

По 13 рублевъ:

Андрей Володимеровъ сынъ Голубцевъ, Андрей Игнатьевъ сынъ Писемскій.

Помѣстнаго по 310 четей, денегъ съ городомъ по 14 рублевъ.

Емелянъ Игнатьевъ сынъ Третьяковъ, Осипъ Ивановъ сынъ Роговцовъ, Иванъ Юрьевъ сынъ Аничковъ, Андрей Лукинъ сынъ Барсуковъ, Ѳедоръ Евдокимовъ сынъ Лопатинъ, Василій Матвѣевъ сынъ Телятевъ, Тихонъ Юрьевъ сынъ Савинъ, Михайла Дмитриевъ сынъ Власовъ, Михайла Ивановъ сынъ Дерюшкинъ, Ѳедоръ Богдановъ сынъ Ураковъ, Степанъ Васильевъ сынъ Ураковъ, Иванъ Ураковъ сынъ Васильевъ, Григорій Васильевъ сынъ Непейцинъ, Василій Ивановъ сынъ Артемьевъ, Юрій Ивановъ сынъ Звягинъ, Романъ Сергѣевъ сынъ Трусовъ, Василій Игнатьевъ Третьяковъ, Константинъ Нивитинъ сынъ Лопатинъ, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Каловской, Лаврентій Васильевъ Волкованъ, Яковъ Осиповъ сынъ Артемьевъ, Иванъ Константиновъ сынъ Бреховъ, Василій Сергѣевъ сынъ Трусовъ.

Денегъ по 13 рублевъ:

Семень Игнатьевъ сынъ Третьяковъ.

Денегъ по 12 рублевъ:

Федоръ Юрьевъ сынъ Аничковъ, Василій Семеновъ сынъ Ураковъ, Алексѣй Антоновъ сынъ Ураковъ, Андрей Андреевъ сынъ Ураковъ, Федоръ Андреевъ сынъ Ураковъ, Федоръ Михайловъ сынъ Волковъ, Петръ Юрьевъ сынъ Аничковъ, Петръ Ивановъ сынъ Каловскій, Дементій Семеновъ сынъ Халдійской, Лифанъ Григорьевъ сынъ Зыковъ, Лукьянъ Лукинъ сынъ Савинъ, Левъ Федоровъ сынъ Каловскій, Осинъ Ивановъ сынъ Гладышевъ, Петръ Федоровъ сынъ Каловскій меньшей, Петръ Федоровъ сынъ Волковъ, Петръ Дмитріевъ сынъ Волковъ, Никифоръ Алексѣевъ сынъ Лопатинъ, Константинъ Марковъ сынъ Бреховъ, Алексѣй Матвѣевъ сынъ Васильчинъ, Василій Васильевъ Артемьевъ, Алексѣй Лукинъ сынъ Савинъ, Федоръ Никитинъ Кишквинъ, Борисъ Гавриловъ сынъ Писемскій, Степанъ Ивановъ сынъ Волковъ, Иванъ Сергѣевъ Трусовъ, Петръ Семеновъ сынъ Ураковъ, Микифоръ Ивановъ сынъ Карповъ, Иганъ Валодиміровъ сынъ Голубцовъ, Кирила Даниловъ сынъ Тарбѣевъ.

Помѣстнаго на 400 четей, денегъ съ городомъ по 14 рублей: Василій Андреевъ сынъ Ураковъ, Аванасій Васильевъ сынъ Лопатинъ, Федоръ Ивановъ сынъ Черниковъ-Анучинъ.

По 11 рублей: Степанъ Дмитріевъ сынъ Гладышевъ, Андрей Дмитріевъ сынъ Волковъ, Михайло Юрьевъ сынъ Аничковъ, Иванъ Ивановъ сынъ Дерюшкинъ, Алексѣй Акинфѣевъ сынъ Савинъ; 10 рублей: Семень Богдановъ сынъ Ураковъ; помѣстнаго по 300 чети, денегъ по 4 рублей: Иванъ Тимофеевъ сынъ Жилинъ, Василій Васильевъ сынъ Ураковъ, Григорій Григорьевъ сынъ Пекарскій, Федоръ Семеновъ сынъ Куровской, Андрей Михайловъ сынъ Кишквинъ, Матвѣй Игнатѣевъ сынъ Писемскій, Григорій Григорьевъ сынъ Пекарскій, по 12 рублей: Микифоръ Ларионовъ сынъ Чертковъ, Игнатій Степановъ сынъ Ляховъ, Аванасій Тиханъ, Алексѣй Михайловъ сынъ Зыковъ, Микифоръ Федоровъ сынъ Головской, по 11 рублей: Михайло Володиміровъ сынъ Голубцовъ, Спиридонъ Дмитріевъ сынъ Волковъ, по 10 рублей: Василій Петровъ сынъ Шепелевъ, Юрій Ильинъ сынъ Артемьевъ.

Полоцкая шляхта съ денежными и хлѣбными облады. Денегъ по 11 рублей хлѣба по 11 четей ржи, по 11 четей овса. Иванъ Остаповъ сынъ Курчеевъ, Лука Борисовъ Янъ Янчевскій

Якимъ Барташевскій, Иванъ Головна, Ефремъ Травинскій, Андрей Баловскій, Павелъ Кагабудскій, Михайло Холодскій, Алексѣй Халѣцкій, Иванъ Залесскій, Моисей Петровскій, Филиппъ Шабшинскій, Янъ Петровскій, Гаврило Станѣевъ, Иванъ Былинскій, Леонтій Моцѣевъ.

Списокъ именной уфимскія приказныя избы подъячимъ съ оклады нынѣшняго 189 года.

15 рублей: Степѣнъ Ивановъ сынъ Власовъ; 14 рублей Стефанъ Вавиловъ; 12 рублей Авдѣй Мартыновъ сынъ Халтуринъ; по 10 рублей Василій Мефодіевъ сынъ Протопоповъ, Василій Анастасевъ сынъ Протопоповъ; 8 рублей: Иванъ Яковлевъ сынъ Антроповъ, 5 рублей: Авраамъ Мефодіевъ сынъ Протопоповъ, 4 рубли: Оедоръ Аврамовъ сынъ Дубровинъ; безъ окладовъ Матвѣй Никитинъ сынъ Уржумцевъ, Петръ Ивановъ сынъ Власовъ, Яковъ Семеновъ сынъ Незнакоевъ. Пушкари 4 рублей Иванъ Семеновъ сынъ Родіоновъ, Петръ Никитинъ сынъ Степановъ Шахматовъ, Дмитрій Решетниковъ, Иванъ Пономаревъ, Иванъ Ивановъ, Иванъ Колесниковъ, Леонтій Уржумцевъ, Леонтій Черныцевъ, Гаврило Ивановъ Льдовъ, Никита Ковалевъ, Василій Маралунинъ, Герасимъ Юрьевъ Зачинщикъ; 3 рубли съ полтиною Богданъ Искендеровъ, по 4 рубли приказныя избы сторожа Лука Астлевъ, Иванъ Авчининъ, Василій Кузьминъ, 3 рубли воротники Стефанъ Кириловъ, Кузьма, Перляковъ, Стефанъ Артемьевъ.

Служилые новокрещены и новокрещенскаго списку помѣстнаго: 310 четей денегъ 5 рублей Яковъ Оедоровъ сынъ Боровенковъ; помѣстнаго 300 четей денегъ 10 рублей Иванъ Григорьевъ сынъ Сюзминъ; помѣстнаго 300 четей денегъ 5 рублей Романъ Кузьминъ сынъ Погорской; помѣстнаго 208 четей денегъ 8 рублей Григорій Кириловъ сынъ Янгузинъ, помѣстнаго 308 четей денегъ 5 рублей Михайло Ларіоновъ сынъ Сюзминъ, Михайло Васильевъ сынъ Жилинъ; помѣстнаго 200 четей денегъ 3 рублей Андрей Гавриловъ сынъ Вавиловъ; помѣстнаго по 200 четей денегъ... Дмитрій Ивановъ сынъ Кадомцевъ, Михайло Гавриловъ сынъ Вавиловъ.

Списокъ именной уфимскимъ служилымъ иноземцамъ и новокрещеномъ иноземскаго новокрещенскаго списковъ съ помѣстнымъ

и денежныи оклады при окольнічьемъ и воеводѣ при Петрѣ Дмитріевичѣ Скуратовѣ нынѣшняго 189 году. Денегъ 32 рубли да захлебъ за 8 четей за рожь за столькожъ четей за овесъ 3 рублевъ 14 алтынъ ротмистръ Андрей Кузьминъ сынъ Есиповъ; денегъ 32 рубли 13 алтынъ 2 деньги да за хлебъ 3 рублевъ 14 алтынъ 4 деньги поручикъ Дмитрій Ларіоновъ сынъ Твертиновъ. Служилые иноземцы: помѣстнаго 200 четей денегъ 13 рублевъ Никифоръ Петровъ сынъ Жуковъ; денегъ по 10 рублевъ хлѣба по 10 четей ржи по 10 четей овса Иванъ Никифоровъ, Ѳедоръ сынъ Рукавишниковъ, Карпъ Астаповъ сынъ Курчевъ, Лукьянъ Астаповъ сынъ Курчевъ, Сергій Филатовъ сынъ Кулаковъ, Андрей Ивановъ сынъ Курчевъ, Потапъ Ивановъ сынъ Кулаковъ, Микита Андреевъ сынъ Черкашениновъ, Ѳедоръ Ѳедоровъ сынъ Атасинъ, Тимошей Никифоровъ сынъ Рукавишниковъ, Иванъ Юрьевъ сынъ Ватѣевъ, Никита Ивановъ сынъ Черкашениновъ, Михайло Никифоровъ сынъ Рукавишниковъ, Гаврило Кузьминъ сынъ Жуковъ, Ѳедоръ Кузьминъ сынъ Жуковъ, Филиппъ Иваковъ сынъ Рукавишниковъ, Андрей Ивановъ сынъ Рукавишниковъ, Петръ Андреевъ сынъ Черкашениновъ, Иванъ Ермолаевъ сынъ Гречкинъ, Ѳедоръ Михайловъ сынъ Дуроновскій, Василій Никифоровъ сынъ Погорельской; по 13 рублевъ хлѣба по 13 четей ржи по 13 четей овса Семень Вонифатьевъ сынъ Родіоновъ, Евдокимъ Матѣевъ сынъ Друецкій, Иванъ Яковлевъ сынъ Черкашенинъ, Вайтехъ Александровъ, Мартинъ Микулаевъ, Янъ Лонгѣевъ, Яковъ Игнатѣевъ сынъ Книшеницовъ, Леонтій Казырскій, Микита Рудоминъ, Иванъ Ивановъ сынъ Рукавишниковъ, Иванъ Тимошеевъ сынъ Рукавишниковъ; денегъ по 20 рублевъ хлѣба по 20 четей ржи по 20 четей овса Иванъ Никифоровъ сынъ Жилкинъ, Михайло Ѳедоровъ сынъ Волосатовъ, Иванъ Никитинъ сынъ Новокрещеновъ, Иванъ Вонифатьевъ сынъ Родіоновъ, Прокофій Алексѣевъ сынъ Нагалтиновъ, Алексій Семеновъ сынъ Родіоновъ, Василій Ивановъ сынъ Новокрещеновъ, Владиміръ Корниловъ сынъ Кипеченовъ, Прокофій Козырской, Іакушъ Реметовскій, Иванъ Петровъ сынъ Борисовскій, Микита Биряловъ сынъ Кипеченовъ, Василій Тимошеевъ сынъ Черкашенинъ.

Служилые иноземцы и иноземскому списку великаго государя

жалованья имъ не дается: Никифоръ Игнатьевъ сынъ Погорѣльскій, Василій Федосеевъ сынъ Стромниговъ, Тимофей Яковлевъ сынъ Черкашенинъ, Петръ Леонтьевъ сынъ Лутохинъ, Гаврило Наумовъ сынъ Черкашенинъ, Андрей Клементьевъ сынъ Колесниковъ, Кирило Кипеченковъ, Аванасій Васильевъ сынъ Мещеревовъ, Наумъ Даниловъ сынъ Нагалчиновъ, Филиппъ Алексѣевъ сынъ Нагалчиновъ, Игнатій Аванасьевъ сынъ Сокуровъ, Аванасій Тимошеевъ сынъ Влиновъ, Иванъ Осиповъ сынъ Панковъ, Андрей Леонтьевъ сынъ Лутохинъ, Данила Харитоновъ сынъ Дашковъ.

Помѣстнаго по 108 четей, денегъ по 20 рублей: Никита Петровъ сынъ Уржумцевъ, Никифоръ Тимошеевъ сынъ Малаевъ, денегъ по 10 рублей хлѣба по 10 четей ржи, по 10 четей овса: Иванъ Ивановъ сынъ Киржацкой, Василій Семеновъ сынъ Найденовъ, Ѳедоръ Васильевъ сынъ Найденовъ, Никита Герасимовъ сынъ Сокуровъ, денегъ по 20 рублей хлѣба по 20 четей ржи овса тожь Кузьма Михайловъ сынъ Уржумцевъ.

Служилые жъ новокрещены и новокрещенскаго списку великаго государя жалованья имъ по указу великаго государя давать не велѣно: Петръ Григорьевъ сынъ Ветошниковъ, Семенъ Михайловъ сынъ Уржумцевъ, Ѳедоръ Яковлевъ сынъ Коровенковъ, Никита Ивановъ сынъ Киржацкой, Василій Петровъ сынъ Ветошниковъ, Иванъ Михайловъ сынъ Крупинъ, Матвѣй Осиповъ сынъ Вавиловъ, Иванъ Васильевъ сынъ Ахжаметьевъ меньшей, Петръ Гавриловъ сынъ Вавиловъ. На оборотѣ всего значить, что за подписаніемъ по слейкамъ окольныхъ его воеводы Петра Скуратова свидѣтельствовалъ секретарь Петръ Вороновъ—сподлиннымъ сверяль архивариусъ титулярный совѣтникъ Илья Губановъ.

23) Въ свитеѣ, хранящемся въ палатномъ архивѣ, который значится по генеральной архивной описи подъ № 231, списокъ о дворянахъ за скрѣною по слейкамъ Дмитрія Молостова.

И кто изъ нихъ и чѣмъ были жалованы значится ниже сего.

А именно:

Илья Михайловъ сынъ Артемьевъ, Матвѣй Осиповъ сынъ Артемьевъ, помѣстнаго 850 четей денегъ 32 руб. Родіонъ Аванасьевъ сынъ Тарбѣевъ, помѣстнаго 790 четей денегъ 32 руб. Осипъ Ивановъ сынъ Гладышевъ, помѣстнаго 20 четей денегъ

. . . . Иванъ Матвѣевъ сынъ Васильчинъ, помѣстнаго 600 четей денегъ 22 руб. Алексѣй Матвѣевъ сынъ Васильчинъ, помѣстнаго 670 четей денегъ 30 руб. Михайло Дмитриевъ сынъ Волковъ, помѣстнаго 640 четей денегъ 14 руб. Тимошей Борисовъ сынъ Аничковъ, помѣстнаго 620 четей денегъ 14 руб. Яковъ Осиповъ сынъ Артемьевъ, помѣстнаго 600 четей денегъ 22 руб. Юрій Ивановъ сынъ Черниковъ-Анучинъ, помѣстнаго 400 четей денегъ 22 руб. Микѣфоръ Наріоновъ сынъ Чертвовъ, помѣстнаго 550 четей денегъ двадцать четыре рубли. Михайло Ивановъ сынъ Дерюшкинъ, помѣстнаго триста восемьдесятъ четей денегъ восемнадцать рублей. Павелъ Лукянъ сынъ Телячевъ, помѣстнаго триста пятьдесятъ четей денегъ двѣнадцать рублей. Андрей Федоровъ сынъ Головкинъ, помѣстнаго триста четей денегъ двадцать руб. Иванъ Ивановъ сынъ Кириловъ.

Городовые:

Помѣстнаго восемьсотъ семьдесятъ четей денегъ двадцать два руб. Василій Федоровъ сынъ Вблвовъ, помѣстнаго восемьсотъ пятьдесятъ четей денегъ тридцать руб. Тимошей Борисовъ сынъ Аничковъ, помѣстнаго восемьсотъ пятьдесятъ четей денегъ тридцать четыре руб. Иванъ Ивановъ сынъ Дерюшкинъ большой, помѣстнаго семьсотъ семьдесятъ четей денегъ тридцать руб. Левъ Федоровъ сынъ Каловскій, помѣстнаго семьсотъ пятьдесятъ четей денегъ тридцать руб. Иванъ Юрьевъ сынъ Аничковъ. денегъ двадцать два руб. Иванъ Ивановъ сынъ Таганаевъ, помѣстнаго по семьсотъ сорока четей денегъ по 20 руб. Лукьянъ Григорьевъ сынъ Бурсаковъ, Петръ Фирсовъ сынъ Аничковъ, Сергѣй Михѣевъ сынъ Аничковъ, Александръ Федоровъ сынъ Каловскій, Семенъ Юрьевъ сынъ Аничковъ, помѣстнаго по 720 четей денегъ 30 руб. Тимошей Сергѣевъ сынъ Аничковъ, Тимошей Юрьевъ сынъ Савинъ, помѣстнаго по семи сотъ четей денегъ по 30 руб. Степанъ Ивановъ сынъ Волковъ, Андрей Лукьяновъ сынъ Барсуковъ, Григорій Васильевъ сынъ Непейцинъ, денегъ 22 руб. Михайло Володимировъ сынъ Голубцовъ, помѣстнаго по 690 четей денегъ по 22 руб. Лифанъ Григорьевъ сынъ Вызовъ, Лукьянъ Лукянъ сынъ Савинъ, Петръ Федоровъ сынъ Волковъ, Василій Васильевъ сынъ Артемьевъ, Федоръ Микитинъ сынъ Княгиня, князь Петръ князь Семенъ сынъ Уразовъ, Иванъ Воло-

дмировъ сынъ Голубцовъ, помѣстнаго по шестисотъ семидесяти четей денегъ по тридцати руб. Романъ Сергѣевъ сынъ Трусовъ, Ѳедоръ Евдокимовъ сынъ Лопатинъ, Юрій Ивандовъ сынъ Звагичъ, денегъ двадцать два руб. князь Иванъ князь Семонъ сынъ Ураковъ, помѣстнаго по шести сотъ пятидесяти четей денегъ по тридцати руб. князь Василій, князь Андреевъ сынъ Ураковъ, князь Василій князь Васильевъ сынъ Ураковъ большой, помѣстнаго по шестисотъ сорока четей денегъ по двадцати по два руб. Михайла Юрьевъ сынъ Савинъ, Дмитрій Сергѣевъ сынъ Трусовъ, Михайла Васильевъ сынъ Артемьевъ, Микита Константиновъ сынъ Бреховъ, князь Иванъ князь Васильевъ сынъ Ураковъ большой, Василій Юрьевъ сынъ Савинъ, Константинъ Никитинъ сынъ Лопатинъ, помѣстнаго шесть сотъ тридцать четей денегъ двадцать восемь руб. Ѳедоръ Гурьевъ сынъ Аничковъ, помѣстнаго по шести сотъ двадцати четей денегъ по тридцати руб. Григорій Григорьевъ сынъ Пекарскій, денегъ 22 руб. Михайло Юрьевъ сынъ Аничковъ, Ѳедоръ Григорьевъ сынъ Зыковъ, Ѳедоръ Михайловъ сынъ Волковъ, Петръ Дмитріевъ сынъ Волковъ, денегъ по четырнадцати руб. Василій Ивановъ сынъ Артемьевъ, помѣстнаго по шестисотъ четей денегъ 22 руб. князь Андрей князь Андреевъ сынъ Ураковъ, Ѳедоръ Андреевъ сынъ Сумароковъ, Борисъ Андреевъ сынъ Сумароковъ, помѣстнаго по пяти сотъ девяносто четей денегъ по 22 руб., князь Иванъ князь Васильевъ сынъ Ураковъ меньшей, Василій Сергѣевъ сынъ Трусовъ, Даврентій Васильевъ сынъ Червашенинъ, Емельянъ Игнатьевъ сынъ Третьяковъ, Андрей Дмитріевъ сынъ Волковъ, Алексѣй Никитинъ сынъ Савинъ, Федоръ Ивановъ сынъ Нормацинъ, помѣстнаго пятьсотъ девяносто четей денегъ четырнадцать руб. Петръ Юрьевъ сынъ Аничковъ, помѣстнаго по пятисотъ восьмидесяти четей денегъ по тридцати руб., Степанъ Ивановъ сынъ Нормацинъ, денегъ 28 руб. Алексѣй Михайловъ сынъ Зыковъ, помѣстнаго пятьсотъ семьдесятъ четей денегъ 22 руб. Иванъ Петровъ сынъ Аничковъ, помѣстнаго по пятисотъ пятидесяти четей денегъ тридцать руб. Андрей Ивановъ сынъ Писемскій, денегъ двадцать семь руб. Спиридонъ Дмитріевъ сынъ Волковъ, денегъ по 22 руб. Алексѣй Лукинъ сынъ Савинъ, Матвѣй Михайловъ сынъ Привлонецкій, помѣстнаго пятьсотъ сорокъ четей

денегъ двадцать два руб. Василій Петровъ сынъ Шепелевъ, помѣстнаго по пятисотъ тридцати четей денегъ по двадцати восьми руб. Романъ Борисовъ сынъ Аничковъ, Аванасій Евдокимовъ сынъ Лопатинъ, денегъ двадцать руб. Петръ Васильевъ сынъ Лопатинъ, помѣстнаго по пятисотъ двадцати четей денегъ по двадцати по два руб., князь Степанъ князь Васильевъ сынъ Ураковъ, Степанъ Игнатьевъ сынъ Третьяковъ, помѣстнаго пятисотъ четей денегъ одиннадцатъ четей Андрей Володиміровъ сынъ Голубцовъ, помѣстнаго четыреста восемьдесятъ четей денегъ 28 руб. Алексѣй Степановъ сынъ Лопатинъ, денегъ по 27 руб. Михайло Васильевъ сынъ Волковъ, Юрій Ильинъ сынъ Артемьевъ, Дмитрій Алексѣевъ сынъ Савиць, князь Ефимъ князь Васильевъ сынъ Ураковъ большой, денегъ 26 руб. Василій Васильевъ сынъ Непейцынъ, князь Василій князь Васильевъ сынъ Ураковъ меньшей, Степанъ Сергѣевъ сынъ Трусовъ, помѣстнаго по четыреста семидесяти четей денегъ по 22 руб. Федоръ Семеновъ сынъ Куровской, Матвѣй Игнатьевъ сынъ Писемскій, денегъ 19 руб. Андрей Игнатьевъ сынъ Писемскій, денегъ по 18 руб., Гаврило Микифоровъ сынъ Карповъ, Иванъ Ивановъ сынъ Лихачевъ, денегъ восемь руб., Тимоѣей Осиповъ сынъ Артемьевъ, помѣстнаго по четыреста тридцати четей денегъ двадцать шесть руб. Петръ Семеновъ сынъ Куровскій, денегъ по двадцати четыре рубля, Федоръ Тимоѣевъ сынъ Жилинъ, Михайло Емельяновъ сынъ Третьяковъ, Филать Алексѣевъ сынъ Ропковъ, помѣстнаго по четыреста пятидесяти четей денегъ по двадцати руб., Левъ Борисовъ сынъ Сумароковъ, Михайло Борисовъ сынъ Аничковъ, помѣстнаго по четыреста четей денегъ по двадцати по два руб. Андрей Михайловъ сынъ Кляшкинъ, денегъ двадцать руб. Григорій Петровъ сынъ Аничковъ, денегъ девятнадцать руб., Андрей Ильинъ сынъ Артемьевъ, денегъ по восемнадцать руб., Микифоръ Микитинъ сынъ Лопатинъ, Петръ Константиновъ сынъ Брѣховъ, Василій Васильевъ сынъ Волковъ, Володиміръ Ивановъ сынъ Таганаевъ, Андрей Федоровъ сынъ Таганаевъ, Юрій Борисовъ сынъ Зыковъ, Сайфиръ Ивановъ сынъ Шестаковъ, помѣстнаго триста восемьдесятъ четей денегъ двадцать четыре руб., Данило Ивановъ сынъ Щиголовъ, помѣстнаго триста пятьдесятъ четей денегъ по шестнадцать руб. Володиміръ Степановъ сынъ :

Куровской, Алексѣй Ивановъ сынъ Шуголевъ, Иванъ Федоровъ сынъ Васильчинъ, Акимъ Васильевъ сынъ Третьяковъ, Федоръ Емельяновъ сынъ Третьяковъ, Матвѣй Юрьевъ сынъ Смирновъ, денегъ по двѣнадцати руб. Любимъ Деонтьевъ сынъ Шахловитой, Степанъ Юрьевъ сынъ Черниковъ-Анучинъ, Илья Васильевъ сынъ Лопатинъ, Иванъ Никитинъ сынъ Аничковъ, Максимъ Юрьевъ сынъ Аничковъ, Осипъ Васильевъ сынъ Лопатицъ, Иванъ Матвѣевъ сынъ Аничковъ, Федоръ Михайловъ сынъ Приклонскій, Илья Ивановъ сынъ Жилинъ, Иванъ Васильевъ сынъ Савинъ, Егоръ Васильевъ сынъ Лопатинъ; денегъ по одиннадцати руб. Иванъ Дмитриевъ сынъ Гладышевъ, Василій Максимовъ сынъ Гладышевъ, Лука Степановъ сынъ Гладышевъ, помѣстнаго по триста четей денегъ по двѣнадцати руб., Яковъ Петровъ сынъ Каловскій, Василій Осиповъ сынъ Гладышевъ, Алексѣй Федоровъ сынъ Каловскій, Федоръ Осиповъ сынъ Гладышевъ, Володимиръ Львовъ сынъ Каловскій, Дементій Борисовъ сынъ Писемскій, денегъ по одиннадцати руб. Тимошей Игнатьевъ сынъ Писемскій, князь Алексѣй князь Васильевъ сынъ Ураковъ, Кузьма Володимировъ сынъ Голубцовъ, денегъ по десяти руб.; князь Федоръ князь Васильевъ сынъ Ураковъ меньшей, князь Федоръ князь Васильевъ сынъ Ураковъ, Иванъ Степановъ сынъ Волковъ, Иванъ Ивановъ сынъ Трусовъ, Иванъ Романовъ сынъ Трусовъ, Петръ Алексѣевъ сынъ Витязевъ, Яковъ Дмитриевъ сынъ Артемьевъ, Семень Васильевъ сынъ Артемьевъ, Григорій Михайловъ сынъ Артемьевъ, Авраамъ Ивановъ сынъ Шестаковъ; помѣстнаго по двѣсти пятидесяти четей денегъ четырнадцать руб. Иванъ Ивановъ сынъ Бадаковъ, денегъ по десяти руб. князь Иванъ князь Ивановъ сынъ Ураковъ меньшей, денегъ девять руб. Гаврило Федоровъ сынъ Куровской, денегъ по восьми руб.; Михайло Ивановъ сынъ Шуголевъ, Василій Микитинъ сынъ Драгинъ, Федоръ Семеновъ сынъ Карповъ.

Полоцкая шляхта:

Помѣстнаго шестьсотъ семьдесятъ четей денегъ тридцать два руб. Ротмистръ Семень Григорьевъ сынъ Пекарскій; денегъ по десяти руб. хлѣба по десяти четей ржи овса потомужъ челоуѣку Ефремъ Федоровъ сынъ Травинскій, Моисей Ивановъ сынъ Петровскій; денегъ по восьми руб. хлѣба по восьми четей ржи овса

потомужь человекъ Лува Борисовскій, Янъ Янчевскій, Якимъ Барташевскій, Антипъ Козловскій, Федоръ Послуковскій, Михайло Халецкій, Алексѣй Халецкій, Иванъ Залесскій, Филиппъ Шаблинскій, Янъ Петровскій, Михайло Стериковскій, Иванъ Шаблинскій, Федоръ Былинскій, Леонтій Мицкеевъ, Степанъ Найденовъ, Алексѣй Пошукоскій:

Служилые иноземцы:

А по указу великаго государя и по грамотѣ велѣлъ имъ служить задворяны и съ полоцкою шляхтою; денегъ по четырнадцати руб. хлѣба по четырнадцати четей, ржи, овса потомужь человекъ.

Андрей Ивановъ сынъ Курчеевъ, Иванъ Ивановъ сынъ Курчеевъ, Иванъ Карповъ сынъ Курчеевъ большой, Филиппъ Лукьяковъ сынъ Курчеевъ, денегъ по десяти руб. хлѣба по десяти четей ржи, овса потомужь человекъ. Свидѣтельствовалъ секретарь Петръ Вороновъ. Съ подлиннымъ свѣрять архивариусъ титулярный совѣтникъ Губановъ.

²⁴⁾ Списки населенныхъ мѣстъ Россійской имперіи, Уфимская губернія 1877 годъ.

²⁵⁾ Въ крестоприводной книгѣ 7163 (1655 г.)— написано, что вышедшіе на государево цареву великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца ина польская шляхта, и другіе люди на ево государевѣ стану подѣ Смоленскимъ на дѣвичьей горѣ приведены къ вѣрѣ сентября 24-го.

²⁶⁾ Дѣла 7182 (1674 г.) апрѣля 28. По государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца указу и по наказу боярина и воеводы князя Юрія Ивановича Ромадановскаго, Ивана Павловича Акинфова, дьяковъ Якова Протопоина, Калины Патрикѣева велѣно Тимоею Ивановичу Менцерекову да вприказные палаты подъячому Анисиму Чередееву ехать изъ Казани въ Мензелинскій городокъ, а пріѣхавъ въ Мензелинскъ велѣно по разборному списку казовъ изъ Мензелинска присланъ Важенъ Копытовъ разбору своего смоленскихъ казаковъ велѣно пересмотрѣть и пашенные земли дачу мензелинскихъ белопашатныхъ казаковъ что имъ дано мензелинскаго городка вналу подпашню и джигихъ полъ и зарослей и залоговъ и пашенныхъ дубровъ велѣно измѣрить и положить въчетверти, и белопашатнымъ казакамъ велѣно отвести земли шро-

твѣ прежняго по двадцати четвертей челоѳку вполѣ а вѣду потомужъ и затѣмъ дачею что останется въ прїемѣ у белопащен-ныхъ казаковъ померные земли и дикихъ поль и зарослей и за-логовъ и пашенныхъ дубровъ и вѣдно на той землѣ пашиними уравнять мензелинскихъ смоленскихъ казаковъ вмѣсто государева дѣвешаго и хлѣбнаго жалованья, а земли имъ пашню вѣдно отвести первой статьи по 50 четвертей, второй статьи по сороку четвертей, третьей статьи по тридцати четвертей, четвертой ста-тьи по двадцати четвертей челоѳку вполѣ а въ дву потомужъ а буде той померной земли неостанеть и вѣдно отвести около Мензелинскаго городка оброчные и всякіе пустые земли, отводитьъ земли вѣдно смоленскимъ казакамъ и русскимъ людямъ бело-пащеннымъ казакамъ отгорода всемъ равно и межъ ими смолен-скими и белопащенными казаками вѣдно оградить и отмежевать и столбы и ямы и грани поставить чтобъ межъ ими выродъ смѣ-ру и челобитныя не отъ кого не было, и которныя иноземцамъ до сего великаго государя указу земля отведена была и тоѣ мѣъ прежнюю дачу вѣдно верстать втежъ четверти и кому именно и вѣторныхъ мѣстахъ земли отведены будутъ и скѣмъ смежно и многожъ четвертей примерные земли у мензелинскихъ белопащен-ныхъ казаковъ явятся и Тимоѣю и Анисиму то все вѣдно на-писать въ отказные книги именно поровнь, по статьямъ и теми книжками вѣдно ѳхать въ Казань, и прїѣхавъ явиться и отказ-ные книги за своими руками вѣдно подать въ приказной палатѣ боярину и воеводамъ князю Юрію Ивановичу Ромадановскому, Ивану Павлову Акинѳову, дьякамъ Якову Протопоину, Калине Патрикѣеву и Тимоѣю Мецерекову да приказной палаты подъ-ячей Анисимъ Чередуевъ, по указу великаго государя и по раз-борному списку смоленскихъ казаковъ осматривали и пашенные земли дачу мензелинскихъ бѣлопащенныхъ казаковъ что имъ дано около мензелинскаго городка въ валу шодъ пашню дикіе поля и заросли и залѣги пашенные дубровы досматривали и мерили и положили въ четверти и белопащеннымъ казанамъ по наказу на сто службъ хотѣли отвѣсти замлю противъ прежняго по двадцати четвертей челоѳку вполѣ а вѣду потомужъ, а что за тою дачею осталось впримѣре у белопащенцевъ казаковъ померные земли и ди-кихъ поль и зарослей и залоговъ и пашенныхъ дубравъ и на той землѣ

. . . . пашнями устроить мензелинскихъ смоленскихъ казаковъ вѣсто государева денежнаго и хлѣбнаго жалованья по указнымъ ихъ статьямъ отъ города полосами вѣмъ равно и межъ ими смоленскими и белопашенными казаками хотели отграить и отмежевать и столбы и грани поставить чтобъ межъ ними впредь спору и челобитныя никакого не было и мензелинскіе смоленскіе казаки земли принимать нестали для того чтобъ имъ сверхъ дачи белопашенныхъ казаковъ во всехъ трехъ поляхъ малотной земли и залоговъ и порослей въ дачахъ достало бы не большое число а исполнили дабы ихъ доли пашенными дубравными по указаннымъ ими статьямъ сполна о томъ писано въ Казань къ боярину и воеводамъ ко князю Юрію Ивановичу Ромадановскому, къ Ивану Павловичу Акинфову, къ дьякамъ Якову Протопоину и Калитѣ Патрикѣеву о указѣ и противъ той отписки, изъ Казани прислана указная память за приписью дьява Якова Протопоина и по той указной памяти Тимоеею Мещерякову да подъячему Анисиму Чередееву велѣно смоленскихъ казаковъ вѣсто великаго государя денежнаго и хлѣбнаго жалованья построить землями и пашенную землю которую пахали белопашенные казаки и пашеннуюжъ землю что пахали до указа великаго государя смоленскіе казаки и пашенныя дубровы и перелогы и дикіе поля велѣно смешать вѣстѣ а смешавъ велѣно раздѣлить смоленскимъ и белопашеннымъ казакамъ по поламъ половину смоленскимъ казакамъ а другую половину белопашенныхъ казакамъ чтобъ въ обѣихъ половинахъ было равно пашенная мякоть и непашенная земля и межъ ими смоленскими и белопашенными казаками велено размежевать и столбы и грани поставить, а давать имъ тѣ земли велѣно полосами, отъ города всемъ равно и потой указной памяти Тимоеею Мещеряковъ да подъячій Анисимъ Чередеевъ мензелинскихъ смоленскихъ казаковъ вѣсто великаго государя денежнаго и хлѣбнаго жалованья землями построили и пашенную землю которую пахали мензелинскіе белопашенные казаки и пашеннуюжъ землю что пахали до указа великаго государя смоленскіе казаки и пашенныя дубровы и перелогы и дикія поля смешали вѣстѣ и смешавъ раздѣлили смоленскимъ белопашеннымъ казакамъ по поламъ половину смоленскимъ казакамъ и другую половину белопашеннымъ казакамъ въ обѣихъ половинахъ поревну пашенную

мякотную и непашенную землю и межъ ими смоленскими и бело-пашенными казаками размежевали и столбы и грами поставили и давали имъ тѣ земли полосами отъ города всемъ равно, равно и построили во всемъ противу наказу и уважной памяти и въ которомъ полѣ и сколько пашенные мякотные и непашенные земли и дикихъ поля и передоговъ и зарослей и пашенныхъ дубровъ смоленскимъ и белопашеннымъ казакамъ пополамъ роздано и вторыхъ мѣстахъ и сколько какой земли кому досталось, и какъ тѣ земли межъ смоленскими и белопашенными казаками размежеваны и разграничены и то писано всихъ книгахъ писано подлинно порознь статьями а какъ размежевали землю и залоги и поросли и дикіе поля и пашенные дубровы вовсехъ трехъ поляхъ и заваломъ и втѣ пору у белопашенныхъ казаковъ съ смоленскими казаками былъ полюбовный договоръ и по договору метали жеребой кому въ которую сторону достанется пашенная земля сперелогъ и поросли и пашенные дубровы и дикія поля и свертывая добрую землю съ худыми порознь, и въ оной отводной книгѣ фамиліи значутся, *первой статьи* поручицъ Янъ Матвѣевъ сынъ Одинецъ, Христофоръ Алексѣевъ сынъ Шухтицкой, Иванъ Захаровъ сынъ Ляховичъ, Степанъ Кондратьевъ сынъ Заблоцкій, Козьма Ивановъ сынъ Петровъ, Петръ Николаевичъ сынъ Харкевичъ, Максимъ Ѳедоровъ сынъ Харкевичъ, Лукьянъ Степановъ сынъ Быкъ, Адамъ Степановъ сынъ Быкъ, Иванъ Ивановъ сынъ Быкъ, Леонтій Захаровъ сынъ Зубринъ, Ѳедоръ Кононовъ сынъ Зайковъ, Юрій Семеновъ сынъ Зайковъ, Михайла Ѳедоровъ сынъ Зайковъ, Микита Николаевъ сынъ Ляховъ, Кирила Самойловъ сынъ Еняковъ, Мартинъ Самойловъ сынъ Еньковъ, Самойла Семеновъ сынъ Еньковъ, Марка Максимовъ сынъ Тихановскій, Илья Емельяновъ сынъ Усовъ, Самойла Ивановъ сынъ Малѣевъ, Назаръ Мокѣевъ сынъ Космачъ, Гаврила Назаровъ Космачъ, Николай Алексѣевъ сынъ Ждановъ, Семень Максимовъ сынъ Тихановскій, *второй статьи* Янъ Павловъ сынъ Петровъ, Константины Кузьминъ сынъ Петровъ, Павелъ Константиновъ сынъ Петровъ, Юрій Самойловъ сынъ Петровъ, Семень Васильевъ сынъ Цоловой, хорунжа Кондратій Григорьевъ сынъ Гаевскій, Юрій Николаевъ сынъ Жуевъ, Власъ Захарьевъ сынъ Пироговскій, Иванъ Григорьевъ сынъ Моисеенокъ, Василій Лаврентьевъ сынъ Сипайло,

Кузьма Лаврентьевъ сынъ Суворовъ, Данила Филатовъ сынъ Тетеревикиъ, Максимъ Онуфриевъ сынъ Пузырь, Лукьянъ Степановъ сынъ Островскій, Григорій Матвѣевъ сынъ Тиханъ, Кочкоъ Кондратьевъ сынъ Дударь, Лазарь Кондратьевъ сынъ Дударь, Самойла Ивановъ сынъ Воронко, Екимъ Андреевъ сынъ Валуженинъ, Анофрій Федоровъ сынъ Пьянковъ, Семенъ Семеновъ сынъ Хмырь, Иванъ Матвѣевъ сынъ Тиханъ, Ермолай Лукьяновъ сынъ Быкъ, Алексѣй Лукьяновъ сынъ Быкъ, Архипъ Лукьяновъ сынъ Быкъ, Дементій Адамовъ сынъ Быкъ, Григорій Ивановъ сынъ Ляховъ, Иванъ Ивановъ сынъ Моисѣенокъ, Карпъ Марьяновъ сынъ Еньковъ, Михайла Петровъ сынъ Медвѣцкій, Емельянъ Петровъ сынъ Медвѣцкой, Сергій Петровъ сынъ Медвѣцкой, Романъ Васильевъ сынъ Пироговскій, Федоръ Васильевъ сынъ Пироговскій, да малымъ ребятамъ а отцы ихъ написаны въ первой статьѣ, Андрей Янову сыну Одинцу, Осипу Назарову сыну Космичу, Ивану Николаеву сыну Жданову, Кузьмѣ Семенову сыну Тихановскому, Евсею Кирилову, Якову Иванову сыну Запкову, третей статьи Степанъ Семеновъ сынъ Булатникъ, Иванъ Савельевъ сынъ Падалица, Алексѣй Христофоровъ сынъ Фимисовичъ, Иванъ Стасеевъ, Иванъ Севериковъ сынъ Шелпичъ, Марва Герасимовъ сынъ Дмитріевъ, Алексѣй Ивановъ сынъ Привлоцкій, Янъ Петровъ сынъ Пилецкій, Самойла Севериковъ сынъ Шелпичъ, иноземскіе же дѣти которые верстаны въ Мензелинску а отцы ихъ написаны въ первой и второй статьяхъ Андрей Гавриловъ сынъ Космачъ, Осипъ Каспаревъ сынъ Стринъ, Иванъ Семеновъ сынъ Половой, Астафій Васильевъ сынъ Сипайло, Ермолай Кузьминъ сынъ Суворъ, Алексѣй Лукьяновъ сынъ Островскій, Янъ Еньковъ, четвертой статьи, Михайло Клементьевъ сынъ Кордатовъ, Иванъ Семеновъ сынъ Бороздна, Янъ Лазовскій, Миня Петровъ сынъ Катадъ, Демьянъ Григорьевъ сынъ Каменскій, Михайло Лукьяновъ сынъ Минулинъ, Андрей Матвѣевъ сынъ Вотеховскій, Врофей Петровъ сынъ Ермавовскій, Филиппъ Ермолаевъ сынъ Сипитовій, Парфенъ Исаковъ сынъ Тимоховъ, Иванъ Матвѣевъ сынъ Лыковъ, Дмитрій Кондратьевъ Страховъ, Леонцій Николаевъ сынъ Голенищевъ, Михайло Николаевъ сынъ Голенищевъ, Янъ Матвѣевъ сынъ Витковскій, Иванъ Матвѣевъ сынъ Витковской, Леонцій Степановъ сынъ Врудинскій, Максимъ Степановъ Врудинскій, Павелъ Сте-

пановъ Брудинскій, Трофимъ Степановъ сынъ Комлевъ, Кирилъ Ѳеодоровъ сынъ Голой, Исакъ Даниловъ сынъ Богдановъ, Андрей Даниловъ сынъ Богдановъ, Аозанасій Ѳеодоровъ сынъ Дубель, Иванъ Исакъовъ сынъ Подревъ, Василий Милѣвъ сынъ Баташъ, Михайла Яковлевъ сынъ Пилецкій, Иванъ Яновъ сынъ Шилодкій, Данила Демьяновъ сынъ Каменскій, Якимъ Демьяновъ сынъ Каменскій, Степанъ Андреевъ сынъ Вотеловскій, Константинъ Михайловъ сынъ Микулинъ, Яковъ Яковлевъ Глазовскій, Яковъ Самойловъ сынъ Милѣвъ, Григорій Ивановъ сынъ Падалица, Григорій Степановъ сынъ Булатникъ, Михайла Михайловъ сынъ Селеѣвъ, Кондратъ Вакутъ, Гаврило Аозанасьевъ сынъ Тюковъ, Григорій Янчевской, Степанъ Старень всего сто двадцать четыре человека.

27) Лѣта ^{7182/1674} года сентября въ 11 день по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца указу велѣно Петру Норманскому да подъячю Данилу Галактионову на казанской чертѣ въ новопошлинскомъ городѣ смоленскимъ иноземцамъ краснаго знамени сту двадцати осми человекамъ вмѣсто великаго государя хлѣбнаго и денежнаго жалованья отвести земли первой статьи по двадцати по пяти четвертей, второй статьи по двадцати по три четверти, третьей статьи по двадцати четвертой человекѣ въ поле а вѣду потомужъ вмѣсто денежнаго и хлѣбнаго великаго государя жалованья для того впрошломъ во 163 году по указу великаго государя присланы въ Казань смоленскіе иноземцы четырехъ знаменъ на вѣчное житье и велѣно ихъ устроить по закамской чертѣ дворами и землями и санными покосы и всѣми угоды по разсмотрѣнію и вновопошлинскѣ посланы смоленскіе иноземцы краснаго знамени и впрошломъ во 168 году по указу великаго государя велѣно тѣмъ смоленскимъ иноземцамъ отвести земли по четыре чети вполе а въ двѣ потомужъ да на санны покосы по двѣ десятины человекѣ, а по наличной росписи въ новопошлинскомъ смоленскихъ иноземцовъ сто двадцать восемь человекъ и со 168 (1660) года по 182 (1674) годъ тѣмъ смоленскимъ иноземцамъ давали великаго государя жалованья по три рубли человекѣ и землями неустроены, да октября въ 26 и 30 числахъ присланы изъ Казани въ Шешминскъ въ Петру и въ подъячю

Данилу двѣ указныя памяти, и велѣно Пешминскаго городка иноземцамъ краснаго знамени учинить разборъ, и поразбору велѣно имъ иноземцамъ вмѣсто хлѣбнаго и денежнаго жалованья отвести земли породнымъ людямъ, у которыхъ мѣстности и земли были въ старине королевскаго величества и тѣмъ по пятидесяти четвертей, второй статье по сороку четвертей, третьей статье по тридцати четвертей, четвертой статье по двадцати четвертей челоуѣву въ поле а въ дву потомужъ и устроить ихъ землями въ валу и заваломъ въ ближнихъ мѣстахъ, будетъ они за валомъ земли пахуть и хлѣбъ сеютъ, отъ пешминскихъ бѣлопашенныхъ казаковъ отъ ихъ земель и отграничь и отмежевать и столбы и грани поставить, а которымъ иноземцамъ до сего великаго государя указу земля отведена и тѣ ихъ прежніе дачи велѣно воротить въ тѣжъ чети, а кому имянно иноземцамъ по сколько четвертей земли отведено будетъ и то все велѣно написать въ книги имянно и тѣ книги за своими руками подать въ Казанѣ въ приказной палатѣ боярину и воеводамъ князю Юрию Ивановичу Ромадановскому да Ивану Павловичу Акинфову, дякомъ Якову Протопоину, Калинѣ Патрекѣву и пешминскіе-смоленскіе иноземцы поручикъ Степанъ Пузиковъ стоварищи построены слободами и землю пахуть и хлѣбъ сеютъ за валомъ а не въ валу и по указу великаго государя Петръ Нармацвой и подъячей Данила Галахтионовъ Новошешминскомъ смоленскимъ иноземцамъ поручику Степану Пузику стоварищи разборъ учинити съ выборными смоленскими иноземцами, которыхъ они выбрали къ разбору вольдичики межъ себя и разобравъ ихъ смоленскихъ иноземцевъ и росписать съ разбору по указу на четыре статьи отвели имъ земли за валомъ въ ближнихъ въ вѣркихъ мѣстахъ, отъ Пешминскаго городка вверхъ по Пешми рѣкѣ по обѣ стороны, къ прежнимъ ихъ пашеннымъ землямъ, прежніе ихъ пашенные земли разверстаны въ тѣжъ указныя четверти, и отведено земли первой статье поручику Степану Пузику, хорунжему Мартыну Сверкуну, рядовымъ Григорью Лешовишеву, Андрею Милошеву, Михайлѣ Жданову, Ивану Мальковскому, Богдану Щуцкому, Ивану Лобову, Ивану Королькѣву, Роману Демку, Миرونу да Лукѣ Коробцамъ, Михайлѣ Пузику, Николаю Жаккову, Якову Демку, Ивану Пузыревскому, Степану да Василью Романовскимъ, Ерофею

Рукле, Осину Явонжину, Андрею Михневцу, Василью Ховратову, Ивану да Казимиру Бѣльскимъ, Ѳедору Мальковскому, Ѳедору Ратѣеву, Козьмѣ Лобанову, Гаврилу Врезгуну, Ивану Коблицкому, Максиму Жданову, Андрею Муравцеву, Василью Филипповскому, Вендикту Пузикову, Алексѣю да Андрею Демуконимъ, Якову да Іеву Руклинымъ по пятьдесятъ четвертой, второй статьи Григорью Сушкову, Лазарю да Лаврину да Андрею да Дементью Сушковымъ, Ѳедору Романовскому, Моисею Малаховскому, Аверкію да Матвѣю да Аванасью Яновымъ, Степану Михневцу, Сергѣю Муравцу, Петру да Григорью Бѣльскимъ, Ерофею да Василью да Борису Мальвовскимъ, Богдану Скугору, Роману Есинпову, Емельяну Володимеру да Никитѣ Ясаревскимъ, Ивану, да Алексѣю, да Павлу Позняковымъ, Самойлу, да Антону, да Ивану, да Степану, да Максиму Коробцамъ, Петру Плишкову, Алексѣю да Тимоеею Спичарнымъ, Данилу да Алексѣю Муравцевымъ, Самойлѣ Донгѣеву, Никитѣ да Павлу Лобановымъ, Степану Усову, Михайлу да Роману Горжславскимъ, Игнатью Скугаревскому, Григорью Сушку, Ѳедору Врезгуну, по сорока четвертей; третьей статьи Ивану да Никитѣ да Андрею Миленевцамъ, Андрею да Лаврику Есиновымъ, Алексѣю Любецкому, Ѳедору Савасте, Мирону Киселю да Петру да Ивану да Сергѣю да Семелу Завалишинымъ, Степану да Василью Еньковымъ, Максиму Курчечу, Саве Линецкому, Ивану Курчечеву, Христофору Восковскому, Дементью Янкову, Лаврику Банциреву, Степану Росову, Моисею Соленюкову, Тимоеею да Петру Гориславскимъ, Артемяу Михалчеву, Симону да Емельяну Ганатовскимъ по тридцати четвертой; четвертой статье: Адаму Венеджетову, Ивану Чину, Григорью Венеджетову, Матвѣю Ладомскому, Мартину да Ивану Григоровскимъ, Андрею да Захару Стрѣлковымъ, Семелу Киселеву, Никитѣ да Тимоеею да Мартылу Есиновымъ, Степану да Степану же Шиловцомъ, Аксену Чернякову, Панкѣ Денисову по двадцати четвертей человекѣу вѣ полѣ а. вѣ дву портужѣ, противъ сихъ книгъ всемъ смежно, а межи и урочища той землѣ, отъ Шешминскаго города за Шешму на луговую сторону; а отъ Шешмы рѣки подле вала стѣнью къ черному гѣсу до засѣки, а отъ вала подлѣ засѣки ко Кряжескому городищу да мимо съ Кряжескаго подле вала къ рѣчкѣ Сѣбеночу, прямо

да внизъ по Океанечу рѣчкѣ до Сулицинской дороги, а отъ той дороги по Канечу рѣчкѣ подле чернаго лѣсу до Соковскіе дороги, и отъ Соковскіе дороги подле той же черной лѣсъ на вершину рѣчки Талѣвы, да по Талеевѣ рѣчкѣ внизъ до Шешмы рѣчки и чрезъ Шешму на нагорную сторону на усть рѣчки Шегурчи да вверхъ по той рѣчкѣ Шегурчи на нагорной сторонѣ Шешмы до вершины тое рѣчки и отъ вершины рѣчки Шегурчи чрезъ черной лѣсъ до валу да къ Шешминску подле засеки и валу что отъ Кичульского острожку до надолобъ и до нагорныя смоленскихъ иноземцевъ слободы, а отведена имъ смоленскимъ иноземцамъ земли въ тѣхъ урочищахъ съ сѣнными покосы и съ лѣсомъ а межа и грань той ихъ отводной землѣ земли шешминскихъ белопащенныхъ казаконъ валъ и засека, а на отводѣ той земли и съ сѣнными покосами были шешминскихъ иноземцевъ поручикъ Степанъ Пузиковъ и всѣ смоленскіе иноземцы краснаго знамени, о чемъ въ приѣмѣ той отводной земли въ подлинной книгѣ и росписались. Подлинная отводная книга за скрѣпною полистамъ дѣла Якова Протопопина, Петра Норманцаго подъячаго Даниила Галактионова, тѣ копии полистамъ подписалъ секретарь Петръ Богдановъ, справилъ канцеляристъ Петръ Рутвъ.

28) Въ списокѣ 195 году бѣлокородекаго стола въ заглавіи написано: списокъ низовныхъ городовъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и иноземцамъ и новокрещенамъ, мурзамъ и татарамъ полковой службы и копейникамъ и рейтарамъ и солдатамъ которымъ не росписѣ, каковы присланы въ приказъ казанскаго дворца изъ иноземскаго приказа, и изъразрѣдъ велѣно бытъ на службѣ по полкамъ бояръ и воеводъ въ малороссійскихъ городахъ, въ томъ числѣ закавказскихъ пригородовъ закавказской черты иноземцы Заинскъ первая статья: поручикъ Григорій Матѣевъ сынъ Сарвиновъ, Ерофей Ивановъ сынъ Шкода, Григорій Луцьковъ сынъ Буткѣевъ, Корней Ивановъ сынъ Силанъ, Григорій Мартыновъ сынъ Филипповъ, Василій Гавриловъ сынъ Бардовскій, Григорій Матѣевъ сынъ Зубонъ, Иванъ Ивановъ сынъ Алевской, Яковъ Аео-насьевъ сынъ Савинъ, Парюнь Ивановъ сынъ Лопатинъ, Алексѣй Петровъ сынъ Ярчевскій, Ефремъ Константиновъ сынъ Есикантъ, Лукьянъ Тимошеевъ сынъ Тиханъ, Федоръ Ивановъ сынъ Воседьковской, Яковъ Степановъ сынъ Шигаляй, Петръ Ивановъ

сынъ Головачъ, Леонъ Кузьминъ сынъ Тиханъ, Василій Матвѣевъ сынъ Сарвиловъ, Захаръ Семеновъ сынъ Суворка, Астафей Прокофьевъ сынъ Инковъ, Иванъ Матвѣевъ сынъ Зубовъ, Андрей Лукьяновъ сынъ Буткѣевъ, Афанасій Яковлевъ сынъ Баловской, Захарій Ивановъ сынъ Шканской, Юрей Ивановъ сынъ Спытокъ, Петръ Григорьевъ сынъ Свермантъ; вторая статья: Илья Павловъ сынъ Зубовъ, Ѳедоръ Андреевъ сынъ Колотинской, Марка Макарьевъ сынъ Сивой, Филиппъ Афанасьевъ сынъ Савинъ, Селивестръ Ивановъ сынъ Шканской, Петръ Захарьевъ сынъ Есимонтъ, Матвѣй Ивановъ сынъ Колотинской, Иванъ Ивановъ сынъ Симинъ, Иванъ Ветоховъ сынъ Шемановскій, Иванъ Лукьяновъ сынъ Тиханъ, Мина Юрьевъ сынъ Тиханъ, Максимъ Козьминъ сынъ Тиханъ, Семенъ Васильевъ сынъ Букаръ, Матвѣй Григорьевъ сынъ Дынъка, Семенъ Мартыновъ сынъ Филипповъ, Иванъ Степановъ сынъ Кицлеровъ, Григорій Петровъ сынъ Ярчевскій, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Лопатинъ, Козьма Григорьевъ сынъ Дынъка, Мартынъ Ивановъ сынъ Аловской, Ларіонъ Семеновъ сынъ Белановъ, Ѳедоръ Николаевъ сынъ Шатровъ, Никифоръ Петровъ сынъ Ярчевскій, Максимъ Ивановъ сынъ Колотинской, Кондратей Захаровъ сынъ Сокурка, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Швода, Павелъ Григорьевъ сынъ Буткѣевъ, Ерофей Степановъ сынъ Ермаковской, Ермолай сынъ Шевель; третья статья: Иванъ Юрьевъ сынъ Спытокъ, Леонъ Ивановъ сынъ Шестаковской, Константинъ Афанасьевъ сынъ Савинъ, Томило Афанасьевъ сынъ Шевель, Иванъ Ларіоновъ сынъ Белановъ, Леонтій Яковлевъ сынъ Колотинской, Кондратъ Степановъ сынъ Рыжъ, Петръ Никифоровъ сынъ Ротнеевъ, Афанасій Яковлевъ сынъ Исаконъ, Иванъ Павловъ сынъ Залевской, Ѳедоръ Матвѣевъ сынъ Дынъка, Кирида Васильевъ сынъ Букаръ, Иванъ Кузьминъ сынъ Дынъка, Семенъ Савиновъ сынъ Ботвинка, Захаръ Ивановъ сынъ Колотинской, Леонтій Ильинъ сынъ Чибовъ, Емельянъ Алексеевъ сынъ Тиханъ; четвертая статья: Савва Семеновъ сынъ Ботвинка, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Шевель, Мартинъ Ивановъ сынъ Страмаусъ, Кондратей Алферовъ сынъ Ильинъ, Василей Осиповъ сынъ Беленовской, Герасимъ Ивановъ сынъ Шевель, Афанасій Коневель сынъ Шевель, Иванъ Ивановъ сынъ Корминъ, Иванъ Прокофьевъ сынъ Кустовской, Борисъ Петровъ сынъ Михайловской, Матвѣй Пет-

ровъ сынъ Михайловской.

²⁹⁾ Запись эта въ копіи сохранилась въ дѣлѣ о дворянахъ Гладышевыхъ.

³⁰⁾ Лѣта тысяча семьсотъ семьдесятъ пятого, сентября въ седьмой надесять день, Оренбургской губерніи Исетской провинціи Куваканской волости и кунуратскаго рода выбранные отъ всѣхъ мужскихъ людей повѣренные старшины Кукей Бикбулатовъ, сотники Минакай Салиховъ, Ялчугуль Тахсыровъ, есауль Ихсанъ Ягаферовъ, отставной сотникъ Кучумбай Кучумбаевъ, башкирцы: Кайбулатъ Бикбашевъ, Сентямбетъ Антангуловъ, Кодырь Исмаевъ, Баской Гумеровъ, казакъ Сустяевъ, Абдулла Тамубаевъ, продали мы и всѣ волостные люди сообщаго согласія тульскому первой гильдіи купцу полотняной фабрики и заводовъ содержанию Ларіону Иванову сыну Лугинину и наслѣдникамъ ево имѣющуюся въ отведенныхъ къ Златоустовскому и Саткинскому ево Лугинина заводамъ окружностямъ собственную нашу Куваканской волости владѣнія землю, сколько оной воотводѣ имѣется всю безъ остатку поимѣющимся урочищамъ по обѣимъ сторонамъ Аю и Саткахъ малой и большой и Куваша рѣчкамъ и состоящую за отводомъ и назначеніемъ въ дополненіе къ тому Златоустовскому заводу окружности по указу государственной бергъ-коллегіи сверхъ оныхъ земель и лѣсовъ вверхъ по Аю рѣки непроданную и не отводимую ни къ чьимъ заводамъ отъ Златоустовскаго заводу. А внизъ Аю до смежныхъ волостей и урочищъ по обѣимъ оной сторонамъ до вершинъ Аинокихъ и Керобы рѣчки по теченію Аю рѣки свершины по лѣвую сторону отъ чертежу грани отводной окружности чрезъ Уренгу гору до озера Зюряку, отъ озера Зюряку до горы Нургашу на восемь верстъ, а по теченію оной рѣки Аю по правую сторону по Ураль гору всю безъ остатку со впадающими въ оныя рѣчками истоками и подунами, и со отданною по записи впрошломъ тысяща семьсотъ пятьдесятъ четвертомъ году свершины до устья Куваша рѣчки по обѣимъ сторонамъ до смежныхъ съ прочими волостями урочищъ съ лѣсы и сѣнными съ рудными приисками съ рыбными ловлями, неоставлявая за собою лѣсныхъ угодьевъ ни одной четверти все безъ остатку, за которую землю съ лѣсы и съ рудными приисками взяли мы съ него Лугинина денегъ четыреста рублей, а впредь сей купчей та наша

земля съ лѣсомъ и угодьями иному ни кому не продана и не заложена и ни укого ни въ какихъ крѣпостяхъ неукрѣплена и ни за что не отписана, а буде кто въ тое нашу землю съ угодьями и лѣсомъ у него Лутинина и наслѣдниковъ его станётъ почему нибудь вступаться въ томъ намъ и всѣмъ волостнымъ людямъ и наслѣдникамъ нашимъ отъ вступцовъ и отъ всякихъ крѣпостей очищать по указу и убытка въ томъ ни какова не доставить, а ежели не очищеніемъ нашимъ учинится ему Лутинину и наслѣдникамъ ево въ томъ отъ кого какіе убытки, то какъ даннія деньги такъ и убытки заплатить ему все сполна, а о написаніи всей купчей договорной цѣны безъ утайки купцу и продавцамъ состоявшейся въ 1752 году іюня 29 дня указъ при семъ объявленъ. Къ сей купчей выписанные отъ всѣхъ волостныхъ людей выбранные повѣренные означенную землю съ предписанными угодьями продали и денегъ чтыреста рублей взяли въ томъ умѣющіе писать руки, а не умѣющіе тамги приложили.

³¹⁾ Здѣсь не показаны фамилии, поселившіяся до XVIII столѣтія и значащіяся въ спискахъ дворянъ, приведенныхъ во 2-й главѣ, но включены роды, происшедшіе отъ татарскихъ князей и мурзь, предки которыхъ хотя жили и прежде въ предѣлахъ нашего края, но не были показаны въ помянутыхъ выше спискахъ.

³²⁾ Грамата Якову и Григорью Строгановымъ 1572 года, августа 6, т. 1-й. Дополненіе къ актамъ историческимъ, изданнымъ археографическою комиссіею, стр. 175.

³³⁾ Царская грамота 1616 г. іюня 14. Акты археографической экспедиціи т. 3. Стр. 116.

³⁴⁾ Акты историческіе, т. IV, стр. 110.

³⁵⁾ Акты историческіе, т. IV, стр. 336.

³⁶⁾ Списокъ изъ грамоты великаго государя слово въ слово:

«Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всей Русіи на Уфу воеводѣ нашему Ѳеодору Андреевичу Алябеву былъ намъ челомъ уфимской стрѣлецъ Артюшка Акатовъ сынъ Щиголовъ а сказалъ прежде него при прежнихъ государяхъ и при отцѣ нашемъ блаженныя памяти при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всей Россіи служили родители ево и онъ Артюшка служилъ нашу службу по ливнамъ въ дѣтяхъ⁰ боярскихъ, а въ московское раззореніе былъ онъ подъ

Мокраю и послѣ до московскаго раззоренія былъ онъ на нашей службѣ подъ новымъ Городомъ на Бронницахъ съ бояриномъ съ княземъ Дмитріемъ Тимоѣевичемъ Трубецкимъ съ товарищи, а послѣ до того былъ онъ на нашей службѣ въ полку у боярина князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго съ товарищи ходили и подъ Ораомъ у нихъ и людьми былъ бой и на томъ бою намъ служилъ и литовскіе люди ево ранили и взяли въ плечо и въ подону онъ животъ мучилъ подъ третья годы и изъ подону да изъ Литвы онъ вышелъ на наше имя изъ бѣдности сталъ въ конные стрѣльцы и служилъ намъ на Уфѣ въ конныхъ стрѣльцахъ двадцать восемь лѣтъ и какъ де приходили на Уфу Ардет Тавида съ калмыцкими людьми биться и какъ де приходили калмыцкіе царевичи Абла да Тавка со многими калмыцкими людьми подъ городъ Уфу и воевода де нашъ Микита Вельяминовъ противъ тѣхъ царевичей высылалъ изъ города ратныхъ людей и онъ де Артюшка съ калмыцкими людьми бился и намъ служилъ и Божію милостію и нашимъ счастіемъ тѣхъ двухъ царевичевъ Тавку и Абду взяли живыхъ съ ихъ людьми, а иныхъ многихъ калмыцкихъ людей побилъ и ево Артюшку на томъ бою ранили въ правую руку изъ лука въ дву мѣстахъ да въ спину и онъ де на томъ бою убилъ дву мужиковъ и послѣ до того приходили подъ Уфу калмыцкіе жъ люди и воевода де Иванъ Салтыковъ противъ тѣхъ калмыцкихъ людей и ихъ служилыхъ высылалъ на бой и онъ де Артюшка съ калмыцкими людьми бился и убилъ мужика, да онъ де Артюшка былъ на нашей службѣ съ воеводою со Львомъ Плещеевымъ самъ третей съ дѣтьми въ передовомъ полку у Андрея Плещеева съ башкирцы и Божію милостію, а нашимъ счастіемъ калмыцкихъ людей побилъ и ево де Артюшку на томъ де бою ранили изъ лука пробилъ грудь къ правому плечу и онъ Артюшка убилъ мужика да на томъ же де бою убили ево большова сына до смерти и намъ бы пожаловать ево Артюшку за тѣ ево къ намъ многія службы и за кровь и за раны и за кровную смерть сына ево велѣтъ бы ево Артюшку поверстать въ дѣти боярскія на убылое мѣсто уфинца Семена Гладышева по городу Уфѣ и нашимъ денежнымъ жалованьемъ и помѣстнымъ окладомъ кому онъ службою и отечествомъ въ вѣрсту поверстать и мы пожаловали того стрѣльца Ар-

тошну Щиголева къ намъ многія службы и по родству что родители ево служатъ нашу службу по ливнамъ въ дѣтяхъ боярскихъ велѣли ему нашу службу служить по Уфѣ въ дѣтяхъ боярскихъ на убылое мѣсто Семена Гладышева а нашего жалованія учиненъ ему окладъ по верстанью боярина нашего князя Алексѣя Никитича Трубецкаго да дяковъ нашихъ Пятова Спиродонова да Томила Перфильева помѣстнаго 150 четей денегъ съ городомъ 6 руб. и какъ къ тебѣ ся грамота придетъ а Семена буде Гладышева не стало и на ево мѣсто по нашей грамотѣ никому служить по Уфѣ не велѣно и тыбъ ево въ десятню и въ служилой списокъ велѣлъ написать на Семеново мѣсто Гладышева по ево Артюшкину помѣстному и денежному окладу и наше жалованье ему давать также какъ наше жалованье на Уфѣ . . . уфинскихъ дѣтямъ боярскимъ велѣлъ ему нашу службу служить уфинцы съ дѣтьми боярскими и вѣстѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7156 года декабря въ 20 день.

³⁷⁾ Историческіе акты, т. V, стр. 138.

³⁸⁾ Историческіе акты, т. V, стр. 139.

³⁹⁾ Лѣта 7179 генваря въ 30 день по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца указу память уфинцу Минитѣ Алесѣевичу Лопатину ѣхати ему въ Уфинскій уѣздъ азанской дороги и стоять на той дороги распрашивать скаго уѣзду знающихъ людей въ которошъ сте и съ казанскаго и изъ иныхъ уѣздовъ и буде уфинскаго уѣзду нечая наастанъ хотя и переѣзжая вдву мѣстахъ и стоять гдѣ проѣзду чаать и смотрѣть на крѣпко проѣзжающихъ людей и иныхъ городовъ и уѣздовъ русскихъ людей и всякихъ чиновъ и иновѣрцовъ которые ѣдутъ въ городъ на Уфу и въ уфинской уѣздъ русскіе люди и чуваша и черемиса и мордва и горные не служилые татарова и менцераки и всякихъ чиновъ иновѣрцы да будетъ то объявитца выспрашивать ихъ всячески которыхъ они городовъ и уѣздовъ и для чего и откуда и изъ которыхъ они мѣсть ѣдутъ да будетъ которой либо причинѣ и хотя малымъ чѣмъ къ воронству къ Стенки Разина стоварищи объявитца и тѣхъ людей и ихъ распросные рѣчи присылать со стрѣльцами и отомъ писать въ городъ на Уфу а отписки и распросные рѣчи велѣтъ подавать

и съ ними являться въ приказной извоѣ стольнику и воеводѣ Петру Тимофѣвичу Кондыреву, а будетъ которые къ тому воровству не пречинятца и тѣхъ отсылать назадъ откуда они пріѣхали а въ уфинской уѣздъ ихъ не пропускать и сказать имъ чтобы они иными объѣзжими никакими дорогами въ уфинской уѣздъ непроѣзжали и непроходили а будетъ ихъ въ уфинскомъ уѣздѣ послѣ сыщутъ и имъ быть отъ великаго государя въ смертной казни безовсякіе пощады и самому ему того беречся на крѣпко чтобъ пріѣзжіе люди и иныхъ городовъ и уѣздовъ не объѣзжали иными дорогами въ городъ на Уфу и уфинской уѣздъ, и для сторожи и розыска посланы съ вины уфинскихъ стрѣльцовъ . . . чело-вѣкъ и посланы имянь ихъ роспись подъ сею памя-тью и будетъ поѣдутъ торговые люди съ товары или съ какими государскими указаы съ проѣзжими памятьми и тѣхъ людей про-пускать въ городъ на Уфу а на заставѣ у нихъ лишнихъ людей осматривать же и потомужъ ихъ всячески выпрашивать а будетъ которые ѣдутъ въ иные города и уѣзды уфинсей уѣздъ объѣз-жая и иные уѣзды и сэжуются съ какими государскими указы и у нихъ досматриватца государскихъ указовъ допрама да будетъ у нихъ впрямъ государскіе указы есть и тѣхъ людей пропускать выпросивъ же ихъ всячески на крѣпко не причастныли они къ какому дѣлу и нестарые ли у нихъ какіе государскіе указы и неподставные ли для проѣзду а будучи на той заставѣ ни отъ кого никакими мѣрами непримѣтываться и обидѣ и налогъ и на-сидьства нечинить и для взятковъ кого недовелося пропустить не пропускать а буде онъ Микита учнетъ дѣлать напротивъ сей наказной памяти а прото сыщется и ему Микитѣ за то отъ ве-ликаго государя быть внаказанье. Къ сей памяти великаго госу-даря царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣды Россіи самодержца печать уфинскаго города столь-никъ и воевода Иванъ Тимофѣевъ Кондыревъ приложилъ. Да снимъ Микитою сплосади для письма подъячей да для толмачества пѣшей стрѣлецъ Матюшка да для разсылки пѣшіежъ стрѣльцы Брызгаловъ Иванко Фроловъ.

⁴⁰⁾ Историческіе акты, т. V, стр. 137.

⁴¹⁾ Въ граматѣ ветхой безъ заглавія, въ которой значится

нижеизъдующее:

Выѣхалъ изъ Литвы въ Москвѣ и служилъ на Москвѣ многіе годы и посланъ былъ дѣдъ ево на Тулу и на Ливну и послѣ де того присланъ дѣдъ ево и отецъ на Уфу и на Уфѣ служилъ лѣтъ пятьдесятъ и болше всякіе городовые и отъезжіе службы съ уфинцы дворяны дѣтьми боярскими и сыноземцы и сновокреще станицахъ былъ и караулы караулилъ и впрошлыхъ походахъ какъ приходили подъ городъ Уфу измѣнники воинскія калмыцкія люди, и былъ съ ними бой за Демю рѣкою и на томъ бою дѣдъ ево Остапъ и отецъ ево Иванъ изменники бились не щадя головъ своихъ а послѣ того отецъ ево Иванъ посланъ былъ въ Астрахань а из Астрахани въ калмыцкіе улусы и какде измѣнники уфинскіе башкирцы и иные иноверцы и Уфинскій уѣздъ повоевали и къ городу Уфе приступили, деду де ево Остану приказано было своею сотнею стоять снриступную сторону за Сутолкою рѣкою, а отцу де ево Ивану велѣно быть сотнею у сибирскихъ воротъ и приступное и восадное время дѣдъ ево и отецъ съ ними бились не щадя головъ своихъ и всякую бѣдность и вголодное время голодъ терпели а сослужбы небѣгали а какъ де съ Уфы посланы были уфинцы ратныя люди по сибирской дороге на башкирцевъ на Якшимбетка Якшибетева стоварищи дѣдъ де ево и отецъ на той службѣ былижъ и сними измѣнники бились и ево Якшимбетеу взяли привезли на Уфу а какъ де ходили на изменниковъ башкирцевъ на Бексентейка стоварищи дѣдъ и отецъ ево сними бились и ево Бексентейка взяли, и какъ де посланъ былъ стольникъ и воевода князь Дмитрій Волконской по сибирской дороги на изменниковъ а дѣдъ и отецъ ево на той службѣ былижъ, и какъ былъ посланъ уфинецъ Иванъ Черниковъ-Онучинъ на Тои рѣку и они де былижъ и на томъ бою брата ево двоюроднаго Гаврилу ранили въ голову, и намогихъ службахъ дѣдъ и отецъ ево были снриезду и доотпуску, а онъ де Иванъ служилъ всякіе городовые и отъезжія службы, а какъ де впрошломъ во 190 году изменники уфинскіе башкирцы и вто число посланъ былъ съ Уфы уфинецъ Дмитрій Гладышевъ съ уфинскими ратными людьми и втожъ число онъ Иванъ на службѣ былъ и въ крымскихъ походахъ былъже а вашего великихъ государей жалованья дѣду ево овладу кормовыхъ денегъ было по

двѣдцати по два рубли на годъ и того де кормоваго жалованья у дѣда ево стольникъ и воевода Ѳеодоръ Сомовъ убавилъ восемь рублей и приверсталъ въ годовой окладъ въ четырнадцать рублей да хлѣба противъ денегъ и какъ де былъ на Уфѣ стольникъ и воевода что нынѣ окольничій нашъ Семенъ Ѳеодоровичъ Толочановъ разборщикъ и дѣда его Остапа Курчеева за старость отъ полковныя службы отставилъ, и по нашему великихъ государей указу и по грамотѣ вклада дѣда ево написанъ онъ Иванъ а впрошломъ де 201 году прислана на Уфу наша великихъ государей грамота уфимскимъ иноземцамъ которые верстаны после разбору нашего великихъ государей жалованья давать не велено, а онъ де Иванъ въ иноземцы написанъ на вновь на уѣздное мѣсто дѣда ево Остапа Курчеева въ его окладъ вчетырнадцать рублей да хлѣбъ противъ денегъ, а нынѣ де нашего великихъ государей жалованья давать ему Ивану не велѣно, и намъ великимъ государемъ пожаловати бѣ за многіе службы дѣда и отца ево и за ево службы за многое нужное терпенье велѣтъ ему наше великихъ государей жалованье, окладъ дѣда ево Остапа Курчеева давать по прежнему и какъ ктѣбѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ и тыбѣ ближній нашъ стольникъ и воевода велѣлъ въ прибавной избѣ справителъ подлинно буде Остаповъ окладъ порозжонъ и послѣ разбору ни кто въ его окладъ вчетырнадцать рублей ни поверстанъ кромѣ внука ево Ивана Курчеева и ему Ивану велѣлъ тотъ окладъ давать по нашему великихъ государей указу писано на Москвѣ лѣта 7203 мая въ 7 день у подлинной грамоты на оборотѣ посклейкамъ подписать дякѣ Макаръ Полянский, Мишка Васильевъ.

42) Историческіе акты, т. V, стр. 178.

43) Рычковъ «Топографія Оренбургская», ст. 88.

44) Божію милостию отъ великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя нашего царскаго величества искони вѣчными холопомъ Уфимскаго уѣзда Нагайской, Казанской, Осинской и Сибирской дорогъ Ицкихъ волостей башкирцевъ въ прошломъ 204 году уфимскіе башкирцы которые впрошлыхъ давнихъ годахъ отъочевали и жили вКазачье орде влюмиа нашу великаго государя милость са-

невольнѣ пришли подѣ нашу великаго государя руку сошей здвесги и зимовати на Яике и князь великому государю прислали бить челомъ съ Яику лутчихъ своихъ людей и по нашему великаго государя милостивому указу тѣмъ башкирцамъ велѣно жить по прежнему въ Уфимскомъ уѣздѣ впрежнихъ своихъ мѣстахъ и къ Яицкимъ казакамъ отомъ наша великаго государя грамота послана велѣно ихъ на Уфу отпустить и проводить и затѣмъ нашимъ великаго государя указомъ яицкіе казаки атаманъ Ивашко Меньшикомъ да есаулъ Ивашка Бакуръ и все казаки забывъ Бога и презрѣвъ нашу великаго государя милость тѣхъ башкирцевъ етѣхъ порубили а женъ ихъ дѣтей и пожити всеобрали а каеъ нашъ великому государю учинилось о томъ вѣдомо отъ башкирцевъже которые съ Яику отъ казаковъ уметались и ушли на Уфу и по нашу великаго государю указу за то ихъ Яицкихъ казаковъ горюство положенъ на ихъ нашъ великаго государя гневъ и опала и князь на Яикъ хлѣбныхъ запасовъ пропускать не велѣно и во есехъ городахъ учинены заставы подсмертною казней и нуціе на то воровство заводчики многіе взяты кМосквѣ и пытаны и казнены и посланы вссылку вдальные сибирскіе города а достальныхъ казаковъ по ихъ многому повинному челобитью вины отданы а вныѣшнемъ во 206 году вѣдомо намъ великому государю учинилось что теже яицкіе казаки которые башкировъ порубили атаманъ Ивашко Шаминъ стоварищи забывъ Бога и нашу великаго государя милость собраея съ таковыми ворами сбездомовыми казаками и не послушавъ старыхъ казаковъ войсковаго атамана Ѳедора Семенникова стоварищи пошли на низъ Яикомъ рѣкою іюля въ 5 день послана наша великаго государя грамота на Уфу къ воеводѣ и особая къ вамъ уфимскимъ башкирцамъ чтобъ вы башкирцы прото вѣдали и помня къ себѣ нашу великаго государя милость надъ тѣми воровскими казаками надъ Ивашкою Шаминымъ стоварищи которые съ Яику пошли для воровства промыслъ чинили гдѣ случай позоветъ и чтобъ тѣхъ воровъ до воровства ни докакова не допустить и гдѣ про нихъ свѣдаютъ на нихъ ходить и буле и нынѣ какіе воровскіе люди объявятца потомужъ в промыслъ чинить и переимавъ ихъ отдавать вгородъ Уфу воеводѣ а та наша вѣрная служба у насъ великаго государя забвена не будетъ да іюня въ 16 день писалъ къ намъ великому

государю изъ Астрахани окольнічій нашъ и воевода Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ стоварищи по вѣдомостямъ де проворовскихъ Еицкихъ казаковъ послалъ онъ изъ Астраханскихъ въ Еицкій Гурьевъ городокъ полковника Ивана Меера да съ нимъ московскихъ и астраханскихъ и красноярскихъ стрѣльцовъ восемьсотъ человекъ да юртовскихъ татаръ двѣсти человекъ и послалъ де той посылки іюня въ 18 день писалъ къ нимъ въ Астрахань изъ Еицкаго Гурьева городка воевода Алексѣй Бахтеяровъ іюля противъ осьмага числа вночи изъ Яицкихъ казачьихъ городковъ прѣхавъ воровскіе казаки атаманъ Ивашка Ивановъ стоварищи съ еицкими бѣглыми работными людьми съ Мишкой Ореловымъ стоварищи и въ яицкомъ городеѣ ночью въ проломные мѣста вошли и караульщиковъ перевязали услышавъ онъ Алексѣй съ сибирскими стрѣльцами съ тѣми воровскими казаками бился и они воры ево Алексѣя ранили и трехъ человекъ сибирскихъ стрѣльцовъ убили досмерти а иныхъ переранили и сотника стрѣлецкаго Гаврила Ретковскаго били и нашу великаго государя денежную казну и зелье и свинець и фитиль и ядра пушки взяли да у него же Алексѣя и у и у стрѣльцовъ ружья и протазаны за ружель побрала а хтемъ воровскимъ казакамъ пристали и намъ великому государю измѣнили сибирскіе да бѣлоярскіе стрѣльцы Еицкіе годовальщии шеснадцать человекъ да гулящіе и ссыльные люди да татары казанскіе которые были наняты вработы на учюги да безвѣстно пропало тѣхъ же сибирскихъ стрѣльцовъ шесть человекъ и взявъ лодки тѣ воровскіе казаки по гребли вверхъ по Яику рѣкѣ и было ихъ воровскихъ яицкихъ казаковъ въ еицкомъ Гурьевѣ городеѣ человекъ сполтораста и больши и они окольнічій нашъ и воевода Иванъ Алексѣевичъ стоварищи писали къ полковнику къ Ивану Мееру и велели ему сратными людьми итти вверхъ по Яику рѣкѣ за тѣми воровскими казаками и чинить надъ ними промыслъ и нынѣ указали мы великій государь на тѣхъ воровскихъ казаковъ послать нашихъ великаго государя ратныхъ людей вприбавку астраханскимъ сЦарицына сАфанасьежъ Турчениновымъ стрѣльцовъ пѣшихъ пятьсотъ человекъ да изъ Саратова триста человекъ водою въ лѣтнихъ судахъ съ полковыми припасы и запасы да съ Самары велено послать на тѣхъ же

воровъ конныхъ и пѣшихъ стрѣльцовъ сухимъ путемъ а стѣми самарскими людьми велѣно послать с Сызрану нику нашему и воеводѣ Степану Саба . . . и съ полка своего дворянина добра ему итти стѣми . . . самарскими и извѣстить ихъ самарцевъ съ еицеимъ войсковымъ атаманомъ сФедоромъ Семенитловымъ стоварищи которые етому воровству не пристойны итти на тѣхъ казаковъ гдѣ пронихъ вѣдомость будетъ и тѣхъ воровъ поимать и пущихъ заводчиковъ человекъ десять прислать къ Москвѣ и достальныхъ держать за карауломъ до указа и буде учнутъ противитца и ихъ всѣхъ рубить за ихъ воровство и измѣну безмилости чтобъ ихъ конечно то довакова воровства недопустить и искоренить да и сБазани велѣно послать на нихъ же стрѣлецкій полкъ на Сызранъ вполкъ етольнику нашему и воеводе еСтепану Собакину стоварищи а съ Уфы указали мы великій государь послать нашихъ великаго государя ратныхъ людей зголови дворянъ и дѣтей боярскихъ сто человекъ конныхъ стрѣльцовъ сто человекъ пешихъ триста человекъ служилыхъ татаръ и мещеряковъ всѣхъ что есть а съ ними быть воеводою стольнику нашему Дмитрію Молоствову, а стоварищахъ быть снимъ дѣтямъ ево башкирцамъ на тое нашу великаго государя службу указали мы ве наше царское величество Дмитріемъ и какъ наша великаго государя грамота придетъ и выбъ башкирцы по сему нашему великаго государя указу на нашу великаго государя службу съ стольникомъ нашимъ и воеводою съ Дмитріемъ Ивановичемъ съ Молоствовымъ стоварищи шли немешкавъ ни часу и втомъ намъ великому государю нашему царскому величеству показать бы вамъ службу свою и раденія а та ваша служба у насъ великаго государя забвенна не будетъ писана въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7206 іюля въ 19 день у подлинной грамоты красная печать. На оборотѣ подписано тако: По указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца подписалъ:

. Артемій Волковъ.

. Темошка Поповъ.

45) «Татищевъ и его время» Н. Попова. Стр. 165 и 166.

46) Приводимъ здѣсь наказъ Гладышева, любопытный, какъ

изложеніе правъ и обязанностей стрѣльцкихъ головъ въ отноше-
ніи къ завѣдуемымъ имъ людямъ:

Лѣта 7177 (1669) марта въ государеву цареву
и вели Алексѣя Михайловича всея вели и малыя
и бѣлыя Россіи самодержца указу велѣно Дмитрею Артемьевичу
Гладышеву быти за службы и за раны и завзятыя языки на
Уфѣ у стрѣльцовъ въ головахъ на Иваново мѣсто Черникова-
Онучина меньшова а переменить ему Дмитрію ево Ивана какъ
ему Ивану у того приказу два года минеть, и великаго госуда-
ря царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея великія и
малыя и бѣлыя Россіи самодержца, грамота о томъ на Уфу къ
стольнику и воеводѣ къ Петру Кондыреву да къ подъячему къ
Василью Петелину послана снимъ Дмитріемъ и Дмитрію приехавъ
на Уфу подати государеву цареву и великаго князя Алексѣя
Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца,
грамоту стольнику Петру Кондыреву и подъячему, а они по той
великаго государя грамотѣ дадутъ ему Дмитрею Иванова привазу
Черникова сотникамъ и стрѣльцамъ именныя списки и Дмитрею
по тѣмъ спискамъ пересмотрѣти сотниковъ и стрѣльцовъ спищаль-
ми всехъ на лицо да будетъ стрѣльцы противъ государева указу
не сполна и Дмитрію тѣхъ стрѣльцовъ, прибрати сведома стольни-
ка и воеводы ототцовъ дѣтей и отбратью братью и отяди пле-
менниковъ и всякихъ вольныхъ людей и гулящихъ людей въ
которыхъ бы воровство нечаять чтобъ у него въ привазѣ стрѣль-
цы по государеву указу были сполна все да потѣхъ ново прибор-
ныхъ стрѣльцахъ имѣть поручныя записи по прежнему и приво-
дить тѣхъ новоприборныхъ стрѣльцовъ въ приказную избу къ
стольнику и стольникъ велить тѣхъ ново приборныхъ стрѣльцовъ
привести къ вѣрѣ по Евангельской заповеди а тяглыхъ и по-
садскихъ и пашенныхъ государевыхъ и вотчинниковъ и помѣщи-
ковыхъ бѣглыхъ крестьянъ и ни какихъ крѣпостныхъ людей и
воровъ стрѣльцы не прибирать, да ему онъ Дмитрію переписать
стрѣлцкіе двory которые ставлены государевыми казенными день-
гами и тѣ двory отвести жить тѣмъ же стрѣльцамъ которые
вѣтѣхъ дворахъ живутъ а пустыя двory отдавать новоприборнымъ
стрѣльцамъ которыхъ онъ прибереть на порозжіе мѣста а будетъ
которые стрѣлцкіе двory ставлены государевыми казенными день-

гами а стрѣльцы послѣ поставленья тѣ дворы воровствомъ роспродали а сами съ Уфы збѣжали и Дмитрію свѣдома воеводѣ за те дворы государевы казенные деньги велѣти правити бѣглыхъ стрѣльцовъ на поручикахъ ихъ а доправя отдавать новоприборнымъ стрѣльцамъ которыхъ въ ихъ мѣсто прибереть и которые впредь приберутца а лонихъ втѣхъ дворовыхъ деньгахъ имать поруки съ записями что имъ на тѣ деньги дворы себѣ поставить а которые стрѣльцы взявъ великаго государя жалованья денежное и хлѣбное и не до служба до сроку кто збѣжить и Дмитрію то государево денежное и хлебное жалованье счѣти за сколько который бѣглый стрелецъ не дослужа до сроку сбѣжить порасчету вычитатъ изъ государева жалованья по поручнымъ записямъ на поручиковъ ихъ да те деньги и хлѣбъ отдавать въ государеву казну и будучи ему у стрѣльцовъ отобидъ беречь и управа межъ ими чинить вправду по Святой непорочной Христовѣ Евангельской заповѣди а никому ни въ чемъ не наровитъ и посуловъ и поминковъ ни у ково не отчево неимать ни которыми дѣлы а посуднымъ дѣламъ государевы пошлины имать ему Дмитреку у стрѣльцовъ и сихъ стрѣлецкихъ дѣтей и шлемянниковъ по государеву указу и пособорному уложению 157 году а будетъ учнетъ стрѣлецъ на стрѣльбѣ искать иску своего и жены своей безчестья и доведѣца и на виноватомъ за стрѣлецкой и жены его безчестью по сульному дѣлу правитъ деньги а будетъ которой стрѣлецъ учнетъ бити челомъ великому государю что ему того безчестья платитъ нечемъ и зато безчестье учинитъ ему наказанье и потому ево челобитью ведѣть ему зато безчестье учинитъ наказанье бити енутомъ чтобъ ему и инымъ такимъ не повадно было свою братью стрѣльцовъ и женъ безчеститъ а мировыхъ гривенъ на стрѣльцахъ для своей корысти и посуловъ и поминковъ ни у ково ни отчево неимать и стрѣльцамъ насильства ни котораго ничинитъ а торговатъ велѣти стрѣльцамъ отполтины и отрубля что носящее безтоможенно и безпошлинно а которые стрѣльцы учнутъ влавкахъ сидѣть и тѣмъ стрѣльцамъ стоваровъ своихъ государевы таможенные и полавочные всякіе пошлины платитъ въ государеву казну какъ и торговымъ людямъ въ таможене таможеннымъ головамъ а того ему надъ стрѣльцами смотрѣть и беречь на крѣпко чтобъ у него стрѣльцы въ городѣ и на посадѣ и въ уѣздѣ езда неторговали русскихъ людей и татаръ и черемису по дорогамъ непобивали и на кружечномъ дворе не пили и зернью не играли и государева денежнаго и хлѣбнаго жалованья и казенныхъ пищадей непропивали и проѣзду и приходу книмъ ни какимъ воровскимъ лю-

дямъ и всякаго воровства въ нихъ проводывать на крѣпко а которые стрѣльцы учнутъ воровать какихъ людей въ городе и на посаде и подорогамъ побивать и на кружечномъ дворе пить и зерню играть или инымъ какимъ воровствомъ промыслять и Дмитрею прото сыскивать на крѣпко и отворовства тѣхъ стрѣльцовъ унимать хто чево доведетца а пущихъ воровъ сказывать воеводе а которые стрѣльцы стары или больны или худы и ихъ сведома воеводы отставливать а на ихъ место прибрать встрельцы добрыхъ и молодыхъ извольныхъ людей которые бѣ были не воры и испищалей стрелять были горазды и государева низовая служба была имъ за обычай а будетъ гдѣ доведетца ему Дмитрею съ стрѣльцами быть на государевѣ службѣ или ево приказъ сотникомъ съ стрѣльцы и Дмитрею имать ссобою сотники посылать стрѣльцовъ самихъ головами своими а наемщиковъ стрелецкихъ на службу ссобою не имать и съ сотники не посылать а будетъ которые стрельцы вто время будутъ больны и на службѣ имъ быть немочно и тѣмъ стрельцомъ велѣтъ на государеву службу въ свое мѣсто наемывать стрѣльцовъ же а негулящихъ людей потому что гулящимъ людямъ низовая и верховая служба не заобычай и въ тотъ государевѣ службе многая чинитца поруха и будучи ему Дмитрею съ стрельцы на государевѣ службѣ того беречь на крѣпко чтобъ стрѣльцы отнего государевѣ службы не бегали и езда подорогамъ и по рѣкамъ не воровали и кормовъ своихъ и конскихъ ни у ково ни чево неимали а будетъ на которыхъ стрѣльцовъ въ грабеже или выныхъ какихъ обидахъ будутъ челобитчики и Дмитрею прото сыскивать да будетъ которые стрельцы посылку въ какомъ воровствѣ явятца и ему тѣхъ стрѣльцовъ отъ воровства унимать и наказаніе чинить смотря повинѣ хто чево доведетца сведома воеводы а взятое отдавать назатъ тѣмъ людямъ уково что взято будетъ а однолично ему Дмитрею надъ стрельцы смотреть и беречь на крѣпко чтобъ унего въ приказѣ стрельцы продажнаго питья и блядни у себя недержали и вина на продажу не курили и зерню не играли и никакимъ воровствомъ не промысляли и будутъ учнутъ стрѣльцы во дворехъ на продажу вино курить и кормчу и блядню у себя во дворахъ держать и Дмитрею тѣхъ стрѣльцовъ отворовства унимать а уково продажное питье вымутъ или питуха поймають и тѣхъ корчевниковъ питуховъ

приводить въ приказну избу, да и самому ему Дмитрію корчемнаго питья у себя ни какова недержать и государевымъ ничемъ не користоватца и ни какимъ воровствомъ не промышлять и стрельцамъ насильства и обидъ не чинить и земныхъ кабалъ взаимныхъ деньгахъ и ни всякихъ долгахъ неимать и изделья на себя и на воеводу дѣлать стрельцовъ неаоставлять а будетъ Дмитрій у стрельцовъ корчемнаго питья вынимать и отворовства унимать ихъ неучнеть а учнеть ихъ всякомъ воровствѣ укрывать и оттого у нихъ учнеть посулы и поминки имать или инымъ какимъ стороннимъ людямъ какіе обиды и насильства чинити или у себя корчемное вино учнеть держать и продавать и ему Дмитрею за то отъ великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца быть въ великой опалѣ и въ конни. На оборотѣ онаго свитка посклейкамъ и во окончаніи справа діака Петра Самойлова справилъ Левка Меншовъ.

47) Вотъ перечень наиболѣе крупныхъ пожертвованій И. Ф. Вазилевскаго:

Паникадило въ уфимскій кафедральный соборъ въ 2800 руб.

Въ распоряженіе уфимскаго статистическаго комитета 1400 руб.

На дѣтскій пріютъ 1,250 руб.

На пансіонъ бѣдныхъ воспитанницъ уфимской женской гимназіи 1,000 руб.

На школы въ селахъ Петропавловскомъ и Моисеевѣ (Уфимскаго уѣзда) 2,000 руб.

На музыкальные инструменты для учебныхъ заведеній 2,000 руб.

Въ распоряженіе Общества пособія бѣднымъ гимназистамъ для поступленія въ университетъ 1,000 руб.

На устройства парка 500 руб.

На постройку театра въ Уфѣ 12,000 руб.

Ежегодно съ 1873 г. въ пользу бѣдныхъ г. Уфы 2000 руб.

На перестройку Крестовой церкви въ Уфѣ 5,000 руб.

На работы по устройству канала изъ р. Бѣлой 6,000 руб.

48) Приводимъ здѣсь списокъ дворянъ и дворянокъ, имѣвшихъ счастье представляться въ Уфѣ Его Императорскому Величеству и быть на балѣ, удостоенномъ Высочайшаго присутствія:

Губернскій предводитель Мордвиновъ, уфимскій уѣздный пред-

водитель Баранцевъ, бугульминскій уѣздный предводитель Ростовскій, генералъ-лейтенантъ князь Василій Егоровичъ Ураковъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Петръ Александровичъ Юрьевъ, статскій совѣтникъ Илья Ѳедоровичъ Ѳедоровъ, вице-губернаторъ Николай Дмитріевичъ Хирьяковъ, полковники: Михаилъ Николаевичъ Цекарскій, Илья Ивановичъ Жмакинъ, Яковъ Петровичъ Юрьевъ, гвардіи капитанъ Николай Сергѣевичъ Ловацевъ, коллежскіе совѣтники: Григорій Павловичъ Богинскій, Петръ Николаевичъ Цекарскій, Петръ Алексѣевичъ Посишковъ, Евгеній Ивановичъ Колокольниковъ, Александръ Алексѣевичъ Кореньевъ, Василій Николаевичъ Воеводскій, Филиппъ Григорьевичъ Вѣляевъ, Андрей Ивановичъ Либинъ, Андрей Артамоновичъ Веригинъ, Ѳедоръ Андреевичъ Тихановъ, подполковники: Андрей Степановичъ Топорнинъ, Исаяъ Матвѣевичъ Каловскій, Капитонъ Бузьмищъ Тимашевъ, Василій Даниловичъ Лазаревъ, Богданъ Семеновичъ Шилингъ, Евграфъ Ивановичъ Курочкинъ, Василій Матвѣевичъ Ветошниковъ, Акимъ Алексѣевичъ Шастовъ, Ѳедоръ Сергѣевичъ Малявинъ, Александръ Ивановичъ Владиміровъ, надворные совѣтники: Николай Ивановичъ Горбовскій, Петръ Александровичъ Певтинъ, Иванъ Ларионовичъ Березовскій, Иванъ Ивановичъ Дынковъ, маіоры Ѳедоръ Семеновичъ Дмитріевъ, Сергѣй Николаевичъ Зубовъ, Иванъ Савичъ Кублицкій, Николай Алексѣевичъ Тихановскій, Иванъ Михайловичъ Мальковскій, Александръ Алексѣевичъ Степановъ, Иванъ Матвѣевичъ Уголицеловъ, коллежскіе ассессоры: Савва Ѳедоровичъ Осоргинъ, Ѳедоръ Михайловичъ Караманъ, Николай Григорьевичъ Воецкій, Никаноръ Григорьевичъ Воецкій, Лука Алексѣевичъ Пахомовъ, Дмитрій Алексѣевичъ Ивановъ, ротмистры: Левъ Николаевичъ Воецкій, Николай Борисовичъ Нагадинъ, капитаны: Андрей Гавриловичъ Ждановъ, Александръ Николаевичъ Зубовъ, Михаилъ Алодлоновичъ Чертовъ штабъ-капитанъ Девъ Ивановичъ Ураковъ, титулярные совѣтники: Михаилъ Степановичъ Угличинъ, Степанъ Артемьевичъ Шильниковъ, Андрей Андреевичъ Чирковъ, Николай Васильевичъ Дударь, Василій Ивановичъ Фомичевъ, Степанъ Александровичъ Сплендаринскій, Александръ Спиридоновичъ Ломоносовъ, Николай Александровичъ Ломоносовъ, Иванъ Ильичъ Шильниковъ, Павелъ Ивановичъ Курочкинъ, Андрей Ивановичъ Сокуровъ, Егоръ Сте-

Ивановичъ Угличанинъ, Николай Степановичъ Угличанинъ, Василий Петровичъ Протопоповъ, Петръ Васильевичъ Марковъ, Александръ Васильевичъ Выховецъ (Самарскій), Василій Буздинъ Ометанинъ, Алексѣй Андреевичъ Мисайловъ, поручики: Сергѣй Семеновичъ Охлебенинъ, Василій Степановичъ Юматовъ, Егоръ Ивановичъ Березовскій, Павелъ Максимовичъ Каловскій, Иванъ Яковлевичъ Минятовъ, коллежскіе секретари: Карлъ Карловичъ Маврицкій, Иванъ Ѳедоровичъ Василевскій, Александръ Петровичъ Галавинскій, Егоръ Ѳедоровичъ Андреевъ, Никифоръ Максимовичъ Брудинскій, подпоручики: Василій Борисовичъ Нагадкинъ, Иванъ Михайловичъ Аничковъ, Андрей Гавридовичъ Черниковъ-Анучинъ, аудиторъ Алексѣй Сидоровичъ Влудоровъ, прапорщикъ Иванъ Григорьевичъ Пыхачевъ, князь Алексѣй Петровичъ Ураковъ, корнетъ Ѳедоръ Порфировичъ Микулинъ, губернский секретарь Михайла Андреевичъ Шванскій, губернский секретарь Иванъ Алексѣевичъ Степановъ.

Дамы:

Катерина Андреевна Юрѣва съ дочерью Евгениєю Петровною, княгиня Анна Богдановна Давидова съ дочерьми Елизаветой, Софьей, Марьей и Варварой Михайловнами; дочь генералъ-лейтенанта князя Уракова Марья Васильевна, дочери статскаго совѣтника Ѳедорова Надежда и Анна Ильиничны, Александра Петровна Пекарская, Аграфена Сергѣевна Бѣляева съ дочерью Марьей Филипповной, Дарья Ивановна Мармылена, Матрена Пайтелеевна Посникова съ дочерьми Ольгой, Варварой и Александрой Петровнами, Елизавета Яковлевна Тиханова съ дочерьми Натальей и Марьей Ѳедоровнами, дочери коллежскаго совѣтника Глазова Елизавета и Анна Ивановны, Анна Петровна Толорцина съ дочерьми Александрой и Маврой Андреевнами, Анна Андреевна Левашева съ дочерью Варварой Николаевной, Елизавета Егоровна Тимашева, Анна Ивановна Лазарева съ дочерью Екатериной Васильевной, Анна Ивановна Шиллингова съ дочерью Надеждой Богдановной, Евгенья Васильевна Каловская, Любовь Антиповна Володимірова, Елена Михайловна Ригонья съ дочерью Елизаветой Петровной, Надежда Петровна Ребелинская, Авдотья Дмитриевна Шутлингова съ дочерьми Анной и Натальей Петровнами, Наталья Ивановна Березовская, Ольга Ивановна Березов-

ская, Екатерина Ивановна Березовская, Елизавета Андреевна Булгакова, Прасковья Ивановна Булгакова, Елена Ивановна Булгакова, Александра Ивановна Булгакова, дочь надворнаго советника Юматова Екатерина Семеновна, Елизавета Васильевна Горбовская, Прасковья Андреевна Дмитриева съ дочерью Натальей Федоровной, Прасковья Емельяновна Лосенкова, дочь майора Кублицкаго Александра Ивановича, Марья Николаевна Воецкая, Варвара Николаевна Воецкая, Марья Васильевна Гриденкова, Александра Никитична Гриденковъ, Марья Никитична Гриденкова, Варвара Никитична Гриденкова, дѣвица Варвара Петровна Ознобишина, Александра Николаевна Кумлякова, Марья Степановна Воецкая, Прасковья Васильевна Угличинина, Наталья Михайловна Угличинина, Прасковья Ивановна Шильникова, Наталья Ивановна Шильникова, Аграфена Петровна Фомичева, Екатерина Андреевна Альфионова съ сестрой Лаврой Андреевной фонъ-Набель, Марья Никитична Баженова, Александра Григорьевна Баженова, Анна Дмитриевна Угличинина, Марья Александровна Ивановская, Надежда Васильевна Ломоносова, Аграфена Степановна Спендаринская, Александра Степановна Спендаринская, Настасья Александровна Мисайлова, Надежда Павловна Угличинина, Глафира Николаевна Филипповичева, дѣвица Анна Николаевна Нечаева, Анна Петровна Охлебинина, Магдалина Александровна Бедрина, Ольга Ивановна Минятова, Марья Павловна Дорина, Надежда Николаевна Маврицѣва, Анисья Степановна Стенанова, Александра Кузьминична Дурова, Анна Никифоровна Аничкова съ дочерью Варварой Ивановной, Аграфена Семеновна Демидова.

Распорядителями бала вѣсть съ губерскими предводителямъ Мордвиновымъ были избраны: Андрей Степановичъ Топорникъ, Федоръ Семеновичъ Дмитриевъ и Николай Сергѣевичъ Левашевъ.

Хозяйкой бала была супруга предсѣдателя уголовной палаты Юрьева, Екатерина Андреевна (двоюродная сестра тогдашняго военнаго губернатора оренбургскаго Эссена). Его Величество удостоилъ открыть съ нею балъ вольскимъ и затѣмъ изволилъ пройти польскій съ Прасковьей Андреевной Дмитриевой, Аграфеной Федоровной Бѣляевой и княжной Марьей Васильевной Ураковой.

Туалеты дамъ отличались изяществомъ и роскошью, даже же-

ны уѣздныхъ чиновниковъ были богато одѣты. Такъ, на одной изъ нихъ (жегѣ исправника) было платье, выписанное изъ Петербурга, стоимостью въ 600 рублей, что по нынѣшнимъ деньгамъ составитъ болѣе 1000 руб.

49) Офицерами дружинъ выбраны: уфимской: подполковникъ Василій Константиновичъ Неводчиковъ, коллежскій секретарь Гаврила Петровичъ Ачкасовъ, гвардіи подпоручикъ Николай Федоровичъ Дмитріевъ, коллежскій ассесоръ Михайла Максимовичъ Васильевъ, сотникъ Алексій Андреевичъ Щиголовъ, титулярный совѣтникъ Иванъ Степановичъ Листовскій, коллежскій секретарь Николай Капитоновичъ Тимашевъ, подпоручикъ Александръ Еврафовичъ Дементьевъ, коллежскій секретарь Петръ Степановичъ Листовскій, губернский секретарь Петръ Ивановичъ Курчеевъ, губернский секретарь Самсонъ Кузьмичъ Каловскій, губернский секретарь Николай Аполлоновичъ Аристовъ, прапорщикъ Сераскиръ Девлетъкильдеевъ, коллежскій регистраторъ Василій Васильевичъ Кадомцевъ, коллежскій регистраторъ Николай Ивановичъ Жуковский, коллежскій регистраторъ Михайла Тимоѣевичъ Кадомцевъ, коллежскій регистраторъ Александръ Михайловичъ Сокуровъ; челябинской: подполковникъ Иванъ Борисовичъ Лапинъ, коллежскій совѣтникъ Алексій Васильевичъ Тимоѣевъ, штабсъ-капитанъ Дмитрій Ивановичъ Малаховъ, ротмистръ Иванъ Ивановичъ Бородинъ, поручикъ Яковъ Прокопьевичъ Дыньковъ, поручикъ Павелъ Петровичъ Фофановъ, титулярный совѣтникъ Григорій Николаевичъ фонъ-Вилькенъ, коллежскій регистраторъ Олимпій Алексѣевичъ Табуовъ, губернский секретарь Василій Яковлевичъ Гавриловъ, подпоручикъ Порфирій Александровичъ Филипповъ, коллежскій регистраторъ Петръ Андреевичъ Зудимовъ, губернский секретарь Илья Дмитріевичъ Черепановъ, губернский секретарь Матвѣй Семеновичъ Токмачевъ, губернский секретарь Алексій Голяшквинъ, коллежскій регистраторъ Алексій Алексѣевичъ Маминъ, коллежскій регистраторъ Измаиль Савичъ Саломатинъ, коллежскій регистраторъ Матвѣй Андреевичъ Пономаревъ, коллежскій регистраторъ Султанъ Мухаметъ-Гиреевичъ Алкинъ; оренбургской: полковникъ Василій Степановичъ Епанешниковъ, подполковникъ Василій Петровичъ Лепехинъ, маіоръ Максимъ Ермолаевичъ Артемьевъ, штабсъ-капитанъ Николай Евграфовичъ Кутневъ,

поручикъ Яковъ Клементьевичъ Воеоновъ, артиллеріи поручикъ Василій Васильевичъ Поватилонъ, подпоручикъ Феликсъ Станиславовичъ Цюлковскій, подпоручикъ Александръ Ивановичъ Лунге, коллежскій секретарь Константинъ Савичъ Буевскій, губернский секретарь Иванъ Поликарповичъ Лузгинъ, губернский секретарь Николай Филипповичъ Юдеико, губернский секретарь Андрей Ивановачъ Догтяревъ, губернский секретарь Александръ Николаевичъ Немитовъ, губернский секретарь Сахаровъ, коллежскій регистраторъ Владиміръ Николаевичъ Плотниковъ, коллежскій регистраторъ Григорій Андреевичъ Мещинъ, коллежскій регистраторъ Илья Ивановичъ Догтир въ, коллежскій регистраторъ Николай Яковлевичъ Нчикфоровъ; стерлитамакской: ротмистръ Александръ Александровичъ Карамзинъ, штабсъ-капитанъ Владиміръ Николаевичъ Левашевъ, штабсъ-капитанъ Андрей Николаевичъ Леваневъ, инженеръ-поручикъ Николай Васильевичъ Бондаревскій, поручикъ Михайла Алексѣевичъ Уваровъ, поручикъ Иванъ Андреевичъ Бреховъ, поручикъ Иванъ Николаевичъ Пасмуровъ, подпоручикъ Никита Фодоровичъ Григорьевъ, губернский секретарь Василій Потаповичъ Малюга, коллежскій секретарь Андрей Михайловичъ Вавиловъ, коллежскій регистраторъ Василій Давыдовичъ Ахяметьевъ, коллежскій регистраторъ Петръ Давыдовичъ Ахяметьевъ, коллежскій регистраторъ Петръ Ивановичъ Софеновъ, коллежскій регистраторъ Николай Викторовичъ Волковъ, губернский секретарь Василій Петровичъ Козинъ, коллежскій регистраторъ Михайлъ Поликарповичъ Максимовъ, коллежскій регистраторъ Александръ Константиновичъ Ушаковъ; белебеевской: капитанъ Алексій Домлеровскій, штабсъ-капитанъ Алексій Алексѣевичъ Третьяковъ, штабсъ-капитанъ Александръ Ивановичъ Рувинъ, поручикъ Петръ Семеновичъ Сплендаринскій, штабсъ-капитанъ Алексій Васильевичъ Сухотинъ, штабсъ-ротмистръ Василій Петровичъ Писаревъ, титулярный советникъ Александръ Николаевичъ Пасмуровъ, подпоручикъ Константинъ Александровичъ Березкинъ, подпоручикъ Григорій Андреевичъ Горячевъ, коллежскій секретарь Николай Флагонтовичъ Леонтьевскій, губернский секретарь Иванъ Степановичъ Деменевъ, губернский секретарь Фодоръ Семеновичъ Вавиловъ, губернский секретарь Алексій Ефимовичъ Вагановъ, губернский секретарь Андрей Ларионовичъ Михайловъ, губернский секре-

тарь Михайло Васильевич Никитинъ, губернской секретарь Михайлъ Михайловичъ Глумилинъ, коллежскій регистраторъ Капитонъ Ефимовичъ Вавиловъ, коллежскій регистраторъ Василій Александровичъ Регодушенко; кезелвской: маіоръ Василій Демьяновичъ Стерлинговъ, маіоръ Иванъ Казмировичъ Каменскій, коллежскій совѣтникъ Аркадій Михайловичъ Дорогинъ, штабсъ-капитанъ Терехинъ, штабсъ-капитанъ (переименованный въ провинціальныя секретари) Ожа Витольдовичъ Пржесмыцкій, поручикъ Михайлъ Чекинъ, поручикъ Асклепідотъ Александровичъ Татищевъ, поручикъ Аполлонъ Львовичъ Буткевичъ, артиллеріи подпоручикъ Егоръ Яковлевичъ Масловъ, подпоручикъ Рафаилъ Михайловичъ Шкапскій, подпоручикъ Александръ Степановичъ Мошинскій, коллежскій секретарь Иванъ Остафьевичъ Павловскій, коллежскіе регистраторы: Алексій Инокентьевичъ Коленицкій-Путята, Павелъ Степановичъ Архиповъ, Николай Васильевичъ Харкевичъ, Квинтиліанъ Михайловичъ Булушевъ, Владиміръ Ивановичъ Тихановскій, губернской секретарь Федоръ Андреевичъ Барановъ; бирской: коллежскій совѣтникъ Александръ Петровичъ Загряжскій, коллежскій ассесоръ Петръ Михайловичъ Карповъ, штабсъ-капитанъ Дмитрій Александровичъ Ђздаковъ, штабсъ-капитанъ Александръ Васильевичъ Нагаткинъ, штабсъ-капитанъ Евграфъ Петровичъ Никифоровъ, поручикъ Иванъ Александровичъ Политикинъ, подпоручикъ Николай Ивановичъ Лукинъ, подпоручикъ Алексій Васильевичъ Васильевъ, коллежскій секретарь Левъ Павловичъ Бѣляевъ, губернскіе секретари: Хрисанфъ Андріановичъ Масловскій, Владиміръ Васильевичъ Гребенщиковъ, Левъ Александровичъ Политикинъ, коллежскіе регистраторы: Николай Егоровичъ Шестаковскій, Михайлъ Федоровичъ Ягодкинъ, Василій Васильевичъ Тараборскій, коллежскій секретарь Павелъ Ильичъ Михайловъ, губернской секретарь Александръ Тимофеевичъ Тельбуковъ, коллежскій регистраторъ Василій Ильичъ Малининъ:

Назначены на случай убили офицеровъ:

Коллежскій секретарь Иванъ Ивановичъ Аничковъ, подпоручикъ Карташевскій, губернской секретарь Аркадій Егоровичъ Филипповичъ, губернской секретарь Осипъ Андреевичъ Чеспоковъ, коллежскій регистраторъ Сергій Платоновичъ Протопоповъ, кол-

лежскій регистраторъ Владиміръ Петровичъ Струевъ, коллежскій регистраторъ Александръ Егоровичъ Мистровъ, губернскаго секретаря Василій Петровичъ Тарасовъ, коллежскій регистраторъ Василій Васильевичъ Гурьевъ, губернскаго секретаря Николай Александровичъ Гурьевъ.

Для приѣма провіанта и фуража избраны:

Губернскаго секретаря Сергѣй Николаевичъ Федоровъ въ Уфу, губернскаго секретаря Федоръ Михайловичъ Соболевъ въ Оренбургъ, майоръ Иванъ Дмитріевичъ Крутиковъ въ Мензелинскъ, титулярный совѣтникъ Александръ Архиповичъ Юдинъ въ Бирскъ, надворный совѣтникъ Михаилъ Андреевичъ Шкапскій въ Белебей, коллежскій ассессоръ Мартемьянъ Ивановичъ Ивановъ въ Стелитамакъ, сенатскій регистраторъ Семень Ивановичъ Богинскій въ Челябину.

⁵⁰⁾ Главный комитетъ, вполнѣ раздѣляя заключеніе министра внутреннихъ дѣлъ о необходимости распространить на Уфимскую губернію правила, постановленныя Высочайше утвержденнымъ 9 апрѣля 1869 г. положеніемъ главнаго комитета для облегченія окончательнаго водворенія на мѣстахъ жительства находящихся въ Оренбургской губерніи переселенцевъ изъ бывшихъ государственныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ, съ примѣненіемъ сихъ правилъ къ проживающимъ въ означенныхъ двухъ губерніяхъ горнозаводскимъ мастеровымъ и бывшимъ удѣльнымъ крестьянамъ, замѣтилъ лишь, что нѣтъ надобности ограничивать дѣйствіе сихъ льготъ тѣми изъ означенныхъ людей, которые переселились туда до утвержденія положенія 9 апрѣля 1869 года, такъ какъ это положеніе до нихъ не касается, и что было бы болѣе соответственнымъ примѣнить настоящую мѣру ко всемъ переселенцамъ вышепомянутыхъ категорій, которые при обнародованіи ея окажутся на жительствѣ въ Уфимской и Оренбургской губерніяхъ.

На семь основаній, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, главный комитетъ полагаетъ:

1) Дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 9 апрѣля 1869 года положенія главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, о мѣрахъ къ водворенію въ Оренбургской губерніи проживающихъ тамъ переселенцевъ изъ другихъ губерній, распространить на проживающихъ въ той губерніи переселенцевъ: а) изъ гор-

позаводскихъ мастеровыхъ казенныхъ и частныхъ заводовъ, если только переселенцы эти исполнили обязательства свои къ казѣ или владѣльцамъ, и б) изъ бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ.

2) Равнымъ образомъ распространить дѣйствіе означеннаго Высочайше утвержденнаго 9 апрѣля 1869 года положенія главнаго комитета на проживающихъ въ Уфимской губерніи переселенцевъ изъ крестьянъ указанныхъ въ семъ положеніи разрядовъ и удѣльныхъ, а равно изъ мастеровыхъ казенныхъ и частныхъ горныхъ заводовъ, кои исполнили обязательства свои къ казѣ или владѣльцамъ.

3) Указанныя въ предъидущихъ двухъ пунктахъ мѣры принять къ тѣмъ изъ означенныхъ людей, кои переселились въ Оренбургскую и Уфимскую губерніи по день обнародованія настоящаго постановленія.

⁵¹⁾ Въ уфимское губернское собраніе дворянства.

До свѣдѣнія мензелинскаго дворянства дошло, что губернскимъ начальствомъ возбуждено предположеніе о переводѣ города и ярмарки изъ Мензелинска въ село Бережные Челны. Справедливость слуховъ о семъ подтверждается извѣстіями, являющимися по временамъ въ газетахъ о скоромъ, будто бы, осуществленіи этого предположенія. Мензелинское городское общество и иногородное купечество, торгующее на мензелинской ярмаркѣ, кромѣ елабужцевъ, высказалось противъ этого предположенія, въ представленныхъ начальству приговорахъ; но мензелинское дворянство осталось какъ бы не спрошеннымъ по этому дѣлу, тогда какъ по существу своему оно и для него весьма важно. По этому на бывшемъ 5 сего мая уѣздномъ дворянскомъ собраніи, по избраніи гг. уполномоченныхъ въ губернское собраніе, гг. дворяне просили меня и ихъ повергнуть свой взглядъ на это дѣло, чрезъ посредство губернскаго дворянскаго собранія, на благоусмотрѣніе высшаго начальства. Гг. дворяне находятъ:

1) Что оставленіе Мензелинска уѣзднымъ городомъ весьма желательно по его центральности въ уѣздѣ, чрезвычайно важной для необходимыхъ сношеній всего уѣзднаго населенія съ своимъ городомъ и его ярмаркою, какъ теперь, такъ и въ особенности на будущее время, по введеніи земства и мировыхъ судей; Челны же, находясь на границѣ Мензелинскаго и Елабужскаго уѣздовъ, вовсе не центральны для своего уѣзда.

2) Что всѣ жизненныя потребности, относительно помѣщенія,

отопленія и продовольствія удовлетворяются въ Мензелинскѣ съ несравненно большими удобствами и дешевиною, чѣмъ въ Челнахъ, гдѣ даже самый выгонъ, если оны и будутъ прибрѣтены отъ удѣла, конечно, съ немалыми пожертвованіями, далеко не будутъ стоить мензелинскаго, какъ по песчаной бесплодной мѣстности, окружающей Челны, такъ и потому, что мензелинскій выгонъ и по пространству, и по почвѣ можетъ считаться однимъ изъ лучшихъ въ губерніи. Затѣмъ, годъ отъ году усиливающееся въ Камѣ и Вѣлой пароконство, еще болѣе возвыситъ цѣны на всѣ жизненныя потребности, въ прямой ущербъ мѣстнаго населенія.

3) Что по близкому сосѣдству Челновъ съ Елабугой (расстояние между ними 18 верстъ), населенной богатымъ купечествомъ, мензелинской ярмаркѣ, въ случаѣ ея перевода съ городомъ въ Челны, грозитъ опасность быть впоследствии переведенною въ Елабугу, о чемъ елабужское купечество, какъ тоже извѣстно мензелинскому дворянству, имѣя въ виду помянутый переводъ города, ходатайствуетъ уже въ настоящее время, чрезъ что предполагаемый въ Челнахъ городъ будетъ лишенъ главной статьи дохода, а равно и выгоды отъ ярмарки, которыми теперь пользуется населеніе Мензелинскаго и смежныхъ съ нимъ Белебеевскаго и Бирскаго уѣздовъ, перейдутъ тогда въ Елабужскій. Если даже елабужцамъ и не удастся переводъ къ себѣ ярмарки, то, во всякомъ случаѣ, близость Елабуги отъ Челновъ будетъ парализовать ярмарочныя обороты, потому-что елабужское купечество, при большихъ своихъ капиталахъ, имѣя возможность запастись товарами сплавомъ по Камѣ, несравненно дешевѣйшимъ, чѣмъ гужевая доставка оныхъ зимой, дѣлаемая къ ярмаркѣ казанскимъ, нижегородскимъ, владимірскимъ, московскимъ и проч. купечествомъ, безъ всякаго сомнѣнія, подорветъ торговлю всего остальнаго приѣзжающаго на ярмарку купечества, отчего ярмарка будетъ приходить годъ отъ году въ упадокъ, между тѣмъ, какъ со введеніемъ въ Мензелинскѣ городского положенія, имѣющаго доставить торгующему на ярмаркѣ купечеству, въ отношеніи улучшенія ярмарочныхъ помѣщеній для склада товаровъ, всевозможныя удобства ярмарки и доходъ отъ нея городу несомнѣнно должны увеличиваться съ каждымъ годомъ, чрезъ что городу предстоитъ блестящая будущность, — и

4) Что если и засишь, по ближайшимъ административнымъ соображеніямъ, начальство найдетъ необходимымъ дать Челнамъ городское устройство, то, не уничтожая города Мензелинска съ его ярмаркою, это можетъ быть достигнуто обращеніемъ Челновъ въ безуѣздный городъ.

Настоящее заявленіе, представляя на благоусмотрѣніе губернскаго дворянскаго собранія, имѣемъ честь покорнѣйше просить, въ случаѣ сочувствія къ нему, не оставить ходатайствомъ по установленному порядку, объ оставленіи Мензелинска уѣзднымъ городомъ и въ немъ его ярмарки. Подлинное подписали: мензелинскій уѣздный предводитель дворянства А. Пасмуровъ, дѣйствительный студентъ уполномоченный отъ мензелинскихъ дворянъ В. Пальчиковъ, уполномоченный отъ мензелинскихъ дворянъ штабсъ-капитанъ П. Катанскій, коллежскій ассессоръ Ружевскій.

5²) При такомъ штатѣ на участокъ, сказано въ постановленіи, каждаго мирового судьи среднимъ числомъ придется отъ 50 до 60 селеній и притомъ въ Уфимскомъ уѣздѣ: пространство въ 2460 квад. верстъ, съ населеніемъ въ 26 тыс. душъ обоого пола; въ Мензелинскомъ уѣздѣ: пространство 1575 квад. верстъ, съ населеніемъ въ 35,500 душъ; въ Бирскомъ—пространство въ 2147 квад. вер., съ населеніемъ въ 30,000 душъ обоого пола; въ Стерлитамакскомъ—пространство въ 2590 квад. вер., съ населеніемъ въ 25,900 душъ обоого пола; въ Белебеевскомъ—въ 3240 квад. вер., съ населеніемъ въ 38,000 душъ обоого пола; въ Златоустовскомъ—пространство въ 4268 квад. вер., съ населеніемъ въ 24,500 душъ обоого пола.

Принимая это опредѣленіе числа участковъ по уѣздамъ, населенность участковъ въ уѣздѣ Мензелинскомъ уравнивается меньшимъ пространствомъ ихъ сравнительно съ другими уѣздами, точно такъ, какъ въ Златоустовскомъ значительность пространства участковъ умирится рѣдкостью населенія; назначеніе же сравнительно большихъ по пространству и населенности участковъ въ Белебеевскомъ уѣздѣ возможно, благодаря отсутствію тамъ торговыхъ, промышленныхъ и заводскихъ селеній, гдѣ число подлежащихъ разбору дѣлъ будетъ несомнѣнно болѣе, чѣмъ у населенія, находящагося въ условіяхъ почти патриархальнаго быта.

О П Е Ч А Т К И.

		Напечатано:		Надобно читать:
Стр.	3	строка 3	покорившемъ	покорившемъ
«	3	» 4	къ нем-	къ нему
«	4	» 19	жизнь	жизнь
«	4	» 27	занимался	занимался
«	5	» 6	разъяскніе	разъясканіе
«	9	» 7	Іоаннъ	Іоаннъ
«	12	» 26	градскія	градскія
«	15	» 2	1788	1728
«	19	» 30	1623—1725	1723—1725
«	20	» 1	Сперионовъ	Спиридовъ
«	24	» 33	вознагражденіе	вознагражденія
«	26	» 26	Рудаль-мурза	Рудаль-мурза
«	26	» 29	7195 г. (1685)	7195 г. (1687)
«	28	» 8	(1648)	(1643)
«	28	» 9	написанъ	написано
«	31	» 10	описать	отписать
«	31	» 20	землю	землю
«	31	» 30	землю	землю
«	35	» 27	встрѣчаютс	встрѣчаются
«	36	» 1	1804	1704
«	36	» 33	буду я	буде я
«	38	» 14	Божее	Божія
«	42	» 15	мещарскою	мещерякамъ
«	51	» 11	вошедшіе	вошедшее
«	63	» 11	требованія	требованіи
«	69	» 26	Григорій Ивановичъ	Григорій Ивановичъ
«	70	» 10	Брышановскій	Брыжановскій
«	70	» 21	заведенія или благотвори-	заведеній и благотвори-
			тельного общества	тельныхъ обществъ
«	72	» 13	деревьями	деревнами
«	73	» 20	«избиваю»	«избираю»
«	73	» 22	рмени	имени

Стр.	73	строка	23	имѣть	быть
«	73	»	24	шарики	шарики
«	73	»	25	и	и
«	73	»	25	ишебазано	ишебазано
«	73	»	26	сромиси	сромиси
«	77	»	22	Спиридонова	Спиридова
«	84	»	20	материѣ	матерія
«	87	»	20	1772	1771
«	94	»	2	избранному	изданному
«	97	»	9	присутствіѣ	присутствии
«	99	»	28	какъ изданный	какъ въ изданной
«	99	»	35	предложеніемъ	предложеніевъ
«	103	»	36	иравителя	иравителемъ
«	105	»	33	учрежденіакъ	учрежденій
«	107	»	35	когда	тогда
«	121	»	16	Верхнеуральскаго	Верхнеуральскаго
«	124	»	23	Миновать	Миновичъ
«	139	»	17	званіи трехлѣтіе	званіи три трелѣтія
«	143	»	7	доходъ	налогъ
«	148	»	19	не оставило	не доставило
«	150	»	31	предводитвлей	предводителей
«	153	»	31	православіе	православія
«	154	»	15	дворянству	дворянству
«	161	»	23	съ благоговѣніемъ	съ благословеніемъ
«	167	»	29	для прекращенія были	для прекращенія ихъ были
«	171	»	15	приписывать	приписываться
«	184	»	17	не можетъ	не могло
«	194	»	29	не оскудѣваетъ	не оскудѣтъ
«	195	»	33	последующія	последнія
«	199	»	5	вноситсѣ	вносятся
«	205	»	24	чтобы ихъ банкирскіи	чтобы въ ихъ банкирскіи
«	207	»	7	куницѣ	куницѣ
«	208	»	8	детажные	денежные
«	208	»	34	келюзнаму	келюзному
«	211	»	14	по статьѣ	по статьямъ
«	213	»	8	государственныхъ	государевыхъ

Стр.	214	строка	29	Аблая	Аблая
«	217	»	30	Коровенковъ	Коровенковъ
«	217	»	31	Черкаменинъ	Черкаменинъ
«	217	»	34	Хриптонъ	Харитонъ
«	225	»	8	Степенъ	Степанъ
«	226	»	6	Твершиновъ	Тверитиновъ
«	227	»	37	20 четей	700 четей
«	232	»	35	впаду	на валу
«	237	»	18	Новошешлинскомъ	Новошешминскомъ
«	238	»	25	во влидчики	въ окладчики
«	239	»	35	стеню	стеню
«	241	»	19	Колотинскій	Колотинскій
«	242	»	19	Саткахъ	Саткамъ
«	242	»	25	Аиновихъ	Аисвиухъ
«	248	»	22	окадъ	окадъ
«	252	»	32	да ему онъ	да ему жъ
«	254	»	19	тотъ	томъ

